

ФРОНТ И ТЫЛ КОЛЧАКОВСКОЙ АРМИИ

в документах разведки и контрразведки
(июнь 1919 — март 1920 г.)

Российская академия наук
Уральское отделение Российской академии наук

ФРОНТ И ТЫЛ КОЛЧАКОВСКОЙ АРМИИ

**в документах разведки и контрразведки
(июнь 1919 – март 1920 г.)**

Сборник документов

Составитель и научный редактор
к.и.н. М.И. Вебер

Екатеринбург
2019

УДК 94 (470) «1919/1920»
ББК 63.3 (2) 612,12
Ф 91

Рецензенты:

доктор исторических наук Е.Ю. Рукосуев
(Институт истории и археологии УрО РАН)

кандидат исторических наук А.П. Павленко
(Российский государственный профессионально-педагогический университет)

Ф 91 Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.). Сборник документов / Сост. М.И. Вебер. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 272 с.
ISBN 978-5-7691-2529-4

Сборник документов вводит в научный оборот новые источники о состоянии фронта и тыла колчаковской армии в период военных поражений и крушения белого дела на Востоке России. Первый раздел сборника составляют информационные сводки контрразведывательного отделения штаба Западной (3-й) армии о настроении войск и населения прифронтной полосы. Во втором разделе публикуются рапорты тайного агента французской разведки Э.В. Земана, работавшего в колчаковском тылу под оперативным псевдонимом «Джон».

Книга адресована как профессиональным историкам, так и всем, кто интересуется историей Гражданской войны в России.

*В оформлении обложки использован рисунок
д.и.н. В.А. Шкерина*

© Уральское отделение РАН, 2019.
© М.И. Вебер, составление, 2019.
© Институт истории и археологии
УрО РАН, 2019.

ISBN 978-5-7691-2529-4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. Информационные сводки контрразведывательного отделения штаба Западной (3-й) армии	15
Раздел II. Рапорты агента французской разведки «Джона» майору Марино	149
Раздел III. Приложения	223
Указатель имен	254
Указатель географических названий	264
Перечень публикуемых документов	269

Введение

Основная цель данного сборника документов — показать, как в результате военных поражений и внутренней политической борьбы начался и протекал процесс распада колчаковской армии и постепенно нарастал общий коллапс государственного аппарата.

Хронологические рамки документов, включенных в сборник, охватывают период с июня 1919 г., когда на Восточном фронте началось общее отступление колчаковской армии, по март 1920 г., когда ее остатки, завершив Великий Сибирский Ледяной поход, вышли в Забайкалье и влились в состав вооруженных сил атамана Г.М. Семенова.

* * *

В первом разделе сборника публикуются документы колчаковской контрразведки. Для раздела было отобрано 14 ранее не публиковавшихся документов. Это комплекс документов, состоящий из информационных сводок контрразведывательного отделения штаба Западной (с 22 июля — 3-й) армии о настроях войск и населения в прифронтовой полосе и тыловых районах армии за июнь-декабрь 1919 г.¹ Документы были выявлены в фондах 39624 «Штаб Московской группы армий» и 40218 «Отдел контрразведки штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» Российского государственного военного архива (РГВА).

Информационный потенциал и значение этого комплекса источников сложно переоценить: сводки контрразведывательного отделения содержат объективную информацию о численности, вооружении, обмундировании, боевом духе практически всех частей Западной (3-й) армии, а также об их участии в

¹ См. док. № 1–14.

боевых действиях с Красной армией. Основой для составления сводок армии служили сведения, поступающие из частей и от агентуры.

Составлявшиеся с периодичностью раз в 2 недели, эти сводки позволяют отследить в динамике как менялся боевой состав Западной (3-й) армии на протяжении полугода. Не менее важны для историков содержащиеся в сводках сведения о колебаниях настроения населения прифронтовой полосы и о причинах этих колебаний.

Будучи секретными документами, предназначенными для информирования высшего военного командования и политического руководства, информационные сводки контрразведывательного отделения штаба Западной (3-й) армии рисуют непарадную, далекую от изображаемой в пропагандистских материалах, картину жизни армии. Массовое дезертирство и сдача в плен солдат, кражи и принудительные реквизиции у мирного населения, пьянство власти командного состава — обо всех этих неприглядных проявлениях разложения армии публикуемые документы сообщают честно и откровенно, не пытаясь сгладить острые углы.

Рассмотренные как единое целое, эти документы позволяют понять причины военных поражений колчаковской армии и проследить как происходило ее разложение.

* * *

Во втором разделе сборника публикуются документы французской разведки, а именно — цикл рапортов тайного агента французов, работавшего в колчаковском тылу под оперативным псевдонимом «Джон», своему куратору — начальнику информационного отделения французской военной миссии в Сибири майору Марино¹. Эти документы известны историкам, но сравнительно слабо введены в научный оборот. Два из них опубликовал в 1926 г. в журнале «Голос минувшего на чужой стороне» оказавшийся в эмиграции российский историк С.П. Мельгунов².

В общей сложности, в данном разделе публикуется 21 рапорт тайного агента «Джона». 19 из них были выявлены в фонде

¹ См. док. № 15–35.

² Два генерала (К психологии гражданской войны) // Голос минувшего на чужой стороне: журнал истории и истории литературы. 1926. № 1. С. 189–199.

39617 «Штаб Сибирской армии» РГВА и публикуются впервые. Тексты еще двух приводятся по публикации С.П. Мельгунова.

Необходимо отметить, что раскрыть тайну личности человека, скрывавшегося под псевдонимом «Джон», не удалось ни С.П. Мельгунову¹, ни современному российскому историку Н.С. Кирмелю. Последний в своей монографии «Спецслужбы Белого движения. 1918–1922: Контрразведка» краткий рассказ о шпионской деятельности «Джона», которого он ошибочно посчитал агентом чешской, а не французской разведки, завершил рядом вопросов:

«На кого работал Джон в то время, когда чешские части под ударами Красной армии бежали на восток вместе с награбленным в России добром? На тайный разведывательный отдел штаба корпуса? Или, может быть, у него появились другие хозяева? Впрочем, эти вопросы остаются для нас без ответов, поскольку контрразведка к тому времени лежала под обломками режима, которому верно служила. Зато спецслужбы интервентов продолжали свою работу, поэтому ответы можно найти в архивах одной из стран-союзниц адмирала А.В. Колчака»².

Однако, для того, чтобы раскрыть тайну личности «Джона», нет нужды обращаться к архивам других государств. Прежде всего, вдумчивое чтение рапортов тайного агента «Джона» позволяет сделать заключение, что он в 1919 г. руководил отделением чешской контрразведки в Екатеринбурге. Между тем, известно, что эту должность в указанный период беспрерывно занимал один человек — подпоручик Э.В. Земан. Таким образом, можно прийти к выводу, что он то и есть тайный агент «Джон».

У этой догадки имеется и более весомое подтверждение. В рапорте № 1 от 20 июня 1919 г. агент «Джон» сообщает, что написал отношение прокурору Екатеринбургского Окружного суда с протестом против действий русской контрразведки, арестовавшей эсеров Е.А. Труппа (бывшего товарища прокурора Петроградского Окружного суда), Н.А. Варгасова (уполномоченного

¹ См.: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2 кн. Кн. 1. М., 2004. С. 438; Два генерала (К психологии гражданской войны) // Голос минувшего на чужой стороне: журнал истории и истории литературы. 1926. № 1. С. 189.

² Кирмель Н.С. Спецслужбы Белого движения. 1918-1922: Контрразведка. М., 2013. С. 81-82.

Областной инспекции труда Уральского края) и П.И. Ковалева (регистратора городского статистического оценочного отдела г. Екатеринбург):

«В это время состоялся вторичный арест гр[аждан] Трупп[а], Варгасов[а] и Ковалев[а], из-за которых я написал отношение прокурору, выставив ему причины некорректности этого ареста по отношению к генералу Гайде, т. к. все это дело — провокация со стороны военного контроля»¹.

Это отношение мне удалось отыскать в фонде Р-2601 «Коллекция документов по истории рабочего и революционного движения и установления советской власти на Урале (1881–1920 гг.)» Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Приведу его полностью:

Екатеринбургский Лично
контрразведывательный пункт
шт[аба] С[ибирской] а[рмии] Прокурору Екатеринбургского
Окружного суда

7 мая 1919 года
№ 1849

Екатеринбург

Препровождая при сем сведения при каких обстоятельствах произошел арест Труппа, Ковалева и Варгасова, находящихся в настоящее время в Вашем ведении, обращаем Ваше внимание на слова, сказанные одним из помощников подполковника Белоцерковского, а именно капитаном Куржанским: «Никогда не думал, что интеллигентные и носящие погоны люди могли бы сделать то, что делает Шуминский»².

¹ См. док. № 15.

² Е.А. Трупп, Н.А. Варгасов и П.И. Ковалев были арестованы 15 апреля 1919 г. Их заманили выступить на конспиративной квартире в Екатеринбурге перед, якобы, рабочими, сочувствовавшими партии эсеров. В роли подсадных уток выступили загримированные и переодетые старший помощник начальника Екатеринбургского Военного контроля капитан Е.И. Шуминский, подпоручик М.К. Ермохин и несколько агентов Военного контроля. Дело получило в городе громкий резонанс. После вмешательства командующего Сибирской армией генерал-лейтенанта Р. Гайды Труппа, Варгасова и Ковалева освободили из-под стражи.

Способ ареста, избранный Военным Контролем, и как он произошел, вполне характеризуется вышесказанными словами капитана Куржанского¹.

Начальник отделения,
Подп[оручик] Земан

ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 211. Л. 253. Подлинник. Машинопись.

Таким образом, можно считать доказанным, что тайный агент «Джон» — это Эмиль Василий Земан. Кем был этот человек? Вот некоторые факты из его биографии.

Эмиль Земан родился 2 ноября 1889 г. на северо-западе Чехии — неподалеку от города Жатец². Учитель по профессии, после начала Первой мировой войны Э. Земан, как офицер запаса, был призван в ряды австро-венгерской армии и отправлен воевать на Восточный фронт. Боевой опыт, полученный Земаном на полях сражений Первой мировой, был интенсивным, но сравнительно кратковременным — уже 1 июня 1915 г. Земан был взят в плен русской армией. Отсидев один год в лагере для военнопленных, Земан добровольцем вступил в формируемый российским правительством Чехословацкий корпус. Стоит отметить, что в 1917 г. Земан принял православие, получив при крещении имя Василий³.

22 августа 1918 г. подпоручик Э.В. Земан был назначен начальником отделения чешской контрразведки в Екатеринбурге, сменив на этом посту поручика русской армии В. Смирнова⁴. Контрразведка, которую возглавил Земан, официально именовалась Тайное разведывательное отделение. Помимо нее в городе действовала и русская контрразведка — Военный контроль при штабе гарнизона г. Екатеринбурга, которой руководил подполковник Н.И. Белоцерковский.

В марте 1919 г. в связи с выводом чехословацких воинских частей из Екатеринбурга в Сибирь встал вопрос о прекращении

¹ На документе стоит печать «Екатеринбург[ский] контрразведыват[ельный] пункт шт[аба] С[ибирской] а[рмии]» и имеется резолюция прокурора Екатеринбургского Окружного суда В.Ф. Иорданского «Судеб[ному] След[ователю] по важнейш[им] делам в допол[нение] к делу о Труппе и друг[их]. 07.05.[1919]».

² Кручинин А.М. Белый Екатеринбург. 1918–1919 гг.: Армия и власть. Екатеринбург, 2018. С. 154.

³ Там же.

⁴ Там же.

деятельности возглавляемого Земаном отделения чешской контрразведки в Екатеринбурге. Однако Э.В. Земан решил остаться в Екатеринбурге и сохранить отделение путем передачи его штабу Сибирской армии. 17 марта 1919 г. он подал рапорт начальнику военного отдела российского отделения Чехословацкого национального совета полковнику Р. Медеку следующего содержания:

«Работая восемь месяцев в Екатеринбурге в качестве тайного разведывательного отделения, мы имели возможность проникнуть в тайную большевистскую организацию Екатеринбурга, имеющую связь со всеми организациями Сибири. нам было известно каждое выступление большевиков, готовящееся в Сибири, как минимум за 14 дней до его начала. Воспрепятствовать им мы не могли, во-первых, вследствие плохой связи с сибирскими контрразведками, во-вторых, вследствие того, что русские власти не шли нам навстречу, не давали возможности быстро принимать меры и создавали нам много преград.

В самом Екатеринбурге мы предотвратили три восстания, арестовывая в решающий момент руководителей большевиков и делая выступления невозможными. Ныне вследствие нашего отъезда мы вынуждены свернуть свою работу, которую не можем никому передать, так как проникнуть в самый центр большевистской организации — дело крайне трудное и здесь, в русских частях, нет вообще годных людей, которые смогли бы продолжить работу, начатую нами. Доказательством этого является то, что русские власти до сегодняшнего дня не имели ни малейших сведений о деятельности организации.

В связи с отходом наших войск в Екатеринбурге намечается новое восстание, как только последний эшелон оставит город. Кроме того, мы точно установили несколько мест, где спрятано около 28 повозок ружей, найти которые трудно из-за большого количества снега. Большевики рассчитывают на это оружие. Вследствие этого наша работа здесь еще не окончена, и ее успешное окончание принесет огромную пользу всем.

Для того, чтобы этого достигнуть, обращаюсь к Вам с просьбой о разрешении остаться и дальше как чешская тайная разведывательная часть при Сибирской армии, причем денежное содержание мне будет выдаваться штабом этой армии.

Мы можем постоянно поддерживать тесную связь с нашими тайными разведывательными частями, что еще принесет

пользу нашим войскам и обезопасит их от внезапного большевистского выступления.

С Вашего согласия я пошлю рапорт такого же содержания командующем Сибирской армией.

Начальник Тайного разведывательного отделения,
подпоручик Земан»¹

Ходатайство Земана было удовлетворено и его отделение осталось в Екатеринбурге вплоть до эвакуации города в качестве Екатеринбургского контрразведывательного пункта штаба Сибирской армии. (К слову, данный факт во многом объясняет, каким образом копии рапортов агента «Джона» оказались в архиве в фонде штаба Сибирской армии. Учитывая тесные личные и профессиональные связи екатеринбургского отделения чешской контрразведки со штабом Сибирской армии, можно предположить, что либо сам Земан, либо кто-то из его сотрудников был двойным агентом и в какой-то момент организовал слив информации прежним сослуживцам. Конечно, нельзя исключать и того, что копии с рапортов агента «Джона» снял «крот» в составе французской военной миссии).

14 июля 1919 г. белые оставили Екатеринбург. Земан и его подчиненные эвакуировались в Омск. 30 июля 1919 г. Э.В. Земан был назначен начальником контрразведки 1-й Гуситской стрелковой дивизии Чехословацкого корпуса. Он благополучно пережил крушение колчаковского режима в Сибири и возвратился в Чехословакию 22 апреля 1920 г.² Дальнейшая его судьба нуждается в дополнительном исследовании.

Публикуемые в разделе рапорты тайного агента «Джона» — ценный исторический источник. Благодаря занимаемой должности, Э.В. Земан был лично знаком со многими высокопоставленными военными и политическими деятелями колчаковского режима, а также имел доступ к разного рода конфиденциальной информации.

Так, например, одним из информаторов агента «Джона» был начальник личной охраны Верховного Правителя России А.В. Колчака — полковник Аркадий Никанорович Удинцов, который пересказывал ему содержание бесед адмирала. Наличие

¹ Публ. по: Кручинин А.М. Белый Екатеринбург. 1918–1919 гг.: Армия и власть. Екатеринбург, 2018. С. 155.

² Там же. С. 154.

такого ценного информатора в сети осведомителей, несомненно, являлось профессиональным успехом агента «Джона» и его кураторов.

Судя по публикуемым документам, Э.В. Земан начал работать на французскую разведку в июне 1919 г. и продолжал писать донесения вплоть до своего отъезда из России в апреле 1920 г. За это время им было написано не менее 140 рапортов. Вероятно, это был самый ценный шпион, имевшийся в распоряжении французской военной миссии в Сибири.

Разумеется, его рапорты содержат и немало недостоверной информации: зачастую они представляют собой простой пересказ разговора «Джона» со своим вольным или невольным информатором, в котором находится место слухам и сплетням. Тем не менее, даже пересказ слухов представляет собой интерес для исследователей как отражение тех или иных настроений, овладевающих массами.

По счастью, дело не ограничивается одними лишь слухами и в рапортах агента «Джона» содержатся интереснейшие свидетельства о жизни тыла колчаковской армии. В частности, рапорты проливают свет на интриги и подковерную борьбу среди военного командования, которая велась между сторонниками демократии и сторонниками монархии, раскалывая непрочное единство антибольшевистского лагеря на Востоке России.

* * *

В третьем, вспомогательном, разделе сборника публикуются 4 документа, которые дополняют материалы двух основных разделов. Они были выявлены в фонде Р-147 «Департамент милиции министерства внутренних дел Российского правительства. Омск» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и фондах 39483 «Управление Восточного фронта», 39500 «Управление Волжской группы войск (бывшее Управление Симбирской группы войск, Сводного корпуса, 1-го Волжского армейского корпуса)» и 40218 «Отдел контрразведки штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» РГВА.

Первые два документа из этого раздела перекликаются друг с другом: они написаны в жанре травелога и описывают путешествия их авторов по переживающему коллапс колчаковскому тылу.

Раздел начинается с доклада колчаковского чиновника о поездке на фронт в июне 1919 г., в ходе которой он побывал в Уфе, Екатеринбурге и Перми¹. Размышляя о причинах начавшихся неудач колчаковской армии, автор отмечает разруху на железной дороге, отсутствие антибольшевистской агитации в войсковых частях и прифронтовой полосе, проблемы с обеспечением войск обмундированием, плохую организацию санитарного дела и др.

Второй документ в разделе — это доклад бывшего главного редактора курганской газеты «Земля и труд» В.А. Рябкова, после эвакуации Кургана устроившегося на службу в информационное отделение осведомительной канцелярии штаба 3-й армии, т. е. в колчаковскую пропаганду, об увиденном во время служебной командировки с 5 по 30 августа 1919 г. по Западной Сибири². Во время командировки Рябков посетил столицу Белой Сибири — г. Омск, а также такие крупные города, как Петропавловск, Красноярск и Ново-Николаевск.

Наметанный журналистский взгляд Рябкова подметил во время поездки массу любопытных подробностей, свидетельствующих о дезорганизации движения на железных дорогах, о неэффективной работе милиции, о плохо организованной эвакуации раненых с фронта, о полной неосведомленности тылового населения и тыловых частей армии о деятельности правительства и общей ситуации в стране.

Придерживаясь демократических политических взглядов, Рябков видел выход из сложившейся ситуации в опоре правительства на общественное мнение, а не на штыки, в защите властью прав и свобод граждан, в преодолении недоверия между властью и обществом, в борьбе с апатией общества, в пробуждении личной инициативы граждан. Практические же меры, предложенные Рябковым — налаживание действенной агитационной и культурно-просветительной работы в глубоком тылу.

Третий документ, публикуемый в данном разделе, — это рапорт подполковника Н.А. Герке начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу от 30 сентября 1919 г.³ Герке размышляет в нем о причинах военных неудач колчаковской армии, отмечая общее падение воин-

¹ См. док. № 36.

² См. док. № 37.

³ См. док. № 38.

ской дисциплины в частях, интриги и соперничество старшего офицерского состава, покровительство последним мародерства солдат и дезинформацию высшего командования о реальном положении дел на фронте, массовое дезертирство солдат из частей армии и т. д.

Будучи по своим политическим взглядам монархистом, Герке видел спасение армии в возвращении к дореволюционному порядку вещей, в патерналистской опеке «отцов-командиров» над солдатами, в неукоснительном соблюдении воинских уставов, в опоре на религиозные ценности, в полном восстановлении прежней армейской символики — погон и кокард. Декларируемый Герке идеал — Святая Русь.

Наконец, четвертый документ, публикуемый в данном разделе, — это доклад начальника контрразведывательного отделения штаба 1-го Волжского армейского корпуса о росте большевистской агитации в частях корпуса и о бессилии методов контрразведки в борьбе с ней¹. Написанный в первой половине ноября 1919 г., накануне окончательного краха колчаковской армии, этот документ подводит черту под настойчивыми, но бесплодными попытками колчаковского командования организовать эффективную агитационно-пропагандистскую работу в войсковых частях для борьбы с агитацией большевиков. Доклад свидетельствует о неудачном подборе кадров и формализме в работе осведомительных отделов, о плохом качестве агитационной работы в целом. Предлагая ряд мер по исправлению ситуации и налаживанию более действенной агитации в частях корпуса, автор доклада предостерегает о том, что все они могут оказаться запоздалыми. В последнем он оказался прав. Время уже было упущено и развал колчаковской армии принял необратимый характер.

* * *

Внутри каждого раздела документы публикуются в хронологической последовательности. Каждому документу в сборнике присвоен свой порядковый номер. Нумерация документов во всех трех разделах сборника сквозная.

Документы публикуются в современной орфографии, но с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Явные опечатки (перестановка и дублирование букв,

¹ См. док. № 39.

пропуск отдельных букв и т. п.) были исправлены без оговорок.

Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками – [].

Слова и словосочетания, которые невозможно прочитать из-за угасания текста документа, повреждения документа или по иным причинам, обозначены при публикации следующим образом – [нрзб].

Слова, написанные в машинописных документах от руки, выделены курсивом. Курсивом же обозначены подписи-автографы. Резолюции на документах и различные делопроизводственные пометы приведены в текстуальных примечаниях.

Каждому публикуемому документу дан заголовок, характеризующий его содержание. После текста документа приведена легенда, в которой указаны название архива, номер фонда, описи, дела, листов.

Научно-справочный аппарат представлен перечнем публикуемых документов и указателями имен и географических названий, помещенными в конце сборника.

М.И. Вебер

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории и археологии УрО РАН*

Раздел I

Информационные сводки контрразведывательного отделения штаба Западной (3-й) армии

№ 1

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба Западной армии о настроении войск и населения за период с 8 по 12 июня 1919 г.¹

Копия
Секретно

Войска

2-й Уфимский армейский корпус
(8–11 июня)

Положение на фронте в смысле настроения частей ухудшается. Причины — переутомление в связи с отходом, голодовки, отсутствие обмундирования. Полки теряют боеспособность — некоторые мобилизованные части разбежались, вообще же крайне участились случаи дезертирства и самострелов, в особенности среди мобилизованных (прежних сроков [службы]). Наблюдается сильный упадок дисциплины и боевое офицерство начинает несколько беспокоиться за свою участь.

Так, в 16-м Татарском стрелковом полку 4-й Уфимской² стрелковой дивизии был избит врач на почве освидетельствования самострельщиков.

В 29-м Бирском полку 8-й Камской дивизии за препятствие к грабежу у крестьян картофеля солдатами был убит командир 7-й роты того же полка.

Настроение прибывающих пополнений хорошее — особенно молодежи, но обучены мало.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *4-й Уральской*.

4-я Уфимская¹ стрелковая дивизия

В 13-м Уфимском, в 15-м Михайловском, 16-м Татарском полках были случаи агитации за Советы и уход с позиции. Виновные предаются суду, причина ухода — отсутствие смены и подкрепления. Отношение к правительству и власти хорошее.

8-я Камская дивизия

Настроение лучше. В полках агитации незаметно. Дезертиров мало. Значительно хуже 32-й Прикамский полк, где были случаи неисполнения приказа, дезертирства.

12-я Уральская дивизия

Настроение среднее. 45-й и 46-й Сибирские стрелковые полки — ненадежны, офицерский состав в означенных полках — средний. Другие полки лучше. Дезертирства в дивизии мало. Настроение прибывших пополнений хорошее.

3-й Уральский корпус (11 июня)

Настроение частей слабое. Отмечается усиление агитации, особенно среди пополнения, против войны. Бодрее всех настроена 7-я [Уральская] дивизия и 22-й Златоустовский полк 6-й [Уральской] дивизии.

гор. Златоуст (8–12 июня)

В связи с временными неудачами на фронте, среди большинства населения уныние, малодушные пали духом. Относительно положения на фронте самые невероятные слухи, на этой почве создается особый вид спекуляции с куплей, продажей домашних вещей, предприятий. Наиболее осведомленные элементы [этим] пользуются и нередко искусственно создают панику.

Среди рабочих завода сильное недовольство из-за дороговизны, увеличивающейся с каждым днем. Заводуправление мало принимает мер к улучшению снабжения своих рабочих и служащих предметами первой необходимости.

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *4-й Уральской*.

Установлено, что заводоуправление, получая наряд на вагоны для перевозки продуктов, предназначенных рабочим, отдает таковые спекулянтам, а последние только часть вагонов ([а] именно 4–5) представляют под перевозку продуктов рабочим. В результате, рабочим приходится получать какие-нибудь 10–15 фунтов муки и проч[его], а остальное докупается у спекулянтов по цене [в] 3–4 раза дороже. Рабочие обо всем этом хорошо осведомлены и это обстоятельство вызывает ропот как на заводоуправление, так и на ту власть, которая, якобы, покровительствует им. Делаются махинации с ведома горного начальника, управителя завода инженера Фидлера и начальника гарнизона подполковника Сатурнова.

Местный гарнизон спокоен. Главное ядро составляет эскадрон и рота сербов. Выдержанные, прекрасно обмундированные, с воинской внешностью, они производят хорошее впечатление. Лошади эскадрона прекрасно содержатся и в теле. В городе их боятся. Солдаты-сербы определенно спекулируют на водке и сахаре. Начальником гарнизона было разрешено к отпуску вино сербскому эскадрону на 75 человек в течение двух недель около 500 бутылок; в таком же количестве получила и сербская рота.

Местный батальон производит худшее впечатление. Масса командировок и людей, согласно списочного состава, всего 1/3. Офицеры редко посещают занятия.

В городе были выборы в городскую думу баллотировкой всего каких-нибудь 10–15 процентов [населения]. Прошли целиком лица от Союза металлистов, которые совершенно открыто действуют в городе Златоусте, до сих пор не подвергаясь со стороны [властей] каким-либо [при]теснениям.

Про начальника гарнизона в городе ходят самые нелестные слухи о его, якобы, слабовольном характере, отражающемся и на делах по службе, и многом другом, о чем распространяющие многозначительно умалчивают (взятничество).

Саткинский завод

В связи с частичными неудачами наших войск и п[олным] неосведомлением (отсутствие информации), среди жителей, особенно зажиточных, циркулируют слухи о возможном, якобы, вооруженном выступлении со стороны местных большевиков. Слухи эти под собой реальной почвы не имеют.

рудник Бакал (близ Саткинского завода)

В районе означенного рудника расположен 3-й батальон 6 Уральского кадрового полка. Солдаты получают только по ½ фунта хлеба, несут тяжелую рудничную работу. Обмундирование плохое. Среди них царит недовольство и развито дезертирство. Командный состав: командир полка — полковник Дроздов и батальонный — штабс-капитан Яковлев-Савельев относятся к этим явлениям равнодушно и безучастно. Офицеры батальона пьянствуют.

Общий вывод

В боевых частях, как среди офицеров, так среди и солдат большие нарекания на тыловые части и учреждения и штабы, которые, якобы, ничего не делают, чтобы помочь боевым частям справиться с врагом. В особенности большие нарекания отовсюду на интендантство за крайнюю нераспорядительность по снабжению фронта предметами первой необходимости.

В отношении настроения лучшим является 2-й Уфимский корпус, в частности 8 Камская дивизия. Настроение 3 Уральского корпуса значительно слабее.

П[одлинное] п[одписал] КАПИТАН НОВИЦКИЙ

С подлинным верно:

И. д. делопроизводителя
контрразведывательного отделения
штаба Западной армии,
подпоручик

Карелин

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 99. Л. 218-219. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба Западной армии о настроении
войск и населения за период с 6 по 21 июня 1919 г.¹**

Копия

Общая сводка

Настроение частей армии в связи с отходом в общем подавленное. В солдатской массе чувствуется крайняя усталость. Сильный недостаток обмундирования. Расстройство снабжения войск продуктами — в частях нередко голодовки. На этой почве возникают случаи мародерства, что, в свою очередь, крайне возбуждает крестьянское население. «Каждый грабит по-своему: что белые, что красные — все равно», — установившееся за последнее время мнение крестьян. Среди солдат-фронтовиков наблюдается зависть к сытной жизни, по их словам, штабов и различных нестроевых команд. В частях солдаты, обсуждая вопрос о довольствии, сравнивают свое положение с армией красных, где солдату, насколько им известно, платят 350–1200 рублей в месяц, и приходят к тому мнению, что им, т. е. «белым», приходится «христарадничать». Живой обмен мнений вызвала прибавка к офицерскому содержанию. Красная нить обмена — это то, что солдат по-прежнему забыт и обижен, тогда как офицер — нет. В частях полная неосведомленность решительно обо всем происходящем, за неимением газет и журналов и вообще какой-либо литературы. Рассылаемое в крайне ограниченном количестве сильно запаздывает и не всегда бывает по своему содержанию понятно солдатам.

Среди части офицерства наблюдается беспокойство; мало веры в конечный успех дела. Отношение к солдатам с каждым днем становится все более недоверчивым. В частности, слышны отдельные порицания канцеляризма и протекции, якобы существующей в армии. Отмечаются жалобы на медленность и волокиту в награждении отличившихся в боях.

Офицерское пополнение из перебежчиков от Красной армии ненадежно. Наблюдаются отдельные случаи бесследного исчезновения таких офицеров.

¹ Датируется по содержанию документа.

2-й Уфимский отдельный корпус
(12–16 июня)

Мало надежными являются пополнения 1913, 1914 и 1915 годов и пополнение из заводских районов Урала и Акмолинской области, которые не хотят воевать. Более молодые элементы настроены устойчивее.

4-я Уфимская дивизия

13 Уфимский стрелковый полк	Настроение спокойное. Агитации и волнений нет.
14 Уфимский стрелковый полк	Настроение подавленное. Сильное физическое переутомление. С виду солдаты усталые и изморенные.
15 Михайловский стрелковый полк	Настроение солдат спокойное. Люди сильно утомлены.
16 Татарский стрелковый полк	Настроение солдат среднее.

8-я Камская дивизия

29 Бирский стрелковый полк	Настроение среднее; усталость.
30 Аскинский стрелковый полк	Настроение хорошее. Агитации нет.
31 Стерлитамакский стрелковый полк	Настроение удовлетворительное. Командный состав на должной высоте.
32 Прикамский стрелковый полк	Чувствуется отсутствие дисциплины. Масса дезертиров. Солдаты ведут себя распушено. Командный состав живет личными интересами, обращая мало внимания на солдат. Солдаты и офицеры пьянствуют. Командир полка подполковник Турсов в резкой форме отказался принять у себя агентуру, говоря: «Мне шпионов не надо». Полк владеет огромным обозом — около 2000 повозок, на которых возят массу ненужных вещей.

12 Уральская дивизия

- 45 Сибирский стр[ел-
ковый] полк Настроение в полку среднее; не-
надежна 5-я рота, а также пополнение
офицерского состава – 9 офицеров-
перебежчиков из Красной армии.
- 46 Исетский стр[ел-
ковый] полк Настроение устойчивое. Недоволь-
ство питанием.
- 47 Тагильский стр[ел-
ковый] полк Настроение определено против
большевизма. Полк надежный. На-
строение прибывающего пополнения
подавленное, особенно в виду недо-
статка продовольствия.
- 48 Туринский стр[ел-
ковый] полк Настроение хорошее. Полк на-
дежный. Солдаты опасаются за благо-
состояние своих семей, в виду доро-
говизны в тылу. Попытки красных к
братанию с означенным полком успе-
хов не имели.

Как общее явление в дивизии следует заметить несвоевре-
менную доставку хлеба в полки.

3-й Уральский корпус ([с] 6 по 13 июня)

Солдаты дивизии физически измучены. Офицеры настро-
ены плохо и жалуются на усталость; замечается рознь между
офицерами и солдатами на почве грубого обращения офицеров.
Склонность к большевизму замечается среди солдат, прибыв-
ших из госпиталей. Со стороны солдат и офицеров, в особенно-
сти со стороны добровольцев, наблюдается сильное озлобление
против акмолинцев, часть которых перешла на сторону крас-
ных (21 Челябинский, 22 Златоустовский полки). Поведение ак-
молинцев в обоих полках заставляет думать о решении вопроса
относительно сдачи в плен еще до прибытия в полк. Приняты
меры к расследованию и прекращению в дальнейшем подоб-
ных явлений.

7 [Уральская] дивизия

Замечается общая жалоба на усталость. Настроение в пол-
ках среднее.

Сведений от 1-го Волжского корпуса не поступало.

ПРИФРОНТОВАЯ ПОЛОСА

2-й Уфимский армейский корпус

Настроение жителей деревень, расположенных в районе корпуса, почти враждебно к нам, главным образом из-за мародерства солдат, из-за повинности подвод, причем лошади, угнанные на неделю или две, порой не возвращаются совсем. Сибирские деньги берут неохотно.

3-й Уральский корпус

Население раздражено самовольными заборами солдатами, в большинстве случаев даже без выдачи расписок, сена, овса, соломы, лошадей (взамен которых солдаты оставляют совершенно загнанных). Что же касается отношения крестьян означенного района к власти и их настроения, то по эту сторону [реки] Уфимки Златоустовского уезда оно определено антибольшевистское. Организуются партизанские отряды для борьбы с приближающимися большевиками. Главным образом, желанием измученного крестьянства является по возможности скорее закончить гражданскую войну и отдаться всецело мирным занятиям.

ТЫЛ

3-я Уральская кадровая бригада
7-й Уральский кадровый полк
(21 июня)

Миасс (Оренбургской губернии)¹, Троицкого уезда). Вооружение части слабое. Обмундирование удовлетворительное. Дисциплина средняя. Командующий 7-м Уральским кадровым полком подполковник Милюков — мало энергичный. По отзывам солдат, «отец-командир». Отрицательные случаи поведения офицеров — появление в общественных местах в пьяном виде — были, хот и меньше, чем в других частях гарнизона. Заметно полное отсутствие культурно-просветительной работы:

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

за все время существования полка была лишь одна лекция. Поведение солдат удовлетворительное. Характерных дисциплинарных проступков не наблюдалось.

гор. Златоуст

Настроение нервное. Масса самых нелепых слухов. Истин происходящих событий, а также их значения никто не знает, так как в городе не выходит ни одной газеты, ни одного журнала. Книг совершенно нет. Железнодорожная станция с жалким книжным киоском в 5-ти верстах от города. Обывательская масса пережевывает отрывки сплетен, слухи, выдумки, всему верит и также скоро радуется, как скоро впадает в отчаяние.

Среди большинства рабочих депо и железнодорожных служащих станции настроение определенное: красных ждут с нетерпением. Имеются сведения, что намечены кандидаты в комиссары.

Состоятельный класс настроен панически.

Из частей местного гарнизона обращает на себя внимание местный батальон. Офицерство в батальоне распушено, к обязанностям своим относится халатно. Половина состава людей батальона разъезжает в командировках и отпусках, и батальон, не имея решительно никакой политической окраски, тем не менее, по своей распушенности, по заявлению самого начальника гарнизона, является ненадежным.

гор. Верхнеуральск

В городе и [на] станции спокойно. В окрестностях Тирляны участились случаи разбоев и грабежей.

гор. Челябинск

За истекшее время, в связи с отходом наших войск на Уфимском фронте, настроение имущего класса и интеллигенции понизилось. Настроение рабочего класса благодаря временным удачам Красной армии на Уфимском фронте повышенное.

гор. Курган

Настроение по сравнению с Челябинском значительно спокойнее. Мобилизация по уезду была несколько затруднена и производилась с помощью карательного отряда. В городе находится более тысячи красноармейцев, эвакуированных из города Уфы.

гор. Петропавловск

Настроение с внешней стороны совершенно спокойное. Вести с фронта доходят отрывочные. В Атбасарском уезде шайка большевиков преследуется и уничтожается высланным для этой цели Уланским полком. Призывные являются исправно.

ВЫВОДЫ

1) Части армии крайне нуждаются в обмундировании и довольствии. Вопрос успешности удовлетворения и постоянном налаженном транспорте слишком острый; от него зависит до известной степени дисциплина и отношение к частям войск местного населения.

2) Остро стоит вопрос о прибавке жалования солдатам. Последняя прибавка к офицерскому содержанию положила резкую грань и обособила офицерство, озлобила солдат — явления, крайне нежелательные в боевой обстановке.

3) Части совершенно не осведомлены, питаются слухами, а также попавшими в их руки старыми газетами и брошюрами.

4) Мирное крестьянское население, отшатнувшееся в свое время от большевизма за его противогосударственный характер сожительства в форме разбойничьей банды, и принеся многое, слишком многое, в жертву рисующему[ся] в неясных очертаниях спокойному будущему, до болезненности чутко относится к малейшим ошибкам и неудачам защищающей их власти и ряд ошибок и неудач может создать благоприятную почву для агитации и пропаганды против нее и ввергнуть мирное население в пучину новых политических авантю Черновского толка.

Подлинное подписал КАПИТАН НОВИЦКИЙ

С подлинным верно:

И. д. делопроизводителя
контрразведывательного отделения
штаба Западной армии,
подпоручик

Карелин

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 108. Л. 3-6. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении населения
к 1 августа 1919 г.**

Копия
Секретно

Население¹ района армии по настроению можно разбить на следующие категории: рабочих, крестьян, инородцев (aborигенов) и казаков.

Рабочие в большинстве настроены в пользу советской власти, Сибирскому же правительству не доверяют.

Причины такого настроения рабочих почти исключительно материального свойства: жалобы на низкую оплату труда (средняя оплата заработка рабочего в сутки — 8–9 рублей), дороговизну жизненных продуктов и задержку своевременной выплаты жалования. Причины такого положения рабочих последние ставят в связи с переменой власти: «При красных зарплаток был выше и продукты гораздо дешевле».

Эвакуация заводов вызвала сильное недовольство рабочих: «С эвакуацией завода мы лишаемся заработка, а стало быть и куска насущного хлеба; нам остается одно — поступить в Красную армию».

К объявленной среди них мобилизации рабочие отнеслись отрицательно: большинство подлежащих призыву разбежалось по лесам.

Причины отрицательного отношения к нашей армии опять-таки экономического характера: «За что я буду воевать, что дала нам эта власть — полуголодное существование? А красные несут нам хлеб и свободу!».

Большинство рабочих Урала осталось на заводах: «При красных рабочие не эвакуировались, не будут и при белых — у нас семьи, кормить надо».

Земельное крестьянское население Урала настроено определенно противбольшеви[с]тски. Большинство мужского населения с приближением фронта явилось добровольцами в наши войска. Большой процент добровольцев дал район к западу от

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба Западной армии. По части строевой. [нрзб] августа 1919 г. № 3660».

линии Бердяуш — Нязепетровск (волости Тастубинская, Дуванская и Месягутовская), остальное же население, бросая все свое достояние на произвол судьбы, бежит в Сибирь.

Крестьянское население к востоку от линии Бердяуш-Нязепетровск за малым исключением малоземельное или безземельное. Землю арендует у более зажиточного, обладающего большим количеством земли — башкирского населения. На этой почве враждебное отношение крестьян к башкирскому населению: крестьяне с нетерпением ждут прихода красных, чтобы поделить потом богатые башкирские земли между собой.

Были случаи, когда население деревень этого района (Рождественское, Кузнецкое, Тютняры и др.) при приближении фронта, принимая наши арьбергартные части за красных, встречали их с хлебом, с солью и красным знаменем.

В районе этих же деревень в лесах скрывалось большое число дезертиров (банда 40–60 человек, перешедших впоследствии на сторону красных).

Башкирское население этого района при приближении красных почти поголовно бежит.

Настроение жителей этого района к югу от линии Златоуст-Челябинск, населенного почти исключительно казаками и башкирами, живущими довольно зажиточно, определенно противобольшеви[с]тское.

Башкиры говорят: «Если наша армия оградит наши земли от прихода красных, то большую часть собранного хлеба и часть скота мы [от]дадим ей».

При приближении красных бегут, оставляя почти все свое достояние на произвол судьбы. Часть их поступает добровольцами в наши войска.

В казачьих станицах остались только женщины и дети, а все мужское население — даже подростки и старики — взялось за оружие.

Рабочие копей 14-й и 21-й версты (к востоку от Челябинска) по имеющимся данным настроены большеви[с]тски. Только небольшая часть их эвакуировалась в глубь Сибири, большинство же осталось на месте.

Каких бы то ни было активных выступлений с их стороны не было.

При временном же занятии копей красными (29 июля)¹, часть рабочих перешла на их сторону.

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

Настроение большинства деревень к югу от линии Чумляк-Курган — сочувствующее большевикам или в лучшем случае безразличное.

В районе волостей Чудиновской, Ново-Кочердыкской, Заманиловской и Косолаповской обнаружено скопление небольших шаяк дезертиров (50–60 человек). В селе Ново-Кочердыке процветает агитация в пользу советской власти, находящая сочувствие у жителей, а в селе Косолаповском частью населения (на тайном собрании) было вынесено постановление о непризнании правительственной власти.

Меры искоренения подобного явления приняты.

Район к северу от линии Чумляк-Курган по настроению аналогичен с районом к югу от этой линии.

Вражда крестьянского населения с казаками на почве разрешения земельных вопросов.

В районе с. Песчанского 28–29 июля батальоном Ишимского ударного полка, высланным из Шадринска, была ликвидирована банда дезертиров численностью до 300 человек.

Банда эта, образовавшись в начале из неявившихся по мобилизации, постепенно увеличивалась, впитывая в себя бродящих дезертиров, задерживая вновь призываемых, и достигла к концу июля довольно значительных размеров: около 300 человек, вооруженных частью винтовками, частью берданками и охотничьими ружьями, частью же была совершенно безоружна, не считая вил и кольев.

Банда обосновалась в лесу между с. Песчанским и с. Убиенным, делая налеты на деревни этого района, реквизируя подводы и продукты, захватывая в плен офицеров и солдат. В деревнях бандой было совершено несколько убийств (были убиты те из жителей, которые по сведениям бандитов являлись противниками советской власти).

28 июля высланный из Шадринска отряд ликвидировал банду, причем большая половина ее была уничтожена на месте, часть уведена в Шадринск и небольшая часть разбежалась.

В настоящее время в этом районе полное спокойствие.

Наиболее большевистски настроены в этом районе жители следующих деревень: Кнутова Николаевской волости и Рига, Антошкино, Угловая Рижской волости.

По полученным непроверенным сведениям, в районе д. д. Антошкиной и Угловой Рижской волости и в районе

с. Окуневского (Окуневское лесничество) группируются новые шайки дезертиров. Меры выяснения приняты.

Жители с. Мишкино и окрестных деревень в большинстве своем настроены в пользу большевиков. Жители ждут прихода советской власти и в приходе ее уверены. Показателем такого настроения является то обстоятельство, что на базарах крестьянами охотно принимаются «керенки» 40 и 20 рублевого достоинства. Среди жителей разговоры: «Пора бросить воевать — пусть правительство одно воюет, пора пустить сюда большевиков. У нас хлеба на всех хватит, а у них хлеба нет — как же им не воевать».

К югу от Кургана в степях, по сведениям, скрывается масса дезертиров.

Среди жителей районов, оторванных от населенных центров, вследствие неосведомленности о положении на фронте и о происходящих событиях — масса всевозможных, зачастую панических, слухов. Есть сведения, что большевики, учитывая это обстоятельство, думают предпринять следующее: как только фронт продвинется ближе к Кургану, неожиданно во многих селах пустить слух, что Сибирское правительство уже пало, что всюду советская власть, и, произведя таким образом смятение в селах и частях войск, захватить власть и, опираясь первоначально на банды дезертиров, заставить войсковые части разбежаться по домам или же примкнуть к восставшим.

Настроение большинства жителей г. Кургана подавленное. Город эвакуируется. Настроение окраин города (Галкинский поселок) и железнодорожных рабочих — скрытно-торжествующее, в особенности среди низших служащих.

Ждут прихода советских войск; но об активных выступлениях не помышляют: «Мы не о двух головах, перестреляют нас, да и только»

Рабочие казенно-лудильного завода в большинстве своем решили эвакуироваться с заводом, боясь быть мобилизованными, как состоящие на учете, в случае отказа эвакуироваться.

Внешне в городе довольно спокойно, но по городу циркулируют самые невероятные слухи: о соглашении с Японией, о проследовании в Сибирь трех корпусов японских войск и что за это правительством, якобы, отдана Японии Сибирь до Читы; некоторые, однако, уверяют, что отдан лишь Сахалин. Слух этот уже как факт большинством принимается восторженно, в надежде, что все скоро кончится.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) Настроение рабочего населения района армии в большинстве противоположное; причины — неудовлетворительное экономическое положение рабочих.

Необходимы реформы в этом направлении.

2) Безземельное крестьянское население ждет прихода советской власти, в надежде получить богатые башкирские и казачьи земли.

3) Казаки и башкиры настроены определенно антибольшевистски, давая большой процент добровольцев в нашу армию.

Необходимо, в виде поощрения, хотя бы в прессе отметить подобное явление среди башкир и казаков.

4) Крестьянское население к северу и югу от линии Чумляк-Курган хотя и живет довольно зажиточно, но, не испытав власти большевиков во всех ее безобразных формах, и в надежде, что с приходом красных все кончится — ждет прихода советской власти, укрывая дезертиров и вынося постановления о непризнании правительственной власти.

Помимо репрессивных мер необходимо усилить работу культурно-просветительных органов, широко поставить дело своевременного осведомления населения о текущих событиях, выбивая тем из рук большевиков их страшное оружие — провокацию.

ПРИЛОЖЕНИЕ: схема о настроении населения района армии.

П[одлинное] п[одписал] КАПИТАН НОВИЦКИЙ

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 126. Л. 161-163. Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 1 по 15 августа 1919 г.

Копия
Секретно

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА¹

1-я Самарская стрелковая дивизия

- 1-й Волжский полк С прибывшим пополнением насчитывает около 600 штыков. Настроение солдат бодрое. В боях держатся хорошо. Недовольны продолжающимся отходом.
- 2-й Самарский полк Солдаты — магометане Уфимской губернии. При отступлении наблюдались случаи дезертирства, иногда под предлогом болезни. Полк сильно устал.
- 3-й Ставропольск[ий полк] В боях к востоку от Челябинска подвергся неожиданному нападению противника, когда часть людей мылась в бане, но после некоторого замешательства оправился и восстановил положение. Оружие было спасено, но обмундирование у многих пропало.
- Егерский бат[альон] Настроение солдат хорошее. Отношение к обязанностям службы сознательное и дезертиров нет. Пришедшее пополнение хорошо обучено и дисциплинировано.

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба Западной армии. По части строевой. 20 августа 1919 г. № 3802».

3-я Симбирская стрелковая дивизия

- 9-й Симбир[ский] полк Наблюдается упадок дисциплины и как следствие этого грабежи населения. Агитации нет.
- 11-й Сенгилеев[ский] полк Замечается недоверчивое отношение солдат к офицерам.
- 12-й Икский пол[к] Солдаты недовольны отступлением с его¹ утомительными переходами. Наблюдается дезертирство. Жалуются на недостаток белья и обуви. Агитации не замечено.

12-я Уральская стрелковая дивизия

- 45-й Сибирск[ий] п[олк] Штыков — 300, офицеров — 15. Наблюдаются частые случаи умышленной сдачи в плен. В бою 20-го июля сдалось 70 человек, захватив с собой офицера. Особенно неустойчивы солдаты пополнения из Акмолинской области. Среди них наблюдались случаи агитации и они, главным образом, сдавались в плен. Как на причину перехода можно указать на потерю веры в успешный исход борьбы с красными. Солдаты говорят: «Теперь ничего не остается делать, как разойтись по домам».
- 46-й Исетский п[олк] По настроению резко отличаются стрелки из Пермской губ., настроенные хорошо, от влившегося пополнения из Акмолинской и Тургайской областей, большая часть которого уже перешла к красным, а оставшиеся — ненадежны. Ведутся разговоры о том, что «буржуев защищать не стоит, а лучше перебить офицеров и уйти к красным.

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

- 47-й Тагильский Штыков — 172, офицеров — 10. За время отступления перебежало к красным около 300 человек, дезертировало около 100. Солдаты недовольны и ропщут на то, что полк не отводят в тыл на отдых. Агитации нет. Пополнение Курганского уезда дерется хорошо. Многие офицеры ходят без погон и, несмотря на приказание командира полка, таковые не надевают.
- 48-й Туринский Люди переутомлены. За время отступления дезертировали, главным образом, солдаты пополнений из Уфимской губ. Из команды конных разведчиков дезертировало 8 человек. За агитацию арестован офицер, служивший раньше в Красной армии. Настроение неудовлетворительное, но лучше, чем в других полках дивизии.

С отводом 12-й Уральской дивизии в тыл (район села Кормилово) настроение стрелков улучшилось. Во время перехода на место стоянки (1-е по 16-е августа) в 45 полку дезертировало 53 человека, большой процент которых из нестроевых команд. В 46 полку ненадежно пополнение из старых солдат, явно сочувствующих большевикам; были случаи, что уезжали к красным из обоза на повозках. В 47 полку замечается среди солдат недовольство офицерским составом. Командный состав о боеспособности солдат определенного ничего сказать не может — все будет зависеть от положения дел на фронте. Если будут удачи, то и стрелки будут хороши.

В 12-м Инженерном дивизионе дисциплина слабая и настроение неудовлетворительное.

В Егерском батальоне настроение ухудшается, что вызывается применением телесных наказаний за маловажные проступки. Дезертирство продолжается.

Во всех частях дивизии люди недовольны отсутствием литературы и газет.

13-я Казанская стрелковая дивизия

В последних боях все полки понесли большие потери. В 49 Казанском полку после боев оказалось около 80 штыков, в 51 Уржумском — около 130 и в Егерском батальоне — около 60. На операциях дивизии тяжело отзывалось отсутствие телеграфной и телефонной связи с корпусом и со своими частями. Связь поддерживалась лишь конными. Среди старых солдат чувствуется переутомление и неуверенность в нашей победе. Пополнение было влито плохо обмундированным и с подавленным настроением. В последних боях часть солдат пополнения бросила оружие и сдалась в плен. Ощущается недостаток в белье, предметах снаряжения и перевязочных материалах.

Кавалерийские части

Следует отметить хорошую работу казачьих частей: Эткульского сводного казачьего полка, 4-го запасного казачьего полка и конно-партизанского отряда генерала Перхурова. Состоя из местных жителей-казаков, части эти делают лихие набеги в тыл красных. Особенно хорошо работают казаки старших сроков призывов.

Артиллерийские части

Артиллерийские части во всем корпусе на должной высоте. Состоя в большинстве своем из добровольцев-жителей Поволжья, они имеют в рядах своих много интеллигенции. Мобилизованных в них мало.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Почти непрерывными боями и большими переходами войска Волжской группы сильно утомлены; строевой состав многочисленный, зато обозы поражают своей громоздкостью и избытком людей — часто можно видеть по четыре человека на одной повозке. Питание солдат поставлено плохо, особенно в 12 дивизии, где хлеб не допекается. Обозы, отходя далеко в тыл, не доставляют частям продуктов своевременно, благодаря чему замечаются кражи и грабежи продуктов, скота, овец, лошадей и повозок у населения. Преступления эти почти всегда остаются безнаказанными, за трудностью обнаружения виновных. Эти грабежи и насилия, а также потравы посевов и выкашивание

их, вызывают сильное недовольство нашими войсками даже в среде благожелательного к нам элемента местного населения.

Пополнение в количестве 900 человек, прибывшее в Волжскую группу в начале августа месяца, состоит из солдат призывов 1914–1917 гг. и новобранцев 1921–1922 гг. из жителей Петропавловского, Кокчетавского и Кустанайского уездов, а частью из магометан Уфимской губернии. Роты прошли 4-х недельное строевое обучение. Обмундирование плохое. Снаряжение и шанцевый инструмент новые. Есть дисциплина и выправка, но нет желания воевать. Уже наблюдается недовольство добровольцами, которых считают виновниками продолжения войны. Наблюдались случаи открытого порицания солдатами распоряжений ротного командира, призыв убить обнаруженного агента контрразведки в роте, симуляции болезней и проч, свидетельствующие об общем упадке духа, связанном с отходом нашей армии.

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я стрелковая имени генерала Корнилова дивизия

13-й Уфимский стр[елковый] полк Получение английского обмундирования подняло настроение солдат. Недовольны действиями соседней 13-й Сибирской дивизии, недавно влитой в состав Уфимской группы. После отвода в тыл все разговоры сводятся только к предстоящему отдыху.

14-й Уфимский стр[елковый] полк Всего солдат — 1159, 3-х линейных винтовок — 859, офицеров — 55 и пулеметов — 20. Настроение солдат угрюмое. Недовольны Сибирскими частями, переходящими иногда целыми ротами к красным.

Каждое удачное наступление с нашей стороны повышает настроение.

15-й Михайловский стр[елковый] п[олк] В боях около стан. Долгодеревенской соседство 13-й Сибирской дивизии действовало на Михайловцев разлагающим образом, появилась боязнь попасть в плен или быть обойденными

с флангов, благодаря неустойчивости сибиряков. Пополнение Златоустовского уезда доказало свою боеспособность под Ямбатово. Случаев сдачи в плен не было, но чувствовалась усталость и необходимость в отдыхе. При дальнейшем отходе настроение еще более упало; изредка слышалось: «Куда же пойдем? Лучше остаться здесь, будь что будет». На свои силы не надеются. Ждут с нетерпением японцев. Большая часть офицеров настроена безразлично. В отношениях солдат к офицерам наблюдалось в последнее время некоторое обострение. Арест врачом Нагибиным «самострела» сильно волновал солдат и вызвал со стороны их массу нареканий и дерзостей по адресу офицеров, что закончилось избиением колыями помощника коменданта.

16-й Татарский Настроение, вследствие принятия
стр[елковый] п[олк] всей тяжести боя (в качестве арьергарда) на себя, в связи с сильным переутомлением подавленное.

В настоящее время вся дивизия отведена в тыл и предвкушение предстоящего отдыха значительно повысило настроение.

8-я Камская дивизия

25-го июля под натиском дивизии около ст. Долгодеревенской красные, оставив обозы, в панике бежали. В последовавших затем боях все полки потеряли много ранеными и убитыми, пленных мало. Дело подачи первой помощи раненым поставлено очень плохо; санитарных повозок и фургонов нет, что плохо влияет на психологию бойца

31-й Стерлитамакский В виду громадных потерь сведен в
п[олк] настоящее время в сводный батальон
3-х ротного состава.

30-й Аскинский полк Потерял почти весь офицерский состав; настроение бодрое.

32-й Прикамский п[олк] Наиболее расшатан из всей дивизии. В боях под ст. Долгодеревенской солдаты и офицеры поддавались панике.

Командный состав стоит слишком далеко от солдат. Солдаты даже не знают кто у них командир полка. В последних боях полк был накануне разложения, наблюдался сильный антагонизм между уфимскими добровольцами и мобилизованными сибиряками. В настоящее время полк сведен в сводный батальон 3-х ротного состава.

Отвод 4-й и 13-й дивизии в тыл и оставление 8-й на фронте вызвал сильное недовольство последней. Солдаты говорят: «Кто не хочет воевать, того уведут... Не будем стрелять и нас скорее отведут в тыл». Слышатся и такие речи: «Дойдем до Кургана и соединимся с красными, только перережем среди них коммунистов». Части дивизии изнурены до крайности. Агитации нет.

6-я Уральская дивизия

21-й Челябинский полк Настроение подавленное, среди башкир наблюдается тяга к родным местам, занятым красными, были единичные случаи сдачи в плен. Дисциплина слабая. Отношение к офицерам панибратское, чему последние попустительствуют. Участились случаи дезертирства.

22-й Златоустовский [полк] Солдаты считают офицеров виновниками войны и вслух высказывают недовольство их бесхозяйственностью, отсутствием заботы о солдате, пьянством и карточной игрой; некоторые высказывают сочувствие боль-

шевикам; жалуются на недостаток обмундирования.

Случаи дезертирства участились; среди офицеров упадок духа и наблюдается тяга в тыл. Как стрелки, так и офицеры ждут японцев. Передают определенно слухи о, якобы, 4-х японских дивизиях, сосредоточенных в ближайшем тылу.

Егерский батальон

Дисциплина удовлетворительная. Как среди офицеров, так и среди солдат отсутствие веры в конечный успех. Недовольство отсутствием обмундирования: «Части 13-й дивизии бегут, а одеты все с иголочки, мы же работаем бесшменно, а в награду ходим с голыми...»

Общее явление в дивизии — сильная утомленность и моральная подавленность. Дезертирство грозит принять массовый характер. Недовольство отсутствием обмундирования и смены. Упадок веры в конечный успех. Офицеры и солдаты бредят японцами, возлагая на них надежды на спасение России; ждут их с нескрываемым нетерпением, фантазия работает на этой почве всюду и слухи распространяются самые нелепые.

13-я Сибирская дивизия

Влитая в конце июля месяца в состав Уфимской группы, 13-я дивизия по внешнему виду производила хорошее впечатление, прекрасно обмундированная и с хорошей выправкой. Но в боях она не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали. Во время боя 31 июля три роты 50 Сибирского полка перешли на сторону красных что деморализующим образом действовало на соседние части.

4-я Оренбургская отдельная казачья бригада

12-й и 18-й полки состоят большею частью из казаков, ушедших из станиц при приближении противника. Настроение хорошее.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Настроение войсковых частей Уфимской группы создалось той обстановкой, при которой ей пришлось отходить. Физическое утомление сказалось, наконец, и на духе бойцов и выдвинуло на первый план вопрос о необходимости отдыха.

Полученное в 20-х числах июля месяца английское обмундирование не могло удовлетворить все строевые части и в некоторых из них вопрос об обмундировании по-прежнему чувствуется остро.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на улучшение дела подачи первой помощи раненым. Медицинский персонал недостаточен и нуждается в срочном пополнении. Необходим перевязочный материал и медикаменты. Нет санитарных повозок и фургонов.

УРАЛЬСКАЯ ГРУППА

7-я Уральская дивизия

Настроение в частях дивизии плохое. Солдаты ропщут, что их обманули, не дав обещанного обмундирования. Нет веры в конечный успех, начинают сдаваться в плен даже старые стрелки. Заметно озлобление на офицеров; настроение пополнения нетвердое. В 26-м Шадринском полку прибывшее пополнение в количестве 242 человек было оставлено командиром полка при обозе первого разряда вследствие малообученности, плохого вооружения (винтовки без штыков и 80 процентов из них неисправны) и массовых заболеваний брюшным тифом. Дух офицерства подавленный — не уверены в том, что солдаты их не выдадут. По внешнему виду дивизия производит неблагоприятное впечатление: распушенность и плохое обмундирование. Наибольшей распушенностью и недисциплинированностью отличаются обозы дивизии, причем отсутствие дисциплины наблюдается не только среди неблагонадежного пополнения, сосредоточенного при обозах, но и среди обозников-солдат. Бывают случаи неповиновения и неисполнения приказаний, отдаваемых даже офицерами. В связи с тревожным моментом командиры полков организовали человек по 15–25 из партизанов и добровольцев и держат их при себе. Егерский батальон в отношении к командному составу ведет себя безукоризненно.

11-я Уральская дивизия

Общее настроение сходно с таковым в 7 Уральской дивизии. Высказывается недовольство войной и намерение разбежаться по лесам и ждать там прихода красных. В 43 полку элементом, наиболее настроенным против войны, являются сибиряки-алтайцы. Слышны разговоры, что война ведется из-за офицеров и тех губ[ерний], которые восстали против советской власти. Лучше настроение в Егерском батальоне и инструкторской роте 41 полка. Во всех частях дивизии говорят о прибытии японцев. В приход их верят и ждут. Без их помощи справиться с красными считают делом невозможным. Рассказы приезжающих из тыла сильно нервируют солдат. Возмущаются, что в числе беженцев много здоровых мужчин, уклоняющихся от мобилизации.

Ижевская отдельная стрелковая бригада

Части бригады, прибывшие на фронт из города Тюмени, отправлялись в бой с большим энтузиазмом и озлоблением против красных. Солдаты довольны английским обмундированием и вооружением. Ижевцы имеют свою артиллерию, отбитую у красных. Обоз сформирован из собственных лошадей и телег, при нем члены семейств. Передовые перевязочные отряды состоят из ижевских девушек — сестер милосердия, врачей и фельдшеров заводских больниц Ижевского и Воткинского заводов. Настроение у всех бодрое. Отношение офицеров и солдат чисто братское. Дисциплина наблюдается и исполняется только на позиции. «Мы», — говорят ижевцы, — «никогда не отдадим чести тем офицерам, у которых солдаты бегут с фронта». Озлобление против сибиряков и украинцев. О мобилизованных невысокого мнения: «Раз мобилизован, то может быть большевиком и всем, чем хочешь». Возмущаются настроением местного населения и враждебным отношением населения некоторых сел и деревень по тракту Тюмень-Курган. «Хорошо бы было», — говорят ижевцы, — «послать туда карательный отряд и произвести чистку». Среди ижевцев наблюдается азартная игра в карты. Несмотря на усталость и большой процент заболеваний дизентерией, настроение бодрое и уверенное. Среди солдат упорно ходят слухи о прибытии на фронт корпуса Семенова. Недовольны отступлением и слабой боеспособностью соседних частей. Выражается желание об отходе на укрепленную позицию для приведения частей в порядок и отдыха. Офицерство утомлено.

3-я Оренбургская отдельная казачья бригада

Среди молодых казаков заметно нежелание воевать. Говорят, что воюют только потому, что деваться некуда, так как в плену всех казаков расстреливают. Со стороны тех же молодых казаков слышатся нарекания на стариков, которые решили драться до конца, [хотя] бы потому, что им «дорог Государь и офицерские погоны».

ОБЩИЙ ВЫВОД

В частях группы чувствуется недостаток обмундирования, питания и фуража. В разговорах солдат нередко можно услышать такие фразы: «Полна Сибирь буржуев, а своих защитников одеть не могут, пусть воюют англичане, а нам не за что. Сидим по году на фронте, а казенного имеем только ремень на винтовке».

Заметно падение авторитета офицеров среди солдат. Многие солдаты погон не носят и высказываются, что они не нужны. Защиту офицерских погон выставляют за причину войны.

Настроение офицеров подавленное; заметна боязнь солдат. В успех без постороннего вмешательства не верят. В последнее время усиленно распространяются слухи о прибытии японских частей, в чем большинство офицеров видит единственный выход из создавшегося положения. Заметно недовольство выпускном офицеров из военных школ в чине подпоручика, в то время как громадное количество участников прежней и настоящей войны состоит в чине прапорщика¹.

Тяжелые сцены приходилось наблюдать при отходе от гор. Кургана, где жителями и проходящими частями был разбит винный склад: в 29 полку перепилась вся команда связи во главе с офицером. В деревне Максимовке перепился обоз 18 казачьего полка, пьяные казаки врывались в дома и безобразничали. 49 полк, проходя через д. Уткинское, произвел ряд краж, чем вызвал огромное недовольство. Грабеж солдат при отступлении возрастает с каждым днем. С интересами жителей перестали считаться. Косьба хлебов стала обычным явлением, на протесты жителей отвечают: «Не издыхать же лошадям». В каждой деревне можно слышать жалобы населения на кражи солдатами скота, платья и пр. В связи с этим настроение крестьян, не

¹ Предложение выделено на полях документа двойной вертикальной чертой карандашом.

испытывавших подобных явлений при советской власти, становится для нас неблагоприятным: «Что будут делать красные, мы не знаем, а что вы делаете — мы видим».

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ

1-я Волжская кадровая бригада

1-й кадр[овый] Самарский п[олк] Са- Вооружение хорошее — по 100 винтовок на роту, обмундирование смешанное. Старые солдаты преданы своему делу. Пополнение из сибиряков настроены нейтрально. Агитации не замечено. Офицеры — участники свержения советской власти в Поволжье — о поведении солдат дают хорошие отзывы. В начале августа 8 рот полка в количестве 970 человек были отправлены на пополнение 1 Волжского корпуса. Настроение, за исключением трех рот из них, было подавленное. Задавали вопросы: «Где фронт... Как наши дела...» Обмундированием недовольны.

3-й кадр[овый] Симбирский п[олк] Сим- Вооружение и обмундирование, как и в 1-м полку. Большинство солдат из занятых большевиками местностей и настроены против них, сибиряки же в политическом отношении настроены безразлично. Дисциплина удовлетворительная.

13-й кадр[овый] Казанский п[олк] Ка- Дисциплина средняя. Среди офицеров полка замечается некоторая рознь между «казанцами» и «уржумцами» (кадр расформированных 2 Казанск[ого] и 51 Уржумского полков). Отношение части к существующей власти вполне благоприятно.

2-я кадровая Уфимская бригада

С приближением фронта в настроении частей бригады чувствовалась какая-то неопределенность. Хотя и муссировались

различные слухи и сплетни, но вообще положение оставалось устойчивым. Замечалось некоторое недовольство по поводу недостатка обмундирования, а в учебной команде 4 Тюменского полка — по поводу отпусков. Во время стоянки в г. Кургане в частях бригады наблюдались частые случаи пьянства, как офицеров, так и солдат, которое энергично принятыми мерами было прекращено.

3-я Уральская кадровая бригада

6 Уральский кадр[о-
вый] п[олк]

Совершил переход от ст. Шумиха до ст. Макушино, куда прибыл в ночь на 14 августа. В походе настроение стрелков было хорошее, дисциплина начинает улучшаться; солдаты жалуются на недостаток шинелей. Солдаты кадра к службе относятся не одинаково, в зависимости от того, под чьим влиянием находятся. Политически неблагонадежными являются мобилизованные из рабочих Златоустовского уезда, настроенные большеви[с]тски, особенно неблагонадежны 6 и 3 роты.

7 Уральский кадр[о-
вый] п[олк]

В связи с переходом в полку не было занятий около месяца. Многие офицеры и солдаты ходят в штатских рубашках без погон, отличаясь от штатских только форменной фуражкой. Честь отдается по желанию. В Миассе дисциплина была хорошей, но с переходом в Мишкино резко изменилась, настроение солдат заметно пало; сомневаются в успехе нашей армии.

Латышские части

Ненадежны. При эвакуации Кургана в 1 Отдельном батальоне Латвии среди солдат и офицеров велись разговоры в пользу большевиков. Прапорщик Жамайтис был арестован за открытую агитацию.

Курень имени гетмана Сагайдачного (Петропавловск)

Дисциплина плохая. Офицеры куреня обращают на солдат мало внимания и манкируют своими обязанностями, много внимания обращают на мелочи. Солдаты относятся к командному составу враждебно и ведут себя вообще распущено. К существующей власти большинство солдат относятся отрицательно, главным образом, за то, что их оторвали от обычных занятий и опять заставляют служить.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Волжская группа. Части утомлены и требуется отдых для восстановления их боеспособности. Наиболее стойкими остаются 1 Самарская дивизия, кавалерийские и артиллерийские части.

Уфимская группа. Остающаяся на фронте 8 Камская имени ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА дивизия сдерживать натиска противника не в силах, так как сильно переутомлена и нуждается в отдыхе.

Уральская группа. Главной опорой является Ижевская дивизия, которая в боевом отношении незаменима. Существенным недостатком дивизии является озлобление по отношению к населению Сибири и в связи с этим реквизиции и поборы за его инертность и приверженность к большевизму.

Тыловые части. В тылу состояние большинства из них удовлетворительное, а многих даже хорошее, но примеры 13 Сибирской дивизии и многих пополнений показывают, что в создавшейся обстановке следует относиться к этим частям с большой осмотрительностью. В более благоприятной обстановке прибытие этих частей на фронт окажет ему существенную поддержку.

К насущным нуждам армии, помимо нужды в обмундировании, недостатке санитарных средств и медицинского персонала и проч[его], следует отнести также и нужду духовную. Нужно не только позаботиться о теле уставших бойцов, но и о духе их. Нельзя оставлять их на произвол судьбы среди тех слухов, которыми питается сейчас тыл и прифронтовая полоса. Необходима самая широкая информация о положении дел на фронте, ибо отсутствие сведений порождает массу слухов, заражающих не только население, но и войска паникой, создавая

благоприятные условия для преступной агитации большевиков.

Как общее явление в войсках армии следует отметить упадок веры в конечную победу над красными своими силами, и взоры утомленных бойцов невольно обращаются к нашему ближайшему, сильному духом соседу — японцам¹.

П[одлинное] п[одписал] КАПИТАН НОВИЦКИЙ

С подлинным верно:

За делопроизводителя контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии,
прапорщик

В. Карасев

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 126. Л. 169-174. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 августа 1919 г.

Копия
Секретно

В настроении² населения района 3 армии произошел за истекший период громадный перелом. Пока фронт был далеко за Уфой и Златоустом, создалось известное отношение к войне, правительству и большевикам в широких кругах населения, но с приближением фронта это отношение сразу сильно меняется. При этом в каждой группе населения это изменение сказалось в различной форме.

¹ На последней странице документа на полях есть рукописная помета *Дело Осведомит[ельного] отдела.*

² Копия данной сводки напечатана на том же бланке, что и предыдущий документ — копия информационной сводки о настроениях войск за период с 1 по 15 августа 1919 г. При публикации в настоящем сборнике документы были разделены для удобства читателей.

Более зажиточные крестьяне Челябинского и Курганского уездов, настроенные антибольшевистски, с приближением фронта эвакуировались в глубь Сибири, но таковых вообще немного. Некоторые делают это слишком поспешно, способствуя тем созданию паники в глубоком тылу армии.

Крестьяне среднего достатка района ст. Юргамыш и Мишкино, еще так недавно сочувствующие делу Народной армии, с приближением фронта резко изменили свое отношение. Не испытав гнета большевиков, они, по-видимому, мирятся с мыслью жить под их властью; появляется отрицательное отношение к Народной армии и, в частности, к офицерству, смотря на них, как на непрошенных гостей. Подводная повинность, выпекание хлеба, потравы и проч[ее] способствуют нарастанию этого недоброжелательного отношения к Народной армии и в некоторых случаях даже озлоблению против нее. Вообще, в среднем крестьянине заметна неустойчивость — события застали его духовно неподготовленным; он не может подняться над уровнем настроения толпы. Кто из борющихся сторон его друг, кто враг, он не разобрался и теперь, когда события подкатились к его родному гнезду, он прежде всего начинает выражать неудовольствие на того, кто ближе, сегодня он недоволен Народной армией, а завтра будет недоволен Красной армией. Это ни красные, ни белые; они хотят, чтобы их оставили в покое. Им только не нужно войны, но как этого добиться — они не знают, а до сознания того, что только через победу над красными можно добиться давно желанного мира, они не дошли. По поводу нашего отступления говорят: «Раньше у красных был непорядок — их гнали; теперь у них порядок, а у белых непорядок — белых гонят». Как на доказательство беспорядка у нас указывают на захват чужого имущества и плохую организацию тыла.

Только незначительная часть крестьянства сознала необходимость борьбы с красными и проявляет инициативу в деле оказания помощи Народной армии. В некоторых деревнях Курганского уезда деревни разделены на десятки для проверки документов и ловли дезертиров; установлены дежурства для оказания содействия проходящим частям войск и обозам.

Явно большеви[с]тски настроены малоземельные крестьяне. В районе Юргамыша и Мишкина оставшиеся крестьяне еще до прихода большевиков действуют по-большеви[с]тски: расхищают имущество уехавших односельчан, косят их луга и овес

(преждевременно), рубят лес и пр[очее]. Население украинских деревень в районе стан. Звериноголовской ждет с радостью большевиков, надеясь поделить между собой часть казацких земель. Отношение их к казакам из-за земли явно враждебное.

Но не следует всю крестьянскую бедноту причислять к лагерю большевиков, и здесь коммунисты не могут рассчитывать на большую жатву. Здесь тоже основной мотив настроения: «Надоела нам уже эта война, то с немцами, то со своим же братом... Уж помирились бы что ли... Нам при царе лучше жилось¹, чем в свободу... Хлеб был, деньги, хотя и небольшие, тоже водились, а теперь имеешь их много, да что толку в них... А, бывало, пойдешь на базар с рублем, всего купишь — спичек, бумаги, хлеба, закуски, полбутылки водки, да еще сдачи получишь, а теперь всего этого и за сто рублей не купишь». Как избавиться от войны — вот основное настроение крестьянской массы.

Отход Народной армии и связанная с ним агитация большевиков о их близкой окончательной победе породили сильное дезертирство и уклонение от мобилизации. В районе с. Кормилово организовались шайки дезертиров с целью нападать на обозы и небольшие воинские команды. Одна из них была поймана около д. Первый Копай; при схватке было несколько человек убито, а оставшиеся в числе 18 — арестованы. В районе д. д. Быково, Воробьево, Кривино, с. Долгое и Ново-Троицкое оперируют банды человек в 15–20, состоящие из дезертиров и вообще темных элементов. Банды эти терроризируют население, распространяя провокационные слухи о захвате большевиками ближайших сел и этим вовлекают местных жителей в свои преступные деяния. В район этот главным начальником военно-административного управления штаба Восточного фронта отправлен Ишимский карательный отряд в 140 штыков при 2-х пулеметах под командой штабс-капитана Медведева. Меры для ликвидации других банд и поимки разбежавшихся дезертиров приняты.

Казачье население Челябинского и Троицкого уездов в массе своей настроены против большевиков. Прихода красных боятся, особенно в тех станицах, где были расстрелы большевиков. Одни говорят, что необходимо всем взяться за оружие и защищать свои станицы, а другие, потерявшие надежду на победу Народной армии, утверждают, что сопротивляться красным совершенно не нужно.

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

Башкиры восточной части Приуралья настроены в большинстве против большевиков. В районе д. Мулдакаевой Троицкого уезда говорят, что рады биться с красными, лишь бы только была мобилизация. Большинство боится большевиков, но остается на местах, говоря: «Мы народ бедный, ни денег, ничего — куда нам бежать...» Некоторые надеются на Валидова, как будущего защитника от красных.

Настроение рабочих нервное. Рабочие предприятий, хорошо оплачивающих труд (Петропавловск, Курган, мастерские Челябинского уездного земства на ст. Мишкино), боясь мобилизации со стороны большевиков, эвакуируются. Большинство же симпатизируют большевикам и остаются на местах, но к активным выступлениям, по-видимому, намерений не имеют. Среди железнодорожных служащих и рабочих замечается сдвиг влево; число арестов за агитацию увеличилось; отношение к службе халатное; на разъезде № 235 поезда задерживаются бесцельно, когда пути соседних станций совершенно свободны. На прелете на ст. Мишкино до Кургана было замечено, что смазчики отстают в пути от своих поездов. Большинство железнодорожников семьи свои оставляют на местах, а сами намереваются вернуться обратно. Уезжает с семьями только незначительная часть. Из остающихся многие большевики и намереваются поступить в Красную армию.

Городское население района, так же, как и сельское, незнакомое с настоящим большевизмом, обнаруживает крайнюю неустойчивость в настроении. В зависимости от слухов о положении дел на фронте, здесь — то паника, то успокоение. Самые зажиточные выезжают еще тогда, когда фронт за сотни верст. Средний класс, торговцы и домовладельцы боятся только боев, политически же настроены безразлично, а некоторые даже доброжелательно к большевикам. Низы и часть среднего класса, остающиеся в городе, начинают перекрашиваться в красный цвет, чтобы заранее составить себе репутацию большевиков. Общее положение самых крупных городов района 3-й армии, Кургана и Петропавловска, не внушает опасений. Отношение интеллигенции к мобилизации спокойное, но большинство выражает желание устроиться в тылу.

Администрация не всегда оказывалась на высоте и наблюдались случаи, когда отдельные лица администрации теряли голову, поддаваясь общей панике:

10 августа на ст. Юргамыш группа прибывших на призыв по мобилизации искала Челябинского уездного воинского начальника; оказалось, что последний, объявив о явке подлежащих мобилизации в с. Юргамыш, сам эвакуировался на восток, а подлежащие мобилизации, не найдя воинского начальника, разошлись по домам.

Звериноголовская милиция снялась преждевременно во время производства мобилизации, нарушая этим работу в тылу. В районе Ново-Кочердыка начальником милиции были сняты милиционеры с поселков, благодаря чему началось там растаскивание имущества уехавших, а агентам контрразведки нельзя было вести свою работу, так как для задержания дезертиров и агитаторов не было сил. Начальник милиции и комендант с. Куртамыш эвакуировались, когда [нрзб] шла мобилизация, и охрану в селе несли только квартальные старосты.

В районе ст. Звериноголовской выборные должностные лица — старосты, старшины и станичные атаманы, боясь за будущее, просили назначить новые выборы, желая уйти с занимаемых должностей.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) В громадной массе своей население района 3-й армии напугано приближением фронта, боится войны и не имеет желания активно участвовать в ней.

2) Политически оно безразлично, но в критические минуты симпатии его склоняются в сторону кажущегося победителя. Оно хочет мира, но еще не создало, что успех большевизма — это затяжка войны, а успех Народной армии — близкий конец ее.

3) Наиболее активны в смысле сопротивления большевизму казаки и башкиры; активные же помощники большевиков — рабочие и часть деревенской бедноты, но с захватом власти большевиками число их увеличится за счет политической безразличной массы.

4) Грабежи и реквизиции проходящих частей войск и обозов вызвали большое неудовольствие, а местами даже озлобление, на Народную армию [вообще] и на офицерство в частно-

сти. Этим неудовольствием большевики, безусловно, на первых порах будут пользоваться. На последнее обстоятельство следует обратить особенное внимание и сделать что возможно для ограждения населения от ненужных материальных жертв, а нашу армию — от дурной славы. Особенно сильны эти жалобы стали за последнее время и уже слышатся такие речи: «Народную армию мы считали своей, а, оказывается, она нас и знать не хочет. Если красные придут и грабить не будут, то все пойдут за ними». Бережное отношение к полям, лугам и собственности крестьян, более равномерное распределение подводной повинности вырвут с корнем из сердца крестьянина-сибиряка неприязненное отношение к Народной армии и заронят в душу его хорошее чувство к ней, а если ему придется попасть под власть большевиков, то он будет ждать Народную армию как свою избавительницу.

5) Для борьбы с порождающими панику слухами необходима самая широкая информация населения о событиях, особенно в ближайшей прифронтовой полосе, и Осведомительному отделу следует на это обстоятельство обратить серьезное внимание и организовать доставку газет в прифронтовую полосу для населения. Нужно добиться того, чтобы среди хаоса разноречивых слухов всегда раздавался спокойный и уверенный голос, сообщающий только о действительности, как бы неприятна она ни была. Это будет самое сильное оружие для борьбы с паникой и поможет поддержанию порядка при эвакуации, а вместе с тем и успешного ее проведения.

6) Мобилизацию следует назначать заблаговременно, т. к. позднее объявление о ней не достигает цели и мобилизованные, не находя в указанный срок эвакуировавшихся учреждений и лиц администраций, остаются на своих местах.

П[одлинное] п[одписал] КАПИТАН НОВИЦКИЙ

С подлинным верно:

За делопроизводителя контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии,
прапорщик

В. Карасев

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 126. Л. 174-176. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении войск
за период с 15 по 31 августа 1919 г.**

Секретно
Копия

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА

В связи¹ с продолжающимся отходом вера в конечный успех Народной армии значительно пала. Наиболее ярким примером, характеризующим упадок этой веры, является самовольный уход² конно-егерского дивизиона с корнетом Фортунатовым и присоединившимися к нему драгунами и солдатами других частей, всего около 600 человек с 16 офицерами и казначеем, военным чиновником Раевским. (Конных из дивизиона — 150, пеших — 300, драгунского полка — около 200, офицеров дивизиона — 7 и драгунского полка — 9). Ушедшими «фортунатовцами» увезено 3 пулемета дивизиона и 9 пулеметов драгунского полка, 150 шт. запасных винтовок, 250 седел, почти все обмундирование, белье и офицерские вещи даже не ушедших офицеров дивизиона и около 450 000 руб. денег драгунского полка. Отряд ушел от с. Куртамыш в ночь на 12-е августа и около 20 августа находился в районе озер Кулукуль, Танды и зимовок к юго-востоку от ст. Звериноголовской. Почти все ушедшие — добровольцы Поволжья. Уход вызван нашими неудачами и изменой солдат-сибиряков. Целью его является пробиться в Южную армию, а оттуда — в армию генерала Деникина.

1-я Самарская дивизия

1-й Волжский пол[к] Настроение ухудшилось. Дисциплина внешняя почти отсутствует, да и внутренняя слабовата; командный состав не обращает на это должного

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 5 сентября 1919 г. № 3997».

² Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *успех*.

внимания. Многие симпатизируют «фортунатовщине» и, если бы полк был извещен о времени ухода Фортунатовского отряда, то многие последовали бы за ним. Всего ушли из полка 20 человек. Случаи перехода к красным часты. Как боевая единица по своей малочисленности и отсутствию дисциплины полк малоценен.

2-й Самарский полк

Малочисленен. Дисциплина удовлетворительная. Единичные случаи перехода солдат к красным продолжаются. Командный состав к солдатам относится недоверчиво.

3-й Ставропольский п[олк]

Дисциплина удовлетворительная. Пополнения вливаются в маршевый батальон, находящийся при обозе 2-го разряда, откуда небольшими партиями солдаты вливаются в роты полка после некоторого испытания их как в политическом, так и боевом отношении. Командный состав на должной высоте. Часть надежная.

Егерский батальон

Дисциплина слабая. Из 800 человек пополнения (мобилизованные Курганского уезда), поступившего из расформированного 43 Сибирского полка, в бою 20 августа около 450 человек перешли на сторону красных.

В Отдельном конном дивизионе много солдат-добровольцев, вполне надежных в боевом отношении. Дисциплина удовлетворительная и агитации нет.

В 1-м отдельном Самарском артиллерийском дивизионе преобладают добровольцы из интеллигенции. Дисциплина удовлетворительная. Командный состав на должной высоте. Часть вполне надежная.

В артиллерийских обозах и парках дисциплина почти отсутствует. Обозники занимаются мародерством, забирают фураж, съестные припасы и лошадей.

3-я стрелковая Симбирская дивизия

На позициях у реки Тобола солдаты отдохнули и приободрились; явилась надежда, что скоро красных погонят. Дисциплина удовлетворительная. Добровольцы на высоте своего положения — всегда исполнительные и в бою вполне надежны. Мобилизованные башкиры-уфимцы по привычке к боевой жизни и из них вышли удовлетворительные солдаты. Сибиряки нестойки и относятся к добровольцам неприязненно. У мобилизованных последних пополнений нет шинелей. Хлеб теперь стал лучше так как дается для выпекания местным жителям, между тем как интендантский хлеб раньше получался недопеченным. Солдаты довольны, что при переходах теперь имеются подводы, благодаря чему значительно сократилось число больных со стертymi ногами, между тем как раньше процент их был очень велик. Часть офицеров стоит на должной высоте, вникает во все нужды солдат и проявляет заботу по отношению к ним; но есть и такие, которые не служат, а «волочат службу», относясь с нерадением к своим обязанностям. Некоторые видят в солдатах только врагов, готовых расправиться с офицерами при первом удобном случае, и поэтому относятся к солдатам явно враждебно. В дивизии много сочувствующих Фортунатову и часть людей ушла с ним. Как боевая единица дивизия, благодаря своей малочисленности и сильному утомлению, не является крупной величиной.

3-й Симбирский отдельный конный дивизион, многие из солдат которого ушли с Фортунатовым, находится в периоде формирования.

В артиллерийских частях дивизии много добровольцев из интеллигенции. Заметна сознательная внутренняя дисциплина. В боевом отношении артиллерия вполне надежна. В артиллерийских парках и обозах дисциплина слабая, солдаты занимаются мародерством.

12-я Уральская дивизия

45-й пол[к]	Сибирский	В ротах и командах – 1170 человек, в нестроевой роте – 230. Вооружение удовлетворительное. В полку не достает около 650 шинелей. Дисциплина
----------------	-----------	---

хорошая. Офицерство по своим качествам не однородно. Многие начали борьбу с большевиками в прошлом году за свой страх и риск, перенесли все тяжести службы наравне с солдатами и пользуются уважением со стороны последних. В старых солдатах командный состав уверен и надеется на них, но к пополнению, в особенности из акмолинцев, относится недоверчиво, так как в бою они стараются зачастую «бесшумно» остаться у красных. Вера в правительство среди офицеров не исчезла, но среди солдат есть малодушные, которые, видя успех большевиков, считают положение правительства непрочным.

46-й Исетский полк

Недостаток обмундирования; появились простудные заболевания. Были случаи дезертирства и перехода к красным, которые вызываются чаще всего желанием побывать дома; но в последнее время среди солдат ходят слухи, что у красных нет патронов и в тылу беспорядки, и что наша армия скоро перейдет в наступление.

47-й Тагильский полк[к]

Дисциплина слабая. Обмундирование плохое. Офицерство в большинстве мало дисциплинировано, погон не носит. Большую часть времени офицеры проводят за картами. Командир полка (капитан Самойлович) – нерешительный и своенравный, не разбирается в офицерах и делает несправедливые назначения. Был случай ухода в околоток 15 офицеров.

48-й Туринский полк

Один из офицеров полка подал рапорт, в котором говорится, что он, как последователь Христа, воевать отказывается, так как «война есть то же убийство».

6-я Уральская дивизия

Настроение солдат угнетенное, жалуются на переутомление. Есть единичные случаи дезертирства, некоторые переходят в партизанские отряды. Солдаты резко критикуют офицеров за их пьянство и скандалы. Рассказы о скандалах офицеров передаются из части в часть в различных вариантах. Недовольны, что на фронте остаются почти исключительно молодые, иногда не опытные офицеры, старые же опытные где-то в тылу «на тепленьких местечках». Во всех частях сильное неудовольствие на недостаток обмундирования. При отходе в резерв настроение солдат значительно улучшилось. Офицеры и кадр, состоящий почти исключительно из добровольцев, недовольны слиянием 6-й и 12-й дивизий: «Наши полки — первые народные полки — существовали еще тогда, когда о 4-й, 8-й и 12-й дивизиях и слухов не было, а бились мы не хуже их. Недаром командир полка неоднократно благодарил нас и называл боевыми друзьями». Некоторые высказывают намерение перейти в партизанские отряды, а волжане поговаривают о переводе в армию генерала Деникина.

21-й Челябинский Настроение подавленное; дисциплина слабая. Боеспособность башкир-п[полк] уфимцев значительно повысилась. Случаев добровольной сдачи в плен не наблюдалось. Отсутствие обмундирования вызывает сильное неудовольствие солдат. Все сильно разочарованы, что в районе Кургана не оказалось японцев. Говорят, что теперь от союзников уже нечего ждать помощи.

22-й Златоустовский Настроение солдат, вследствие беспрерывного отхода, тревожное. Благодаря улучшению пищи, порядку, внесенному в полк подполковником Бабийчуком, дезертирства и добровольного перехода к красным не наблюдалось.

В полковых обозах дисциплина отсутствует, развито сильное пьянство и карточная игра; много сочувствующих большевикам. Арестовано двое за агитацию. Случаи побегов солдат из

обозов 1-го и 2-го разряда с винтовками, а иногда и с казенными лошадьми, участились.

В саперной роте дисциплина слабая, слышатся разговоры о необходимости скорее окончить войну.

В маршевом батальоне настроение улучшилось, но на победу не надеются и боятся за будущее. Дисциплина удовлетворительная. Недовольны командиром батальона за то, что им были выброшены из обоза, как лишний груз, солдатские сундуки и другие малоценные вещи.

В Егерском батальоне дисциплина удовлетворительная, но недостаток в белье и обмундировании вызывает сильное недовольство солдат.

В артиллерийском дивизионе настроение лучше, чем в других частях дивизии. Недостаток обмундирования; есть единичные случаи дезертирства. В артиллерийском парке много сочувствующих большевикам. За агитацию арестованы пять человек. Оставление Кургана считают признаком полного поражения нашей армии.

ВЫВОД

Части Волжской группы, находящиеся на фронте, сильно утомлены. Противник, ранее производивший давление лишь на правом фланге по линии железной дороги, теперь ведет наступление по всему фронту группы, производит ночные атаки, что сильно утомляет и без того измученных бойцов. В то время, как в строю чувствуется недостаток людей, обозы ими переполнены. Пополнения недостаточны и мало надежны, так как из них многие солдаты переходят на сторону красных. Питание удовлетворительное, но в обмундировании чувствуется сильный недостаток.

Необходимо немедленно выдать шинели [тем], у кого их нет, так как пополнения прибывают почти все без шинелей, в своих кафтанах, отчего у солдат теряется воинский вид, а вследствие наступающих холодов отсутствие шинелей отзывается как на здоровье, так и настроении солдат. Нет белья, солдаты ходят без смены его по несколько недель. Есть самострелы, но они проходят через перевязочные пункты и никем не задерживаются. Мародерство и грабежи продолжаются, в особенности со стороны различных обозов и парков и многие начальствующие лица почти не обращают на это внимания, что озлобляет местное население.

В 1-й Самарской дивизии наиболее сильной частью является 3-й Ставропольский полк, 1-й и 2-й полки дивизии как боевые единицы малоценны.

3-я Симбирская дивизия, благодаря своей малочисленности и утомленности, в боевом отношении величина небольшая.

12-я Уральская дивизия, слитая с 6-й, наиболее многочисленная в группе, но ее боевое значение будет, по-видимому, зависеть от общего положения. При нашем успехе она явится солидной величиной.

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я стрелковая генерала Корнилова дивизия

Большую часть истекшего периода дивизия находилась в тылу на отдыхе и была расквартирована в районе ст. Мамлютка.

13-й Уфимский Настроение и дисциплина хорошие. В ротах пополнение из мобилизованных Курганского уезда держится обособленно. Курганцы часто собираются в кучку и о чем-то разговаривают, но при приближении кого-нибудь из старых солдат разговор прекращают.

15-й Михайловский Состоит почти исключительно из добровольцев; настроение хорошее. Обмундирование английское. Офицерами солдаты довольны. На обозников полка местные жители жалуются, что солдаты не платят денег за взятые продукты и косят хлеб.

16-й Уфимский Солдат — 1680, офицеров — 89, юнкеров — 9, пулеметов — 18. Настроение хорошее. Солдаты гордятся своими победами и похвалой Верховного Правительства, недовольны отступлением; поговаривают о том, что красные будто бы боятся идти дальше, «скоро погоним их до Волги, а там нас встретит Деникин».

Последнее пополнение изолировано от полка и за ним ведется наблюдение. Среди солдат свирепствует эпидемия возвратного тифа, за три дня было отправлено из полка 30 больных, но благодаря изоляции больных от здоровых число заболеваний за последние дни уменьшилось. В магометанский праздник был устроен «сабантуй» с денежными призами, прошедший с громадным оживлением. 25 стрелков (большинство мусульмане) получили денежные призы.

Учебный батальон при штабе 4-й дивизии — около 400 человек. Состоит преимущественно из добровольцев. Настроение бодрое.

При дивизионном лазарете числится около 300 больных тифом, уход за больными хороший. Известие о том, что 4-я дивизия не входит в состав группы, находящейся под командованием генерала Косьмина, огорчает солдат и офицеров, так как генерал пользуется в дивизии большой популярностью, особенно среди солдат.

Настроение солдат дивизии хорошее, дисциплина есть, старые солдаты к офицерам относятся с полным доверием, в 15 Михайловском полку взаимоотношения солдат и офицеров отличаются своей «демократичностью»; пополнение настроено неопределенно и среди мобилизованных сибиряков наблюдались случаи недоброжелательного отношения к офицерам. Отношение офицеров к солдатам мягкое и доброжелательное в частной жизни, но строгое и требовательное на службе и в бою.

8-я Камская дивизия

29-й Бирский полк

Был на позициях на правом берегу Тобола, 19 августа часть полка под командой к[оманди]ра подполковника Сотникова переправилась на левый берег реки, перебила заставу и караулы красных и, захватив пулемет

Максима и двух пленных, без потерь вернулась в окопы. 21 августа на полк внезапно напали красные при 2 пулеметах и 3 орудиях, но контратакой бирцы опрокинули противника и обратили его в бегство.

30-й Аскинский Был на позициях на правом берегу р. Тобола. Настроение удовлетворительное. Пополнение разбито по ротам и смешано с добровольцами. Офицеры и солдаты живут дружно. 20 августа полк был окружен красными, но, благодаря спокойствию командира полка и его находчивости, ночью на 21 августа вышел из этого положения и утром, разбив контратакой красных, отошел на указанную начдивом позицию.

31-й Стерлитамакский [полк] Настроение хорошее. Около 400 человек пополнения (из мобилизованных Курганского и Уфимского уездов), влитого в полк из расформированного Егерского сводного батальона, ненадежны и за вновь прибывшими установлено наблюдение.

32-й Прикамский Настроение удовлетворительное. Недостаток обмундирования; чувствуется усталость.

14-го августа частям 8-й дивизии был произведен смотр Верховным Правителем. Численный состав полков дивизии в среднем не превышает 500 человек. За время отхода от Челябинска части понесли крупные потери. Пополнение незначительное и часть его из мобилизованных Омского и Курганского уездов по дороге в части назначения разбежалось, а прибывшие открыто заявляют, что при подходе к дому они дезертируют. На позициях у Тобола стрелки имели возможность немного отдохнуть. Прибывающее пополнение офицеров и юнкеров из Инструкторской роты производит хорошее впечатление, в боях ведут себя прилично.

ВЫВОД

Части Уфимской группы отдохнули, пополнились и дух их значительно воспрянул. Лучшей дивизией является 4-я стрелковая, как наиболее отдохнувшая и пополнившаяся. В общем, группа представляет сейчас крупную величину, способную выполнить успешно активные задания.

УРАЛЬСКАЯ ГРУППА

7-я Уральская дивизия

С прибывшими пополнения[ми] в 25 Екатеринбургском полку насчитывается около 539 штыков, в 26 Шадринском — около 300, в 27 Камышловском — 350, в 28 Ирбитском — 350. Большая часть пополнения состоит из мобилизованных Акмолинской области и прибыло из 1-го Троицкого и 2-го кадрового полков. Почти все пополнение прибыло без шинелей. Настроение вновь прибывших спокойное — не ропщут, многие уже были на фронте. Командиры полков жалуются на недостаток младших офицеров, пулеметов и телефонного имущества. С отводом дивизии в тыл солдаты отдыхают в полном смысле слова. Фронтом интересуются только офицеры. Ходят слухи, что война кончится в конце сентября, что все наши войска перевезут через Японию на фронт армии Деникина, а Сибирь оставят большевикам, поэтому теперь и отступают. Последний почти 100 верстный переход дивизия совершила в образцовом порядке, отставших и дезертиров почти не было. Ропота и агитации замечено не было. Только отсутствие шинелей вызвало недовольство. По получении директивы о занятии исходного положения [дивизия] выступила в полном порядке, с песнями и музыкой.

В 7 артиллерийском дивизионе солдаты 1-й батареи (мобилизованные) плохо обмундированы и не имеют белья: «Скоро зима, а у нас ничего нет... Придется брать у крестьян». Солдаты недовольны грабежами у крестьян и обвиняют начальство, что оно само заставляет грабить, так как денег не дает на все необходимое: «Приказы адмирала Колчака начальством не выполняются, офицеры сами заставляют нас грабить — денег не дают, а Колчак на всё деньги дает». Надежды на победу нет; сообщениям газет об успехах армии Деникина не верят: «говорили, что Петроград взят, а он все еще у красных».

Отношение к солдатам-сибирякам неважное; на замечания о грабежах солдаты-несибирияки говорят: «Вы у нас грабили, а мы — у вас». Сибиряки обещают придушить в Сибири всех несибирияков. Дезертировали из батареи за истекший период 15 человек.

Во 2-й батарее мобилизованные акмолинцы держатся особняком и всегда вместе. Отношение с добровольцами, которых в батарее 50 человек из 130 — общего числа людей батареи, обостренное и дело едва не доходило до стрельбы. Обмундирование плохое, солдаты жалуются, что жалование им платят слишком незначительное. Добровольцы опасаются за целостность батареи. Были случаи дезертирства, большинство которых относятся к не возвратившимся из отпуска. В обозах дивизиона некоторые солдаты не получали жалования 4 месяца. Солдаты недовольны реквизициями у крестьян и указывают на частые смены лошадей командиром батареи. В районе г. Кургана дезертировало около 40 человек.

В артиллерийском парке к войне относятся отрицательно: «Воют для того, чтобы истреблять народ, чтобы другим лучше жилось». О власти Верховного Правителя и советской говорят: «та и другая дали нагайки и расстрелы». Дезертировало около 20 человек. Писарь, артельщик и фельдфебель бежали в районе Кургана на лошадях, запасшись подложными документами. Об отступлении говорят: «чем скорее, тем лучше — ближе к дому, где и можно остаться».

Комендантская команда штаба Уральской группы

Настроение солдат подавленное. Нет шинелей. На продолжающийся отход смотрят как на поражение; те, у кого дом впереди, готовы остаться. При проходе штаба через Петухово осталось 9 человек. В настоящее время команду нельзя считать вполне надежной опорой штаба группы.

В 7-й отдельной саперной роте осталось всего 21 человек, измученных непрерывной работой на фронте и оборванных. Необходимо ее отвести в тыл для пополнения и формирования. Упадок духа и дезорганизованность роты вызваны отчасти потерянностью в распоряжениях коринжена¹. У д. Халитово 28 сапер роты перешли к красным, т. к. рота осталась на фронте одна

¹ Коринжен — корпусной инженер.

без пехотного прикрытия, а коринжен, находясь в д. Маслютовой, не дал никаких распоряжений об отходе.

11-я [Уральская] дивизия

11-я дивизия была отведена на отдых в тыл. При прохождении через г. Петропавловск с фронта солдаты имели хорошее настроение — говорили, что они не понимают, почему их заставляют отступать. После отдыха полки дивизии с музыкой и песнями совершили переход около 100 верст в образцовом порядке и по получении директивы выступили в порядке на позиции. Особенно хорошо действует на настроение солдат большое количество нашей артиллерии.

Егерский батальон состоит почти исключительно из интеллигенции, имеет около 500 штыков. Солдаты хорошо обмундированы, дисциплинированы и имеют бодрый вид. Переход совершили в образцовом порядке. Настроение великолепное.

11-й конный дивизион имеет около 400 сабель; много добровольцев из интеллигенции. Солдаты хорошо обмундированы и дисциплинированы. При стоянке в д. Петровское жалоб местного населения на солдат не поступало.

ВЫВОД

Отдохнувшие 7-я и 11-я дивизии представляют солидную величину. Как и в других группах, самым слабым местом группы являются ее обозы и парки. Но в то время как артиллерийские части являются везде наиболее надежными, 7-й артиллерийский дивизион является, по-видимому, довольно редким исключением из этого общего правила и на него следует обратить особенное внимание.

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ

1-я Волжская кадровая бригада

Части бригады совершили переход от ст. Юргамыш до ст. Булаево, в районе которой они в настоящее время и расквартированы.

1-й кадр[овый] п[олк]	Самарский	Вооружение, обмундирование и дисциплина части в хорошем состоянии. В настоящее время в полку остался
--------------------------	-----------	--

только кадр, а весь переменный состав отправлен на фронт. Отношение кадра к существующей власти вполне надежное. За время похода было до 40 случаев побегов; некоторые бежали, по видимому, для свидания с родными, так как солдаты — жители проходимых частью местностей. Солдаты отдаленных от пути следования местностей убегали с винтовками.

3-й Симбирский
к[адровый] п[олк]

Вооружение хорошее — на роту приходится по 90–95 винтовок. Солдаты, за исключением 3-й роты, отправлены с маршевыми ротами на фронт, а в ротах остался только кадр, который к существующей власти относится с полным доверием и в любой момент готов отправиться на фронт для борьбы за право, порядок и законность страны. Отношение солдат к командному составу безукоризненное. За время похода были единичные случаи побегов.

13-й Казанский
к[адровый] п[олк]

Есть дисциплина; вооружение для кадра достаточно; недостаток обмундирования. В полку есть человек 15–30 добровольцев; в канцелярии полка большинство из интеллигенции, многие с высшим образованием и студенты. К существующей власти солдаты кадра относятся с доверием и уверены, что наше отступление носит временный характер и совершается по стратегическим соображениям. К командному составу солдаты относятся хорошо.

Партизанский отряд атамана Анненкова

Настроение боевое. Дисциплина и отдавание чести только в своих частях. Воинские чины держатся особняком и не бывают вместе с чинами других частей. Единственным лицом, распо-

ряжения которого они исполняют, считают своего атамана. Их лозунг: «С нами Бог и атаман Анненков». Наблюдается сильное пьянство как среди солдат, так и офицеров. Где возможно реквизируют в деревнях лошадей и часто не платят, особенно отличается по части реквизиций 3-й Анненковский полк¹. Протесты жителей остаются тщетными. Отряд по неизвестной причине почему-то не несет гарнизонной службы в г. Петропавловске.

Местный батальон (г. Петропавловск)

Настроение подавленное. Вооружение и снаряжение плохое. Дисциплина отсутствует; солдаты даже своим офицерам чести не отдадут. Довольствие неудовлетворительное.

Курень имени гетмана Сагайдачного

За последнее время с наружной стороны наблюдается улучшение. Солдат начинают одевать, питание немного улучшилось. Но внутренний порядок и жизнь солдат нисколько не изменилась. По-прежнему офицерский состав обращает мало внимания на духовную жизнь солдат, а последние сочувствуют большевикам. Общее желание – скорее пробраться на Украину.

12-й охранный железнодорожный батальон

Около 200 человек. Солдаты только недавно набраны и ненадежны. 12 августа батальон проехал через ст. Петропавловск, следуя из Кургана в Куломзино на охрану железной дороги и моста. Солдаты плохо обмундированы и жалуются, что горячей пищи совсем не получают; недовольны командиром батальона за его небрежное отношение к службе.

Казачьи части

В Сибирских казачьих частях, расположенных в г. Петропавловске, настроение за последнее время сильно упало. 14-й казачий полк недоволен, что ему не выдают вооружение, усматривая в этом недоверие к казакам полка. Казаки говорят, что «за Омск сражаться не желаем, а хотим только защищать свои станицы». Иногда можно услышать и такие речи: «может быть и при красных уживемся». Как на особенно неуместное явление при создавшемся положении вещей следует отнести пьянство офицеров в тылу. В г. Петропавловске пьянство офицеров

¹ Имеется в виду 3-й Сводно-партизанский пехотный полк.

ознаменовалось скандалами и даже дракой офицеров в Общественном саду, так что пришлось принимать особые меры для прекращения подобных явлений.

Недовольство офицеров, находящихся на фронте, офицерами, служащими в тыловых учреждениях, к сожалению, находит часто благоприятную почву для дальнейшего усиления его. В то время как тыловые офицеры при эвакуации имеют возможность устраивать и даже сопровождать свои семьи, семьи фронтовых офицеров при эвакуации часто оказываются в тяжелом положении и эвакуируются в тяжелых условиях, значительная доля вины которых падает на нераспорядительность лиц, ведающих делом эвакуации. На это почве создается то враждебное отношение к тыловым офицерам и учреждениям, которое замечается в офицерах фронта; событие в Общественном саду г. Петропавловска подтверждает это.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) За последние дни фронт получил отдохнувших физически бойцов, моральная подавленность, вызванная продолжительным отходом нашей армии, начинает сменяться более бодрым настроением, доказательством чему являются наши частичные успехи на фронте.

2) Чувствуется острая необходимость в более осязательном успехе — он значительно поднимет дух бойцов и усилит его.

3) Тыл — самое слабое наше место. Морально подавленный, а в ближайшей прифронтовой полосе, местами, даже почти разложившийся, он сильно снижает боеспособность нашей армии; он дает пополнение, которое часто вместо поддержки является только причиной слабости ее, и, в свою очередь, вносит неуверенность в ряды бойцов, вынесших на своих плечах всю тяжесть борьбы с большевиками. Такой тыл — плохая опора фронта и поэтому естественно, что взоры последнего обращались то к союзникам, то к армии Деникина. Ярким примером этой неуверенности и искания более прочной опоры является уход отряда Фортунатова.

4) Небрежное отношение тыловых учреждений к семьям эвакуирующихся офицеров, находящихся на фронте, еще более

усиливает неприязненное отношение фронтовых офицеров к тыловым. Со стороны фронтовых офицеров слышатся нарекания, что в то время, как тыловые офицеры устраивают и иногда сопровождают свои семьи, они лишены этой возможности и поэтому их семьям приходится эвакуироваться в более худших условиях, а со стороны лиц администрации, ведающих эвакуацией, они часто встречают грубое отношение и полное невнимание к их нуждам.

П[одлинное] п[одписал] КАПИТАН НОВИЦКИЙ

С подлинной верно:

делопроизводитель контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии,
подпоручик Печковский

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 126. Л. 283-290. Заверенная копия. Машинопись.

№ 7

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 1 по 15 сентября 1919 г.

Секретно
Копия

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА¹

1-я Самарская дивизия

В 1-й Самарской дивизии настроение в связи с наступлением нашей армии улучшилось. Солдаты, несмотря на убийственный огонь противника, держатся в бою стойко; настроение

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 19 сентября 1919 г. № 4175».

приподнятое. Перебежчиков за последнее время не наблюдается. Замечается слабая обученность солдат пополнений. Взаимоотношения солдат и офицеров хорошие.

3-я Симбирская дивизия

Наступление нашей армии подняло настроение стрелков. Прибывшее пополнение из магометан настроено хорошо и несмотря на непродолжительный срок обучения держится в боях стойко. Около 140 человек пополнения из акмолинцев и беженцев настроены хуже и держатся обособленно. Они еще не свыклись с боевой обстановкой, а солдаты-боевики относятся к ним недоверчиво. У некоторых солдат нет обмундирования, благодаря чему бывали случаи выставления сторожевого охранения прямо на окраинах селений, так как стрелки были только в одних рубашках. При переходах по-прежнему стрелки пользуются подводами. Дезертирства нет. Возвращающиеся на фронт по выздоровлении солдаты по несколько недель разыскивают свои части, спрашивая о местоположении их на станциях железных дорог, на продовольственных пунктах и в деревнях. Таких блуждающих, ищущих свои части, можно встретить почти везде в ближайшей прифронтовой полосе и некоторые из них находятся действительно в затруднительном положении, так как на местах нет лиц, которые указали бы где находится их часть.

Солдаты с гордостью говорят, что 3-я Симбирская дивизия еще ни разу не была бита красными. Отношение между солдатами и офицерами дивизии чисто братское. Начальника дивизии генерала Подрядчика солдаты очень любят, его нередко можно видеть в передовых цепях. «Наш генерал не любит лезть на глаза высшему начальству, а делает свое святое дело и отдает свой долг только Родине», — говорят про него солдаты. Про себя же говорят: «благодарности и помощи мы не требуем, а красные сами сумеют разбить».

В 3-м Егерском батальоне настроение хорошее, дисциплина строгая. Отношение между офицерами и солдатами хорошее. Батальон все время участвует в боях, солдаты с воодушевлением говорят о боях под Лисьим и Матусами, где красные были разбиты и в панике бросали винтовки, шинели и снаряжение. В ротах по 60–70 человек. Ранеными вышло из рот по 18–19 человек и убитыми 1–2. Солдаты-татары с большим интересом рассказывают как они, лежа в цепи, видели комиссаров с ре-

вольверами в руках, которые ходили по цепям красноармейцев, ругались площадной бранью и кричали, что если только кто побежит, то всех расстреляем.

13-я Казанская дивизия

В частях дивизии дисциплина удовлетворительная. Солдаты прибывающих пополнений недостаточно обучены. Благодаря начавшемуся наступлению прежнее выжидательное отношение к власти сменяется более определенным настроением в [ее] пользу. Как общее явление — большой недостаток обмундирования; у многих нет даже одеял или отрезков сукна, заменяющих шинели. Это обстоятельство вызывает ропот и недовольство начальством, которое, по мнению солдат, не заботится о них. В артиллерии имеется значительный процент добровольцев и интеллигенции; как в политическом, так и в боевом отношении это вполне надежная часть. С переменой начальника дивизии настроение улучшается. Дивизия стойко отражает противника, переходя при всяком удобном случае в наступление.

12-я Уральская дивизия

45-й п[олк]	Сибирский	В боях перед переходом нашей армии в наступление 4-я и 5-я роты сдались добровольно в плен. В некоторых ротах среди солдат часто слышится слово «товарищ». В успех Деникина солдаты не верили, считая это обманом, но с переходом нашей армии в наступление настроение как офицеров, так и солдат значительно улучшилось. Есть жалобы на переутомление и недостаток теплого обмундирования, полушубков и шинелей. Солдаты пулеметной команды настроены хорошо.
----------------	-----------	--

46-й Златоус[овский полк]	Исетско-	Образовался от слияния 46 Исетского и 22 Златоустовского полков. Ропот на недостаток теплого обмундирования. С переходом в наступление настроение полка сначала значительно
------------------------------	----------	---

улучшилось, но затем, вследствие серьезного сопротивления противника и понесенных потерь, ухудшилось. Случаев добровольной сдачи в плен не наблюдалось. По словам командира полка, прибывающее пополнение ухудшает положение на фронте. В августе месяце был случай сдачи в плен красным целого батальона. Существует подозрение на бывшего командира полка, который, по словам избежавших плена офицеров, не дал определенной задачи батальону или умышленно, или благодаря своей нераспорядительности.

47-й Тагильско-Челяб[инский полк]

Перед выступлением на позицию после слияния 47 Тагильского и 21 Челябинского полков в полку состояло 550 штыков. Из офицеров Тагильского полка сформирован взвод из 24 офицеров, находящийся при штабе полка. Командиром полка назначен бывший командир 21 Челябинского полка полковник Бондырев, назначивший на командные должности своих офицеров, многие из которых находились недолго на фронте. В начале наступления настроение значительно повысилось и только потери в боях около Дубровиной немного понизили настроение, но все-таки упадка духа не наблюдается; добровольной сдачи в плен и агитации не замечено. Есть жалобы на недостаток обмундирования. розни среди офицеров и солдат слитых полков не наблюдалось, но и крепкой спайки пока тоже нет. Командиром полка были приняты своевременные меры воспитательного характера.

48-й Туринский п[олк]

Настроение солдат с переходом нашей армии в наступление улучшилось,

но рассказы крестьян и их одобрительные отзывы о красных способствуют ухудшению настроения их. Недавно прибывшее пополнение резко выделяется отсутствием дисциплины и недоброжелательным отношением к командному составу.

Егерский батальон

Среди батальона резко выделяется рота более интеллигентного состава, вполне сознательно относящаяся к происходящей борьбе с красными, но и другие роты настроены вполне спокойно. Есть жалобы на недостаток обмундирования и, главным образом, белья. Солдаты возмущаются небрежным обращением к больным. Смещение некоторых офицеров на низшие должности, вызванное слиянием 12-й и 6-й дивизий, вызвало недовольство среди офицеров и некоторые из них подали рапорты о переводе в другие части.

Кавалерийские части

Эткульский сводный казачий полк. Настроение хорошее; есть дисциплина. Отношение между офицерами и солдатами братское. В бою около дер. Матусы ударом с фланга в тот момент, когда наша пехота начала было отступать, эткульцы сразу обратили красных в бегство. Старики-казаки про молодых говорят, что они еще не научились работать шашкой: «в конной атаке вместо головы отрубают нос, а то и ухо». В обозах полка можно встретить мальчиков от 14 до 17 лет, тоже вооруженных винтовками.

Партизанский конный отряд полковника Щеголихина. Состоит из добровольцев, настроение которых с нашим переходом в наступление резко изменилось и боевой дух снова ожил. Есть дисциплина. Отношение между офицерами и солдатами хорошее. Обмундирование английское. Солдаты недовольны несвоевременной выдачей жалования и добровольческих пособий. Вид строевых лошадей хороший.

Авто-мотоциклетная команда штаба Волжской группы состоит из добровольцев в количестве 47 человек, которые жалуются на начальника команды, считая его не удовлетворяющим своему назначению с технической точки зрения. Говорят, что благодаря его распоряжению погибли два мотоциклиста и три машины, захваченные в село, занятое красными. Дисциплина начала сильно падать; чувствуется нераспорядительность – нет приказаний, только просьбы.

В инженерном дивизионе настроение большевистское; ведется агитация против правительства; отношение к офицерам враждебное, но с переходом нашей армии в наступление разговоры о поражении ее прекратились. Влитые из 6-й дивизии настроены значительно лучше и держатся особняком. Благотворно влияет на дивизион немногочисленная группа интеллигенции, настроенная хорошо. В дивизионе процветают азартные игры и замечаются частые случаи краж, особенно в обозе, где почти ежедневно пропадает рис, мясо и другие продукты.

В конном дивизионе, состоящем почти исключительно из башкир, с переходом в наступление настроение значительно повысилось. Солдаты хорошо дисциплинированы и политикой не интересуются.

В гусарском дивизионе настроение великолепное.

ВЫВОД

Переход нашей армии в наступление и успехи последних недель не замедлили сказаться на духе войск. Многие малодушные, занимавшие выжидательное положение, становятся более определенно на сторону существующей власти и высказываются против большевиков. Многие, оставшиеся от нашей мобилизации солдаты из местного населения и забранные в Красную армию, остаются при отступлении красных в своих деревнях и по приходе наших войск зачисляются на службу.

Как общее явление в частях группы – сильный недостаток обмундирования и почти полное отсутствие белья. При продвижении наших частей замечается несвоевременная доставка продовольствия, так как интендантские летучки стоят на большом расстоянии от передовой линии фронта, а обозы работают слабо и заметна вялость в их действиях.

Медицинская помощь подается как раненым, так и больным с большим опозданием за малочисленностью персонала и недостатком медикаментов.

Недостатка в вооружении не ощущается, но желательно большее количество пулеметов. Дезертирство при наступлении сократилось до минимума, но есть самострелы и заметно манкирование службой. Получаемые пополнения, в большинстве своем не бывшие в кадровых полках, прибывая непосредственно от воинских начальников, за отсутствием обмундирования не имеют солдатского вида и плохо дисциплинированы. Подготавливать к боевой работе их приходится или в специальных маршевых батальонах, или же в боевой обстановке.

Необходимо обратить внимание на блуждающих солдат, ищущих свои части, и прийти к ним на помощь в отыскании таковых, так как многим из них приходится скитаться от деревни к деревне и от станции к станции в поисках своих частей. Необходимо обуздать разнузданность обозников и принять более решительные меры против их грабежей и мародерства, так как почти исключительно их действия вызывают недовольство местного населения, тогда как на строевые части за последнее время таких жалоб почти нет.

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я стрелковая генерала Корнилова дивизия

Части дивизии бьются упорно с желанием вырвать победу из рук красных, чувствуется уверенность. Причины некоторой вялости в полках выясняются. Прибывшее в дивизию пополнение, за исключением уфимцев, внушает опасение в смысле своей боеспособности. В 16-й Уфимский стрелковый полк прибыло 7 подпоручиков и 8 юнкеров Иркутской инструкторской школы, пробывших в ней 5–6 недель и после двухдневных боев под Челябинском произведенных в подпоручики; все они с невысоким образовательным цензом; многие не умеют написать даже рапорта, слишком сливаются с солдатской массой и недостаточно уверенно отдают распоряжения. Офицеры полка выражают недоумение по поводу производства их прямо в подпоручики, говоря: «мы были в военных училищах 4–6 месяцев, имеем боевой стаж Германской и Народной войны, а все еще прапорщики». Среди полка вспыхнула эпидемия возвратного тифа.

<...>¹

¹ В этом месте в документе, вероятно, пропущено 2-3 листа, т. к. описание ситуации в частях Уфимской группы резко перескакивает на описание ситуации в частях Уральской группы.

О войне говорят: «необходимо биться до победы, все равно погибать дома или здесь». В батарее дезертировало 6 человек, чему остальные солдаты даже рады, так как они являлись наиболее вредным элементом и, как передают солдаты, «только мутили нас всех и всегда говорили давайте сдадимся все или разбежимся».

В 7-й отдельной саперной роте настроение с нашим переходом в наступление улучшилось. Крепнет уверенность в нашей победе. Несмотря на отсутствие обмундирования и обуви выражений недовольства не наблюдается. Отношение к командному составу хорошее.

В 5-й отдельной телеграфной роте заметно недовольство недостатком обмундирования, белья и плохим питанием. Солдаты радуются нашим успехам, беспокойный элемент после принятых мер стих.

В конвойном полуэскадроне при штабе Уральской группы настроение улучшилось. Уфимцы стремятся домой – не дать большевикам хлеб и поскорее расправиться со сторонниками советской власти. Акмолинцы стихли, но тайно ведут агитацию.

11-я Уральская дивизия

Настроение частей дивизии с нашим переходом в наступление поднялось. Есть жалобы на недостаток хлеба и вообще питания. В 42-м полку с 20 августа по 7 сентября отмечено 110 случаев заболеваний простудными болезнями, что вызывается недостатком шинелей. Английская обувь для похода оказалась непрактичной, так как сильно стирает ноги. Пополнение, влитое в 41 полк из расформированного 3-го Пластунского полка из казаков 35–40 летнего возраста, построено удовлетворительно. Агитаторы, обнаруженные в 41 полку и в инженерном дивизионе, были своевременно изъяты. Дезертиров в дивизии не замечено. Отношения между солдатами и офицерами вполне нормальные. Дисциплина поддерживается разумными мерами. Побоев, третирований и издевательств над солдатами со стороны офицеров не наблюдалось, а бои последнего времени показали, что и со стороны солдат проявляется полное доверие к офицерскому составу и забота об охране последнего. Пьянства и сильной азартной игры в полках не наблюдается.

Ижевская дивизия

Вместо сводки о настроении частей дивизии привожу рапорт на имя начальника контрразведывательного отделения штаба Уральской группы от 15 сентября с. г. за № 233 следующего содержания:

«Доношу, что как единая семья переносит свое горе, так Иж-дивизия горюет о неудаче, относя ее к случайности. Как офицеры, встретившись после боя, поздравляли друг друга с благополучным прибытием, так и солдаты между собой и офицерами с сожалением разговаривают о происходившем неуспехе. Желание пополниться до настоящих размеров дивизии, дабы с каждым шагом быстрее можно было двигаться к Ижевску, составляет заветную мечту каждого стрелка. Жажда наград, производств и публикаций о подвигах дивизии — вот желание каждого ижевца.

П[одлинный] п[одписал] штабс-капитан Блинов»

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ

1-я Волжская кадровая бригада

1-й Самарский кадр[овый] стр[елковый] п[олк]	Дисциплина и вооружение хорошие. Есть недостаток шинелей. Крупных дисциплинарных проступков не замечено. Солдаты радуются нашим успехам на фронте. Крестьяне относятся к части хорошо, а казаки — недружелюбно, говорят: «наши казаки там воюют, а они сюда дармоеды приехали, не хотят воевать».
--	---

3-й Симбирский кадр[овый] стр[елковый] п[олк]	Вооружение хорошее. Большинство солдат не имеет шинелей. В полку имеется маршевая рота. Среди офицеров вызвало недовольство распоряжение командира полка об отправлении на фронт недавно прибывших в полк офицеров, тогда как офицеры, находящиеся в полку почти полгода, остались на своих местах. Поведение солдат
---	--

хорошее. Отношение местного населения к части удовлетворительное. Наблюдалась случаи агитации, виновные или удалялись из части, или за ними устанавливался надлежащий надзор. Один из солдат маршевой роты заявил, что по выдаче ему обмундирования он постарается дезертировать, но об этом немедленно же донесли сами солдаты. Солдаты охотно читают газеты и следят за положением на фронте. Лекция на тему «Царизм, революция и Учредительное собрание» была прослушана солдатами с полным вниманием, хотя после нее один из стрелков начал в разговорах агитировать на ту же тему в большевистском духе, но был выдан товарищами и изъят из полка.

13-й Казанский
стр[елковый] п[олк]

В полку 394 русских 3-х линейных винтовок, 591 винтовка Виллингауза и Ремингтона и 200 берданок. Сформирована пулеметная команда, имеющая два пулемета Кольта при двух к ним лентах. С принятием имущества штаба дивизии полк вполне обеспечен теплым бельем, фуфайками, фланелевыми рубашками, носками, но шинелей почти нет, полушубков мало. 18-дневный переход до с. Веселовки отразился на дисциплине, но вообще она средняя. Известие об отправлении на фронт офицерство приняло спокойно, только один поручик (Батурин), находящийся под судом за оскорбление в пьяном виде начальника эшелона, просил командира полка об оставлении его. Духовной связи между солдатами и офицерами нет; никаких бесед с солдатами не ведется. Со стороны населения жалоб на полк не было.

1-й Волжской кадровой бригадой с 1-го по 8-е сентября с. г. задержано дезертиров, агитаторов и без документов 17 человек.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) Фронт выполнил с честью свою задачу. Зарвавшегося врага, уже мечтавшего о скором вступлении в Омск, он отбросил местами более чем на 100 верст назад. Okрепла вера в конечный успех; чувствуется дружный порыв вперед за освобождение Родины.

2) Необходимо большее внимание и большая забота именно в настоящий момент к нуждам фронта. Нужно немедленно одеть тех, кто еще не одет, и позаботиться о питании тех, кто принужден часто недоедать. Нужно принять самые решительные меры, чтобы в будущем не было таких жалоб на распределение подарков, какие слышатся в 7-й Уральской дивизии.

3) Необходимо обуздать разнузданность обозников и принять более решительные меры для прекращения их грабежей и мародерства, так как их действия способствуют озлоблению населения против Народной армии, что, в свою очередь, отражается на ее духе и успехе.

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

С подлинным верно:

делопроизводитель контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии,
подпоручик

Печковский

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 421. Л. 59-63. Заверенная копия. Машинопись.

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 сентября 1919 г.

Секретно
Копия

Переход¹ нашей армии в наступление и ее успехи на фронте не замедлили отразиться и на настроении населения. Там, куда не докатилась волна нашествия красных, население вздохнуло свободнее, чувствуется радость по случаю избавления сел и деревень от нашествия, во многих селениях были отслужены благодарственные молебны. Сотни подвод беженцев двинулись обратно и многие уже вернулись в свои родные места. Казачьи и более зажиточные крестьянские семьи, готовящиеся к эвакуации, опять устраиваются в своих домах, водворяя на обычное место припрятанные от красных вещи. Везде началась спешная работа по уборке хлеба, каковая местами уже заканчивается.

В местах расквартирования войсковых частей население недовольно постоем солдат. Казачье население, всецело стоящее на стороне существующей власти, проявляет к постоем еще более неприязненное отношение, чем крестьяне. В районе ст. Булаево казаки, живущие вообще зажиточно, стараются выпроводить поставленных к ним солдат на сараи или в баню, а офицеров как-нибудь выжить из своих домов. Хозяйки демонстративно выносят из комнат, занимаемых офицерами, мебель, снимают занавески и скатерти, не дают самоваров для пользования и проч[его]. Вообще, все с нетерпением ждут ухода расквартированных частей. В п. Бишкуль казачки не продают проходящим солдатам ни фунта хлеба, говоря: «вас надо с голоду заморить за то, что вы бежите с фронта и ваши офицеры такие же, а наших казаков убивают».

Среди симпатизирующих красным из малоземельного крестьянства замечается тоже некоторое оздоровление. Наиболее ненадежным элементом являются беженцы западных губер-

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 22 сентября 1919 г. № 4193».

ний, надеющиеся с занятием местности большевиками скорее попасть на Родину. В районе ст. Булаево беженцы (поляки и литовцы) иногда открыто выражали радость по случаю приближения красных и бывали случаи, что угрожали разделаться с противниками советской власти, но теперь и они притихли и наружно успокоились.

Явно большевистское настроение в районе, не занимаемом красными, проявилось в с. Ново-Явленском, население которого в большинстве своем состоит из переселенцев. Более половины подлежащих мобилизации этого села не явились, а скрывались на пашнях, ожидая прихода красных, так что для ловли их приходилось устраивать облавы. То же самое наблюдалось в п. Николаевском, где к тому же не было милиции и порядок водворять было некому.

В Семиполкской волости большевистское настроение проявилось даже во враждебных действиях против Народной армии. Мобилизованные Семиполкской волости в числе 104 человек отправились в г. Петропавловск, но с дороги под влиянием провокационных слухов о занятии Петропавловска красными вернулись обратно в Семиполки и, боясь казачьих разъездов, стали скрываться в лесах. 30-го августа к ним приехал из с. Архангельского разъезд красных в [нрзб] человек и из с. Рождественского унтер-офицер Яков Ратченко в сопровождении нескольких человек. Проехав по селу с красными флагами, они собрали людей на площади, где тотчас же выступили ораторы, толпа кричала «ура» и тут же происходила запись добровольцев в Красную армию. На следующий день в село приехали 3 представителя из штаба Красной армии в сопровождении Ратченко и Ивана Коваленко, опять собрали сход и с добровольцев отобрали подписки. Организовалась целая шайка, которая днем скрывалась в лесу, а на ночь располагалась в селе, выставляя на улицах охрану. Приехавший в Семиполки офицер был обезоружен; с него сорвали погоны и увезли неизвестно куда. Казачий разъезд в 17 человек подвергся на окраине села обстрелу из огородов, причем под одним казаком была убита лошадь. 2-го сентября приехавшие из села Благовещенского Колбаска Алексей, Михальченко Прокопий, Кулиш Михаил и Ратченко Яков, забрав списки мобилизуемых, уехали неизвестно куда. В связи с нашими успехами и занятием Семиполкской волости нашими войсками шайка была ликвидирована. 10-го сентября 44 человека мобилизованных было отправлено в Петропавловск

к воинскому начальнику, а часть шайки скрылась. Из с. Архангельского с красными ушло 300 человек.

В местах района 3-й армии, находившихся под властью красных, селения от боевых действий пострадали незначительно. В домах, близ которых стояла артиллерия, можно наблюдать массу разбитых стекол. В Матосах от снарядов сгорело 4 дома, причем было убито два человека. В с. Юдино снарядами нашего броневика поврежден карниз церкви, сбита вышка пожарной каланчи, один снаряд попал в школу и один — в амбар крестьянина. В районе ст. Петухово красные господствовали всего 4–5 дней (ст. Петухово с 31 августа по 3 сентября). В с. Юдино войск и обозов красных было немного, они старались обращаться с жителями вежливо, за все платили деньги и ничего без разрешения хозяев не брали. Красноармейцы-добровольцы и коммунисты старались заручиться симпатией населения, обвиняя белых в различных злодеяниях: «мы не сделали по вашему селу ни одного выстрела, а белые стреляли в церковь, а потом скажут, что красные разбили церковь». Командир красноармейского батальона (кажется, 35-го полка) при разговоре с крестьянами сказал: «есть хулиганы и у нас, и у белых, но у нас много дураков, а там публика интеллигентная и им заниматься грабежами непростительно».

Жители встретили красных осторожно и боязливо, опасаясь высказаться открыто, так как они придирались почти к каждому, кто употреблял, например, слово «господин» вместо «товарищ» или белых называл «нашими». К мягкой тактике красных крестьяне отнеслись подозрительно и промеж себя выражали опасение, как бы не наехали жиды-комиссары и не показали «почем сотня гребешков». Вообще, в районе ст. Петухово красные еще не успели проявить себя по-большевистски и оставили население как бы в раздумье «кто лучше». К сожалению, в этом районе наши обозы и некоторые войсковые части оставили о себе довольно нелестную память. При отходе наших войск, по рассказам одного крестьянина с. Юдино, в доме которого стояло три офицера и несколько солдат, на погонах которых стояла цифра 31¹, в его доме к квартировавшим офицерам приходило много других офицеров, с которыми они пьянствовали по целым ночам, плясали и распевали песни. Солдаты кормили лошадей овсом хозяина, не спрашивая его разрешения. При

¹ Вероятно, речь идет о солдатах и офицерах 31-го Стерлитамакского полка 8-й Камской дивизии.

отъезде они, по приказанию офицера, забрали у него ход[нрзб] седло и несколько мешков овса, несмотря на просьбы хозяина не разорять его хозяйство. Солдатами 47-го Тагильского полка в с. Юдино были разграблены три лавки со взломом замков, в том числе и лавки общества потребителей. После ухода красных на сходе 11-го сентября крестьяне с. Юдино решили учесть убытки от разграбления потребительских лавок и хотели подать жалобу на 47-й полк бывшему тогда на ст. Петухово ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ, но от последнего намерения воздержались, так как большинство придерживалось того мнения, что ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ занят в настоящее время более серьезной работой и что не следует своими дрызгами обременять его. При сборе теплой одежды для Народной армии некоторые крестьяне за принесенные шубы отказались от всякого вознаграждения. В других поселениях района крестьяне жалуются на обозников, ижевцев и солдат отряда атамана Анненкова. В с. Камышинском крестьяне про обозников говорят, что они крадут все, что попадет под руку: «воюем для того, чтобы не было грабежа, а тут днем обирают». По подсчету в с. Юдино отобрано проходящими частями и обозами 105 лошадей и телег. Уборка хлебов в районе, занимавшемся красными, затянулась, так как мешали военные действия, и многие крестьяне были взяты в качестве подводчиков красными и нашими частями. Некоторые крестьяне, боясь возвращения красных, воздерживались от уборки и еще много хлебов остается на корню.

В районе ст. Макушино, где красные господствовали от 15–20 дней, большевизм уже дал себя почувствовать и некоторые жители жалуются на грабежи и произвол красноармейцев. В с. Головное красные были с 22-го августа по 7-е сентября, не было ни митингов, ни мобилизации. Добровольцев в Красную армию не было. Перед отступлением красноармейцы зарезали двух коров, не заплатив за них хозяевам. При посещении села ВЕРХОВНЫМ ПРАВИТЕЛЕМ население встретило его хлебом-солью, был отслужен благодарственный молебен, по окончании которого ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ с паперти храма обратился к собравшимся крестьянам с краткой речью. Посещение это и речь произвели на крестьян глубокое впечатление. ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ пожертвовал 500 рублей на украшение местного храма и 10 000 руб. для оказания помощи беднейшему населению прихода. Многие незабранные при нашей мобилизации остались на своих местах и явились для зачисления в ряды войск.

Благоприятные отзывы о красных можно слышать и в этом районе. В с. Моршихинском крестьяне про красных говорят: «за все они платят, даже подводчикам по 30 руб. в сутки, и таких насильи, как белые, не творят». Многие дезертиры, скрывающиеся при отходе наших войск, по занятии местности красными явились в свои деревни, а при отступлении последних ушли вместе с ними, а некоторые поступили добровольцами в Красную армию. Из 5 селений (Утчанская, Ново-Георгиевская, Воробьева, Волчья и Долгая) ушло с красными более 100 добровольцев, большинство которых подлежало нашей мобилизации. Из с. Моршихинского, где большинство крестьян настроено антибольшевистски, с красными ушло 15 человек, большинство которых состояли членами назначенного большевиками сельского комитета.

Кроме беженцев западных губерний, поселившихся в настоящем районе 3-й армии еще до борьбы с большевиками, и более бедной части местного крестьянского населения, явными приверженцами большевиков почти всюду являются «хохлы». По словам пленных красноармейцев, они везде встречали красных с радостью и старались оказывать им всякие услуги. Многие из них при отступлении красных ушли с ними.

Местами, где красные отступали особенно быстро, они побросали в лесах, по полям и в озера много патронов, гильз, ружей, пулеметов и предметов снаряжения и обмундирования. При проезде в районе с. с. Часто-Озерная и Могильная офицером контрразведки был найден целый воз шинелей, тело пулемета, тренога и замечено большое количество патрон[ов]. В полках существуют особые команды для сбора оружия, но их недостаточно и некоторые части прямо не знают, как [им] быть с набранным. 30-й Аскинский полк около 5 дней возил несколько возов гильз, которые у него нигде не принимали. Командир полка указывал высшему начальству на необходимость принятия срочных мер для сбора оружия, так как в противном случае это оружие может оказаться в руках крестьян и преступные элементы могут воспользоваться им для борьбы против Народной армии и организовать что-нибудь вроде «зеленой армии».

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) Успехи на фронте оздоровили атмосферу тыла. Растерянность и паника сменились более бодрым настроением. Преступные элементы притихли. Вера в непобедимость красных

пропадает и сменяется уверенностью в силе Народной армии и ее окончательном успехе над врагом.

2) Есть недовольство постоянно войсковых частей и действиями проходящих обозов и частей, но они носят, по-видимому, временный характер, так как на части войск при нашем наступлении жалоб становится меньше и только на обозников жалоб много.

3) Необходимо более быстрое восстановление военно-административного аппарата в прифронтной полосе, причем опыт разрухи его при отходе нашей армии не должен пропасть даром. Нужно сгладить то впечатление о «белых», которое осталось у населения при отходе нашей армии. Желательно возмещение хотя бы части убытков, понесенных населением от незаконных действий войсковых частей и лиц администрации, а местами желательно также прийти на помощь населению по уборке хлеба.

4) Необходимо организовать сбор оружия, брошенного красными при отступлении.

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

С подлинной верно:

делопроизводитель контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии,
подпоручик

Печковский

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 421. Л. 66-69. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении населения
за период с 15 по 30 сентября 1919 г.**

Копия
Секретно

Ближайшая¹ прифронтовая полоса района 3-й армии около месяца была занята красными, здесь они уже более успели проявить свою деятельность и их пребывание оставило больше следов, чем в районе ст. Петухово и Макушино. Станция Лебяжья была занята ими с 24 августа по 20 сентября.

При характеристике отношений Красной армии к населению следует отличать «официальное отношение» согласно инструкций высших руководителей советской власти от той «советской практики», по отношению мирного населения, какая наблюдается при занятии красными новой территории. Высшее начальство обращает громадное внимание на коммунистическую пропаганду и не брезгает никакими средствами в агитации, чтобы заручиться сочувственным отношением к советской власти среди крестьянского населения Сибири и восточной части Приуралья. С августа месяца с. г. крестьянским подотделом политотдела 5-й армии издается свой орган — «Крестьянские известия», на первой странице которого значится «бесплатно для крестьян». При политотделах советских дивизий существует особая «Крестьянская секция», задача которой заключается «в организации советской власти в прифронтовой полосе и в инструктировании коммунистов частей дивизии по вопросам строительства советской власти... Нам нужно, чтобы население прифронтовой полосы было настроено советски... Первоначальную агитационную работу среди населения должны вести передовые части, закрепляющую работу должны вести, главным образом, заградительные отряды и резервные части. Крестьянская же секция проводит уже организационную работу на подготовленной передовыми отрядами почве».

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 11 октября 1919 г. № 4518».

В большинстве [своем] крестьянское население при занятии их сел красными относилось к этому, как к неизбежной судьбе: «власть ваша, мы покоряемся» — вот основа их отношения к завоевателям. Активных помощников организации советской власти на местах находится немного. В большинстве занятых сел красными «временно до окончательного создания советской власти» все обязанности её возлагали на оставшиеся на местах волостные земские управы, старост и десятских, не спрашивая часто даже согласия их (дело старосты с. Казаркино Даниила Устюгова). В некоторых селах были организованы местные ревкомы.

Как действовала новая власть, ясно говорит следующий документ:

Лебяжский вол[остной]	Всем сельским председателям
ревком	
Отдел управления	Желтиковскому
Сентября... дня 191[9] г.	
№ 34	

«Лебяжьевский вол[остной] ревком предписывает Вам в воскресенье с[его] сентября н[ового] с[тиля] к 8 час. утра явиться в волостной ревком вместе с сельским секретарем, явка секретарей безотлагательна, для снятия копий форм и получения некоторых объяснений, а также выслать представителей на общее собрание того же 21 сентября в числе 8 человек.

За председателя А. Бурцев
Секретарь Степанов»

Волостной ревком от 5 сентября послал следующее предписание Желтиковскому сельскому совету:

«Предписывается Вам немедленно с получением сего приступить к исполнению нижеследующих вопросов:

1) Сделать регистрацию домов, имущества, скота и полей, оставленных бежавшими с белыми жителей, составить список дано на хранение имущество, представить в волостной ревком.

2) Составить списки лошадей и телег, оставленных белыми и красными воинскими частями, при составлении списков означенных лошадей и телег, выдать таковые самым

беднейшим семьям по усмотрению Вашему, расписки в получении вместе со списками представить в волостной ревком.

3) Немедленно приступить к регистрации оружия.

4) Немедленно и безотлагательно делать распределение рабочих рук между населением, у кого не имеется таковых в настоящее страдное время, придерживаясь строгому неотступлению, чтобы зажиточные граждане отнюдь не имели права без Вашего на то распоряжения брать рабочих на страду. Первым долгом должны удовлетворяться семьи воинских чинов, призванных в армии, и беднейшее население, которое могло бы достать хлеб на пропитание. Привлекать к работе всех, кои находятся без работы – как мужчины, так и женщины, не исключая и беженцев, бежавших от войны Германской и гражданской; цены на рабочие руки можете устанавливать составленной Вами таксой, соображаясь с местными обычаями. К этому делу предлагается приступить немедленно с точным исполнением, в противном случае виновные за неисполнение буду привлекаться по законам военного времени.

5) Составить список: лошадям, скоту, телегам и имуществу, у кого именно из граждан захвачено белыми войсками и оставлено гражданам по случаю нетерпимых обстоятельств со стороны белых войск, строго соблюдая справедливость составления списков; в списке должна быть графа стоимость имущества, захваченного; список представить в волостной ревком.

Заготовочные и отпускные цены приказом по войскам 5-й армии за № 377 установлены следующие:

Рожь	14 руб.
Пшеница	17 руб.
Картофель	28 руб.
Овес	14 руб. 50 коп.
Мука ржаная	17 руб. 45 коп.
Пшеница	23 руб. 80 коп.
Мясо жив. вес.	26 руб.
Мясо в тушах	54 руб.

За печеный хлеб в район ст. Лебяжья красные платили по 23 рубля за пуд. Все требования полков адресовались на имя председателя ревкома или старосты — «прося отпустить требуемые продукты за наличный расчет».

Таким образом, красными пущены все демагогические средства для завоевания симпатий местного населения; занявши село, они как бы торопятся затянуть по возможности большее число жителей в свои деяния — или заставляя служить себе и исполнять все их законные и незаконные требования, или же раздавая местному населению имущество бежавших от их нашествия более зажиточных крестьян.

В пакгаузы на ст. Лебяжья был свезен хлеб эвакуированных жителей поселка и сыпан вместе с казенным. Перед отступлением красные открыли пакгаузы и разрешили брать хлеб бесплатно, сколько кому угодно, который брали только беженцы, так как местные жители брать его боялись. Нет ничего удивительного, что многие из бедных жителей сел и деревень, втянутые «добротой и щедростью» красных в различного рода преступления, боятся возвращения наших войск и убегают вместе с красными, в большинстве же случаев это почти исключительно дезертиры. Из села Макушино с ними ушло около 20-ти человек.

В д. Желтики был избран ревком (председатель — Филиппов, тов. председателя — Свилев, секретарь — Карпов), который при занятии деревни нашими войсками остался на месте. По мобилизации вступило в Красную армию 19 человек и 3 дезер[тиров].

Ревком села Плоское (председатель — Киселев, товарищ председателя — Лушников Епифан, секретарь — бывший сельский писарь, завед[ующий] по закупке хлеба Лушников Малафей) тоже по уходе красных остался на месте. По мобилизации с красными ушло 18 человек и добровольцами поступило в Красную армию 7 дезертиров Народной армии. При отступлении красные насильно увезли с собой солдата нашей армии Киселева Федора, отпущенного комиссией врачей после тифа.

В д. Копай собраний никаких не было и Совет не выбирался. По мобилизации красных явилось и ушло с ними 12 человек и 11 добровольцев поступили из дезертиров при отходе нашей армии.

Но наряду с этими потугами быть «благодетелями» сибиряков уже успела проглянуть и истинная сущность коммунизма и вселить в душу среднего крестьянина-сибиряка неприязненное отношение к этим «добродетелям на чужой счет». Это среднее крестьянство не поддавалось большевистскому соблазну и многие искренно радовались уходу «добродетелей». Опись запасов

хлеба и опечатывание их, регистрация инвентаря, «бесплатные реквизиции», наряды подвод и проч[ее] дали местами ясно почувствовать среднему крестьянину что такое советская власть.

В большинстве сел и деревень близ железной дороги жители никаких встреч красным не устраивали; в смысле организационной работы большевики ничего не сделали, митингов и ярых агитаторов было немного. По уходе красных жители и особенно старики открыто говорят о своих односельчанах, оказавших какую-нибудь поддержку советской власти.

В с. Макушино крестьяне очень недовольны рассуждениями красных о коммуне и говорят, что никогда не согласятся работать на «лежебоков». Возвращающиеся на свои места беженцы рассказами о наплыве добровольцев поднимают настроение крестьян и сеют уверенность в нашу победу. Мобилизованные являются исправно в сборные пункты.

Из с. Рынковского, где красные были всего дней 5, они увели много лошадей, телег и обывательских подвод, которые не вернулись еще и теперь – по прошествии трех недель. Только некоторым удалось бежать, оставив лошадь, или верхом, оставив телегу. По их рассказам, вырваться от красных очень трудно, так как население давать подводы красным отказывается, а те подводы, которые имеются, охраняются часовыми. Многие уверены, что красным скоро будет конец, так как у них мало войск.

Явно большевистски настроены большею частью беженцы Германской войны из западных губерний. Они оказывали всевозможные услуги красным, выпекали хлеб для их частей – вдвое большее количество, чем для наших, они явились главными помощниками при организации советской власти. Совет в с. Макушино почти исключительно состоял из них. Ушло с красными из Макушино около 20 человек, имущество их в настоящее время конфискуется районным комендантом.

В ночь на 27 сентября группа крестьян с. Саламатного намеревалась провести в село красных, чтобы врасплох напасть на наши части, но они были обнаружены заставой, которая открыла по ним пулеметный огонь. После этого наши части оставили село и открыли по нему артиллерийский огонь.

Внезапное ночное нападение красных на 11 [Уральскую] дивизию в с. Б. Курейнском было организовано ими благодаря тому, что местные жители укрыли до двух рот красных в засаде. При вторичном занятии села озлобление стрелков 44 [Ку-

станайского] полка было так велико, что ими было заколото и расстреляно много жителей, из 500 домов села осталось лишь около 200. По приказанию начальника 11-й Уральской дивизии было расстреляно 20 человек, в числе расстрелянных местный священник и его жена. Священнику этому красными была предложена большая сумма денег за голову генерала Круглевского.

В с. Дубровном во время внезапного ночного нападения красных многие жители запирали наших солдат в избах; установлено, что они знали о засаде красноармейцев в церкви и подвалах, но не донесли об этом нашим частям, только некоторые предупреждали наших солдат, что красные собираются «вышибить вас ночью», но где они спрятались — тоже не указывали.

Действия наших проходящих частей и обозов вызывают сильное неудовольствие населения. В д. Чебачьей проходящие части брали деньги, швейные машины, скот, сбрую, белье и вообще все, что попадалось на глаза и имело ценность. Всего таким образом ограблено 105 домов, среди которых много таких, члены семейств которых находятся в Народной армии. Имеется подробный список, удостоверенный Чебаковским старостой, вещей, взятых 25, 26 и 27 полками 7-й Уральской дивизии и Ижевской дивизией.

Все крестьяне желают одного, чтобы поскорее закончились бои в их районе и войска ушли куда бы нибудь подальше от их села и деревень. Вопросом власти интересуются мало. Жители измучены нарядами в подводы и раздражены захватами с полей овса и сена и недружелюбно относятся к солдатам, часто не разбирая правого от виновного, за грабежи и бесчинства некоторых частей армии. Многие с тревогой смотрят на приближающуюся зиму и особенно крестьян беспокоит вопрос о кормлении скота.

В селе Утчанском была объявлена мобилизация командиром 70 полка 18 [Сибирской] дивизии; мобилизованным был назначен сборный пункт — с. Воробьево, но когда они явились туда, то там приемной комиссии не оказалось, так как 18 дивизия оттуда уже ушла, благодаря чему явившиеся по мобилизации вернулись в с. Утчанское. Среди них были слышны разговоры, что мобилизация эта была незаконна, так как в приказе не было сказано, что она исходит от ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ. На следующий день приехал подполковник Сушков, назначенный начальником Уфимской группы председателем комиссии

по мобилизации Утчанской волости. Мобилизованные, не доверяя законности его полномочий, послали в штаб 3-й армии двух уполномоченных для выяснения вопроса правильно ли их мобилизуют; только после ареста одного из особенно яро агитирующих мобилизация стала протекать спокойно.

Приемы агитации красных среди казачьего населения те же, что и среди крестьян. Воззвания от ВЦИК ко всем казакам за подписью самого Ленина распространяются среди населения казачьих станиц и поселков. На верху воззвания напечатано: «Расклеить на видном месте». Уже одни заголовки отдельных частей этого воззвания, как то: «Долой братоубийственную резню», «К вам, прозревшие братья», «Мы одна братская семья», «Не проливайте лишней братской крови» и т. д. ясно указывают на характер всего этого воззвания; даже лампасы и наемных рабочих до 10 человек милостиво разрешает советская власть тем, кого еще вчера называла «царскими опричниками», «казачьей сволочью» и проч., и зовет в свою «братскую семью». В виду того, что в казачьих станицах остались только старики, дети и женщины, то стараются и их использовать для агитации. В ст. Звериноголовской один комиссар 35-й дивизии, по рассказам пленного офицера, так растрогал казачек, что многие из них даже плакали. Оренбургские казачки якобы даже пишут своим мужьям письма и посылают через фронт, где советуют им не воевать против большевиков и возвращаться в свои станицы. Перешедший к красным еще к западу от Тобола командир сотни 34 [Оренбургского] казачьего полка прапорщик Попов находится в настоящее время при 26-й советской дивизии и оттуда ведет агитацию среди наших казачьих частей. Один казак 34 полка, захваченный в плен красными около д. Батырево, был отпущен для возвращения в свою часть, причем прапорщик Попов снабдил его листками с воззванием к казакам, на обратной стороне которого было рукою самого Попова написано обращение к «станичникам», в котором он призывает казаков прислать делегатов от казачьих частей к красным, не слушаться своих начальников и отходить в район города Кустаная; но, несмотря на все эти соблазнительные приманки, казачье население в массе своей остается глухо к ласкам большевиков. По показаниям военнопленных, отношение казачьего населения к красным большей частью враждебное и, во всяком случае, пребывание красных в домах станичников плохо напоминает «братскую семью». Запасы хлеба в станицах и поселках

были взяты на учет и некоторые амбары опечатаны. Пехотные части особых безобразий в станицах не чинят, но полк Стеньки Разина и другие конные части грабят казачьи станицы всюду, тащат шубы, одежду и вообще все, что попадает под руку.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Боевые операции и действия проходящих частей нашей и Красной армий сильно отразились на хозяйстве местного крестьянского населения. Подводная повинность, мобилизация и реквизиция лошадей тяжело отразились на ходе работы по уборке хлеба; значительная часть урожая пропала от потрав и косьбы проходящими частями войск; многие крестьяне остались без корма для скота. Необходимо немедленная помощь, особенно семьям мобилизованных, оставшимся без работников. В этом отношении задача власти по восстановлению нормальных условий мирного времени особенно велика и ответственна, так как большевизм, терпящий поражение на фронте, обращает, по-видимому, особенно сильное внимание на наш тыл и нужно позаботиться о том, чтобы те семена, которые сеяли красные во время своего пребывания в занятых ими районах, не были использованы их тайными сообщниками в тылу нашего фронта. Необходимо возратить то, что взято нашими частями, их прежним хозяевам или возместить их убытки и организовать помощь наиболее потерпевшим. Этим будут обрезаны самые корни большевизма и будет полная гарантия того, что разбитый на фронте, он не оживет больше и в подполье.

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

Заведующий информационной частью
контрразведывательного отделения
штаба 3 армии,
прапорщик КАРАСЕВ

С подлинным верно:

Делопроизводитель контрразведывательного
отделения штаба 3 армии,
подпоручик

Печковский

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении войск за
период с 1 по 15 октября 1919 г.**

Секретно
Копия

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА¹

1-я Самарская стрелковая дивизия

1-й Волжский стрелковый полк. Имеет около 260 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Пополнение (138 человек) в большинстве Акмолинской области, полученное из Кадровой бригады, дисциплинировано; у многих солдат нет шинелей и сапог. У старых стрелков замечается порыв вперед; пополнение же держится выжидательно.

2-й Самарский стрелковый полк. Дисциплина удовлетворительная. У пополнения ощущается недостаток шинелей, выдается теплое белье. Дезертирства и перехода к красным не замечается; солдаты, отдохнув, с нетерпением ждут движения вперед, слышатся разговоры: «почему не движемся... Неужели дождемся наступления красных?».

3-й Ставропольский стрелковый полк. Около 120 штыков. Обмундирование удовлетворительное; получены перчатки и теплое белье. Дисциплина удовлетворительная. Агитации не замечается. Из последнего пополнения (150 человек) из Кадровой бригады, 13 человек перешло к красным, при переходе один из них стрелял в командира полка, причем убил двух пулеметчиков. При нашем наступлении он был оставлен красными после ранения на поле битвы под с. Митинское и на его просьбы о перевязке был приколот нашими солдатами. Вообще, от пополнения осталось очень немного, много было убито и ранено, что объясняется отчасти их неприспособленностью к бою. С 4 октября полк стоит на отдыхе, солдаты занимаются стиркой белья и мытьем в банях. У добровольцев и вообще строевых солдат

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 24 октября 1919 г. № 4707».

заметно стремление идти вперед. В обозе 2-го разряда замечается распушенность и недисциплинированность.

1-й Егерский батальон. Около 230 штыков. Настроение бодрое; заметно стремление вперед; дисциплина удовлетворительная. Пополнение (120 человек) Кустанайского уезда и акмолинцы дисциплинировано. У некоторых нет шинелей.

Артиллерия в боевом отношении превосходна; внутренняя дисциплина удовлетворительная.

Части Самарской дивизии с первых чисел октября находятся в резерве группы. Командиры частей прилагают все усилия, чтобы улучшить положение солдат в смысле обмундирования, питания и проч[его]; все люди вымыты в банях; обмундирование продезинфицировано, продовольствие стоит на должной высоте; идут усиленные строевые и тактические занятия. Среди солдат слышен ропот по случаю приостановки наступления.

3-я Сибирская стрелковая дивизия

9-й Симбирский стрелковый полк. Дисциплина удовлетворительная. Агитации и дезертирства не замечено. Получаются полушубки и теплое белье. С каждым днем стоянки бывший столь сильный при нашем наступлении подъем духа пропадает. Солдаты и офицеры недовольны остановкой; всюду слышатся вопросы: «Сколько же будем стоять... Неужели мы ждем подкрепления красных?..»

12-й Икский стрелковый полк. Около 100 штыков. Дисциплина слабовата. Получаются теплые вещи, дезертирства и агитации не зарегистрировано. Отношение между офицерами и солдатами хорошие. В связи со стоянкой по реке Тоболу настроение солдат ухудшается. Ощущается недостаток пулеметов и револьверов. Отношение к власти хорошее — в ней видят залог избавления России от власти «жидов-комиссаров» и восстановление порядка.

3-й Егерский батальон. За время пребывания в Казанской дивизии потерял более половины своего состава, что объясняется, якобы, тем, что начдив Казанской давал батальону непосильные задачи. По возвращении в 3-ю Симбирскую дивизию батальон получил пополнение из маршевого батальона и состав его доведен до 250 штыков. В числе пополнения было влито 26 человек бывших красноармейцев, но после того, как один из них, находясь в сторожке, бежал с красными, пришлось всех

их вернуть из батальона и отправить в дисциплинарную роту под усиленный надзор.

Эткульский сводный казачий полк. Около 300 штыков. Обмундирование есть; питание хорошее. Внешняя дисциплина отсутствует, но внутренняя есть, случаев неповиновения или неисполнения приказаний не зарегистрировано. Ощущается недостаток пулеметов; винтовок достаточно, но они содержатся плохо; настроение хорошее; все рвутся вперед к родным своим станицам, но не мешает своевременно принять меры во избежание того, что[бы] по занятии своих станиц полк не распался.

В конном дивизионе настроение хорошее. Дисциплина удовлетворительна. Получаются теплые вещи, агитации и дезертирства не замечено, заметно сильное желание идти вперед.

В артиллерии заметна сознательная внутренняя дисциплина и понимание сущности переживаемого времени.

10 октября дивизия по собственной инициативе произвела попытку форсировать Тобол, но получила сильный отпор, так как красные на участке Егербата ранее перешли реку и неожиданно для наших частей встретили их сильным огнем. Части дивизии, отбросив красных за Тобол, отошли в исходное положение. Есть основание предполагать, что перешедшие к красным из 9 Симбирского полка и Егерского батальона своевременно известили красных о подготовке дивизии к наступлению.

13-я Казанская стрелковая дивизия

49-й Казанский стрелковый полк. Дисциплина удовлетворительная. Ощущается недостаток пулеметов. Вопрос с обмундированием налаживается, получено теплое белье. Агитации и дезертирства не наблюдается. В боевом отношении полк удовлетворителен. Отношения между командным составом и солдатами хорошие; на существующую власть возлагают большие надежды по водворению порядка. За оставление своего места в цепи предан военно-полевому суду прапорщик полка Герасименко.

50-й Арский стрелковый полк. Около 250 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Агитации и дезертирства не замечено. Получено белье. Пища удовлетворительная. Из прибывшего пополнения (80 человек) многие не имеют шинелей; в настоящее время идет обучение его. Отношение между командным составом и подчиненными удовлетворительное.

51-й Уржумский стрелковый полк. Около 350 человек, из которых 120 добровольцев, полученное пополнение из акмолинцев плохо обучено. Получено теплое белье и полушубки; пища удовлетворительная; агитации и дезертирства не замечено. С каждым днем стоянки настроение ухудшается. Слышится ропот на приостановку наступления и медленное поступление пополнения.

13-й Егерский батальон. Дисциплина удовлетворительная. В ночь с 9 на 10 октября перешло к красным 8 человек, что вызвано отчасти ночными выступлениями ораторов красных на берегу Тобола, которые призывают наших солдат переходить к ним, расправиться с золотопогонниками и обратит штыки против командного состава, несущего, по их словам, монархию.

В инженерном дивизионе около 270 человек, из которых около 70 % добровольцев. Внутренняя дисциплина удовлетворительная; дезертирства и агитации не замечено. Приближение холодов беспокоит солдат — «в английских шинелях будет холодно, а выдадут что-нибудь лучше»... Имеются офицеры, далеко стоящие от солдат; к таковым последние относятся недоброжелательно, но неисполнение приказаний не замечается.

Полки дивизии меняются для несения сторожевой службы по реке Тоболу, так что половина ее состава все время находится на отдыхе. Идет подготовка мало обученных солдат. Все отдохнули, с нетерпением ждут движения вперед.

13-я Сибирская стрелковая дивизия

49-й Сибирский стрелковый полк. Около 90 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Все агитаторы и вообще неспокойный элемент или изъяты из строя, или ушел к красным. Пища хорошая, есть обмундирование и белье. Стрелки рвутся вперед.

50-й Сибирский стрелковый полк. Около 70 штыков. Настроение бодрое, все ожидают дальнейшего наступления, приостановка наступления вызывает некоторую нервность стрелков. Пища хорошая, обмундирование удовлетворительное, есть белье. Отношения между командным составом и подчиненными хорошие.

51-й Сибирский стрелковый полк. Около 100 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Есть белье и обмундирование. Пища хорошая. Весь ненадежный и слабый элемент выбыл

из полка, остался наиболее надежный; агитации и дезертирства не замечено. Приостановка нашего наступления заметно нервирует стрелков.

При чередовании полков дивизии по несению сторожевой службы на Тоболе люди отдохнули и рвутся вперед. Ожидается пополнение. Ощущается небольшой недостаток теплого белья.

Волжская кавалерийская бригада

Волжский драгунский полк. Имеет около 150 сабель. Пополнение из г. Петропавловска в боевом отношении оказалось неудовлетворительным, некоторые перешли к красным. Дисциплина слабовата, заметно манкирование службой, умышленно сбивают спину лошадей, заковывают, чтобы потом иметь возможность сидеть с ними, как с больными, в обозе 1-го и 2-го разрядов. Агитации не замечено, обмундирование имеется, но теплых вещей не получено.

Волжский уланский полк. Имеет около 250 сабель; дисциплина удовлетворительная. Ненадежного элемента в полку не осталось. Обмундирование удовлетворительное. Вооружение хорошее. Взаимоотношения между командным составом и солдатами хорошие. Недавно один доброволец прострелил себе руку, за что предан суду.

В батальоне морских стрелков настроение отличное. Стрелки отмечают храбрость своих офицеров и сожаление о том, что они не обладают знаниями пехотных офицеров: «если бы нам дали пехотных офицеров, мы бы в два счета угнали красных за Курган». Офицеры жалуются на недостаток своих строевых знаний. Солдаты, подозревая жителей села Дубровного в провокационных действиях при внезапном ночном нападении на батальон во время нахождения его в означенном селе, озлоблены против жителей и грозят жестоко расправиться с ними при отводе в резерв.

ВЫВОД

Продолжительная остановка на Тоболе вызывает среди офицеров и солдат Волжской Группы сильное недовольство и некоторую тревогу — как бы красные не укрепились, не пополнились. Мысли всех сходятся в одном — скорее получить пополнение и двинуться вперед. «Почему так долго нет пополнения, как бы красные не получили его скорее и не заставили бы нас снова отходить на Ишим». По ночам наши заставы вступают в

разговоры с красными; Со стороны последних обыкновенно выступают партийные работники, которые всячески стараются ввести в заблуждение наших солдат и если поблизости не бывает офицеров, то эти беседы длятся довольно долго, при офицерах же «товарищи» получают вместо ответов залпы из винтовок.

Вопрос с обмундированием постепенно улаживается, не имеющие шинелей получили полушубки, почти всем выдано теплое белье. Продовольствие поставлено удовлетворительно; интендантская летучка стоит недалеко от фронта; литературы в последнее время поступает на фронт больше и солдаты читают ее с большим интересом.

Пополнение для группы, прибывшее в конце сентября из 1-й кадровой бригады, состояло исключительно из акмолинцев, которые жалуются, что им не дали убрать хлеб и на неодинаковое отношение правительства к разным сословиям: «казакам выдают различные субсидии и пособия, а с нас только тянут последние жилы». Резко отзываются о действиях милиции и карательных отрядов; сбор земских налогов называют «контрибуцией белых». У некоторых проскальзывает сожаление о поражении красных; «что же, если погнали, так надо как-нибудь кончить войну».

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я стрелковая генерала Корнилова дивизия

13-й Уфимский стрелковый полк. Штыков в ротах 589, офицеров 102, пулеметов 23. Настроение хорошее. В виду наступления холодов ощущается острая нужда в теплом обмундировании. Отношение мобилизованных солдат к добровольцам среднее, иногда можно слышать упреки по адресу добровольцев, что «из-за них им приходится воевать». Вообще же чувствуется общее желание идти вперед и как можно скорее покончить с большевиками... Дисциплина и отношение солдат к командному составу хорошее. В полк прибыл старый командир полка полковник Карпов, возвращения которого давно ждали как офицеры, так и солдаты. Сообщение большевистских газет, что «Колчак разбит, скоро будет взят Омск и к Новому году покончат с Деникиным», вызывает смех среди стрелков полка.

15-й Уфимский стрелковый полк. Штыков в ротах 347, офицеров 59, пулеметов 32. Общее настроение солдат хорошее,

у всех одно желание, как можно скорее разбить врага и возвратиться домой. Стрелки-уфимцы говорят — «скоро будем дома», но в то же время указывают на то, что необходимо пополнение — «нас слишком мало, нужно бы пополнение». Выражают надежду, что красные на Тоболе не удержатся, «как не удержались мы». Отношения между добровольцами и мобилизованными, а также к командному составу, хорошие.

В маршевом батальоне 457 штыков, 20 офицеров, настроение хорошее. Ощущается недостаток обмундирования; кадр весь без шинелей, у мобилизованных собственная одежда. Мобилизованные к добровольцам относятся дружелюбно; иногда беспокоятся, что дома у них остался не убранный хлеб. Отношение солдат к командному составу доверчивое. К существующей власти отношение кадра вполне сознательное, а мобилизованных не выяснено.

8-я Камская ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА дивизия

Цель и задача каждого бойца 8-й дивизии — «набить морду красным», вернуться в свои родные места, дать пострадавшему населению мир и честный труд без контроля товарищей комиссаров. Все трудности боевой жизни переносятся без ропота; несмотря на большие потери под Жидками и Могильной, части дивизии настойчиво пролагали себе дорогу вперед и первые отбросили красных к Тоболу. Питание полков налаживается с трудом, т. к. подвоз продуктов не всегда бывает удобен; иногда солдаты по трое суток проводят без горячей пищи. Полки дивизии благодаря своей малочисленности не производят должного морального воздействия на противника, и когда густые колонны красных идут на редкие цепи наших частей, то каждому стрелку бросается в глаза обилие живой силы у красных и недостаток ее у нас. Аскинцы и стрелитамакцы говорят: «Дайте нам пополнение из сибиряков и мы их научим и заставим воевать».

Заботы правительства по обмундированию солдат и выдаче полушубков производят на стрелков очень хорошее впечатление.

На участке Прикамского, а теперь и Аскинского полка, появились агитаторы-красноармейцы, которые ведут с нашими стрелками разговоры на тему: «бейте золотопогонников, а мы — коммунистов и комиссаров, и тогда наступит рай», или же

уговаривают наших солдат сдаваться в плен. 7-го октября против заставы Егерского батальона вышли шесть агитаторов, но не успели завязать разговоры, были скошены нашими пулеметами. Несмотря на это, красные все-таки настойчиво продолжают свои попытки завязать разговоры с нашими стрелками.

12-я Уральская стрелковая дивизия

45-й Сибирско-Уральский полк. (366 строевых). Настроение бодрое. В последних боях стрелки части без приказа бросались в атаку. Остановка вызывает недовольство солдат: «Почему стоим на месте... Скорее бы гнали красных». Отвод в резерв принят солдатами радостно: «значит у нас хватит силы для красных», говорили они. Изредка слышатся жалобы на задержание отпусков.

46-й Исетско-Златоустовский полк. (871 строевых). Пополнение влито во 2-й и 3-й батальоны; солдаты пополнения жалуются на несвоевременность из мобилизации: «не дали нам убрать хлеб, а бабы не смогут справиться». Многие жалуются на тяжесть военной службы; к кадру относятся неприветливо. Недовольны плохим обмундированием; к командному составу солдаты пополнения относятся почтительно, но боеспособность их сомнительна. В 1 батальоне настроение приподнятое, заметно враждебное отношение к акмолинцам, переходящим к красным: «эти шкурники только затягивают войну». Взаимоотношения кадра полка и офицеров хорошие. Командир полка пользуется большой популярностью среди солдат и офицеров.

47-й Тагильско-Челябинский полк. (753 строевых). Настроение приподнятое. В последних боях наблюдалось озлобление против красных. Есть жалобы на недостаток обмундирования и на плохое довольствие. Стрелки с большим интересом следят за успехами армии генерала Деникина. Офицеры винят командира полка в отсутствии распорядительности и самостоятельности, а также в излишней личной осторожности во время боев.

48-й Туринский полк. В полку осталось не более 95 штыков. Почти все стрелки награждены за боевые отличия или знаками отличия, или переименованием. Солдаты ожидают пополнения: «только не акмолинцев — с ними пропадешь». Обещают всех переходящих к красным пристреливать на месте. Газеты читаются с большим интересом. В с. Арагульском перед плакатом красных, приглашающим наших солдат сдаваться в плен,

можно слышать — «нет, товарищи, больше дураков нет, знаем уже вас».

Егерский батальон. (334 строевых). Есть жалобы на недостаток белья и обмундирования. В разговорах о созыве Государственного земского совещания некоторые егеря выражают желание иметь представителей от армий; интриги офицеров из-за должностей имеют дурное влияние на солдат.

В маршевом батальоне (298 строевых) мобилизованные жалуются, что им не дали убрать хлеб и на отсутствие обмундирования; акмолинцы держатся обособленно, один из них заявил: «как-нибудь надо кончать войну, те ли, другие ли — нам все равно». Есть жалобы на отсутствие медицинской помощи; нет врача и даже фельдшера.

В дивизионном обозе настроение хорошее. Дезертирства и агитации нет. Есть жалобы на недостаток обмундирования. Дисциплина слабая.

ВЫВОД

Настроение частей группы хорошее, но длительное стояние на Тоболе в виду близости противника (на некоторых участках до 100 шагов) может неблагоприятно отразиться на стрелках. Необходимо категорическое запрещение всяких переговоров и братания с красными. Командиры полков 8-й Камской дивизии уже сделали соответствующие распоряжения. Необходима срочная доставка пополнения, ибо малочисленность частей подрывает в сознании солдат уверенность в скором дальнейшем развитии нашей победы.

УРАЛЬСКАЯ ГРУППА

7-я Уральская дивизия

В 25 Екатеринбургском полку оставалось всего только 30 штыков, но после того, как было получено 30 человек пополнения и влиты в строй все обозники, инструктора и нестроевые, количество штыков было доведено до 125. Среди офицеров заметен ропот на командира полка. Из прибывших с ним 12 офицеров в полку не осталось ни одного — все заболели и уехали.

В 26, 27 и 28 полках настроение спокойное; случаев агитации не замечено.

Отход дивизии на отдых и формирование принят с радостью как офицерами, так и солдатами. Настроение праздничное, ходят к друг другу в гости и, покуривая, говорят: «Слава Богу, дождались». Среди отдыхающих стрелков можно слышать разговоры на политические темы. Довольно характерным является следующий эпизод: собралась кучка пулеметчиков разных полков, ведут разговоры о ВЕРХОВНОМ ПРАВИТЕЛЕ и об Учредительном собрании. «Ну вот кончится война, все будет хорошо; выберут Учредилку», — говорит один. «Опять война будет; не поладят, потому [что из] разных партий войдут туда», — добавляет другой. Третий авторитетно заявляет: «самое лучшее, если будет править сам Колчак; он нас вел воевать, так и правил бы сам, всё спокойнее было бы».

В дивизию ожидается пополнение. Агитации не замечено.

В хозяйственных частях и обозах идет деятельная чистка и ревизия.

В саперной роте 7 инженерного дивизиона акмолинцы ведут себя сдержанно. «Мы теперь не в строю и все — начальство, так нам что, будем молчать». И действительно, занимая хозяйственные и командные должности, они держатся обособленно группой, каждый вечер собираются в канцелярии, где ведется довольно крупная азартная игра в карты. Отношении к добровольцам и мобилизованным Зауралья скрытно-враждебное и лишь иногда проявляется в мелких придириках по службе и в пристрастии при распределении присылаемого обмундирования. Вообще, необходимо обратить внимание на эту «теплую компанию» — и по возможности обезвредить ее разлагающее влияние.

11-я Уральская дивизия

41-й Уральский полк. Настроение хорошее, которые особенно поднялось при получении известий, что идет подкрепление. Наиболее надежен в полку 3-й батальон (Пластунский), имеющий в своем составе до 70 % добровольцев, но продолжительные переходы быстро утомляют «стариков». Замечается большой интерес к газетам, но, к сожалению, они приходят очень редко. На довольствие жалоб нет.

42-й Троицкий полк. Настроение как офицеров, так и солдат бодрое. Среди нового пополнения, как и вообще в полку, агитаторов и лиц подозрительных не замечено. Довольствие хорошее. Взаимоотношения офицеров и солдат хорошие.

43-й Верхнеуральский полк. Настроение хорошее. Продолжительная стоянка на одном месте волнует стрелков и офицеров; высказывают опасения, что красные могут сосредоточить большие силы и тогда трудно будет сбить их с Тобола. Неблагоприятно отражается на настроении частая смена начальников дивизии. Обмундирование среднее, у некоторых солдат нет шинелей. Довольствие хорошее. Агитации не замечено.

44-й Кустанайский полк. Настроение среднее. Прежней усталости не замечено. Агитации не наблюдается. Отмечены случаи недовольства обмундированием. В артиллерии настроение среднее.

Уход начальника артиллерии, с которые уже сжились его подчиненные, неблагоприятно отразился на настроении артиллеристов, у некоторых заметна апатия к делу.

В связи с остановкой на Тоболе заметно какое-то выжидательное и нервное настроение, как среди офицеров, так и стрелков дивизии увеличились случаи пьянства и карточная игра. Медленная и неаккуратная доставка корреспонденции вызывает недовольство; томищи говорят: «необходимо иметь своего курьера до Томска».

Пополнение из акмолинцев в количестве 51 (унтер-офицеры, фельдфебели и подпрапорщики), зная о широком действии контрразведки среди войск, редко высказываются откровенно, поэтому точно выяснить их настроение не удалось. Заметна ненависть к коммунистам и на войну смотрят как на необходимое средство уничтожить большевиков.

В инженерном дивизионе настроение бодрое. В телеграфном отделении развивается сыпной тиф, что объясняется отчасти недостатком мыла, чему солдаты выражают свое недовольство.

Ижевская стрелковая дивизия

К концу сентября месяца с. г. в 1-м полку числилось около 120 штыков, во 2-м — 158, в 3 и 4 — по 450 (3-й и 4-й полки получили пополнение из Омского вербовочного пункта в количестве 850 человек). Во всех частях дивизии ощущается острый недостаток шинелей. Питанием солдаты довольны; выражают желание иметь на позиции кипяток, что за отсутствием кипяtilьников выполнить невозможно. Отношение к командному составу благожелательное, огромное влияние на солдат оказывает генерал Молчанов примером своей личной храбрости.

Непрерывные бои во второй половине сентября месяца сильно утомили стрелков. Принимая во внимание, что большинство ижевцев не проходили службы в рядах войск и не получали правильного военного воспитания, стрелки под влиянием переутомления превратились в строптивых вооруженных обывателей. Многие проступки и упущения оставались часто безнаказанными со стороны командного состава. 25 и 26 сентября стрелки открыто заявили, что им необходим однодневный отдых, дабы иметь возможность пообчиститься от вшей, обсушиться и выспаться. Видя, что жалобы на усталость не дают никаких результатов, среди стрелков началось дезертирство; они стали кучками уходить в лес и оставались там в течение суток на отдыхе, некоторые с рассветом уходили в околоток и возвращались в строй только вечером. Против подобных явлений командным составом были приняты меры, стрелки наказывались плетьюми и возвращались обратно в строй. 27 сентября, когда был дан приказ «цепь вперед» из цепи 3-го батальона 1-го полка послышалось несколько выкриков «а отдых, обед?..» При втором и третьем приказании двигаться вперед, цепи свернулись в общую массу. В этот момент подошла кухня. Убеждения командира полка и его заявления, что скоро будет дан отдых, а обед выдадут на первом привале — остались тщетными. Командный состав с конной разведкой, ротной связью и пулеметной командой, забрав кухню, двинулись на Хуторскую, которая оказалась свободной от противника, за ними двинулись все стрелки. 2-й полк последовал примеру 1-го. В деревне командиром полка было приказано выдавать пищу только тем частям, которые выдадут главарей отказа; только объявление начальника дивизии, что будет расстрелян каждый десятый и семьи их будут лишены пайка, заставило стрелков выдать зачинщиков. По произведенному расследованию обнаружено: в 1-м полку — 8 главарей и во 2-м — 2, все Курганского уезда. Дальнейшее расследование продолжается.

Как солдаты, так и офицеры 1-й бригады указывают на необходимость отдыха с приличным расквартированием, где бы можно было вымыться в бане и отдохнуть. Малочисленность полков бригады и усталость понизили веру в успех предстоящих боев.

Стрелки проявляют большой интерес к газетам и литературе, особенно интересуются наступлением генерала Деникина.

Комендантская команда при штабе Уральской группы

Настроение бодрое, влитые в команду партизаны подняли общее настроение ее. Чтение большевистских газет с их освещением событий на фронте и жизнь в советской России действуют на некоторых стрелков благотворно. Так, один солдат, прочитав газету «Красный стрелок», заявил: «до сих пор я иногда сомневался в успешном наступлении армии генерала Деникина, но теперь из газет красных убедился в справедливости этого наступления».

ВЫВОД

События в Ижевской дивизии являются наиболее печальным фактом в жизни Уральской группы; нужно надеяться, что командному составу удастся уладить печальный инцидент и в будущем славное имя ижевцев опять прогремит, как это было до сих пор.

Прибывшее в 7 и 11 дивизии пополнение унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков из Петропавловской инструкторской школы, в количестве 100 человек, состоит из уроженцев Кокчетавского, Атбасарского и Курганского уездов в возрасте от 30 до 50 лет. Одеты в английское обмундирование, вместо шинелей у всех теплое пальто. Обмундированием довольны, настроение хорошее — «не сдадимся в плен и не побежим, если заляжем. Беда, если отступать начнут, тут нам могила — ноги стары стали». Особенно понравилось вновь прибывшим слова командующего Уральской группой: «У меня есть кирпичи, а вы будете известью».

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ

1-я Волжская кадровая бригада

1-й Самарский кадровый полк. Обмундирования почти нет и прибывшее пополнение ходит в своем. Отправляемые на фронт маршевые роты получают не полностью снаряжение и плохое обмундирование. Солдаты Уфимской и Самарской губерний вполне доверяют командному составу, пополнение же Акмолинской области пропитано духом большевизма, открыто это не проявляется, но часто проскальзывает во время разговоров. За истекший сентябрь месяц было задержано как сочувствующих большевизму и агитирующих — 14 акмолинцев, 4 бывших красноармейца и 2 из уроженцев западных губерний.

3-й Симбирский кадровый стрелковый полк. Обмундирование плохое. Дисциплина не на высоте. Был случай побега одного из арестованных с гауптвахты; отмечен случай, когда караульный начальник разрешил ночевать на гауптвахте жене одного из арестованных. В одном из киргизских аулов явилось 5–6 вооруженных солдат, по-видимому, из полка и потребовали от киргиз седла, ногайки, и проч[ее], что им, однако, не было дано, несмотря на то, что они старались доказать свои «военные права» на эти вещи. Один из офицеров 1-го батальона, возвратившись на квартиру в нетрезвом виде, произвел выстрел из револьвера, перепугав своих хозяев; по этому делу было произведено расследование. Другой офицер того же батальона в пьяном виде явился в дом одной крестьянки, сломав дверной крючок, избил находящегося там волостного писаря и, забрав самогонку, ушел, сопровождаемый руганью и плачем хозяйки. Поведение солдат удовлетворительное, отмечен единичный случай, когда группа солдат человек в 6–7, напившись самогонки, ночью бродила по улицам деревни, нарушая тишину, за что виновники понесли заслуженное наказание от командира роты.

13-й Казанский стрелковый полк. Обмундирования недостаточно; пополнение ходит в своем. Дисциплина пополнения налаживается. Солдаты ведут себя хорошо; население относится к части недружелюбно, был случай, когда пьяный казак побил солдата-дежурного по роте в присутствии помощника атамана, который никаких мер против этого насилия не принял. Под арестом находится 9 солдат (за пьянство, неисполнение приказа, несвоевременное прибытие на занятия и проч[ее]).

С 1 по 8 октября частями Волжской кадровой бригады задержано дезертиров и без документов 14 человек. Отношение населения к частям бригады недружелюбное, хозяева жалуются на тесноту помещений и грязь, которую приносят с улицы солдаты.

2-я Уфимская отдельная кадровая бригада

В бригаду прибыло пополнение от Тюкалинского и Петропавловского уездных воинских начальников. Настроение солдат удовлетворительное. Хорошая погода благоприятствовала строевым занятиям по подготовке маршевых рот. Солдаты жалуются на неприспособленность квартир, недостаток кипятку и проч[ее]. Приказ о роспуске 35–43 летних вызвал массу разговоров. За ненадежным элементом, сеющим тревожные слухи

и ведущим агитацию, установлено наблюдение, хотя особенно важных политических преступников, по-видимому, не имеется. В частях бригады налаживается культурно-просветительная работа; читаются лекции на русском и татарском языках; солдаты получают газеты и листовки, хотя в очень ограниченном количестве. Некоторые солдаты не понимают цели культурно-просветительной работы и иногда между собой так отзываются о ней: «поменьше бы пичкали словами, а кормили бы, да обмундировали получше, а то ни казарм, ничего нет, а мобилизацию объявляют». В общем, настроение бригады заставляет желать лучшего. Командный состав иногда бывает не на высоте, последствием чего является недовольство солдат некоторыми из своих начальников.

Санитарная часть района армии

По поступающим сведениям, санитарная часть поставлена довольно плохо; эвакуирующиеся с фронта больные и раненые находятся в вагонах часто в ужасном состоянии; слышатся жалобы раненых на отсутствие ухода и оставление на несколько дней без перевязок. В санитарном поезде № 54 раненые 51 Уржумского и 49 Казанского полков жаловались на скверный уход за ними, сестры милосердия по двое суток не делали перевязок, пищей солдаты довольны.

В помещении ст. Петухово находится много больных солдат, валяющихся на полу почти без всякого присмотра. Больные жалуются на отсутствие какого-либо ухода за ними и плохое питание. На ст. Лебяжья тоже много больных солдат, жалующихся на отсутствие ухода, белья и плохое питание.

Транспорты, прибывающие на подводах в поселок при стан. Лебяжья, ожидают приема перед госпиталем по 2–3 часа, часто под дождем. Среди раненых слышится ропот на медицинский персонал, который не принимает никаких мер к энергичной и скорой разгрузке транспорта и халатно относится к своим обязанностям. В помещении, где расположены больные, можно видеть их валяющимися прямо на полу, часто без всякой подстилки, скученность огромная, ухода почти никакого нет; кипяток больным не доставляется, многие больные и раненые едут в случайно попавших поездах, например, на ст. Петропавловск прибыл с фронта резервный паровоз с 4 вагонами, в которых помещалось несколько больных и раненых солдат, с ними же прибыла команда в 20 человек 13 Казанской Дивизии.

В санитарном летучем поезде № 1 тяжело раненные находятся в классных вагонах, а легко раненные — в теплушках; в некоторых теплушках нет печей и солдаты, в особенности те, у которых нет шинелей, жалуются на холод и отсутствие надлежащего ухода. Среди прибывающих раненых в Омск и Петропавловск часто можно встретить сильное нагноение на ранах от отсутствия перевязок. В г. Петропавловске из госпиталей трупы перевозят в один из местных лазаретов, а оттуда без всяких гробов и белья складывают на возы и везут на кладбище и хоронят прямо на глазах публики, что вызывает сильный ропот среди населения.

Необходимы решительные меры со стороны лиц, стоящих во главе санитарной части, чтобы поставить дело транспорта раненых и больных воинов на должную высоту, подбрав на ответственные посты опытных и энергичных руководителей. Желательно установление дежурства на ст[анциях] жел[езной] дор[оги] местных благотворительных организаций для обслуживания проезжающих эшелонов с ранеными и больными, а также упорядочить дело перевозки их в городские и сельские лазареты со станций жел[езной] дор[оги].

ОБЩИЙ ВЫВОД

Продолжительная остановка на реке Тоболе и почти полное отсутствие пополнения неблагоприятно отражается на настроении войсковых частей. Необходимо принять решительные меры для предотвращения братаний на фронте и пресечения агитации большевистских ораторов на заставах.

Осведомительный отдел в создавшейся обстановке должен приложить все свои силы для освещения текущего момента и не оставлять фронта без газет и литературы, нужно противопоставить разлагающей работе большевистских агитаторов широкую агитационную и культурно-просветительную работу, освещающую истинное положение вещей и осветить перед взорами бойцов истинное положение и физиономию большевиков.

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

Заведующий информационной частью
контрразведывательного отделения
штаба Московской группы армий,
прапорщик КАРАСЕВ

С подлинным верно:

Делопроизводитель контрразведывательного
отделения штаба Московской группы армий,
подпоручик Печковский

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 108. Л. 11-20. Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 октября 1919 г.

Секретно
Копия

Для более¹ полной оценки настроения населения района 3-й армии, более месяца бывшего под властью красных, необходимо бросить общий взгляд на ту работу, какую произвела советская власть в занятых Красной армией местностях Сибири и Восточного Приуралья.

Согласно постановления ВЦИК был учрежден Сибирский Ревком в следующем составе: председатель — И.Н. Смирнов, члены — М.И. Фрумкин и В.М. Косарев.

«1) Сибирский Ревком существует на правах областного органа, коему подчинены все органы гражданского управления Сибири. Все кредиты всех ведомств для Сибири, кроме продовольствия и ВСНХ и военного, проходят через Сибирский Ревком.

2) Образовать Челябинское районное управление на правах губернского органа в составе следующих уездов: Челябинского, Троицкого, Кустанайского, Курганского, подчинив Челябинское районное управление Сибирскому Ревкому.

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 24 октября 1919 г. № 4708».

3) В составе Тобольской губернии считать следующие уезды: Обдорский, Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский.

4) Ишимский, Тарский и Тюкалинский присоединить к Омской губернии».

Для Курганского уезда был образован ревком, о вступлении которого в исполнение своих обязанностей было оповещено населению: «Объявляется до всеобщего сведения граждан г. Кургана и его уезда, что с 24 сего августа 1919 года власть г. Кургана перешла революционному комитету, состоящему из 5 товарищей, назначенных Революционным [военным] советом 5 армии: председателя Н. Воронцова, тов. председателя А. Дмитриева и членов: Денисова, кооптированы (присланы) нами Лисин и Шелавко».

В приказах № 2 говорится: «доводится до всеобщего сведения граждан г. Кургана и его уездов, что с сего 24 августа 1919 года денежные знаки Сибирского правительства (адмирала Колчака) всякого достоинства аннулируются, т. е. подлежат изъятию из обращения и не имеют хождения.

Имеют хождение следующие денежные знаки:

1) СРФСР знаки всякого достоинства.

2) Кредитки временной власти Керенского достоинством 20 рублей, 40, 250, 500, и 1000 и мелкие разменные знаки-марки.

Облигации займа свободы до ста рублевого (100 руб.) достоинства, купоны займа свободы сроком до 17 декабря 1917 года, проч[ие] купоны от 17 декабря хождения не имеют с сего числа.

Все учреждения общественные и гражданские обязаны производить денежную расплату вышеуказанными денежными знаками. За неисполнение приказа виновные будут преданы суду революционного трибунала.

Сельским Советом (с. Старо-Першино Мостовской волости Курганского уезда) согласно предписания уездного ревкома предписывается:

«1) Принять срочные меры к уборке хлебов в хозяйствах красноармейцев, солдат и крестьян, увезенных белогвардейцами, а также и тех хозяйствах, которые не имеют по той или иной причине трудоспособных работников, или число таковых

недостаточно, а также в тех хозяйствах, владельцы коих бежали с белогвардейцами. Представить описание имущества всех сбежавших. Ни одна полоса хлеба не должна остаться не убранной.

2) К 7 сентября доставить сведения по форме на обороте сего (На обороте листа для сведений: сколько имеется машин (сноповязалок, самосбросок, лобогреек, сенокосилок, молотилок), лошадей (рабочих от 4 лет, нерабочих моложе 4 лет), рогатого скота (коров, быков, овец, свиней и проч[его] мелкого скота, сколько требуется шпагата для сноповязалок).

Виновные в неисполнении сего будут преданы суду революционного трибунала.

3 сентября 1919 года. № 25

Председатель волостного ревкома Просенов
Тов. председателя Мухин
Секретарь Беленьков»

При Курганском уездном ревкоме образован земельный отдел, который в 1-м же приказе объявил «в полной и ненарушимой силе все декреты советской власти по земельному вопросу...». По § 3 «Участки помещичьих земель, усадьбы, церковные и монастырские земли, земли бежавших кулаков (если они являются частновладельческими) конфискуются и объявляются народным достоянием. Урожай этих земель должен быть снят и сложен в амбары-цейхгаузы впредь до особого распоряжения»...

Член ревк[ома],
вр[еменно] завед[ующий] земельным отделом Стругацкий
Председатель ревкома Урановский
Член Емельянов

Согласно приказу Реввоенсовета 5 армии от 13 сентября назначена мобилизация 15 сентября в уездах Челябинском, Курганском, Троицком и Кустанайском «граждан постоянно и временно проживающих в этих уездах следующих 10 годов — 1889, 1890... и 1898 г.».

«В целях поднятия производства промышленности рабочих [и] служащих [этих] годов, состоящих на службе в железнодорожном транспорте, а также производство мукомольных, каменно-угольных шахтах, кожевенных и других заводов освободить от явки на сборные пункты, но считаются военнообязанными».

Таким образом, официально мобилизация была объявлена только за 10 лет, но из этого делались исключения, т. к. в волостях предписания о мобилизации давались не только от имени уездного военного комиссара, но и от других органов советской власти. Так, районный комендант № 2 30 стрелковой дивизии Шубин от 15 сентября с. г. за № 218 предписывает Мостовскому волостному исполкому: «с получением сего предлагается Вам объявить мобилизацию граждан вашей волости с 18 до 35 летнего возраста включительно».

Обычно все распоряжения уездного и волостных ревкомов заканчиваются угрозой, что «за неисполнение виновные будут преданы суду революционного трибунала». Приказом Курганского уездного ревкома от 10 сентября за № 236 предписывается под личную ответственность представителей волревкомов: «произвести повальное отобрание всех видов оружия...», «способствовать проведению добровольного вступления граждан в Красную армию»...

«Эвакуация волревкома обязательна, на случай наступления противника. ПРИМЕЧАНИЕ: эвакуироваться только тогда, когда будут отходить штабы, бригады и красные части»...

«При отходе забрать необходимое количество подвод, лошадей, оружие и проч[ее]... Забрать колчаковские и советские деньги, печати, штампы исполкома, всю бумагу, пишущие машины».

Из приведённых выдержек приказов советской власти в районе 3-й армии видно, что население местностей, бывших под властью красных, имело дело с властью, которая настойчиво старалась проводить все свои мероприятия и требования беспрекословного подчинения себе, не считаясь с настроением и желаниями местного населения. Она требовала как от населения, так и от должностных лиц исполнения и грозила всякому, кто осмелится ослушаться ее. Безусловно, многие даже из несочувствующих большевикам оказались невольными участниками и пособниками их действий. Трудно учесть кто, помогая советской власти, действовал по убеждению и кто — из-под палки. Результаты мобилизации красных дают очень пеструю картину; в то время как в одной деревне ушли с ними почти все подлежащие мобилизации, в соседней таковых насчитываются только единицы, а большинство осталось на месте. Более успешно красные провели мобилизацию в местностях близ Тобола, а в районе восточнее ст. Лебяжья, где мобилизация производилась

перед самым отступлением красных, многим удалось избежать ее. В д. Старухино почти все мобилизованные разбежались по домам. В с. Елошном почти все подлежащие мобилизации остались дома, но западнее его в дер. Кузнецово красными увезено до 23 человек мобилизованных. Насколько настойчиво производилась мобилизация красными видно из приказа волостного ревкома Кузнецовскому сельскому старосте, в котором предписывается ему объявить приказ о мобилизации всем подлежащим призыву под расписку, а именной список представить лично сельскому старосте с секретарем.

В большинстве случаев все наиболее видные местные работники ревкомов уехали с красными при их отступлении, но некоторые, работавшие при советской власти по выборам своих односельчан и не принадлежащие к партии большевиков, остались на своих местах. В селениях чувствуется острая нужда в скорейшем возвращении местной власти для руководства выбитой из колеи местной жизни. Особенно необходимо скорейшее установление этапно-районных комендантов. Сельскими старостами и местными жителями охотно предьявляются списки добровольцев, ушедших с красными.

Агитация коммунистов среди местного населения успеха не имела. В с. Патраково Давыдовской волости приезжий большевистский оратор собрал сход с целью агитации, но успеха среди крестьян не имел. Расхваливая коммуны, оратор сказал, что в России коммунисты живут в семиэтажных домах, на что получил в ответ: «а вы сами их настроили?».

При отступлении красные почти все мужское население забрали в качестве подводчиков, случаев добровольного ухода с красными мирных жителей отмечено мало.

С занятием селений нашими войсками было заметно среди крестьян чувство страха, так как красные не скупились в словах, описывая «жестокие расправы среди мирных жителей белыми». Преобладающее желание жителей по возможности остаться нейтральными, многие боятся открыто высказывать свое мнение об отношении к красным и белым. Страх чувствуется иногда и в суетливой угодности сельских властей. В некоторых деревнях сельские старосты выдают удостоверения призванным на военную службу о том, что они мобилизованы.

Приказ от 14 мая с. г. за № 131 о конфискации имущества перебежчиков к красным нашими войсками в большинстве случаев не приводится в исполнение, т. к. нет органов власти,

проводящих его вполне последовательно. По приказанию начальника 11-й [Уральской стрелковой] дивизии в с. Лопатинском был сожжен дом одного из ушедших добровольцев с красными.

ВЫВОД

1) Красные только благодаря суровым мерам втянули часть местного населения в свой лагерь, добровольных же сторонников их в районе армии немного.

2) Население района армии, сильно пострадавшее от военных операций и действий красных и наших войсковых частей, запугано происходящей перед их глазами борьбой. Нельзя сказать на чьей стороне перевес его симпатий, но, по-видимому, активно оно не намерено поддерживать ни ту, ни другую сторону. Крестьянское население измучено различными повинностями и постоем войсковых частей. У всех один вопрос: «Когда же всему этому конец?»

3) Необходимо быстрое восстановление органов власти на местах и правильная организация помощи семьям мобилизованных и наиболее пострадавшим, т. к. уже теперь слышатся нарекания на правительство со стороны крестьян, что «для казакв делается все, а об нас совсем забыли».

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

Заведующий информационной частью
контрразведывательного отделения
штаба Московской группы армий,
прапорщик КАРАСЕВ

С подлинным верно:

делопроизводитель контрразведывательного отделения
штаба Московской группы армий,
подпоручик

Печковский

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 108. Л. 7-10. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении войск
за период с 15 по 30 октября 1919 г.**

Секретно
Копия

ВОЛЖСКАЯ ГРУППА¹

1-я Самарская стрелковая дивизия

1-й Волжский полк имеет 120–140 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Многие солдаты не имеют шинелей, а некоторые даже и одеял, нет белья. Наружная дисциплина почти отсутствует, внутренняя удовлетворительная. В бою под д. Баксарами 19 сентября испытанные в боях башкиры, имея перед собой превосходящего силами противника несколько раз ослабевали и начинали отступать, но воодушевленные командным составом снова переходили в наступление, причем малодушных приходилось заставлять переходить в наступление оружием, причем одним из командиров батальона было ранено 2 солдата. В бою под Речным 22.09.[1919] полк потерял до 50 % своего состава и 5 офицеров. Когда после отхода Речное было снова занято нами, то на тяжело раненом в ноги командире батальона поручике Короткевиче было несколько колотых ран, даже на лице и голове, не говоря уже о туловище.

2-й Самарский полк. 137–170 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Полученных шинелей и полушубков для обмундирования бесшинельных оказалось недостаточно. Отношение между командным составом и подчиненными хорошее. Во многих боях истекшего периода полк зарекомендовал себя хорошо. Отмечено два безуспешных случая агитации, вызванные утомительными переходами.

2-й Ставропольский полк. 100–120 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Обмундирования достаточно. В боевом отношении полк хорош; в боях решающую роль играет находя-

¹ Документ напечатан на бланке с угловым штампом «Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии. По части строевой. 11 октября [так в документе – вероятно, 11 ноября] 1919 г. № 4517».

щаяся при полку 2-х орудийная Макленовская батарея. Ночной атакой с 19 на 20-е сентября, несмотря на свою малочисленность, ставропольцы обратили в бегство два полка красных (в с. Калашном) захватив добычу. В полку остался только надежный и испытанный элемент, «гастролеры и бегуны повыдольлись», дезертиров, перебежчиков и агитаторов не замечается.

1-й Егерский батальон. 100–150 штыков. Дисциплина удовлетворительная; недостаток обмундирования и белья. Дезертиров и агитации не замечается.

Конный дивизион имеет 120–130 человек. Ощущается недостаток строевых лошадей, так как многие находятся в обозах на излечении, благодаря чему в настоящее время для боевой работы имеется всего 50–60 сабель. Недостаток шинелей и белья. Дисциплина удовлетворительная. Командный состав на высоте.

В артиллерии за недостатком шинелей некоторые солдаты уже ходят в полушубках, несмотря на дождливую погоду.

В парках и обозах дисциплина отсутствует; начальствующие лица не обращают внимания на своих подчиненных; обозы переполнены людьми, лошадей, привязанных к запряженным поводам, можно видеть не только по одной, но даже по две и по три. Распоряжением начдива 70 % солдат обозов и парков заменено солдатами более старых возрастов. Обозы сильно сокращены, причём лошади обращены на усиление команд конных разведчиков полков, а повозки побросаны за малопригодностью.

21 сентября дивизия получила пополнение по 160 штыков на полк. В бою 22 сентября под Речным дивизия потеряла около 200 человек. При отходе вечером 22 сентября в исходное положение многие раненные остались не подобранными и когда утром на следующий день Речное было снова занято нашими, то почти все раненные оказались добытыми штыками и прикладами красных; только немногие, успевшие уползти куда-нибудь под изгородь или к баням, остались живыми. Здесь же были разбросаны прокламации красных с призывами сдаваться и переходить к ним, так как у них не расстреливают не только мобилизованных солдат белых, но даже офицеров, казаков и добровольцев. Вот это произвело удручающее впечатление на командный состав и солдат дивизии. При дивизии есть маршевый батальон численностью около 800 человек, состоящий из мобилизованных дивизией местных крестьян, находящихся

еще пока на обучении. Дисциплина удовлетворительная. Отношение к власти выжидательное.

3-я Симбирская стрелковая дивизия

Дивизия находится в наступлении и теснит противника. Настроение повышенное и все рвутся вперед, не обращая внимания на усталость, но в часы свободные от боев все чувствуют потребность хотя бы непродолжительного отдыха. Питание в виду непрерывного движения вперед ухудшилось, обозы не успевают своевременно доставлять продукты питания и при прохождении через села часто можно видеть солдат, просящих под окном.

9-й Симбирский стрелковый полк. 40–50 штыков. Недостаток шинелей, некоторые солдаты уже ходят в полушубках. Белья нет и многие солдаты носят френчи прямо на голом теле. Агитации, перехода к красным и дезертирства нет. Отношение между командным составом и солдатами доверчивое. В настоящее время полк находится на отходе при обозах 1-го разряда.

11-й Сенгилеевский полк. 120–140 штыков. Дисциплина удовлетворительная. Боевой дух полка не угас, все верят в успех Народной армии. Волжане мечтают о возвращении на родину. Командный состав на высоте. Отношение к власти сочувственное.

12-й Икский полк. 130–150 штыков. Ощущается недостаток пулеметов и револьверов у офицеров, а также шинелей и обуви; некоторые солдаты даже не имеют одеял. Дисциплина слабовата. Отношение между офицерами и солдатами хорошее, панибратства нет. В боевом отношении полк слабее других частей дивизии, что объясняется недостаточной подготовкой людей и усталостью. Занимающие ранее выжидательное положение солдаты в виду наших успехов приобретают веру в прочность существующей власти и надежду на успех в её борьбе с большевиками.

3-й Егерский батальон. Прибыл после укомплектования из обозов дивизии 2-го разряда. Недостаток шинелей и отсутствие белья. Дисциплина удовлетворительная. Отношение солдат к командному составу доверчивое, панибратства не замечается, в боях под Светлым и Елошным батальон потерял около половины своего состава.

Конный дивизион. Около 100 всадников. Один эскадрон сформирован из остатков солдат после ухода Фортунатова и из

переведенных из 22 полка, другой – из башкир Уфимской губернии. Обмундирования достаточно, но недостаток белья. Дисциплина удовлетворительная. Дезертирства, агитации и перехода к красным не замечается. В боях отмечена недостаточная подготовка солдат.

4-й Эткульский сводный казачий полк. 250–280 человек. Обмундирование на людях собственное; недостаток белья. Дисциплина внутренняя удовлетворительная. Отношение к командному составу доверчивое. В боевом отношении к командному составу доверчивое. В боевом отношении полк удовлетворителен, но быстрее других частей дивизии проявляет усталость, так как большинство людей уже в пожилом возрасте. Все казаки рвутся к родным своим станицам и, наверное, по занятии их полк прекратит свое существование, о чем можно слышать уже в настоящее время. Агитации не замечается.

Артиллерия в последних боях играла часто решающую роль; желание всех идти вперед. Ощущается недостаток белья. Питание хорошее, заметна забота командного состава о подчиненных.

В парках и обозах дезертирство прекратилось и общее настроение улучшилось, но распушенность остается прежняя, что зависит отчасти от командного состава, который мало обращает внимания на подчиненных.

В Инженерном дивизионе настроение хорошее. Обмундирование и питание поставлено сносно. Люди дисциплинированы, добросовестно исполняют свои обязанности и иногда кроме специальных задач несут и боевую службу.

12-я Уральская дивизия

За время последних боев дивизия понесла большие потери; ненадежный элемент почти весь выбыл из строя и в полках остался более надежный и сознательный элемент. Благодаря успешным боям среди солдат наблюдается подъем духа, появилась вера в скорое победоносное окончание войны. Строевые офицеры недовольны тем, что производства и представления к наградам за боевые отличия задерживаются в Штабах.

45-й Сибирский стрелковый полк. Около 100 штыков. Настроение стрелков хорошее, только малочисленность полка вызывает некоторую неуверенность при исполнении боевых задач столь малыми силами.

46-й Исетско-Златоустовский полк. В последних боях стрелки вели себя выше всякой похвалы, тесня красных, превосходящих своими силами. Солдаты недовольны, что среди них нет интеллигенции и богатого класса, а все мужички; есть разговоры о том, мало жалование, не выдают спичек, табаку и мыла. О советской власти говорят, что «комиссары для народа ничего хорошего не сделали, а только разорили население... Коммунизм необходимо уничтожить», так как он невыгоден для крестьян. Газет получается мало; к сообщениям об успехах Деникина солдаты относятся недоверчиво.

47-й Тагильско-Челябинский полк. Настроение хорошее. Солдаты обмундированы плохо и жалуются на недостаток теплых вещей. Новым командиром полка стрелки довольны.

48-й Туринский стрелковый полк. Переформирован в 4-х ротный состав. В последних боях полк понес большие потери; остались почти исключительно наиболее надежные солдаты Пермской и Уфимской губерний, от пополнения не осталось и следов – ушли к красным, дезертировали и разошлись по лазаретам. Несмотря на малочисленность полка, настроение солдат бодрое; ощущается недостаток теплых вещей.

В Гусарском батальоне наблюдается частичный уход в другие части, что вызвано слиянием с конным дивизионом 12-й дивизии и переименованием гусарской части в конный дивизион.

Среди солдат маршевого батальона идут разговоры о том, что о них забыли и несмотря на наступление холодов не выдают теплых вещей.

В комендантской дивизионной команде солдаты не дисциплинированы, не имеют воинского вида и в большинстве своем ходят без погон. Отношение к службе самое халатное и недобросовестное.

13 Казанская стрелковая дивизия

Со вступлением в командование дивизией полковника Ромерова не замечается тех боевых недочетов, каковые наблюдались ранее. Дивизия в последнее время находится в боях, продвигаясь вперед и тесня перед собой превосходящего силами противника.

49-й Казанский полк. Штыков 22. Более половины людей одеты в старое оборванное обмундирование, у некоторых вместо шинелей одеяла. Дисциплина удовлетворительная. Агита-

ции дезертирства и перехода к красным не замечается.

50-й Арский полк. Штыков 120. Солдаты обмундированы, как и в 49 полку, нет белья. Дисциплина удовлетворительная. Дезертиров и перебежчиков нет.

51-й Уржумский полк. Штыков 55–70. Обмундирование плохое, нет белья. Дисциплина удовлетворительная.

13-й Егерский батальон. Штыков 17–20. Дисциплина удовлетворительная; агитации, дезертирства и перехода к красным нет.

В конном дивизионе около 50 сабель. В обмундировании недостатка не ощущается, есть белье. Дисциплина удовлетворительная; агитации не замечено.

В артиллерии преобладают добровольцы из интеллигенции; заметна сознательная внутренняя дисциплина, но наружная отсутствует. Есть белье и обмундирование.

В парках и обозах дисциплина отсутствует, процветает произвол и возмутительные выходки.

Ижевская стрелковая дивизия

В боевом отношении дивизия незаменима, сопротивление красных не в состоянии удержать ее наступления. Большую удачу проявляет в боевом отношении начальник дивизии генерал-майор Молчанов, пользующийся большим уважением как солдат, так и офицеров.

13-я Сибирская стрелковая дивизия

Части дивизии в боевом отношении удовлетворительные. Часть пополнения для группы прибыла из Волжской кадровой бригады и состоит из сибиряков, уфимцев и волжан, многие из которых была раньше в строю и на фронте. У многих нет шинелей, часть имеет одеяла, а у некоторых и их нет. По пути следования 9 человек были замечены в агитации, выделены из маршевого батальона, направлены в дисциплинарную роту для постановки в строй под надзором. Дисциплина удовлетворительная. Отношение к власти выжидательное.

От Петропавловского уездного воинского начальника прибыло пополнение из мобилизованных, не бывших в кадровых частях. Большинство их проходили строй в прошлую войну, а около 20 % — совершенно не бывших в строю. В настоящее время большинство их влито в полки, а часть обучается при обозах 1 и 2 разряда. Не имеющие шинелей ожидают прибытия

полушубков. Дисциплина удовлетворительная; отношение к власти выжидательное.

Штаб группы имеет возможность предоставить каждому полку до 500 штук винтовок, т. е. вполне достаточное количество для вооружения полученных пополнений.

ВЫВОД

Части Волжской группы сильны своим боевым духом, но поражают своей малочисленностью. Нужно удивляться как полки ее, представляющие небольшие горсточки храбрецов, пролагают себе дорогу вперед, преодолевая упорное сопротивление противника, и уже оттеснили его к самому Тоболу. Недостаток обмундирования благодаря наступившим холодам вызывает значительный процент заболеваний. Вопрос обмундирования — самый больной в частях и он требует немедленного разрешения. Нередки случаи раздевания солдатами пленных, у которых отбирают одежду взамен худшей своей. Наружная дисциплина в частях не на высоте, но случаев неповиновения или неисполнения боевого приказа не было. Успехи вселили уверенность, что не далек тот день, когда красные будут не отступать, а бежать. Многие устроившиеся в обозах возвращаются в ряды бойцов.

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я стрелковая генерала Корнилова дивизия

13-й Уфимский стрелковый полк. Штыков в ротах 715. Недостаток обмундирования; некоторые солдаты не имеют шинелей. Настроение солдат хорошее. Частичные неудачи объясняются незначительным количеством штыков в ротах. Отсутствие резервов особенно замечалось солдатами после неудачи под д. Полойское, где полк, несмотря на общее старание, не мог исполнить возложенной на него задачи. Смена комполка полковника Карпова вызвала оживленные толки, никто не может понять за что его убрали. Наблюдатели из рот доносят, что старые солдаты-добровольцы плакали, были даже разговоры о том, чтобы потребовать от высшего начальства возвращения в полк Карпова. Стрелки говорили, что «из Дубровного их выгнали лишь потому, что не было Карпова, который бы все предусмотрел». Офицеры тоже выражают сожаление об уходе

полковника Карпова и объясняют его влиянием интриг. Ощущается недостаток литературы. Солдаты при занятии деревень читают оставленные красными газеты.

14-й Уфимский стрелковый полк. Ощущается недостаток шинелей, что отражается и на настроении солдат. Настроение стрелков вполне удовлетворительное, в бой идут смело, особенно когда в резерве находится хотя бы небольшая поддержка. Оставляемые красными большевистские газеты особенного впечатления на солдат не производят, в большинстве случаев к содержанию их они относятся индифферентно. Некоторые говорят, что «все равно большевикам-коммунистам не быть».

15-й Михайловский полк. Настроение хорошее. Частое блуждание в тылу у красных вызывает недоверие некоторых стрелков к командному составу, но успехи в середине сентября рассеяли эти опасения. Среди офицеров иногда высказываются опасения по поводу отсутствия резервов, причем некоторыми указывается на мартовское наступление, в результате которого пришлось отступить до г. Петропавловска. Отношение офицеров к комполку не изменяется.

16-й Уфимский стрелковый полк. Ощущается недостаток шинелей. Настроение боевое. В последнее время стали носиться слухи о возможности, якобы, начатия переговоров с красными, но почти наполовину добровольческий состав полков дивизии является полной гарантией того, что ни о каких переговорах о мире с большевиками не может быть и речи, так как последние «никогда не откажутся ни от Советов, ни от коммуны». Добровольцы хорошо понимают, что сделают с ними большевики, если победа останется за ними, и бьются превосходно; выражают сильное неудовольствие, когда им не дают расстреливать коммунистов. Разговоров об Учредительном собрании среди солдат совершенно не слышно; среди офицеров идея об Учредительном собрании имеет много приверженцев, но о старом составе его нет речи, потому что оно окончательно скомпрометировано в их глазах попытками сблизиться с советской властью.

Солдаты обозов и ближайших тыловых учреждений, обыкновенно по несколько недель стоящие на одном месте, от безделья играют в карты и вообще крайне неразумно проводят время.

Начальник контрразведывательного пункта дивизии высказывает пожелание использовать их как рабочую силу для

помощи местному населению по уборке с полей хлеба посред-ством обозных лошадей, так как многие из местных крестьян мобилизованы и уехали с подводами.

«Это имело бы очень хорошее влияние в смысле завоевания симпатии Народной армии крестьян, которые бы воочию видели, что Народная Армия — это их друзья».

8-я Камская ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА дивизия

29-й Бирский полк. Около 150 штыков. Убыль офицеров и солдат за последние бои громадна. Настроение вялое, но в бой идут.

30-й Аскинский полк. 400 штыков. Полк стойкий, бои принимает уверенно.

31-й Стерлитамакский полк. Около 500 штыков. Настроение хорошее.

32-й Прикамский полк. Настроение удовлетворительное. Отмечены случаи дезертирства. Полк принял бывший помощник командира Стерлитамакского полка капитан Агибалов. Офицеры и солдаты приняли его хорошо.

30-й Сибирский полк, временно приданный 8-й Камской дивизии, имеет около 250 штыков, состоит из солдат-сибиряков Алтайской и Енисейской губерний; в боевом отношении хорош. У полка не было хороших пулеметов, обмундирование плохое. У многих солдат нет шинелей.

В виду того, что полк не был причислен ни к какой дивизии, а все время перебрасывался из одной дивизии в другую (Ижевская дивизия, генерала Мамаева бригада, Уфимская группа, 12 Уральская дивизия) питание в полку вначале было поставлено плохо; на полк было всего только две кухни, из которых одну разбило снарядами, хлеб приходилось выпекать самим, в последнее время дело питания улучшилось, ощущается только недостаток шинелей. Несмотря на все лишения и дурную погоду никакого ропота в полку не замечено. Сибиряки идут в бой уверенно и, несмотря на упорное сопротивление противника, [полк] все время теснит его.

Егерский батальон и казачьи полки 1, 3, 6 и 18 работают великолепно.

Артиллерия работает выше всякой похвалы. Замечено затаенное чувство некоторой обиды среди артиллеристов, так как при посещении дивизии командующим армией под д. Жидка-

ми была отмечена доблесть исключительно пехотных частей и ничем не отмечена артиллерия.

Агитации в частях дивизии не замечено. Случаи дезертирства редки. Безусловно преданными существующей власти можно считать добровольцев, мобилизованных Уфимской и Пермской губерний и всех офицеров. На призванных по мобилизации сибиряков рассчитывать нельзя и есть основание предполагать, что при нашем серьезном неуспехе они дезертируют или перейдут к красным. Разговоров о мире с большевиками среди солдат и офицеров не замечалось, верят в победу над ними.

Многие солдаты дивизии, находящиеся по болезни или по другим причинам в тылу, часто направляются оттуда в другие части, несмотря на то, что они заявляют о своем желании служить в своих частях. Для пользы службы несомненно желательно направлять их в свои родные части.

13-я Сибирская стрелковая дивизия

49-й полк. Разговоров среди солдат о мире с большевиками до сих пор не приходилось слышать. Многие относятся к исходу борьбы безразлично и все их желание как бы скорее попасть домой, часть же высказывается вполне определенно, что красных необходимо уничтожить, так как иначе не будет житья. В боевом отношении полк наиболее стойкий в дивизии.

50-й полк. Некоторые солдаты поговаривают о том, что с красными необходимо «замириться», так как они наши братья; эти готовы на мир даже при оставлении советской власти. Большинство же терпеливо ждет окончания войны. Среди офицеров есть небольшая группа пессимистов, которые говорят: «все равно ничего не вы[й]дет... слишком малосознательны солдаты». Стойкостью полк не обладает.

51-й полк. Общее желание — «скорее бы конец», но большинство солдат считают, что необходимо уничтожить красных.

Боеспособность полков дивизии довольно удовлетворительна, только 50-й полк стойкостью не обладает; солдаты, за немногими исключениями, идут за своим командным составом беспрекословно; но чувствуется необходимость, особенно при наших неудачах, суровыми мерами ясно показать, что в тылу дезертиров ждет заслуженное наказание. Солдат, безусловно преданных власти и готовых поддержать ее до конца, жерт-

вужа для этого всем — немного; офицеров же — большинство. Сторонников большевизма среди офицеров не замечено; есть офицеры с монархическими взглядами, но большинство — сторонники идеи Учредительного собрания нового состава. Жестокости, которые иногда приходится видеть, вызывают протест среди некоторых офицеров.

ВЫВОД

2-я дивизия, уфимцы и пермяки 8-й дивизии являются наиболее надежной частью группы, которая стойко переносит все частичные неуспехи и лишения. Нельзя того же сказать о сибиряках 8-й дивизии и о 13 Сибирской дивизии, здесь еще много колеблющегося элемента, относительно поведения которого при нашей крупной неудаче ругаться нельзя.

УРАЛЬСКАЯ ГРУППА

11-я Уральская стрелковая дивизия

41-й Уральский полк. Около 900 штыков. Потери полка велики; с 10 по 20 сентября выбыло убитыми и ранеными 16 офицеров и 150 солдат. Настроение солдат хорошее. Есть недовольство обмундированием, отношение к командному составу благожелательное, приказания исполняются точно. Случае агитации, сдачи в плен и дезертирства не наблюдается. Пополнение полка удовлетворительное.

42-й Троицкий полк. 300–350 штыков. Потери убитыми 10 человек и ранеными около 30 человек; офицеров ранено 6. Неудачи под д. д. Лопатинской и Худяковой не пошатнули общего настроения стрелков, чувствуется усталость, но вера в конечную победу над большевиками не пропала. Агитации и дезертирства не замечено. Взаимоотношение командного состава и офицеров хорошее. В полку наблюдается большой интерес к газетам, но их получается очень ограниченное количество. Стрелки с жадностью набрасываются на газеты, оставляемые красными, стараясь хотя бы их них узнать, как обстоит дело на других фронтах, а также и в нашем тылу, где, по распространяемым красными слухами, вспыхивают постоянные восстания. Недостаток обмундирования является причиной частых заболеваний простудными болезнями. К

английской обуви солдаты не приспособились, наблюдаются частичные случаи стирания ног.

43-й Верхнеуральский полк. 500 штыков. Настроение бодрое. Ощущается недостаток в обмундировании, недостаток шинелей сильно отражается на здоровье стрелков. Вследствие постоянных боев чувствуется усталость, но желание драться большое. Случаев агитации, дезертирства и сдачи в плен не было. Отношение стрелков к командному составу благожелательное.

44-й Кустанайский полк. 400–500 штыков. Настроение солдат хорошее. Ощущается недостаток шинелей; выданные вместо шинелей одеяла не могут заменить их, так как стрелкам почти приходится проводить день и ночь под открытым небом и часто под дождем. Постоянными переходами и боями стрелки сильно утомлены, но случаев агитации и дезертирства не наблюдается.

Егерский батальон. Около 250 штыков. С 10 до 20 сентября батальон потерял 6 офицеров ранеными, из стрелков убитыми — 18, ранеными — около 50. Настроение егерей хорошее, есть недовольство на отсутствие кипятильников и котелков.

В маршевом батальоне почти исключительно сибиряки, настроение хорошее, агитации не замечено.

Яркой характеристикой как настроения, так и боевого состояния дивизии может послужить краткое описание эпизодов некоторых боев.

8-го сентября под д. Покровской и Моховик вся дивизия, двигаясь в колонне, едва не врезалась в цепи красных. Был пущен в бой Егерский батальон и 44 полк против 41, 43 и 47 полков красных. После боя выяснилось, что Егерский батальон взял в плен около 300 человек пленных с частью командного состава, комиссарами и 4 пулеметами, не потеряв из своего состава ни одного человека. В этом же бою конный эскадрон штаба дивизии, преследуя бегущих красных в числе 70 человек, потопил часть их в озере и много порубил.

10 сентября части дивизии окружили в ст. Пресновской 310 и 312 полки 35 советской дивизии и части 5-й [дивизии] и почти уничтожили их, захватив обозы и артиллерию.

В с. Б.-Куреинском около двух часов ночи вся дивизия вместе с обозами и артиллерией подвергалась внезапному нападению красных. Несмотря на полную неожиданность налета и засаду в самом селе, командный состав быстро взял в руки

растерявшиеся части и уже через 15–20 минут роты 41 полка с песнями отходили на юго-западную окраину села, а Егерский батальон, рассыпавшись в боевой порядок, принял бой с наступавшими красными, но, несмотря на упорную оборону, принужден был отойти, потеряв убитыми 15 стрелков и 4 офицера. Часа через полтора 44-й полк атаковал Б. Курейнское и захватил около 80 пленных, которые были в селе же и уничтожены. Полк потерял при этом 36 человек убитыми.

41-й полк под д. Худяковой, несмотря на обход противника с флангов и неудачу, держал себя совершенно спокойно.

Отсутствие разведки и походного охранения имело решающее влияние на исход вышеуказанных боев. Неожиданное появление противника обычно вызывает панику и, например, под с. Лопатинским 11-я Уральская¹ дивизия собиралась два дня.

Общее настроение стрелков и офицеров дивизии хорошее. Стрелки дерутся с красными с большим озлоблением. Особенную стойкость проявляют в бою батальоны казаков-пластунов, приданные 41 и 44 полкам дивизии. Наблюдается недовольство несвоевременной доставкой и отсутствием хлеба и на недостаток обмундирования.

7-я Уральская дивизия

25-й Екатеринбургский полк. После боев около 20 сентября в полку осталось 30 штыков. Остатки рот сведены в один батальон. Некоторые офицеры идут в обоз, т. к. некем командовать, на одного офицера приходится 5–6 стрелков.

26-й Шадринский полк. Около 100 стрелков, почти исключительно башкиры Уфимской губернии, которые в боях ведут себя отлично. На каждого офицера приходится по 5 стрелков. Офицеры жалуются, что нет солдат, благодаря чему приходится «танцевать кадрили», занимая по пять раз одну и ту же деревню, как это было в д. Песчаное.

27-й Камышловско-Оровайский полк. Около 150 штыков. Командир полка полковник Рожко, получив выговор от начдива за то, что без нужды продержал полк всю ночь под открытым небом, уехал на несколько дней в обоз. В полку все спокойно, случаев агитации замечено не было.

В боях стрелки держатся превосходно, многие даже не ложатся под огнем противника. Раненные солдаты с оживлением

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно 11-я Ижевская.

рассказывают о бое под Калашным, где наша артиллерия «крыла» из 12 орудий по цепям красных, как они падали под нашим огнем и все-таки наступали, сходясь на 60 шагов. Отсутствие шинелей вызывает сильное заболевание простудными болезнями, заболевших насчитывалось к 23 сентября до 40 %.

Саперная рота 7-го И[н]ж[енерного] дивизиона вместе с обозом насчитывает около 100 человек, из них около 30 добровольцев и 10 мобилизованных акмолинцев; остальные мобилизованные Уфимской и Пермской губерний. Более половины акмолинцев занимают командные и хозяйственные должности (фельдфебель, взводный, отделенный, фуражир, старший обоза и писарь). Обмундирована рота хорошо, у всех есть осенняя одежда. Акмолинцы, настроенные при отступлении явно большевистски, в настоящее время ведут себя сдержаннее, но недоброжелательное отношение к добровольцам и наиболее стойким из мобилизованных проявляется и теперь: «А, ты доброволец, тебе больше всех надо!» или, нагружая на воз больший груз, чем на свою лошадь, прибавляет: «Тебе [нужно воевать] до победы, так вези больше». Против этих выходов приняты меры.

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ

1-я Волжская кадровая бригада

1-й Самарский кадровый полк. Пополнение Кокчетавского и Петропавловского уездов держится замкнуто и обособлено. Недоверчивое отношение к существующей власти особенно заметно среди солдат, бывших в Германской войне. Молодые, еще не бывшие на военной службе, скорее свыкаются с обстановкой и доверчиво относятся к командному составу. 11-я маршевая рота как в политическом, так и в строевом отношении никуда не годна. Она была отправлена на позицию после 2–3 дневного обучения. При посадке в вагоны солдаты кричали «передайте ротному привет», а отъехав верст 100–150 можно было услышать такие разговоры: «как увидим красных, все равно бросим винтовки и убежим... как они там хотят, а мы драться не будем». Надежным элементом являются старые каппелевцы и солдаты Уфимской и Самарской губернии. Солдаты обмундированы плохо, есть недостаток обуви. С отправкой офицеров на фронт в ротам младших офицеров не осталось. Был случай, когда одного ротного командира заменял фельдфебель.

3-й Самарский кадровый полк. Солдаты обмундированы плохо, большинство в своей одежде, притом летней. Часть дисциплинирована. Был случай самовольной отлучки солдата 3-й роты, но он был арестован. Был случай агитации унтер-офицера 4-й роты в пользу большевиков, но он был выдан самими же солдатами. Отношение командира полка к жене одного из офицеров является предметом разговоров среди чинов полка, в связи с этим были отправлены на фронт некоторые офицеры, нужные в полку. Вообще, поведение командира полка офицерами не одобряется.

13-й Казанский стрелковый полк. Кадр весь одет, но без шинелей. Прибывшее пополнение около 900 человек может быть удовлетворено только обувью и бельем (по одной смене). Жизнь солдат во внеслужебное время протекает в хатах, пьянства и озорства нет. Со стороны населения жалоб на солдат не поступало, за исключением заявления атамана станицы о расхищении 1,5 саж[еней] общественных дров. Вновь прибывшее пополнение в количестве 142 человек Атбасарского и Кокчетавского уездов зачислено во 2-ю роту. Настроение его выяснить еще не удалось. Настроение кадра хорошее.

С 8 по 23 сентября задержано 1-й Волжской кадровой бригадой дезертиров, уклоняющихся от службы, агитаторов и без документов 42 человека.

2-я Уфимская кадровая бригада

В частях бригады, кроме двух вполне надежных учебных команд, налицо имеется почти только один кадр. Пополнение поступает в небольшом количестве из солдат самых разнообразных частей — преимущественно слабосильные. Ожидает[ся] пополнение из Атбасарского и Кокчетавского уездов. Непригодность казарменных помещений, а также задержка выдачи обмундирования вызывает недовольство солдат. Занятия в полках идут почти нормально. Офицеры относятся к своим обязанностям аккуратно.

3-я Уральская кадровая бригада

В связи с нашими успехами настроение в полках улучшилось; многие солдаты хотят на фронт. Но общее состояние 6 и 7 кадровых полков в строе[во]м, в особенно в хозяйственном отношении весьма неблагоприятно. Солдаты жалуются на то, что приходится помещаться по 15–20 человек на квартире.

Жалование стрелкам выплачивается нерегулярно. Так, например, комендантская команда 6 полка не получала жалования 3 месяца. Обмундирования нет совершенно, полк обкрадывается всеми, кому не лень. Все винят начальника хозяйственной части капитана Морозова в 6 полку и капитана Вейсберга — в 7 полку. В 5 роте 6 полка артельщик, сойдясь с фельдфебелем и каптенармусом и пользуясь слабым наблюдением ротного командира, безнаказанно крадут масло, мясо и другие продукты. Рассказывают даже такой случай: каптенармус, украв большое количество мяса и масла, устроил пельмени. Стрелки роты, узнав об этом, ворвались в дом, где сидели за столом фельдфебель, артельщик и каптенармус. Сбросили все со стола и, глубоко возмущенные, грозили расправиться с виновниками кражи. Несмотря на это артельщик остается на своем месте. Такая же разруха царит в комендантской команде 6-го полка, где вновь назначенный начальник неэнергичный и деморализует команду. Во многом виноваты и командиры полков. Вообще, необходима ревизия или замена неопытных и неэнергичных начальников лицами, более соответствующими своему назначению. Есть жалобы, что в околотке 6-го полка (с. Покровское) тяжело больные оставались подчас совершенно без всякого наблюдения: «были дни, когда мы совершенно голодали», говорится в одном из донесений. В полку уже числится около 2-х месяцев зубной врач, но делать, по-видимому, ничего не желает, так как до сих пор отказывается подавать помощь обращающимся к нему, отговариваясь неимением помещения и проч[им]. Население относится к расквартированным частям недружелюбно, а некоторые даже враждебно.

6-я Уральская кадровая бригада

Во время похода солдаты довольствовались хорошо и довольства среди них не было. Отношение к командному составу хорошее, так как во время него офицеры были близки к солдатам как никогда.

Командиры полков все время следовали с полками, деля с солдатами трудности похода. Случаев дезертирства было немного. Некоторые солдаты отставали потому, что полки проходили через их селения и затем постепенно нагоняли свои части, были отставшие со стертými ногами. Политическое настроение солдат удовлетворительное, а офицеров — хорошее. Многие офицеры 12-го полка добровольно поступили в партизанский отряд Ермолина. Обмундирования в полках нового нет,

но старое крепкое. Обувь все время починивалась походными мастерскими, одна из каковых была устроена при 16 роте 12 полка.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1) Боевой дух фронта на высоте; он ясно почувствовал свое превосходство над противником и, уверенный в свои силы, надеется на скорую окончательную победу над ним. Все трудности боевой жизни в настоящее холодное и дождливое время года, недостаточность обмундирования, питания и усталость переносятся без ропота, но необходимо принять все меры, чтобы облегчить их.

2) В тыловых частях есть значительный процент служащих из-под палки, в большинстве еще не сознавших сущности происходящей борьбы и необходимости доведения ее до окончательной победы над большевиками, а некоторые сочувствуют советской власти; в этой среде, еще не окрепшей духовно, необходимо принять меры, чтобы каждый солдат почувствовал заботу командного состава о нем, Такие явления как задержка выдачи жалования и непорядки в хозяйственной части, как это наблюдается в 3-й кадровой Уральской бригаде, должны быть устранены. Необходимо позаботиться также и об идущих на фронт пополнениях, так как жалоб на холод в вагонах, недостаток кипятку и продовольствия много.

П[одлинное] п[одписал] ПОДПОЛКОВНИК НОВИЦКИЙ

Заведующий информационной частью
к[онтр]р[азведывательного] отдел[ения]
штаба 3-й армии,
прапорщик КАРАСЕВ

С подлинным верно:

делопроизводитель контрразведывательного отделения
штаба Московской группы армий,
подпоручик Печковский

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 21-31. Заверенная копия. Машинопись.

**Информационная сводка контрразведывательного
отделения штаба 3-й армии о настроении войск
за период с 21 ноября по 5 декабря 1919 г.**

Секретно

**ВОЛЖСКАЯ ГРУППА
(к 29 ноября)**

1-я Самарская стрелковая дивизия

Дивизия в настоящее время снята с фронта и вместе со всей группой отводится в резерв, но благодаря быстрой отхода всего фронта она принуждена ежедневно делать большие переходы, что вызывает сильное утомление солдат, большой процент отставших и заболевших. Обмундирование удовлетворительное; пища доставляется неаккуратно и особенно остро чувствуется недостаток хлеба. Упадок духа, вызванный неудачами на фронте, порождает сильную агитацию на тему — «все проиграно, а потому сдавайся или дезертируй пока не поздно»¹.

3-я Симбирская стрелковая дивизия

Хотя дивизия и находится в армейском резерве, но благодаря быстрому передвижению всего фронта, все время находится в походе. Люди измучены и наголодались; масса отставших. Для дивизии необходим отдых на месте и усиленное питание людей, что безусловно поднимет ее боеспособность.

В конном дивизионе преобладают башкиры, которые политически не развиты; занимаются мелким мародерством, но в боевом отношении хороши и спокойны. Весь ненадежный элемент уже перешел к красным².

В артиллерии люди хорошо обмундированы и настроение лучше, чем в других частях дивизии. Дисциплина удовлетворительная³.

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом неустановленным лицом.

² Абзац выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом.

³ Абзац выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом.

13-я Казанская стрелковая дивизия

49-й Казанский полк. Штыков 60. Большинство солдат Асмолинской области и Тобольской губернии. Добровольцев всего несколько человек, главным образом в командах специального назначения. Ощущается недостаток обмундирования и белья. Питание полка поставлено плохо, отсутствие хлеба становится обычным явлением. Дезертиров много, особенно из обозов. Среди офицеров заметен упадок веры в успех дела и с каждым днем растет недоверчивое отношение к солдатам.

50-й Арский полк. Штыков 85. Солдаты сильно измучены переходами; много дезертиров, а еще более отставших. В обмундировании сильный недостаток. Настроение офицеров подавленное, жалуются на усталость. Замечается рознь между командным составом и стрелками на почве грубого общения офицеров.

51-й Уржумский полк. По малочисленности штыков (30) полк совершенно небоеспособен. Недостаток питания, особенно хлеба, порождает сильное мародерство. Масса дезертиров.

В 13 Егерском батальоне штыков 25. Настроение однородно с остальными частями дивизии.

Благодаря непрерывным маршам дивизия после отвода в резерв фактически никакого отдыха не имела.

Маршевые батальоны группы¹

Постепенно выдается обмундирование. Для передвижения есть поводы, но нет наблюдения за тем, чтобы ими пользовались уставшие, а обычно солдаты, захватившие их, едут всю дорогу и не пускают отдохнуть уставших. Батальоны много потеряли отставшими и заболевшими, в чем отчасти виноват и командный состав, мало заботящихся о сборе людей перед выступлением в поход, так как за недостатком помещений люди по 2-3 размещаются по хатам, вместе с другими частями. Благодаря небрежности медицинского персонала и недостатку подвоз больные часто оставляются на произвол судьбы. Питание неудовлетворительное, вместо хлеба выдается мука. Солдаты жалуются, что командный состав мало заботится о них. Симпатии к большевизму и открытой агитации не наблюдается; преобладает общее нежелание воевать, как на нашей, так и на сто-

¹ Подзаголовок выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом

роне противника. Слухи о том, что якобы красные добровольно перешедших к ним отпускают на три месяца домой, сильно прельщают слабых духом.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Части Волжской группы, числящейся в резерве, не только не отдохнули, но еще более утомлены и измучены беспрерывными переходами. Изо дня в день главой заботой солдат является: есть ли хлеб и квартиры в той деревне, куда они идут, а по приходе в нее оказывается, что все квартиры переполнены и хлеба нет. Дома бывают настолько переполнены, что иногда в них нельзя войти, так как внутри их сплошной стеной стоят люди. Вместо хлеба людям выдаётся мука, да и то недостаточно аккуратно, из которой они пекут преимущественно какие-нибудь лепешки. С каждым днем нашего отступления усиливается усталость и падает дисциплина и вера в успех дела, увеличивается мародерство, растёт количество проступков, а подчас и преступлений; люди открыто начинают выражать недовольство «высшим начальством». Даже добровольцы и офицеры смущены общей картиной отступления и колеблются; особенно сильное впечатление произвела на всех картина выброшенных из вагонов близ разъезда Ивановка 200 трупов солдат, «замерзших в санитарных вагонах». На создавшейся благоприятной для большевиков почве растет и развивается агитация, а противопоставить ей нечего, так как Осведарм со времени отступления не присылает и того малого количества литературы, что было ранее, а неосведомленность еще более нервирует как солдат, так и офицеров.

УФИМСКАЯ ГРУППА

4-я генерала Корнилова дивизия

13-й Уфимский полк. Потерял весь свой обоз и почти все солдаты остались без вещей. На ст. Барабинск полку было выдано в штабе армии 800 теплых брюк и 300 пар белья. По словам прапорщика, получавшего вещи, полученного не хватит для удовлетворения всех, так что придется выстраивать весь полк и выяснить кто из солдат наиболее нуждается. Полк за последнее время два раза был в бою, но оба раза противник подавлял его превосходством своей кавалерии, состоящей якобы из сибирских казаков

и полку, потеряв большое количество убитыми и изрубленными, приходилось отступать; потери пленными не было.

8-я Камская адмирала Колчака дивизия
(к 29 ноября с. г.)

29-й Бирский полк. 132 штыка. Люди сильно утомлены и изголодались. 26 ноября с. г. полк без приказа ушел из д. Васильевки. Приказу идти обратно подчинилась только часть людей, прочие остались в д. Беловой. Политического влияния во всем этом инциденте не имеется и вызван он крайним утолнением и недоеданием солдат. Необходимо, хотя бы временно, полк отвести на отдых. Командир полка подполковник Сотников в д. Кошкуль был ранен двумя сабельными ударами в голову.

30-й Аскинский полк. Люди духом не падают, наоборот, чувствуется тесное сближение. Все лишения переносят стойко. Бои принимают; паники не заметно. Офицеры на высоте.

31-й Стерлитамакский полк. Как в боевом, так и в политическом отношении полк надежен; люди проникнуты сознанием необходимости беспощадной борьбы с красными.

32-й Прика[м]ский полк. В последних боях потерял пленными два батальона и в настоящее время имеет всего 27 штыков и сведен в две роты — офицерскую и солдатскую. В боевом отношении полк никуда не годится и даже в остатках его ведётся агитация — сдаваться в плен, идти против офицеров и т. д. Среди солдат идет разговор, что «как только офицеры выделились в отдельную роту, им выдали по две пары белья, а мы за 1–1,5 года получили по одной»... В д. Казанцевой солдаты, увидев, что для офицерской роты привезли в походной кухне обед, стали говорить: «офицерам варят хороший, жирный суп и рисовую кашу, а нам дают одну воду»... Послышались восклицания — «Бери, ребята, ведра и айда за их супом», и солдаты, взяв котелки, быстро разобрали офицерский обед. Солдат 3-го взвода в разговоре заявил, что «если фельдфебель будет нас подтягивать, то его надо пристрелить. Теперь не старое время!», а остальные солдаты поддакивали: «правильно, так и надо!»... Другой солдат при раздаче винтовок заявил: «на что нам теперь винтовки, когда пора сдаваться в плен красным без боя. Все равно я стрелять в красных не буду»¹. Меры к пересечению подобных явлений приняты.

¹ Часть абзаца от *солдаты, взяв котелки до стрелять в красных не буду* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

Среди офицеров тоже наблюдается партийность (турковцы — приверженцы полковника Туркова — и безразличные). Для пользы службы необходимо перевести некоторых офицеров, идущих против нового комполка, в другие части.

Егерский батальон. Насчитывает около 100 штыков. Во всех боях батальон дрался хорошо и потерял лучшую часть своих людей. В него вливается расформировывающийся Инженерный дивизион.

Конно-партизанский отряд полковника Щеголихина утомлен, лошади еле бредут. Атаку в конном строю отряд безусловно принять не может.

Несмотря на то, что пехотные части дивизии едут на подводах, люди безостановочным передвижением страшно утомлены и истощены. Часто бывали дни, когда люди буквально голодали. Беспорядок, творившийся при бегстве обозов и некоторых строевых частей, устранился и теперь боевые части имеют хотя [бы] ночлег в помещениях. Враждебное отношение местного населения и мобилизованных сибиряков кадровых полков и маршевых батальонов заставило уфимцев сплотиться в одну тесную группу, решившую бороться со всеми окружающими невзгодами и красными до конца. Отвод Волжской группы на формирование вызвал разговоры, что «уфимцы затеяли эту борьбу, они сами должны и расплачиваться за нее». В частях замечается сильное озлобление против «начальства» за бросание на произвол судьбы больных и раненых и отсутствие забот по обмундированию и продовольствию отступающих частей, а также полное отсутствие порядка в тылу. Тысячи солдат бродят по дорогам, отыскивая свои части, и некому их направить куда следует. По пути дивизии на протяжении 300 верст от Омска до Казанцевой не было ни одного этапа. Нет тылового начальства. И когда в селения приходят действующие части, жители встречают их с проклятиями и не дают даже куска хлеба.

В дивизии ходит слух, что красные присылали нашим войскам делегацию и предлагали сдаваться до Томска, в противном случае вся дивизия будет истреблена поголовно.

12-я Уральская стрелковая дивизия
(к 27 ноября с. г.)

45-й Сибирско-Уральский полк. Полк снова состоит преимущественно из уфимцев и пермяков, так как пополнение из сибиряков дезертировало. Солдаты говорят о бесполезности

новых подобных пополнений, считая, что лучше пополнять полк обозниками из уфимцев и пермяков. Люди измучены переходами, жалуются на плохое обмундирование, питание и недостаток хлеба. Совместное передвижение с 6 и 8 Сибирскими казачьими полками разлагающе повлияло на полк, появились разговоры о необходимости перейти к красным, пока еще не поздно¹. Солдаты ропщут на ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ за его якобы неосведомленность о положении на фронте. Вообще же надежда на победу среди уфимцев и пермяков еще существует, они готовы сражаться, отступая хотя бы до Владивостока.

46-й Исетско-Златоустовский полк. Солдаты возмущаются на недостаток обмундирования, плохое питание и нежелание сибиряков воевать. Появились слухи об измене начальства, желавшего якобы погубить всех пермяков и уфимцев, посылая² их наступать одних и присылая всегда пополнение слишком поздно... Смутные надежды возлагаются на Семенова.

47-й Тагильско-Челябинский полк. Трения между сибиряками и пермяками; последние говорят о полной безнадежности пополнений и готовности воевать одним, хотя бы и в тайге. Ропот на высшее начальство более сдержан, чем в 45 полку.

48-й Туринский полк. Жалобы те же, что и в других полках дивизии. Солдаты говорят, что с потерей Омска все потеряно: «лучше перейти к красным, а от них к Деникину»... Выражается желательность создания из уфимцев и пермяков 47-го и 48-го полков сводного полка, так как только они одни ведут борьбу с большевиками. Совместная жизнь в халупах сблизила стрелков и офицеров. Командир полка капитан Овчинников начинает терять свою популярность из-за своей резкой критики России вообще и русского солдата в частности и за открыто высказываемое желание уехать за границу³.

Егерский батальон. Количество дезертиров меньше, чем в полках дивизии. Сильное негодование на интендантство, лазареты и вообще беспорядочность отступления. Егеря ругают чехов, которые «могли сражаться только с красными бандами, а теперь, когда Красная армия представляет собой силу, на фронт не показываются». Считают, что чехи только напрасно «завари-

¹ Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом

² Часть абзаца от *на недостаток* до *посылая* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

³ Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

ли кашу» и без их выступления советская власть пала бы скорее сама собою. Неумение правительства организовать оборону Омска вызвало иронические замечания солдат: «то колья без проволоки, то проволока без кольев». Ходят слухи, что красные в Омске заключили в тюрьму офицеров, добровольцев и егерей. Большинство настроено фаталистически: «пусть будет, что будет».

В **дивизионном обозе** настроение более паническое, чем в строевых частях, что отчасти объясняется тем, что в настоящее время заметны сильные трения между строевыми частями и обозами, и первым дается преимущество при расквартировании и выдаче обмундирования. Солдаты ропщут на начальника обоза, что он не интересуется положением их. Из обозников-сибиряков кто мог — перешёл к красным, а оставшиеся поговаривают о том, как бы оправдать перед красными свое долгое пребывание в рядах Народной армии. Уфимцы и пермяки удручены — у красных их ждет расстрел, а впереди грозит смерть от холода и голода.

Сдача Омска угнетающе подействовала как на солдат, так и офицеров дивизии¹. Причину неудач они видят не в отсутствии стойкости в полках, а объясняют их неопытностью правительства и его беспомощностью в организационной работе. В тесных офицерских кругах говорят о создавшемся будто бы в Шанхае монархическом правительстве с великим князем Михаилом Александровичем во главе. Сибиряки последних пополнений уверены в окончательной победе большевиков и почти поголовно остаются одиночками и переходят к красным². Уфимцы и пермяки осознают необходимость дальнейшей борьбы с красными, хотя бы для этого и пришлось отступить до Владивостока. Надежда на Деникина, в связи с распространившимся в частях дивизии слухами об его отступлении, сильно пала, более надеются на то, что население Сибири, узнав большевиков, само восстанет против них. О помощи союзников в дивизии говорят мало, чехов проклинаят за их упорное нежелание оказать реальную помощь на фронте. Общие условия отступления, большие переходы, недостаток обмундирования и плохое питание сильно удручают стрелков; они возмущены, что «начальство оставляло красным целые эшелоны обмундирования и

¹ Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

продовольствия, не умея вовремя раздать грузы их мерзнувшим солдатам»¹. Недостаток и теснота в квартирах объясняются ими неумением начальства организовать отступление. В виду участвовавших случаев оставления лазаретами больных и раненых, солдаты стараются избегать лазареты, хотя и сознают, что этим они способствуют распространению заразы.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время многие части группы представляют недисциплинированные банды, производящие законные и незаконные реквизиции теплых вещей, продовольствия и фуража у населения, а иногда не останавливающиеся перед грабежом. Солдаты, оправдываясь в подобного рода действиях, говорят: «приходится самим о себе заботиться, когда начальство о нас совершенно забыло». В движении отступающих частей нет никакого порядка, не видно распорядительности по снабжению частей провиантом и фуражом. Солдатам самим приходится возить с собой муку и заботиться о выпекании для себя хлеба. Добывание муки и фуража у крестьян часто сопровождается почти насильственным отбиранием их, так как денежной платой крестьяне не удовлетворяются, считая, что сибирские деньги потеряли теперь почти всякую ценность².

Массовый отъезд офицеров в тыл вызывает сильное недовольство солдат. Вера в способности высшего командования потеряна. Добровольцы больше надеются только на свои собственные силы и, по-видимому, в случае особенно критического положения добровольцы-уфимцы других частей примкнут к 8-й Дивизии. Среди солдат заметно стремление поскорее добраться до Ново-Николаевска, где, как они надеются, высшим командованием будут приняты меры для остановки наступления противника. В частях ощущается недостаток в обмундировании и главный образом в белье³.

Среди офицерства распространено пьянство и азартная игра в карты, что сильно возмущает солдат и многие из них видят причину наших неудач в пьянстве командиров.

¹ Часть предложения от *они возмущены* до *мерзнувшим солдатам* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Слово *ценность* выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

³ Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

УРАЛЬСКАЯ ГРУППА

7-я Уральская дивизия
(к 24 ноября с. г.)

25-й Екатеринбургский полк. В связи с отступлением, начинающим принимать скорее характер бегства, чем отступления по приказу, настроение как офицеров, так и солдат становится все более и более безнадежным. Дезертирство и недовольство командным составом растет; особенно сильно недовольство, переходящее в глухую злобу, замечается против высшего командного состава, который как солдаты, так и офицеры винят во всех неудачах, недостатке питания и, главным образом, обмундирования. Постоянно слышны разговоры, что «Генеральный штаб продал нас», т. е. армию. Среди солдат циркулируют слухи, что профессор Академии Генерального штаба Андогский за сдачу Омска большевикам получил якобы 100 000 рублей золотом. Вера в высшее командование потеряна. При виде почти полного отсутствия руководства, злоупотреблений и разрухи по части снабжения даже у многих из добровольцев и офицеров теряется вера в успех Народной армии и они самостоятельно ищут выход из создавшегося положения. В ночь на 20 ноября с. г. из Пулеметной роты скрылся неизвестно куда подпрапорщик Митин (доброволец, георгиевский кавалер, имеющий все солдатские награды, исполняющий должность младшего офицера и бывший вообще вне всяких подозрений), забрав с собой фельдфебеля той же роты, трех старших унтер-офицеров, дежурного и дневального, пулемет системы «Шоша» и двух верховых лошадей с седлами. Никто их знающих подпрапорщика Митина не может допустить, чтобы он мог перебежать к красным.

26-й Шадринский полк. Дезертирство в полку с каждым днем прогрессирует: в команде конных разведчиков дезертировали 18 человек с лошадьми и седлами, в ординарческой команде 5 человек¹. Среди командного состава чувствуется растерянность. Отъезд командира полка, взявшего 5 стрелков команды конных разведчиков, в отпуск произвел удручающее впечатление как на солдат, так и на офицеров. Много толков вызывает также отъезд в командировку за продуктами

¹ Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

начальника хозяйственной части подпоручика Беляева, получившего аванс в 100 000 руб. якобы без соблюдения установленных формальностей. Трудности отступления, различные слухи о неуспехе нашей армии, массовое дезертирство и переходы к красным сильно понизили настроение как солдат, так и офицеров; уверенности в успехе нет, а вместо нее появилось уныние и тревожное ожидание чего-то, что должно определить наше положение. На Деникина и Юденича надежды рушатся, к союзникам относятся враждебно и помощи от них не ждут; некоторые питают слабую надежду на Японию и даже на Германию, как на своих будущих союзников. Старых надежных стрелков в полках осталось мало, отношение их к офицерам дружеское. Вообще же заметна боязнь повторения 1917 года и агитация за избивание офицеров, «тормозящих окончание братоубийственной войны». Идут разговоры о том, где искать убежища в случае окончательного разгрома нашей армии? «Пропустит ли Семенов?.. Примет ли Япония?..»¹. Начальник дивизии пользуется среди офицеров большой популярностью. Пополнение, присланное из 1-го Кадрового полка в количестве 350 человек, мобилизованных Кокчетавского уезда, ненадежно.

11-я Уральская стрелковая дивизия
(к 28 ноября с. г.)

41-й Уральский стрелковый полк. Имеет около 130 штыков. Солдаты одеты неудовлетворительно, питаются неровно. Переходы делаются на подводах. Настроение подавленное. Сибиряки выражают желание поскорее окончить войну и не скрывают своих намерений дезертировать. В учебной команде из 60-ти человек осталось только 10 — остальные дезертировали¹. Лучше настроение у крестоносцев, к ним как к добровольцам мобилизованные относятся недружелюбно. Агитаторов в полку нет.

В 42-м, 43-м и 44-м полках после неудачных ночных боев с кавалерией Каширина остались только штабы и обозы².

Егерский батальон. Насчитывает около 200 штыков. Обмундирование и питание удовлетворительны. Переходы делаются на подводах. Продолжительное отступление сильно

¹ Часть абзаца от *Солдаты одеты* до *остальные дезертировали* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Предложение выделено на полях документа вертикальной чертой карандашом.

пошатнуло дисциплину и боевой дух батальона. Вера в успех нашего оружия утрачена. Многие егеря сознаются, что только боязнь репрессий удерживает их в батальоне. Сибиряки говорят, что они будут отступать только до своих домов. Из 3-й роты в один день скрылись фельдфебель и 15 стрелков, из 2-й роты — один унтер-офицер и два стрелка.

В маршевой роте Егербата, благодаря преступной агитации фельдфебеля Лопатыкина и взводного Свищева из 130 человек осталось только 30. Фельдфебель арестован.

В артиллерии настроение солдат удовлетворительное. Одежды неравно, есть валенки. Бесперывный поход сильно утомляет лошадей.

Обозы почти не обслуживают дивизии, так как имеют очень незначительное количество продуктов. Среди солдат развита азартная игра в карты. Зарегистрировано несколько случаев дезертирства вместе с казенными подводами и имуществом.

Среди офицерства сильно развита азартная карточная игра; иногда выигрыши достигают 200 000 руб. Веры в близкую победу нет. Многие говорят о бесцельности борьбы с большевиками, т. к. по-видимому, на их стороне большинство населения Сибири. Некоторые высказываются определенно, что власть должна позаботиться о сохранении офицерства и, сгруппировав его, отвести на восток.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Части группы, отступая в район южнее озера Чаны и далее на восток, принуждены были проходить по местности, кишащей бандами восставших крестьян и дезертиров, организованных агитаторами из района Славгорода. Части находили многие деревни по своему пути почти совершенно безлюдными, так как население их куда-то ушло с бандами, угоняя всех лошадей. По рассказам пленных, восставшими были взяты в плен 1-й Кадровый полк и хозяйственная часть Ижевского кавал[ерийского] полка. Несмотря на крайне тяжелое положение группы (спереди наступающая Красная армия, сзади — банды восставших) случаев массовой сдачи в плен не было. Настроение в 13-й Сибирской дивизии неустойчивое; гораздо лучше настроена 2-я Оренбургская бригада, все время стоящая на фронте и не имеющая дезертиров и перебежчиков. Настроение офицеров подавленное. Уверенности в возможности восстановления положения нет, в силу чего и солдаты становятся

крайне неустойчивыми. В связи с таким положением штаба все солдаты штаба сведены в один пеший отряд и офицеры переведены в строй. На всех стоянках штаб выставляет охранение. Связи с армией группа не имеет с 22 ноября несмотря на то, что радиостанция несколько раз пыталась установить ее.

Степная группа

Настроение в частях группы сильно пало, заметно общее нежелание воевать; в связи с этим наблюдаются частые случаи симуляции болезней, отставание от своих частей, дезертирство и переход к красным в надежде по ту сторону фронта разойтись по домам. В районе станицы Соляной 5-я Сибирская казачья дивизия, захватив с собой начдива полковника Копейкина, перешла на сторону красных; только незначительный процент и преимущественно пожилые казаки дня через 2–3 возвратились обратно. Яркую картину «перехода к красным» дает следующий рапорт командира 3-й сотни командиру 2-го Оренбургского казачьего полка:

«Возвращаясь с дивизионом из тыла красных по хуторам, минуя деревни, занятые противником, и не открывая названия своей части, на одном из хуторов около д. Платовки мои дозоры были приняты хохлами за красных, которые¹, сбежавшись со всего хутора, перебивая один другого (радость, что приехали товарищи) наговорили ложно много низкого для белой армии и после заявили, что вот у нас на хуторе нами скрыты 6 казаков, которые убежали из белой армии, [уже] как трое суток, явились к нам, сдали оружие, седла, лошадей и ожидали вашего прихода, дабы сдать ся. На требование казакам явиться, один за другим, вылезая из соломы, явилось ко мне 6 казаков со словами: «Товарищ комиссар, передаем ся вам, бежали из части, не восхотели, находясь в белой армии, воевать против своих товарищей братьев, мы насильно мобилизованы, воевать не желаем, дайте нам по две лошади, по одной корове, землицы малость и больше ничего на не надо». На вопрос не желают ли они поступить в Красную армию, ответили: «Что же не прочь, ведь на это и шли сюда». Дальше сообщили, что в белой армии солдаты и казаки воевать не хотят, казаки-сибиряки все сдаются в плен. На Южном фронте 48 полков казачьих уже сдалось. На вопрос почему

¹ Имеются в виду жители д. Платовки – украинцы-переселенцы.

мало сдается оренбургских казаков, ответили: «Оренбургские казаки хотят царя, земли больше. Ижевцы и Егерский батальон расстреливают казаков, которые не хотят воевать». Вообще, казаками было наговорено немного меньше, чем хохлами про белую армию. 4 казака оказались 7-го Сибирского полка и 2 — 13-го Сибирского 6-й сотни. Получив от жителей 6 винтовок, столько же лошадей и седел, привел с собой казаков, которых при сем препровождаю».

Лучше настроение в частях Оренбургского казачьего войска (2-я Оренбургская бригада, 34-й Оренбургский казачий полк). Они стойко переносят все тяжести отступления и не утратили надежду на более светлые дни¹. Недостаток теплого обмундирования, плохое питание и скученность при размещении по квартирам вызывают частые заболевания простудными и инфекционными болезнями, что отражается особенно тяжело на состоянии группы в виду почти полного отсутствия медицинской помощи. По деревням всюду можно встретить солдат, ищущих куска хлеба.

ВЫВОД

1) Среди сильно поредевших рядов 3-й армии значительный процент ее состава уже духовно отпал от нее, но, не покидая рядов войск, движется на восток, являясь только балластом, изнуряющим ее живую силу. Этот элемент ждет только приближения к своему дому или первого удобного случая, чтобы окончательно покинуть ряды армии².

2) Здоровый элемент армии, состоящий преимущественно из добровольцев Поволжья и Приуралья, удручен общими тяжелыми условиями отступления. В нем живет сознание необходимости дальнейшей борьбы с красными, хотя бы для этого и пришлось отступать до Владивостока; но гибель многих, еще так недавно сильных духом и телом борцов, не от вражеской пули на поле сражений, а от голода, холода и болезней среди «своих», в санитарных поездах и лазаретах, а также оставление

¹ Часть абзаца от *Лучше настроение до светлые дни* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Абзац выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом.

их больными и слабыми на произвол судьбы в руки красных, угнетает их, и они видят, что при дальнейшем отступлении на восток и им грозит та же участь.

3) Среди солдат заметно общее недовольство на «начальство, совершенно забывшее их». Только в некоторых частях существует слабая надежда, что в Ново-Николаевске высшим командованием будут приняты все необходимые меры для остановки наступления противника и облегчения тяжестей нашего отступления.

ПОДПОЛКОВНИК

Заведующий информационной частью
контрразведывательного отделения штаба 3-й армии,
Прапорщик

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 108. Л. 21-28. Копия. Машинопись.

№ 14

Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 20 ноября по 5 декабря 1919 г.

Секретно

За истекший период 3-я армия принуждена была отступать в район действий большевистских банд, главный центр которых почти все лето находился около города Славгорода. В некоторых селах главари восставших объявляли мобилизацию и крестьяне, вооружившись вилами, топорами и самодельными пиками, образовывали отряды, носящие в большинстве случаев название их деревень. Из опросов жителей удалось установить, что одной из главных причин враждебного отношения к нам местного населения являются решительные, часто жесто-

кие меры карательных отрядов, особенно из польских частей и партизан атамана Анненкова, а также грубость обращения с крестьянами местной милиции (частое употребление плетей). Польские части, находящиеся на охране г. Славгорода и его уезда, принимали деятельное участие в подавлении восставших банд только до середины октября месяца с. г., но после убийства в цирке пьяным русским офицером польского офицера они изменили свою тактику и, оставаясь бездеятельными в борьбе против восставших, они занимались реквизицией у более зажиточных крестьян, отбирая все, что попадалось под руку и распродавая награбленное на славгородском рынке, а также по деревням и селам, лежащим далеко от Славгорода (напр., ст. Чисто-Озерная). Все эти действия карательных отрядов и администрации способствовали сильному озлоблению против них всех слоев населения и увеличивали ряды недовольных существующей властью вообще, способствуя этим росту банд восставших. Благодаря этому в настоящее время ввиду поспешного отступления нашей армии большинство населения района ждет с нетерпением прихода красных, видя в них избавителей от всех тех тягостей, которые приходилось переносить ему за последнее время.

В районе озера Чаны и далее на восток, прибывшие из-под Славгорода большевики организовали дезертиров и силою оружия заставили местных крестьян встать в их ряды. Местами ими была объявлена мобилизация 1909 и 1910 гг. и мобилизованные стали формироваться в батальоны. Вооружение у восставших плохое — дробовики, самодельные копья и даже вилы. Винтовок военного образца и патрон[ов] очень мало; артиллерии нет. Только благодаря недостатку оружия, командного состава и вообще слабой организованности восставшие не сумели причинить существенного вреда отступающим частям Уральской группы. По показаниям пленных из восставших, им удалось захватить первый кадровый полк и хозяйственную часть Ижевского кавал[ерийского] полка. По другим источникам, 21 или 22 ноября между д. Ново-Карапусовой и Галдичевой бандиты напали и целиком взяли в плен 1-й Сводный маршевый батальон, ехавший из с. Таскаева на 300 подводах. По-видимому, этот случай и имеют в виду показания военнопленных о захвате в плен первого кадрового полка. Численность банд достигает 1,5–2 тысяч человек. Во имя чего они ведут борьбу — восставшие не знают, но все ждут прихода Красной армии. При

приближении наших частей войск население, боясь репрессий, уходит из своих деревень, причем комиссары перед уходом приказывают угонять всех лошадей. Некоторые деревни по пути следования Уральской группы оказывались при прохождении наших частей войск почти совершенно безлюдными: в деревне в 400–600 дворов иногда с трудом можно было найти 4–5 жителей.

В селе Дидинева южнее ст. Кожурла был избран Совет и организовалась банда некоего Копейкина. Восставшие оперировали в районе ст. Кожурла и д. д. Басалаевой и Старо-Карабызовой. 23-го и 24-го ноября ими были обезоружены два обоза. В деревнях восставшие расклеивали приказы за подписью Копейкина и жители обязаны были выпекать для них хлеб и подковывать лошадей. Были установлены определенные цены на реквизируемые вещи и продукты: овес — 7 руб. пуд, пшеница — 10 руб., мука — 18 руб., рогатый скот — 300 рублей за голову.

Общая разруха в отступающих частях и обозах, уход дезертиров с оружием в руках и бросание по дорогам оружия и снаряжения способствуют усилению банд и улучшению их вооружению, так что в настоящее время они уже часто вступают в открытую борьбу с более мелкими частями войск и отступающими обозами. В д. Донской нападение красных на инженерный дивизион и артиллерию 8-й Камской дивизии было совершено не без участия местных жителей и дезертиров-сибиряков. При этом были изрублены топорами 4 офицера и забраны 2 орудия Корниловской батареи и только обозники Аскинского полка, бросившиеся в атаку на красных, предупредили дальнейшее несчастье. При наступлении 31-го Стерлитамакского полка на д. Таганскую 27 ноября было обнаружено, что застава была из крестьян, вооруженных вилами и топорами. В д. Галдичевой кавалерия Ижевской дивизии имела столкновение с бандой, в которой были также и жители деревни, так как после столкновения таковые были обнаружены среди убитых. 28-го ноября в д. Никольской банда верховых в количестве около 50 человек напала на обоз Ижевской дивизии, но была отбита.

Эвакуация железнодорожных служащих в виду того, что вся линия забита эшелонами, становится даже для желающих уехать почти невозможной. На ст. Барабинск из железнодорожных служащих, хотя и была объявлена эвакуация, выехали толь-

ко высшие чины, для большинства же служащих не было вагонов, так что начальник службы пути уезжал на лошадях. Среди рабочих депо ст. Барабинск перед оставлением ее заметна была растерянность, вялость и халатное отношение к делу. Наше поспешное отступление вселило во многих из них уверенность в окончательную победу большевиков.

Среди эшелонов идущих лентой поездов замечается нервозность и боязнь попасть в руки красных. Желание пройти вперед, в особенности по нечетному пути, вызывает инциденты начальников эшелонов с железнодорожной администрацией. В последних эшелолах ленты, пользуясь паникой, проходящие части иногда производили грабежи. 24-го ноября перед ст. Чаны уфимскими драгунами¹ было разграблено интендантство Волжской группы. 26-го ноября эшелон № 162 между ст. Карачи и Тебисская подвергся разграблению пулеметной командой 2-го Егерского батальона 2-го полка. На протесты офицеров эшелона начальник пулеметной команды заявил: «Вы, наверное, все красные и желаете сдать... Красные в 1–2 верстах от эшелона, а потому не протестуйте, а лучше спасайтесь сами, пока не поздно». В действительности же красные были совсем не так близко.

ВЫВОД

1) Район южной части Каинского, западной части Ново-Николаевского уездов и окрестностей озера Чаны является еще с августа месяца с г. ареной действий большевистских банд.

2) Озлобление местного населения против «белых» вызвано суровыми и репрессивными мерами и реквизициями карательных отрядов (в особенности из польских частей), действовавших против банд.

3) Местное крестьянское население отчасти добровольно, а в большинстве случаев, по-видимому, под угрозами, втянуто в преступные действия банд. При приближении наших частей войск крестьяне уходят из своих деревень и скрываются, ожидая прихода красных.

¹ Имеется в виду Уфимский драгунский полк 2-й Уфимской кавалерийской дивизии.

ПОДПОЛКОВНИК

Заведующий информационной частью
контрразведывательного отделения штаба 3-й армии,
прапорщик

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 108. Л. 29-30. Копия. Машинопись.

Раздел II

Рапорты агента французской разведки «Джона» майору Марино

№ 15

**Рапорт агента «Джона» майору Марино
№ 1 от 20.06.1919**

Весьма секретно

Тайный агент
[«Джон»]¹
г. Екатеринбург
№ 1

Майору Марино

Рапорт

В марте месяце начальник информационного отдела штаба Сибирской армии штабс-капитан Калашников получил письмо от своего друга генерал-майора Элерц-Усова, тогда административного начальника г. Иркутска (по убеждениям — левый кадет), следующего содержания с изложением политического момента:

Реакция все глубже пускает корни, адмирал Колчак сам по себе хороший человек, но, будучи окружен «сволочью», стал кулой в руках реакционной Ставки, и будет принужден изменить своим обещаниям о демократическом управлении страной, что не найдет поддержку в народе и в армии, и что неизбежен будет опять переворот и тогда, т. к. единственное популярное имя как в народе, так и в обществе и армии, исключая офицерского кадра, от Владивостока до Урала — есть имя генерала Гайды¹, то

¹ Здесь и далее в публикуемых рапортах оперативный псевдоним агента аккуратно вырезан. Однако, он сохранился в тексте одного из рапортов (см. док. №).

² Здесь и далее в публикуемых документах автор, как правило, пишет фамилию Гайды и некоторые другие иностранные фамилии в именительном падеже. Но, поскольку мужские фамилии иностранцев по правилам русского языка склоняются, это было исправлено здесь и далее по тексту раздела без дополнительных оговорок.

он боится, что народ и армия выдвинет Гайду на место Колчака, как своего защитника, что будет гибелью для него.

Это письмо Калашников передал генералу Гайде, желая ему таким образом показать общественное мнение, которое он оставил у себя.

В это время усилилась подпольная работа в штабе против Гайды и его приближенных — офицеров Калашникова и Тяпкина. Офицеры крайне правого крыла охарактеризовали генералу Гайде деятельность этих двух офицеров (правые эс-эры) большевиками, что они, якобы, с такими людьми служить не могут и потребовали их удаления. Генерал Гайда удалил тогда из штаба подпоручика Тяпкина, назначив его в корпус Вержбицкого, как [свое]го тайного информатора, а Калашникова отстоял и удержал в штабе. Травля эта началась со стороны начальника Разведывательного отделения, редактора антиеврейских прокламаций для фронта, ввиду протеста Калашникова, который нашел такие прокламации антигосударственными, а также против ориентации союзников. Эти прокламации были отправлены на фронт без санкции генерала Гайды, но, как потом выяснилось, с санкцией генерала Богословского, начальника штаба.

Генерал Гайда, узнав об этом, сделал строгий выговор подполковнику Кононову и этим косвенно Богословскому. После этого сгруппировалось все, что есть реакционного в штабе, вокруг Богословского и травля против генерала Гайды шла открыто. По поручению Богословского было выкрадено письмо поддельным ключом из письменного стола генерала лично его русским адъютантом, который с самого начала служил в качестве разведчика у генерала Гайды для русских властей. Это письмо было снято в двух копиях, но в искаженном виде. Одна такая копия была представлена генералу Гайде в таком виде, как будто Калашников переписывается с Элерц-Усовым, желая создать авантюру при помощи генерала, и настойчиво Богословский стал требовать удаления Калашникова. Гайда, поняв ход подпольной работы и заметив, что письмо Элерц-Усова исчезло, назло другим еще больше приблизил к себе Калашникова, начиная брать его [с] собой при своих поездках на фронт.

Состав штаба, увидев, что Гайда им не поддается, начал открытый поход против Гайды, в котором приняли участие как руководители генерал-майор Богословский, генерал-майор Домонтович, полковник Щербатской, штабс-ротмистр Карниц-

кий, подполковник Белоцерковский и прокурор Екатеринбургского Окружного суда Иорданский, которые в своих действиях явно стали доказывать, что не считаются с мнением генерала Гайды, и этим хотели дискредитировать генерала в глазах населения, покрывая все свои незаконные действия якобы именем Гайды.

Видя, что и э[т]о ничего не помогает, подполковник Кононов составил другую подделку этого письма, лишь в таком виде, что якобы Гайда при помощи своих приближенных намеревается, пользуясь своей популярностью, совершить переворот, что якобы он подготовил для этой цели генерала Пепеляева, что он создал уже на фронте свои министерства и в один хороший день направит свои штыки против Ставки. Это лично мне пришлось слушать у Трутневых в Екатеринбурге, дочь которых замужем за подполковником Кононовым. Это письмо было передано Богословским генералу Лебедеву, который об этом доложил адмиралу Колчаку. Адмирал Колчак неожиданно для всех поехал в Пермь, остановившись на один день в Екатеринбурге. Для встречи его прибыли на вокзал все начальствующие лица во главе с генерал-майором Элерц-Усовым, который [за] три недели до этого был назначен лично генералом Гайдой на пост начальника военно-административного управления при штабе Сибирской армии с пребыванием в Екатеринбурге. Все были приняты, кроме Элерц-Усова. За Домонтовичем, который был уже в отставке, адмирал Колчак посылал своих адъютантов три раза и всем бросилось в глаза, что он с ним беседовал наедине более полтора часа. Впоследствии, уехав в Пермь, по словам Калашникова, Гайда имел с адмиралом крупный разговор, после чего Гайда уехал в Омск на 14-ть часов раньше адмирала, довольно холодно попрощавшись. Генерал Гайда, остановившись тогда в Екатеринбурге на несколько часов, говорил майору Благе (коменданту города), что положение становится невозможным как в тылу, где лишь интриги, так и на фронте, где невозможно наступление, благодаря хаосу и измене в Западной армии, и что такое состояние ст[р]ашно влияет морально на солдат, в среде которых стало наблюдаться усиленное разложение. Что он едет в настоящее время в Омск, чтобы поставить ультиматум, во-первых, насчет Лебедева, во-вторых, относительно административного управления района Сибирской армии, которая должна целиком ему одному подчиняться, и относительно смены бездарных генералов на Западном фронте. В случае

отклонения всего этого, он подает немедленно в отставку и, как он выразился: «Вернусь уже чешским генералом».

14-ть часов спустя проследовал в Омск адмирал Колчак, который, остановившись также в Екатеринбурге, опять не принял Элерц-Усова, лишь при отходе его поезда через адъютанта отдал Усову запечатанный конверт, в котором значился приказ немедленно явиться в Ставку к Верховному правителю. Элерц-Усов выехал на следующий день и при прощании сказал, что это означает его отставку. Гайда, узнав о приезде Элерц-Усова и причину вызова, сказал Лебедеву: «Я его назначил и лишь я его могу смещать, и, если он обвиняется Вами в государственной измене, я настаиваю о присылке всего матерьяла мне, и я решу вопрос предавать его суду или нет, а пока приказываю ему вернуться к исполнению своих прямых обязанностей». Здесь в Омске Гайда получил командование Сибирской армией с подчинением ему в оперативной части Западной армии. В его отсутствие из Перми, сейчас [же] после его отъезда состоялось тайное совещание Богословского с адмиралом Колчаком, после чего уход Гайды считался решенным и, якобы, состоялось устное назначение Богословского на пост командующего, а полковника Попова (генерал-квартирмейстер шт[аба] Сиб[ирской] арм[ии]) на пост начальника штаба, что передал мне адъютант из охраны адмирала Колчака, полковник Удинцев.

До этого времени появился откуда неизвестно генерал Дитерихс (политическая ориентация — по времени), друг генерал-майора Домонтовича, который сделал в Екатеринбурге всем начальствующим лицам визиты. Вместе с Домонтовичем он отправился в Коптяки для отыскивания царских могил, причем для этой цели ему необходимо было нужно побывать у прокурора, что[бы] иметь возможность познакомиться со следственным матерьялом. В это время состоялся вторичный арест гр[аждан] Трупп[а], Варгасов[а] и Ковалев[а], из-за которых я написал отношение прокурору, выставив ему причины некорректности этого ареста по отношению к генералу Гайде, т. к. все это дело — провокация со стороны военного контроля.

При получении моего письма присутствовал генерал Дит[е]рихс, который уже в это время находился в кабинете у прокурора, и входил начальник уголовного розыска. Прокурор, прочитав мое письмо, обратился к двум здесь находившимся со следующими словами: «Опять чешская эта контрразведка, смотрите, эти мерзавцы, что они мне пишут, когда это, нако-

нец, все кончится». На это Дит[е]рихс ответил: «Всему этому безобразию скоро конец, Гайда — глупый молокосос и нечего из[-за] этого расстраиваться, но советую Вам, пока эти негодяи у власти, ведь все возможно, немедленно освободить арестованных», что и было немедленно сделано. Это был неприсутственный день. Эти слова мне передал начальник уголовного розыска, который пришел ко мне в тот же день, чтобы передать все слышанное им.

Кроме того, майор Блага мне при разговоре относительно генерала Дитерихса сказал, что это личный враг Гайды еще с того времени, когда тот был начальником штаба Западной группы. После отъезда генерала Гайды с фронта в Омск Богословский, желая показать, что он и без Гайды может справиться, дал приказ во что бы то ни стало взять Глазов, что было и исполнено, не смотря на многочисленные жертвы, приказ же о взятии Сарапула потерпел неудачу, причем часть полков сдалась в плен, часть убита и ранена, а остальная бежала. Вследствие полной неудачи и возможности кризиса, Гайда был вызван по прямому проводу, когда он на обратном пути остановился в Екатеринбург. Пробыв несколько часов в штабе, он дал приказ собрать весь резерв и отправить немедленно на фронт, желая лично руководить операцией, дабы предупредить катастрофу. Будучи на фронте, он убедился в усталости солдат, которые прислали к нему депутацию, смысл разговора которой был следующий: «Мы устали, зачем воевать, да за что мы боремся, не за кого». Гайда наступление отменил и дал приказ постепенно отступать. Это передал мне Калашников, который был с генералом Гайдой на фронте.

Когда штаб был еще в Перми и лишь переводился в Екатеринбург, приехали туда же генерал Лебедев, генерал Сахаров, которые ждали генерала Богословского. В отсутствие генерала Гайды состоялось удаление Калашникова из штаба, который вернулся на 2 дня раньше, чем генерал, состоялся приказ о немедленном расформировании нашей контрразведки, о чем, как передал мне штабс-капитан Летоха, Гайда узнал лишь по его приезду в Екатеринбург.

14 июня с[его] г[ода] состоялся обед у начальника юнкерского училища, на котором присутствовали Дитерихс, Сахаров, Домонтович, Богословский, Попов, Белоцерковский, Щербатской, Карницкий и другие, где был решен вопрос относительно Гайды, назначения Дитерихса и, как предполагают, был сделан

заговор относительно адмирала Колчака. Все это мне передавали Рязановы, на квартире у которых жил Богословский. На вокзале в вагоне Дитерихса и Сахарова [в] день перед приездом Гайды всю ночь происходило совещание вышеназванных лиц, причем приходили представители Егерского батальона и отряда генерала Анненкова, которых в настоящее время около 3 000 человек. Когда была получена телефонограмма, что прибывает через несколько часов генерал Гайда, Сахаров и Дитерихс приказали немедленно свой поезд направить на Западный фронт. Они уехали за 2 часа до приезда генерала Гайды.

Вышесказанное мне рассказал комендант ст. Екатеринбург прапорщик Маевский.

Гайда, узнав о вышесказанном, переменял план своей поездки на Западный фронт и вместо того отбыл в Омск, чтобы подать в отставку.

Тайный агент
Екатеринбург. 20.06.1919

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 1-3. Копия. Машинопись.

№ 16

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 3 от 23.06.1919

Секретно

Тайный агент
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 3

Майору Марино

Рапорт

Сего числа в 11-ть часов утра, будучи принят капитаном Стивени, беседа первоначально коснулась Английско-Русской бригады. Рассказав ему [про] враждебность к этой бригаде со стороны русских военных кругов, во главе которых стоит полковник Григорьев, капитан Стивени мне заявил, что он лично это уже раньше предвидел, но формирование этой бригады состоялось по желанию адмирала Колчака. Что дисциплина английских войск подобна немецкой, что английские офицеры

работают с утра до вечера, что Сибирь и Урал для них не курорт, и что если дальше будет подобная пропаганда против этой бригады, то самый лучший исход из этого положения – расформирование ее. Я ему указал на то, что исход простой, лишь необходимо удалить из этой бригады русский офицерский состав, после чего он сделал себе пометку и согласился совершенно с этим мнением.

Разговор перешел на тему относительно ухода Гайды. Он считает генерала самым популярным человеком после адмирала Колчака и читал мне копию телеграммы, которую он послал Генералу Ноксу: «Еще перемены (восклицательный знак)... Гайда ушел. Боюсь, ввиду его громадной популярности, что военное и политическое положение может осложниться и может получиться безвыходное положение». Потом перешел на общую тему политики, коснулся относительно себя, высказав откровенно, что он монархист, но монархист порядка и не приверженец всех ныне стоящих монархистов у власти, которые под этим лозунгом лишь набивают себе карманы и назвал их прямо «мерзавцами». «Я теперь совершенно разочаровался и пришел к заключению, что все в настоящее время стоящие у власти такие же большевики, как те большевики [которые] по ту сторону фронта, ведь набивать себе карманы и ничего не делать, ведь это — большевизм. Скажите пожалуйста, найдется ли среди всех этих генералов хоть один порядочный и честный человек, я такого не знаю, я знаю всех высших военных русских властей с Владивостока до Перми, но честных и порядочных знаю лишь двух — адмирала Колчака и генерала Гайду. Жалко мне несчастного адмирала Колчака». В ответ на это я ему возразил, что порядочных, честных и умных людей много, но их не допускают до власти, боясь, что этим откроется этот заколдованный круг, созданный при адмирале. Далее он говорил, что часто говорил об этом с адмиралом, что тот сам сознает это безвыходное положение, но что не находит подходящих людей. «У Деникина не лучше», — продолжал капитан Стивени, «там все старые отставные генералы в количестве нескольких сотен и тысячи полковников, что, несомненно, там больше интриг, чем здесь. Я знаю генерала Гайду с Оловянной, где я, как представитель английской миссии, соединился с чешскими войсками, и знаю Гайду великолепно, о чем и говорил адмиралу Колчаку и очень жалею, что все это произошло в отсутствие генерала Жанена и генерала Нокса».

Далее я ему обрисовал вообще критическое положение на Урале, в ответ на что он мне заявил, что он обязательно пошлет сегодня же телеграмму генералу Ноксу.

Вслед за этим он записал имена всех правых большевиков на Урале, стоящих у власти, и сказал, что будет завтра у адмирала Колчака.

Коснувшись чистки этого заколдованного круга, я коснулся Лебедева, на что он согласился с его полной бездарностью и был даже удивлен, с какой физиономией победителя в настоящее время гуляет генерал-майор Лебедев.

Впечатление, полученное мною от свидания с капитаном Стивени следующе: Начавший все свои действия в Сибири с искренней верой возрождения России, в настоящее время настолько разочарован, что потерял всякую надежду на благополучный исход.

Тайный агент
Омск. 23.6.19

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 4-5. Копия. Машинопись.

№ 17

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 6 от 03.07.1919

Тайный агент
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 3

Майору Марино

Рапорт¹

18-го июня с. г. в г. Екатеринбурге состоялся съезд профессиональных союзов Урала, на который явилось 102 представителя от 500 000 рабочих.

Областной съезд, отмечая непрекращающиеся попытки организованных промышленников к лишению рабочего класса 8-ми часового рабочего дня для рабочих и 6 час[ового] для служащих и указывая, что это непрерывный поход промышленников, не останавливающихся в своих узкоклассовых инте-

¹ На полях документа сделана машинописная помета «Рабочее движение на Урале».

ресам ни перед какими мерами для обеспечения успеха своим реакционным вожделям, чрезвычайно возбуждают рабочий класс Урала и создают в нем опасения за это завоевание – считает необходимым 8 часовой рабочий день провести путем немедленного издания соответствующего закона.

На съезде о задачах профессиональных союзов, заслушав доклады с мест, была составлена следующая резолюция:

«а) переживаемый переходный момент характеризуется крайним обострением классовых противоречий и групповых интересов;

б) что это обострение с уxo[до]м власти Советов и приходом военной диктатуры лишь изменило свое направление, создав условие для наступательной политики реакционно-буржуазных сил, получивших ближайший доступ к власти и [в] тесном с нею контакте стремящихся дать революции реванш и [в]остановить весь жизненный уклад, имевший место до революции 1917 г.;

в) что буржуазия, прикрываясь патриотическими лозунгами «спасения отечества», «возрождения родины», «борьбы с большевизмом», ведет реакционную политику и вместо того, чтобы восстановить промышленность, транспорт, финансы — организуется и ведет борьбу за свои групповые интересы в таких формах, которые окончательно дезорганизуют народное хозяйство и направлены на ликвидацию всех завоеваний Февральской революции;

г) что под флагом той же борьбы с большевизмом фактически происходит борьба с демократией, со всеми ее органами и, главным образом, с профессиональными организациями трудящихся, стоящими на экономической платформе, причем деятельность их преследуется всеми мерами, профессиональные союзы буржуазией и ее агентами не признаются, требования рабочих игнорируются, коллективные договоры упраздняются, рабочим угрожает потеря 8-ми часов[ого] рабочего дня и служащим — 6-ти час[ового], примирительных камер, бирж труда и пр[очих] завоеваний революции;

д) что устанавливая свою власть под лозунгом права и порядка, спекулятивные элементы буржуазии получают все¹ большее и большее влияние, с каждым днем становятся все наглее, попирая во имя своих хищнических интересов право и законность, интересы демократии и страны.

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *свое*.

1) Полагает, что только распределение сил демократии, явившееся неизбежным последствием октябрьского переворота, сделало возможным временное торжество реакции и констатирует, что процесс собирания сил для борьбы с нею развивается и углубляется.

2) и признает, что первой очередной и важнейшей задачей всех рабочих Урала является создание крепких пролетарской дисциплиной и стойких в борьбе профессиональных союзов.

3) Съезд призывает¹ всех рабочих и работниц и всех трудящихся Урала беречь и укреплять свои профессиональные союзы и теснее сплачиваться вокруг районных и областных объединений. В основу строительства профессиональных союзов должна быть положена их беспартийность и классовая чистота.

4) Исходя из того соображения, что еще долгие годы борьба трудящихся за их конечные идеалы будет протекать в условиях капиталистического строя, съезд считает, что союзы должны незыблемо охранять с[в]ою независимость от власти и экономических боевых органов рабочего класса и чистоту и последовательность своей классовой политики.

5) Протекающая в весьма своеобразных и уродливых формах деятельность профессиональных союзов неминуемо сталкивается с общими условиями жизни страны, оказывающими на рабочее движение губительное влияние. Поэтому съезд представителей профессиональных союзов, переживших и вынесших на своих плечах режим большеви[с]тской и буржуазной диктатур, считает своим долгом заявить, что нормальные условия развития профессионального движения будут достигнуты только при осуществлении народовластия и политических свобод.

6) Принимая во внимание, что судьбы русской революции находятся в зависимости от исхода мировых событий и теснейшим образом связаны с судьбами мировой демократии, съезд считает необходимым установление контакта с последней. Первым условием этого является взаимная информация. Исполнительному органу съезда поручается принять все меры к осуществлению этой задачи».

Подобной острое обсуждение рабочего вопроса явилось последствием телеграммы Командующего Сибирской армией, полученной на заводах 17 июня с. г.

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *признает*.

Текст этой телеграммы был следующий:

«Златоустовский, В[ерх]-Исетский, Нижне-Тагильский, Луньевский, Сысертский, Алапаевский, Невьянский, Кизеловский, Чермозский, Полазненский¹, Лысьвенский, Сергинско-Уфалейский, Кыштымский, Богословский, Н[иколае]-Павдинский. Копия – Екатеринбург, Главному начальнику горных заводов и бюро съезда советов горнопромышленников Урала.

В то время, как на фронте идет упорная борьба и наши воины терпят лишения, в тылу до сих пор не налажено дело, в частности, на заводах до сих пор горнозаводских предприятий сокращена работа в кануны праздников на два часа, в конторе служащие занимались 6 часов.

Считаю это недопустимым, тем более, когда от заводов требуется напряженная работа, поэтому приказываю:

1) в кануны праздников работать полных 8 часов.

2) в конторах служащих работать 8 часов, как работают и рабочие.

3) во избежание перерыва производства отпускать на страду 30 процентов из числа рабочих мастерской на 15 дней с 7 июня.

№ 468/4

Командарм Сиб[ирской], ген[ерал-]лейтенант Гайда».

Телеграмма эта была объявлена во всеобщее сведение рабочих на всех заводах Урала, последствием чего в субботу, 21 июня, рабочие отказались подчиниться вышесказанному приказу, бросили работу, самовольно ушли на 2 часа ранее, проработав вместо 8 час[ов] 6 час[ов].

21 июня началась забастовка в Кыштымском округе в числе около 30 000 рабочих. На платиновых промыслах Нижнетагильского района старательская артель в числе 27 000 рабочих и рабочие от Нижне-Тагильского заводоуправления в числе около 3 000 забастовали 24-го июня с. г.

На всех заводах, как гласит сообщение, рабочие задолго до свистка бросают работу в цехах, силой проникают через проходные будки и были случаи, что некоторые лезут через заводскую ограду. В цехах стали производиться систематические кражи, теряются такие предметы, как ремни, наковальни и тому подобное. Рабочие, являясь в завод и имея пребывание в стенах

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *Палазинский*.

его 8 часов, в это время стали заниматься чаепитием, обедом, кроме того, позволяют себе бросать работу группами и уходить из цехов.

Мною установлено, что приказ, изданный генерал-лейтенантом Гайдой не соответствует действительности и был переделан в его отсутствие компанией в штабе, ведущей интриги против него. А именно, приказ был издан, что все сверхурочное время должно быть оплачено вдвойне.

Движение рабочих захватывает угрожающие размеры. Везде чувствуется недовольство, которое переходит с экономической на политическую почву. Сильный толчок такому движению создал приказ от 1 мая с. г., полученный из Омска, о немедленном составлении так называемых «черных списков», подобно тем, которые были составлены в 1906 г.:

«Циркулярно. Весьма секретно»

В возможно кратчайший срок конторы отделов должны составить на всех рабочих и служащих, состоявших на работах к 1 мая, регистрационные карточки и переслать их в бюро. О всех изменениях, происшедших в составе рабочих и служащих за время с 1 мая, должно быть сообщено в бюро одновременно с посылкой регистрационных карточек. В дальнейшем при приеме рабочих на таковых прежде всего посылаются карточки в бюро, до получения ответа от бюро о неимении препятствий к приему на работу рабочий считается на испытании без книжки, как временный. Карточки посылаются в бюро при особых уведомлениях и возвращаются в отделы с отметкой бюро – принимается ли рабочий или к приему его есть препятствия и какие именно.

Зачисляться будут рабочие:

- 1) которые не значатся в циркулярных увольнениях;
- 2) которые оставили работу в каком-либо отделе округа в период не менее 2 месяцев до нового поступления в тот же или другой отдел, исключая случаи взаимного соглашения заведующих отделами, где работал и куда нанялся рабочий.

При расчете рабочего в бюро немедленно посылается сообщение об увольнении с указанием времени выдачи расчета, причины увольнения, оставшегося долга, уплаченного ликвидационного вознаграждения (если таковое было выдано), как размера, так и за какое время было выдано (в графе «причина увольнения») и пр[очих] сведений, отмечаемых в регистраци-

онных карточках. Уведомление посылается на особом бланке, копия которого хранится в отделе, где работал уволившийся.

Вменяется в обязанность лицам, заведующим приемом рабочих, следить за тем, чтобы на всех рабочих были составлены регистрационные карточки, чтобы имелись уведомления от бюро о разрешении принятия на работы на каждого рабочего и чтобы бюро своевременно извещалось о состоявшихся уходах».

Движение рабочих еще более усугубляется вследствие полного отсутствия продовольствия на заводах. Население голодает. В особенности в этом страдают рабочие и служащие предприятий, работающих на оборону. Продуктивность в работе падает в колоссальном размере, заводоуправления же, со своей стороны, по снабжению продовольствием рабочих почти никаких мер не принимают, на основании вышесказанного правление профессионального союза рабочих и служащих 10-го мая с. г. отношением за № 180 обратилось к министру снабжения и продовольствия и к министру торговли и промышленности. Но мер до сих пор не принято.

Аресты отдельных председателей профессиональных союзов на Урале, предпринимаемые Военным контролем, действуют весьма отрицательно на рабочих. Так, 11 июня с. г. был арестован председатель профессионального союза рабочих Атигского завода Симонов и заключен в Красноуфимскую тюрьму. Симонов, как далеко стоящий от всякой политической платформы, был арестован вследствие открытия им целого ряда незаконных управителя завода, который, боясь своего положения, устроил этот арест через администрацию.

Урегулирование рабочего вопроса в настоящее время самое острое и неотложно. Государство не может порознь решать промышленную проблему и рабочий вопрос.

Демократическая государственность должна всей своей социально-экономической политикой приобщить народные и рабочие массы к материальному и культурному прогрессу страны и кровно заинтересовать их в нем, дав им возможность в увеличенной заработной плате, сокращенном рабочем дне и улучшенной обстановке жизни, реализовать свою долю в результатах общего нарастания производительности труда.

Такая политика будет делом и социальной справедливости, и экономического расчета.

Это путь морально-интеллектуального и промышленного прогресса страны.

Тайный агент
3-го июля 1919 года

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 6-7. Копия. Машинопись.

№ 18

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 7¹

[Тайный аген]т
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 7

Майору Марино

Рапорт²

Большеви[с]тское движение на Урале, в особенности за последнюю неделю, охватывает все большие размеры.

В настоящее время установлено, что Пермский артиллерийский склад (согласно моего рапорта от 17.06.[19]19) имел своих представителей в Невьянске среди рабочих завода в лице некоего Красникова и Пяткина, которым было поручено вести агитацию и вербовку на месте. Также этот склад имел своего агента в Тюмени — солдата Бахтина, который по спискам числится в отпуску. 29-го июня мною была дана телеграмма об аресте выше сказанных лиц. Сего числа получена телеграмма, что совместно с этими задержано около 20-ти лиц, причастных к этой организации.

28-го июня с.г. нашей чешской разведкой, фактически уже расформированной, открыта организация среди рабочих Верх-Исетского завода, насчитывающая около 800 членов. Немедленно были произведены аресты главарей этой организации и согласно опросов удалось установить, что все члены этой организации хорошо вооружены и что эта организация тесно связана с большеви[с]тской организацией, состоящей исключи-

¹ Судя по датировке рапортов № 6 и № 8, данный рапорт написан 3 или 4 июля 1919 г.

² На полях документа сделана машинописная помета «Большеви[с]тское движение на Урале».

тельно из военнопленных мадьяр и немцев. Немедленно были приняты все меры для открытия ее и были арестованы главари и руководители ее — некий Ф.Ф. Пакерт и И.И. Беккэ. Пока из допросов установлено, что у этой организации имеется полная амуниция на 800 человек и день ее выступления был назначен сейчас же после ухода из Екатеринбурга Английской бригады.

Брожение в настоящее время повсюду, среди рабочих открыто слышится суждение о теперешней власти, в которой они не видят разницы с большеви[с]тской. Железно[дорожные] рабочие в депо на ст. Екатеринбург открыто обсуждают положение, видят безвластие их защитника генерала Гайды, решили на своем собрании, которое состоялось 2-го июля с. г., в случае отступления из Екатеринбурга испортить весь подвижной состав, дабы не дать возможность уехать, как они выражаются, «этой черной своре».

Тайный агент

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 8. Копия. Машинопись.

№ 19

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 8 от 04.07.1919

Тайный агент
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 8

Майору Марино

Рапорт¹

В настоящее время образовался на Урале союз частных горнопромышленников, во главе которых как администратор стал инженер Постников, бывший главный начальник Уральского края. В союз этот вошли следующие заводы: Невьянский, Ревдинский, Васильево-Шайтанский, Уфалейский и Сысертский заводы. Финансируются эти предприятия Сибирским и Русско-Торгово-Промышленным банками, как являющимися главными акционерами.

¹ На полях документа сделана машинописная помета «Экономическая политика на Урале немцев, англичан и американцев».

Союз этот образовался во время последнего съезда горно-промышленников. В официальной части протокола заседания, помимо чисто технических вопросов, были указаны еще следующие цели, преследуемые этим союзом:

1) Союз создан с целью легкого и скорого получения нарядов на вагоны, для обеспечения заводов сырьем, сплава готового материала в обмен на хлеб и другие пищевые продукты для населения заводов. Что касается этого пункта, то на днях был сделан договор с представителями алтайских кооперативов в обмен 15-ти вагонов железа на такое же количество хлеба по цене 120 рублей за пуд франко место назначения. Принимая во внимание настоящую рыночную цену хлеба и рыночную цену на железо, ясно, что союз не задался задачей снабжать хлебом население заводов, а лишь повышением цен, соединив под флагом союза заводы, однообразные по производству.

2) Введение однообразной расценки в заводах для сверхурочной и праз[д]ничной работы.

Этот союз, финансируемый вышесказанными банками, имеет цель по окончании военных действий в России расширить свою деятельность посредством этих банков, держателями акций которых являются немецкие банки.

В противовес этому союзу образовался здесь на Урале так называемый Тайный трест, в который вошли следующие заводы: весь Богословский округ, Туринские заводы и Нижне-Тагильский округ, субсидируемый официально Волжско-Камским банком, являющийся фактически комиссионером в России английских банков. Цель этого треста — скупить на Урале казенные заводы, а также частные, в настоящее время не работающие, как Черноисточенский, Висимо-Шайтанский, Висимо-Уткинский, а главное, заводы Северо-Заозерского округа, контора которых находится в Никито-Ивделе, правление же в Петрограде. Эти округа известны как мало исследованные, но изобилующие своими платино-золотыми приисками.

В частной беседе с одним из служащих Волжско-Камского банка, приближенного к директору Аничкову этого банка, выяснилось, что этот трест образован по инициативе также Постникова, извлекающего в настоящее время выгоду, состоя в Союзе горнопромышленников, а в будущем из треста, в котором он состоит как акционер Богословского завода.

В настоящее время здесь на Урале находятся представители англо-американской компании в Вильмингтоне...: американец,

инженер Матезиус, американец, инженер Бенеш, англичанин, инженер Меррет, и англичанин, инженер Грижль.

В разговоре с ними мне удалось установить следующее: инженер Меррет, постоянный житель в Петрограде, оставил Петроград в феврале месяце с. г., причем рассказал, что ушел отсюда пешком, оставив все там на произвол судьбы, лишь захватив необходимые бумаги и доверенности. Через Финляндию, Англию и Америку он приехал в Сибирь. Общество, представителями которого они являются, одно из самых старых в Америке, имеют 15 фабрик, работающих исключительно на оборону, и их специальность была — взрывчатые вещества, которыми они снабжали всех союзников. Общество обладает капиталом, включая недвижимого и движимого имущества, 360 миллионов долларов, часть которого это общество намерено поместить в России, покупая заводы на Урале, а также оно заинтересовано в железнодорожных концессиях в Сибири. В Омске, с их слов, принципиально решено отдать этому обществу концессии на постройку Северо и Южно-Сибирских магистралей. 29-го июня они осматривали на станции Тавда завод для взрывчатых веществ, такой же завод они осматривали 2 июля в Кыштыме, причем заявили, что Кыштымский завод целиком находится в их руках.

На днях они выезжают в Богословский завод для осмотра его.

Среди разговора они подробно расспрашивали меня про личность Постникова, а главное, их интересовало будущее право иностранного капитала в России и насколько мне удалось установить, точного ответа в Омске на счет этого вопроса им не удалось добиться.

Видя, что личность Постникова им более или менее уже знакома, я стал им задавать вопросы относительно Тайного треста, который они категорически стали отрицать, ссылаясь на Америку, где в настоящее время вообще запрещены тресты. На мой ответ, что то в Америке, а это — в России, лишь хитрая улыбка и вопрос о моей национальности был ответ с их стороны.

Далее перешел разговор на большевизм, который с большим успехом в настоящее время развивается в Америке, по их словам, еврейский погром у них неизбежен, т. к. евреи в Америке — главные агитаторы. На мой вопрос и мнение, что и в России в настоящее время трудно и рискованно что-либо создавать, что большевизм и в Сибири еще не умер и может воскреснуть снова, что большевики не делают разницы между русским и

иностранным имуществом, я получил определенный и ясный ответ: «Имущество недвижимое большевики не увозят на своих спинах».

Далее разговор коснулся вообще экономической политики англичан и американцев. Выяснилось, что рабочий вопрос настолько обострен и в Америке, и в Англии, что появилось общее тяготение этих капиталов в Россию, где рабочий вопрос, по их мнению, ввиду малокультурности русского человека вообще легко удержим в известных рамках при известной политике.

Тайный агент
Екатеринбург. 04.07.19

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 9. Копия. Машинопись.

№ 20

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 9 от 06.07.1919

Тайный агент
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 9

Майору Марино

Рапорт¹

Политическое положение в настоящее время – более чем критическое. Фронт приближается к Екатеринбургу. В армии полное разложение, солдаты бросают самовольно позицию, бросая по дороге все – винтовки и амуницию, оставляя все красным, зная разложение в тылу, вследствие несогласованности действий высших властей.

Вместо того, чтобы главнокомандующий, генерал-лейтенант Дитерихс, вступая в исполнение своих обязанностей и издавая приказы, открыто заявил бы, что борьба с большевиками идет за созыв Учредительного собрания, за землю и волю, за охрану труда рабочих, за восстановление в России законного порядка, основанного на свободе и народовластии, подобно лозунгам генерала Гайды, с которыми он вступил в должность коман-

¹ На полях документа сделана машинописная помета «Политическое положение в прифронтовой полосе».

дующего Сибирской армии, он в своем приказе открыто ан[н]улирует вышесказанные лозунги и объявляет «**религиозную войну**»¹ с призывом в армию без всяких льгот все мужское население сроков службы до 1902-го года [включительно], причем объявляет недействительными все раньше, до этого приказа, полученные отсрочки и льготы по служебному цензу.

Россия — разноплеменное и многорелигиозное государство, православие имело значение для самодержавия, как государственная религия, но теперь, при свободе религий, оперировать этим лозунгом смешно и наивно, и сразу перед народом, армией и обществом обрисовался главнокомандующий как реакционер, задавший определенной целью восстановить царский режим и порядок.

Вместо того, чтобы окружить себя свежими и передовыми людьми, могущими внести оздоровляющую атмосферу, генерал Дитерихс назначил к себе всем известных проворовавшихся «большевиков справа»: генерал-майора Домонтовича и подполковника Белоцерковского, которые прославились здесь на Урале своими провокационными действиями и получившие отставку от генерала Гайды.

Всем известно, что по желанию генерала Дитерихса в Екатеринбург был двинут Ан[н]енковский отряд, известный своими вожделениями в тылу, но не известный своими действиями на фронте. Первые подвиги этого отряда в тылу были: вечное буйство и пьянство в общественных местах, восстановление царских памятников, что имело место в Нижне-Исетском заводе, ежедневное «Боже, Царя храни» в Общественном собрании с лозунгом «Спасайте Родину, бей жидов», что имело место 29 и 30-го июня², где пьяные ан[н]енковцы набросились с обнаженными шашками на евреев и лишь своевременное вмешательство комендантских офицеров оберегло Екатеринбург от еврейского погрома.

Вечные тайные собрания всех реакционных элементов штаба Гайды во главе с Дитерихсом, не могущие остаться тайной для Екатеринбурга, открытые интриги этих людей, направленные против генерала Гайды и Пепеляева, открытое порицание их действий, откровенные желания их удалить, все это окончательно создало атмосфер[e]ру невозможн[у]ю как на фронте, так и в тылу.

¹ Здесь и далее выделено в документе разрядкой.

² Исправлено по смыслу. В документе ошибочно «29 и 30-го июля».

Слова начальника штаба генерал-майора Богословского, сказанные в присутствии многих общественных деятелей 20-го июня с. г. В.К. Павловскому: «Слава Богу, одного убрали, теперь уберем еще Пепеляева, а потом в[в]едем порядок в нашей армии», разлетелись не только в тылу, но и на фронте среди солдат, считающих этих генералов гениями и борющихся за свободу Родины, конечно, [эти слова] не могли не иметь свое воздействие на фронтовых солдат, часть которых потеряла всякую веру в спасение Родины и покидает фронт или же переходит к большевикам, предпочитая КРАСНУЮ БЕЛОЙ СОВДЕПИИ. Более же сознательная часть, видя все эти интриги высших властей, поставивших своей целью во что бы то ни стало свергнуть Гайду и Пепеляева, теснее сплотились вокруг своих героев и, подобно Ижевской бригаде под командованием генерал-майора Федичкина, развертывающейся в настоящее время в дивизию, заявила открыто через своих делегатов во главе с офицером С.Т. Знаевым, что они борются за свободу и будут поддерживать **штыком** генерала Гайду во всех его начинаниях сплосью до единого и готовы по его первому зову **смести всю реакцию в тылу**.

Новый внезапный приезд адмирала Колчака в Екатеринбург и намерение его ехать на фронт к генералу Гайде, внезапная отмена этого его желания под давлением Богословского и Дитерихса, имевших с адмиралом Колчаком секретное заседание, поездка его на Западный фронт, приезд в Екатеринбург генерала Гайды 3-го с[его] м[есяца] вечером в 8 ч., назначение им докладов для чинов армии на 4-е июля в 9 ч. утра, получение телефонограммы в Екатеринбурге в 2 ч. утра 4-го июля, внезапный отъезд генерала Гайды в 3 ч. утра того же дня на фронт, прибытие адмирала Колчака 4-го июля утром в 9 ч., снова тайный совет на станции, внезапное решение ехать на фронт к генералу Гайде, отбытие его без конвоя, Дитерихса и свиты, возвращение его на следующий день утром в 11 ч., опять тайные советы в вагоне с Дитерихсом, Богословским и Домонтовичем, полное неведение здесь в штабе о действиях на фронте, отсутствие в газетах сводок военных действий уже 4-й день, общая растерянность реакционных групп во главе с Дитерихсом и Богословским, распространение ими тревожных слухов, что именно «они» не в состоянии¹ более удержать фронт, что придется

¹ Часть предложения от *сводок* до *не в состоянии* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

эвакуировать в ближайшем будущем Екатеринбург, что было заявлено Богословским на собрании Военно-промышленного комитета, конечно, слова, получившие немедленную огласку во всем городе, вследствие чего появилась естественная паника в городе — все это подняло бодрость духа темным большеви[с]тским элементам, подготовляющим почву для вос[с]тания в тылу армии.

Фронт без здорового тыла существовать не может, и если правительство не переменит свою политику теперь же¹, которое в настоящее время считается с самолюбием старого бездарного офицерства, сильно страдающего при виде способной молодежи, так называемых самородков, ставших во главе победоносных войск — все жертвы за год окажутся напрасными и освобожденная часть России делается ареной новой анархии.

Истинный правитель должен стать выше мелких самолюбий, превыше всего дорожа успехом своих войск и спасением родной страны, утопающей в мутных волнах анархии и политического раздора.

Уступая дорогу таланту, энергии, творчеству и инициативе — лишь это прямой путь к победе.

Тайный агент
6-го июля 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 10. Копия. Машинопись.

№ 21

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 11 от 02.08.1919

Тайный агент
[«Джон»]
г. Екатеринбург
№ 11

Майору Марино²

Рапорт

Начиная с 9-го июля с. г. стали появляться в городе Екатеринбурге банды дезертиров, не стесняясь расположившись на

¹ Часть предложения от *правительство* до *которое* выделена на полях документа галочкой карандашом.

² *Майору Марино* зачеркнуто, но читается на просвет.

улицах города в полной амуниции, открыто вступая в разговоры с публикой о положении на фронте, открыто, не стесняясь, выражаясь самыми площадными словами относительно командного состава.

Вечером 9-го июля было получено известие в инспекции труда, что все заводы, окружающие Екатеринбург, [в]стали¹. С этого дня настроение среди рабочих стало явно большеви[с]тское и заводы в Екатеринбурге встали. Под влиянием появления во всех заводских местностях дезертиров, отчасти более сознательных², распространяющих слух: «солдаты отказались воевать, т. к. красные заявляют, что у них все комиссары перебиты, они воюют³ исключительно за **землю и волю**⁴ и Чернов идет с ними⁵, требуют лишь удаления всех офицеров, набивающих себе карманы под прикрытием монархизма, и что они согласны немедленно заключить мир, что они явились предвестниками так называемых красных, тогда как на самом деле новая волна приносит лишь справедливость и законность» — везде происходили вспышки, лишь с целью помешать эвакуации заводов, что им и удалось, благодаря полной непригодности высшей администрации, которая последнее время совершенно бездействовала, преследуя лишь свои личные интересы.

10-го июля в 12 ч. дня состоялся митинг на Верх-Исетском⁶ заводе, находящемся в черте города, на котором присутствовали все рабочие с призывом организовать, причем держались речи исключительно направленные против существующей власти, много обещавшей, но ничего не давшей, причем было почти единогласно вынесено решение о предпочтении народной советской власти. Также было вынесено решение принять пока все зависящие меры для должной встречи в «красном Екатеринбурге» советской власти.

Среди железнодорожных рабочих, начиная с 6-го июля, было заметно⁷ сильное большеви[с]тское движение. 7-го июля в 1 ч.

¹ Предложение выделено на полях документа галочкой карандашом.

² Часть предложения от *заводских* до *сознательных* выделена на полях документа галочкой карандашом.

³ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

⁴ Выделено в документе разрядкой.

⁵ Часть предложения от *исключительно* до *с ними* выделена на полях документа галочкой карандашом.

⁶ Часть предложения от *10-го июля* до *Верх-Исетском* выделена на полях документа галочкой карандашом.

⁷ Часть предложения от *Среди* до *заметно* выделена на полях документа галочкой карандашом.

дня на митинге в депо Екатеринбург I было единогласно решено выпускать из города эвакуирующихся с большим разбором и было определенно единогласно заявлено, что штаб Сибирской армии не¹ будет выпущен и что расчет с этим «заведением» они сведут здесь. Кроме того, было решено препятствовать в подаче вагонов для правительственных учреждений, содействовать в порче паровозов и пути.

Так как я присутствовал на этом совещании, я счел нужным об этом заявить в штабе, что мною и было сделано негласно дежурному генералу Фукину. 11-го июля генерал Фукин сказал мне, что доложил об этом генералу Дит[е]рихсу и Богословскому, последние решили, чтобы предупредить это, сделать эвакуацию штаба негласной, в особенности для союзников, отдали приказ полковнику² Тюнегову, назначенному начальником эвакуации, по возможности медлить в составлении эшелона для союзников, чтобы этим иметь возможность под прикрытием их выбраться из Екатеринбурга невредимыми. По словам генерала Фукина, 2 эшелона штаба Сибирской армии стояли день и ночь под парами на ст. Екатеринбург II. Штаб занимался до 10-го числа. И в этот день вдруг незаметно исчез.

Все правительственные учреждения держались штабом в полном неведении до последней минуты, точно так же, как это было в Перми³, Красноуфимске, Кунгуре и на ст. Кузино, и официально по городу распускались бюллетени, что на всех фронтах громадные успехи, что даже Пермь взята обратно, что нечего беспокоится, между тем как штаб, сложившись уже совершенно 8-го июля, исполнял лишь официальную работу. Когда падение Екатеринбурга стало уже ясным, газетных сводок уже не существовало. Генерал Дитерихс, как передал мне это генерал Фукин, приказал вывесить на улице перед штабом карту величиною в 6 кубических метров с указанием, что большевики окружены со всех сторон, что Пермь уже взята обратно, Петроград уже занят, с запада подходят к Москве, Деникин взял Саратов, находится почти уже в Самаре и идет на Уфу⁴.

¹ Часть предложения от *определенно* до *не* выделена на полях документа галочкой карандашом.

² Часть предложения от *последние* до *полковнику* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

³ Часть предложения от *неведении* до *Перми* выделена на полях документа галочкой карандашом.

⁴ Часть предложения от *передал мне* до *Уфу* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

Среди местного гарнизона за последние дни ввиду спешной эвакуации высших военных учреждений, а в особенности интендантства, которое оказалось до того переполненным солдатской одеждой, что была вывезена лишь часть, — всё это, происходящее на глазах солдат, вызвало такие нарекания, что были минуты, когда местный гарнизон, совершенно разобутый и голодный, хотел поднять на штыки все интендантство, что имело место 10-го июля в 3 ч. дня, что, однако же, было предупреждено срочным вызовом образцовой команды. Перед складом вещевого интендантст[в]а начался форменный грабёж и солдаты¹ образцовой команды стали также переходить на сторону местного гарнизона. Немедленно был вызван Ан[н]енковский отряд, который успокоил озверевших солдат, убив двоих и ранив пять человек, но, покончив с этим делом, отряд в свою очередь пошел в наступление на склад и окончательно расхитил все.

В тот же день я был в Уктусе, на стоянке Ан[н]енковского отряда, где имел беседу с одним из солдат этого отряда. Тот мне заявил, что все награбленное уже продано, барыш разделен на ровные части (по его словам, так это у них водится, т. е. товарищеское начало). Далее при разговоре он мне объяснил, что Ан[н]енковский отряд составляет из себя 2 лагеря, совершенно противоположных друг другу. Офицеры — настоящие монархисты, солдаты-добровольцы, из которых отряд состоял первоначально, уволены домой или же дезертировали, узнавши новый пришлый элемент, другая часть [отряда] — настоящий сброд, большей частью преступники и большеви[с]тские элементы, которые ждут известную минуту, чтобы повернуть штык против своего начальства.

С каждым днем приближения фронта положение Екатеринбург становилось опаснее, отдельные агенты передовых большеви[с]тских отрядов появились в городе уже 6-го июля. В этот день явился ко мне большевик ТЕНС (артиллерийский склад), зная уже, что я не имел² права на аресты, сперва немного смущенный, не будучи уверен в моих действиях, но впоследствии совершенно спокойно заявил, что зашел ко мне поделиться своими впечатлениями и посмеяться над действиями русской контрразведки. Также он заявил мне, хотя идут боль-

¹ Часть предложения от *складом* до *солдаты* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Часть предложения от *мне* до *не имел* выделена на полях документа галочкой карандашом.

шевики, но это не то, что раньше, высшие места занимают все очень образованные люди, далеко стоящие от убийств и грабежей, что в настоящее время вся интеллигенция работает с ними и он объяснил мне, что этот панический страх перед большевиками, испытываемый в настоящее время всеми, не что иное как явное бессилие белых, распространяющих совершенно ложные слухи. Якобы в Красной армии русских очень мало, лишь настоящие коммунисты, остальные все немцы и китайцы. На мой вопрос почему нет русских, Тенс объяснил мне, что насильственной мобилизации больше не существует и почти все возвратились к своим мирным работам.

Панический страх, охвативший всех, появился 9-го числа и город стал заметно пустеть. Как казенные, так и частные учреждения оставили все на произвол судьбы, спасая лишь себя. Весь Урал оставил небывалую добычу красным, начиная с военных запасов до хлеба включительно.

Военные, заведующие эвакуацией, разбогатели, торгуя вагонами и паровозами. Так поезда буржуев были отправлены в первую очередь, эшелоны семейств железнодорожников и союзников — в последнюю очередь, что и было с эшелоном начальника французской миссии в Екатеринбурге. Хотя был дан приказ 9-го числа приготовить эшелон, до 11 утра ничего не было сделано и было заявлено Бернютту в моем присутствии, что им не до эшелона, что не известно, когда он будет составлен. Ввиду такого заявления, Бернютт и я взяли паровоз и вместе с помощником коменданта станции прапорщиком Лодзинским отыскивали вагоны, причем совершенно случайно был найден один классный вагон. Когда эшелон был составлен, его прицепили к сербскому эшелону. Генерал Джек, видя такое отношение к французской миссии, дал немедленное распоряжение прицепить эшелон к его поезду, который должен был отправиться в тот же день в 6-ть ч. вечера. Но ввиду того, что все не было к этому времени погружено, генерал Джек, желая идти навстречу, отложил свой отъезд на 2 часа. Не будучи и к этому времени готовыми, он извинился и французский эшелон был окончательно назначен совместно с сербским к уходу в тот же день вечером в 11 ч. Несмотря на это, первоначально не давали паровоза и, когда наконец был дан паровоз в 2 ч. ночи, поезд не отправляли под всякими предлогами, что якобы [то] очередь пропущена, то паровоз не в исправности. Таким образом это длилось до утра. 12-го в 12 ч. дня поезд был отправлен, но не

прямым путем, а через Егоршино, что безусловно было сделано с известной целью. Поезд полковника Лубиниака, отправленный из Екатеринбургa 12-ю часами позже [запланированного], прибыл [в] Тюмень 20-го июля с. г., тогда как поезд майора Губо находился от Тюмени еще на расстоянии 70 верст, что составляет разницу приблизительно в 2–3 дня.

16-го июля поезд полковника Лубиниака вечером в 11 ч. прибыл [в] Камышлов после почти суточной стоянки в 20-ти верстах от Камышлова. Причиной тому было крушение, устроенное железнодорожниками. Прибыв на станцию и встретившись там с комендантом станции прапорщиком Тобольцевым, глубоко раненным в живот, который мне рассказал следующее:

Большевитское движение среди железнодорожников началось с 10-го июля¹. Перенес это движение из Екатеринбургa милиционер 2-го участка, который был командирован в Камышлов как положительный человек в качестве милиционера ст. Камышлов. Первые дни он с разрешения начальства не выходил на службу, мотивируя это приисканием квартиры для своего семейства. 14-го июля милиционер Черноскутов, вступив в исполнение своих обязанностей, встретил поезд с ранеными за № 361. Поезд, остановившись на первом пути станции, помещал в себе около 700 раненых, которые издавали форменный вопль вследствие боли, так как в поезде санитарном не было ни перевязочных средств, ни медикаментов, якобы за неимением таковых, когда склад Всероссийского союза городов Северного фронта в буквальном смысле слова ломился от таких вещей.

Офицеры этого поезда, не тяжело раненные, начали выходить из вагона. Капитан Лужницкий (1-го Ударного корпуса), желая выйти из поезда, столкнулся с милиционером Черноскутовым, который преградил ему дорогу. На обращение капитана, чтобы тот отстранился, милиционер выхватил нож и со словами «Вот тебе, белая собака, всех вас перерезать нужно» ранил его настолько тяжело, что капитан был немедленно отправлен в больницу. Комендант ст[анции] прапорщик Тоболь[цев], увидев это, желая предупредить удар милиционера, набросился на него², но было уже поздно, милиционер обернулся и этим же ножом нанес коменданту глубокую рану

¹ Предложение выделено на полях документа галочкой карандашом.

² Часть абзаца от *На обращение* до *набросился на него* выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

в живот со словами «Вот еще одна белая сволочь». Черноскутов был здесь же арестован и через три часа по постановлению Полевого суда расстрелян¹.

15-го июля рабочие депо станции Камышлов, получив известие, что идет эшелон № 2 шт[аба] Сиб[ирской] арм[ии], который подходит к стрелке перед станцией, выпустили из депо паровоз с тендером без машиниста на полном ходу². В это время стоял на ст. Камышлов, задевая немного стрелку, ведущую путь в депо, санитарный поезд за № 239. Машинист этого поезда увидев издали, что на его поезд летит паровоз, со всего размаха, без всякого предупреждения, подался с поездом немного назад. Успев лишь сойти со стрелки, паровоз промчался на главную линию навстречу товарному поезду с воинским грузом. Столкнувшись с ним, произошло крушение без повреждения людей. Уборка пути длилась ровно сутки, так что по сведениям, полученным 16-го утром, пять эшелонов, груженных беженцами, попались в добычу красным, которые не могли выйти из-за этого со ст. Екатеринбург II.

16-го днем на станции Пышминской был кинут на произвол судьбы эшелон солдат новобранцев без пищи, ввиду порчи паровоза.

На ст. Богданович также застрелял эшелон с эвакуированными служащими Зап[адной] Уральской жел[езной] дор[оги], ввиду того, что ночью, обгоняя этот эшелон, Правление этой дороги, имея плохой паровоз, отняло таковой у служащих, прицепило к своему эшелону второй паровоз и бросило своих служащих на произвол судьбы.

Поезд начальника передвижения подполковника Силенко стоял в это время на станции Богданович, вызывает по прямому проводу коменданта ст. Камышлов и между ними происходит следующий разговор, переданный мне комендантом, прапорщиком Тобольцевым:

Силенко: Сколько имеется в вашем распоряжении свободных паровозов?

Тобольцев: Ровно 25, все исправные, стоят без движения.

Силенко: Отправьте их немедленно в Богданович цельным маршрутным поездом.

¹ Часть предложения от *нанес* до *расстрелян* выделена на полях документа двойной вертикальной чертой карандашом.

² Предложение выделено на полях документа карандашом.

Тобольцев: Это невозможно, господин полковник, у нас одна колея, разъездов мало, путь загружен поездами, в дороге от Богдановича до Камышлова сейчас, по полученным данным, 15 поездов, тогда прошу Вас приостановить отправку поездов из Богдановича.

Силенко: Я Вам приказываю немедленно их отправить.

Тобольцев: Я поезд на поезд не могу пустить или же прошу ответственность взять на себя. Я прошу Вас еще раз, господин полковник, задержать отправку дальнейших поездов из Богдановича, переговорив с дальнейшими станциями, я сумею принять и отправить эти 15 поездов в продолжении 4 часов и немедленно отправлю Вам все паровозы, которые будут у Вас по отправке их через 2 часа.

Силенко: Хорошо, я сделаю немедленно соответствующий приказ.

На станции Камышлов поезда стали быстро приниматься и оправляться, паровозы были приготовлены для отправки и по принятию последнего поезда, паровозы были направлены из Камышлова в Богданович. Не прошло более 1-го часа, как паровозы возвращаются обратно, т. к. навстречу поезд за поездом.

Тобольцев соединяется немедленно с Камышловом, вызывает начальника передвижения, который подошел к прямому проводу спустя лишь час.

Тобольцев: Господин полковник, почему не задержаны Вами поезда? Паровозы пришли обратно.

Силенко: Ах, я совершенно забыл.

Спустя три часа подходит поезд штаба, генерал Богословский требует немедленно к себе коменданта. Комендант приходит.

Богословский: Почему Вами не исполнено мое приказание, переданное Вам по прямому проводу начальником военных сообщений?

Тобольцев: Виноват, Ваше Превосходительство, мною было все исполнено в точности, но полковник Силенко не остановил отправку поездов, я же отправил все паровозы и лишь благодаря машинисту не случилось крушение.

Богословский: Отправьте немедленно или же я Вас предам немедленно Полевому суду.

Тобольцев: Виноват, Ваше Превосходительство, я таких приказов не могу отдавать и отвечать за это не желаю. Колея одна, поездов в настоящее время 20 в дороге от Богдановича, разъехаться негде, а поезд через поезд пускать не могу.

Богословский: Я Вас немедленно арестую за неисполнение моих приказаний, Вы знаете, я – начальник штаба Сибирской армии.

На этом разговор кончился, т. к., по мнению Тобольцева, Богословский понял свою глупость и, постояв немного, ушел.

На ст. Камышлов я встретил бывшего [нрзб]¹ (русский подданный, в настоящее время мобилизованный), который рассказал мне, по полученным официальным сведениям, последние минуты перед приходом красных в г. Екатеринбург. Ан[н]енковский отряд, имевший [намерение] с самого начала в Екатеринбурге устроить еврейский погром, воспользовался этим [за] несколько часов перед приходом в город Красной армии. Причем командир отряда в свое оправдание донес начальнику штаба следующее:

«11 и 12 июля разведчиками моего отряда было установлено, что евреи в г. Екатеринбурге усиленно скупают керенки 20 и 40 рублевого достоинства. Далее, установив точно, что евреи собираются торжественно встретить красных, и считая таковые действия незаконными и антиправительственными, я отдал приказ своему отряду, на которого выпала задача защищать Екатеринбург, прекратить таковые действия силой оружия, если это понадобится. Солдаты, верные слуги и защитники своей Родины, не могущие перенести столь тяжкую обиду и измену со стороны евреев, решили без разрешения на это со стороны начальства по уходу всех войск из города устроить еврейский погром, что и было приведено ими в исполнение 14-го на рассвете. Ввиду всегда доблестного поведения солдат моего отряда, ходатайствую перед командующим фронтом о ненаказуемости настоящего поступка».

Следует подпись: подполковник (неразборчиво).

Копия мною была снята с копии, имевшейся у [нрзб].

¹ Несколько слов зачеркнуто и прочитано от кого именно автор рапорта узнал об еврейском погроме в Екатеринбурге не представляется возможным.

Прибыв на ст. Тюмень 20-го июля днем, и получив известие, что поезд майора Губо находится еще в 70 верстах от Тюмени, полковник Лубиниак приказал свой поезд поставить на запасный путь, что не было исполнено до самого вечера.

В ночь на 21-ое в 3 ч. внезапно к поезду прицепляется паровоз и поезд становится на линию для дальнейшего следования в Омск. Это было немедленно доложено полковнику, который стал протестовать против этого, на что комендант угрожал вооруженной силой и лишь подчинением министерству путей сообщений, по приказу которого поезд полковника Лубиниака должен немедленно быть отправлен в Омск. После долгого препятствия со стороны тюменских воинских властей, поезд был поставлен на запасный путь.

О вышеизложенном доношу для Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 2-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 11-14. Копия. Машинопись.

№ 22

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 14 от 03.08.1919

Тайный агент
[«Джон»]
№ 14

Майору Марино¹

Рапорт

В Тюмени 21-го июля с. г. в 5 ½ ч. дня я был принят генералом Пепеляевым, который со всем своим штабом находился в Тюмени. За мною явился поручик Иванов, бывший комендант Мотовилихинского завода, в настоящее время состоящий при штабе Пепеляева и заявил мне, что генерал желает меня видеть.

Иванов: Ваше Превосходительство, это наш Джон.

¹ *Майору Марино* зачеркнуто, но читается на просвет.

Пепеляев: Очень рад Вас видеть, садитесь, что нового?
(Иванов уходит)

Я: Нового ничего, господин генерал, это уже старо, я считаю, что все потеряно, но так как мы в стране чудес, еще возможно спасение.

Пепеляев: Я смотрю на все очень пессимистически, армии у нас нет, такого отступления в продолжении каких-нибудь двух-трех недель история не знает. Я знаю, что в этом виноват генерала Гайду и меня, но виноват лишь штаб во главе с Дитерихсом и Богословским, которые ведут свои интриги уже больше месяца. Генерала Гайду съели, теперь очередь за мной, но я решил сам подать в отставку и уйду самое позднее через месяц, пусть делают, что хотят, я считаю Россию погубленной и как [бы] далеко мы не будем перекочевывать в Сибирь, от фронта не уйдем и впоследствии он перегонит нас.

Я: Как Вы, генерал, смотрите на всех тех генералов Генерального штаба, находящихся у власти?

Пепеляев: Определенно, это изменники и своего рода спекулянты, торгующие Россией оптом и в розницу. Вам может быть покажется мое мнение пристрастным, так как я не офицер штаба, а лишь простой солдат, в тылу не прятавшийся, и карты оперативные не путаю, как это делает генерал Лебедев, начальник штаба Верховного Правителя.

Я: Кто такой генерал Романовский, пребывающий сейчас в Японии со специальной миссией?

Пепеляев: Генерал Романовский — командир 7-й большевистской дивизии, офицер Генерального штаба, знаток в военном деле, работавший у большевиков не за страх, а за совесть. Лично моя армия взяла его в плен, зная его работу, я через генерала Гайду, действовавшего всегда со мной солидарно, отдал приказ о передаче его полевому суду, который, не скрываю, под моим давлением, приговорил его к расстрелу, но в виду того, что для расстрела красноармейских генералов требуется санкция Верховного Правителя, приговор был отложен до получения санкции. Санкция не была дана и пришел приказ его немедленно отправить в Омск. Здесь под давлением Лебедева он был немедленно освобожден из-под ареста и после свидания с Верховным Правителем поехал с секретной миссией в Токио для дальнейшей продажи России оптом и в розницу.

Я: Что, по-вашему, главная причина крушения фронта?

Пепеляев: Это я Вам скажу в трех словах: интриги, протекция и Генеральный штаб. Вот три порока, которые привели нас к гибели, что мне рассказывать Вам, когда Вы все эти дела лучше знаете и это Ваша профессия. Знаю лишь одно, что пора отбросить все предрассудки и дать дорогу молодым, умным, честным людям, любящим свою родину, и я уверен, что пройдет недолго, что если это само собою не случится, то молодые силы сделают чистку штыком.

Я: Почему, генерал, Вы все-таки покидаете армию? Ведь именно теперь настало время более чем когда-либо бороться со злом для спасения России.

Пепеляев: Я устал и нет физической возможности бороться с этим злом и не желая встать во главе, если можно так назвать, неминуемого переворота, считаю лучшим, если я на время уйду. Работать под такими условиями невозможно, приведу вам пример: когда генерал Гайда ушел и желая меня окончательно сгубить, я получил следующий приказ: «наступить», тогда как генералы Гривин и Вержбицкий получили приказ отступить. В конце концов я был отрезан от всего и окружен со всех сторон красными, лишь благодаря храбрости своих солдат я штыком пробил себе дорогу, но потерял более чем половину своего корпуса. Смешно и печально сказать, что Пепеляевский корпус в настоящее время не насчитывает более 6 тысяч штыков из бывших тридцати тысяч хороших и храбрых солдат. Ведь первый удар мне был нанесен, ни для кого не секрет, Верховным Правителем и Богословским, которые мне приказали во что бы то ни стало взять Глазов в отсутствие генерала Гайды, чтобы доказать его полную неспособность, чего я лишь узнал впоследствии. Приказ мною был исполнен с тысячными жертвами своего корпуса и, продержавшись в Глазове лишь шесть часов, я принужден был отступить, не получая подкрепления, и здесь я только понял все то, что хотели сделать Богословский и компания. День спустя я получил известия от Вержбицкого, Гривина, что они в таком же положении, потеряв под Сарапулом почти весь ударный корпус.

Разговор коснулся лично меня и генерала заинтересовало куда я направляюсь и где буду служить, на что ответил, что еду пока в Омск, а о дальнейшем пока не думаю. Пробыв у него в вагоне около двух часов, я расстался с ним.

О выше изложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 3-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 16-17. Копия. Машинопись.

№ 23

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 15 от 03.08.1919

Тайный агент
[«Джон»]
№ 15

Майору Марино¹

Рапорт

База Камской Речной флотилии эвакуировалась из Перми в составе двух эшелонов 8-го июля с.г. Эвакуация происходила следующим образом. База в составе 550 человек явилась на вокзал, выбросила из одного эшелона всех беженцев, заняла поезд, погрузив в первом эшелоне весь багаж. По распоряжению пермского начальства базе был предоставлен лишь один эшелон, но ввиду того, что им этот эшелон казался мал, он начали действовать силой.

Вся речная флотилия целиком досталась большевикам, т.к. вся команда от начальника до матроса не была заинтересована спасением казенного имущества, машин, пулеметов и т.п., а лишь преследовала интерес обогащения за чужой счет. Так, этой базой было взято все имущество чисто домашнего обихода с пароходов «Марианны» и «Невы», было погружено около трех вагонов мебели преимущественно мягкой, и кровати, но не было ни одного предмета, касающегося обороны.

Эти 2 эшелона прибыли в Тюмень 18-го июля в 10 ч. вечера, причем оба эшелона были немедленно переданы на ветку набережной. В 9 ч. вечера т[о]го же дня прибыл в Тюмень пароход «Тобояк». Билеты на обратный рейс в Тобольск были заранее уже проданы, причем преимущество давалось раненым солдатам и офицерам. Пароход был немедленно занят пассажирами и погружен, причем до следующего дня он должен был простоять

¹ *Майору Марино* зачеркнуто, но читается на просвет.

в Тюмени до 19-го июля для охлаждения и чистки котла, т.к. таковая не происходила уже более, чем 16 дней. Лишь только пассажиры все погрузились, появилась команда Пермской Речной флотилии во главе с мичманом ФОГТОМ, потребовала по приказу начальника их, капитана I ранга Фоминых¹, немедленно очистить пароход от пассажиров для принятия всего состава речной базы в числе 550 человек. Капитан парохода первоначально отказался, мотивируя, что пароход занят большей частью ранеными офицерами и солдатами, кроме того, что погружено уже более 1,5 тысячи пудов всякого груза и что вообще, что он этим не ведает и не имеет права распоряжаться, т. к. пароходы мобилизованы и что все зависит от уполномоченного эвакуацией.

На это последовал ответ мичмана Фогта: «Ну без разговоров. Я приказываю Вам немедленно выгрузить весь багаж, выгнать всех с парохода, погрузить наш багаж, чтобы все было бы готово до 12-ти часов ночи и немедленно направить пароход до пристани Иевлево или Бачалино²».

Капитан на это возразил, что это не мыслимо, т. к. пароход должен простоять в Тюмени до завтрашнего дня, ввиду чистки котла, т. к. иначе может случиться по дороге взрыв, т. к. накип, образовавшийся в котле, слишком большой, что недопустимо».

На это мичман ответил: «Еще раз Вам повторяю, или делаете, что Вам приказано, или же я приду вооруженной силой и выброшу Вас с парохода».

Мичман ушел, через полчаса вновь появившись, обходит весь пароход, который уже успел очиститься от пассажиров, которые в паническом страхе исполнили приказание, думая, что Тюмень занята уже большевиками, подходит к капитанской каюте, входит в нее, осматривается и говорит: «В этой каюте будет помещаться капитан Фоминых, поняли, убирайтесь немедленно отсюда, т. к. капитан сейчас явится, приказываю также немедленно ее как следует убрать».

На это капитан парохода возразил уже в повышенном тоне, что он является хозяином парохода, что свою каюту он отчистит лишь когда займут ее силой, т. к. в его каюте помещается и контора, и в настоящее время у него здесь хранятся более, чем 75 тысяч рублей, и что подобного требования он не исполнит».

На это мичман ответил: «Еще одно слово, и я Вас застрелю как собаку».

¹ Так в документе. Имеется в виду капитан Николай Георгиевич Фомин.

² Исправлено. В документе ошибочно *Иевлино или Бочалино*.

Мичман ушел, капитан остался в своей каюте. Минут через 20 является капитан Фоминых в сопровождении мичмана Фогта, прям[иком] входят в каюту.

Капитан Фоминых: «Почему, мичман, Вы не исполнили мой приказ? [Я Вам] приказываю делать то, что мною было Вам сказано».

Мичман Фогт: «Слушаюсь». Сказав это, он берет вещи капитана парохода, выбрасывает их из каюты со словами: «Разрешаю Вам входить в каюту по особому докладу, если Вам что-либо понадобится».

В это время занимает пароход вся команда и был дан приказ к отправлению. Капитан парохода медлил, надеясь, что явится какая-нибудь военная власть, за которой он послал, но под дулом револьвера он обязан был отправить пароход.

Ввиду долгой не чистки котла, пароход не мог идти полным ходом.

Зовут капитана парохода и капитан Фоминых заявляет: «Если Вы сейчас не пустите пароход полным ходом, я с Вами немедленно сам расправляюсь, это саботаж».

Капитан парохода на это ответил, что хозяин машины по морскому уставу не он, а машинист, и тот, боясь [в]зрыва в котле, отказался пустить пароход полным ходом. На это мичман Фогт ответил: «Я вас обоих немедленно высажу на берег, у меня есть свои машинисты, а капитаном парохода может у нас быть каждый матрос».

Отойдя верст около 150 от Тюмени, появился навстречу пароход «Чешский сокол», отправленный из Омска для взятия беженцев.

Пароход был немедленно остановлен, пассажирам было приказано перейти на пароход «Тоболяк».

Все это было сделано и «Чешский сокол» повернул свой рейс на Омск.

В это время шла запись пассажиров на этот пароход для следования в Омск. «Чешский сокол» подходит к пристани, у выхода становятся матросы и не пропускают никого на пароход. Капитан пристани, желая прекратить бесчинство этой банды, находящейся в нетрезвом виде, был просто ссажен с парохода и был дан приказ отчаливать с берега.

На пароходе не оказалась в исправности водосточная труба. Был призван немедленно капитан, который также был выдворен из своей каюты со словами, сказанными капитаном Фоминых:

«На следующей остановке мы Вас арестуем, если все не будет приведено в исправность, имейте в виду, что на Волге в свое время (во время большевизма) нами сожжено было больше, чем 52 парохода, из-за неповиновения нам, тем более с Вашими пароходошками мы подавно справимся».

Все это мне рассказал 23-го июля капитан парохода «Тобольск».

То же самое может подтвердить капитан парохода «Чешский сокол» и «Петроград», с командиром которого М.В. Мизиным этот состав боевой флотилии поступал также весьма жестоко.

Весь путь от Тюмени до Омска вся команда в числе 550 человек находилась в нетрезвом виде.

О вышеизложенном доношу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 3-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 18. Копия. Машинопись.

№ 24

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 16 от 04.08.1919

Тайный агент
[«Джон»]
№ 16

Майору Марино

Рапорт

Июля 11-го дня, встретившись на вокзале в Екатеринбурге с английским консулом Престон, стал мне рассказывать про отношения русских властей, резко переменивших свою политику по отношению к союзникам, что это стало заметно на каждом шагу. Между прочим, разговор коснулся японской ориентации. Консул Престон ответил:

«Японская ориентация безусловно существует, и может быть, она очень сильна, но из этого, кроме слов, ничего для России не выйдет. Должен Вам сказать, что Япония не даст ни одного солдата. Да, она может перебросить [войска] в Россию и даст более 5 миллионов солдат, но Россия должна подписать тогда вексель и этот вексель будет аренда всей Забайкальской

Сибири на 90 лет. Но не нужно забывать, что и в каком положении сейчас Япония, а главное, что существуют еще союзники, которые этого не допустят.

Япония сейчас слишком занята своими делами в Корее, куда ее сейчас больше влечет, чем в Россию, и очень недалеко то время, где возгорится новая война Америки и Англии с Японией и такая война будет гибелью для Японии, ведь флот Англии и Америки слишком могущественный».

Какое Ваше мнение относительно настоящего положения на фронте и, в связи с этим, в тылу?

«Совершенно определенно, так продолжаться больше не может. Единственный выход, по-моему, переворот к лучшему строю (смеется). Все теперь испробовано и мое глубокое убеждение, как [и] всех нас, англичан, что Россия еще не доросла до республики, и, чтобы водворить в ней порядок, необходим строгий конституционный строй во главе с монархом. Это, по-моему, необходимо и чем скорее это будет, тем лучше для России. Самый подходящий человек — это великий князя Михаил Александрович, который в настоящее время находится в Чите и живет в доме атамана Семенова. Вы увидите, что пройдет не больше одного-двух месяцев и это будет. Я считаю, момент самый подходящий. Полный крах на фронте, который больше не восстановится, могут быть маленькие временные удачи, но не значительные, полный хаос в тылу, полная неспособность настоящего правительства и теперь при перевороте, если будут у власти действительно государственные мужья, а таковые безусловно явятся при Михаиле Александровиче, мое глубокое убеждение, что в России восстановится порядок.

В тылу Вы сами знаете лучше меня, что здесь творится, а на фронте, ведь это один ужас, вот, между прочим, что рассказал мне полковник Грей, англичанин, между прочим, перешедший на русскую службу против воли генерала Нокса.

Он командовал на фронте Ударной дивизией, состоявшей приблизительно из 12 т[ысяч] человек. Его дивизия стояла в 40 верстах от устья рек Белой с Камой. Он получил приказ наступать, причем ему было сообщено следующее: на правом фланге стоит Ударный корпус генерала Гайды, на левом фланге — 21 кавалерийский полк и весь 4-й корпус, что касается тыла, он обеспечен достаточным количеством резервов. Получив такое

известие из штаба, полковник Грей начал наступление. Одновременно он послал во все стороны разведчиков, чтобы восстановить связь. Наступление шло удачно, т. к. было взято около 42 деревень. Разведчики же единогласно заявили, что ни на левом, ни на правом фланге, ни в тылу никаких войск нет. В это время стало мало снарядов, получить неоткуда было их, ввиду такого положения он снова послал во все стороны своих гонцов, которые снова вернулись с таким же ответом, что нигде никого не найти, что резервов нет. Видя такое положение, ему ничего не оставалось, как отступить, что им и было сделано. Между тем как [приш]ло бы незначительное пополнение — и фронт красных был [бы] прорван на большое пространство.

Полковник Грей вынес впечатление, что это было всё устроено со стороны штаба нарочно, чтобы сгубить его дивизион.

Таким образом, он отступал без связи пешком 400 верст и из 12-ти тысяч штыков осталось у него 1100 солдат, часть, видя такое положение, разбежалась, часть же отстала и падала от утомления.

Далее он рассказал, что когда были вытребованы им пулеметы, он получил таковых 250 штук в ящиках в разобранном виде. Ни инструкторов, ни патрон[ов] не послали, в виду чего, не имея возможности пользоваться ими, этот багаж ему лишь мешал. По его глубокому убеждению, всё это было сделано нарочно, чтобы доказать всю неспособность его дивизии, что это политика, направленная против союзников, благодаря чисто немецкой и японской ориентации, которая и на фронте очень сильна.

Когда же Грей явился к Дитерихсу, последний спросил его, что необходимо бы принять, чтобы остановить это отступление.

Грей указал, что отступление легко остановить, т. к. красные силы незначительны, что необходимо немедленно приняться за окопы, на что Дитерихс ему ответил, что наши солдаты не умеют рыть окопы, на это Грей указал на военнопленных, которые в изобилии везде, на это Дитерихс ответа не дал прямого, лишь сказал, что теперь уже поздно. Грей на карте Дитерихсу указал, какое расположение войск могло бы остановить наступление большевиков, с чем Дитерихс вполне согласился и благодарил Грея за совет. Грей вернулся в свою дивизию, но видя, что со стороны штаба вообще ничего не делается, вернулся в Екатеринбург, где узнал, что ни одна мера, им предложенная, не исполнена.

Далее Грей дал ясную характеристику солдат и офицеров и рассказал следующий эпизод:

На фронте стояли долго без всякого действия. Желая испытать своих солдат, он указал им за плоскостью, на которой они находились, холм, где якобы сосредоточены красные силы, и что придется открыть военные действия, что он лично отправится на разведку. Вернувшись с разведки, он объявил солдатам, что за холмом большие силы красных, и дал приказ наступать. Солдаты с песнями двинулись вперед, взяли холм, чтобы двинуться в штыковую атаку, полковник Грей, чтобы воодушевить солдат, двинулся вперед на лошади верхом. Достигнув холм[а], Грей остановил солдат, благодарил их за их мужество и храбрость, но офицеров он не видал. Как оказалось, по словам солдат, все офицеры, узнав о предстоящем штыковом бое, разбежались. Полковник Грей намеревался после всего виденного и им испытанного подать в отставку, что он и сделал 13-го июля, как это мне впоследствии передал Бернютт. То же самое было лично рассказано полковником Греем полковнику Лубиниаку и Бернютту».

Беседа моя с консулом Престоном оборвалась, так как его вызвали к генералу Джеку.

О вышеизложенном доношу до Вашего сведения

Тайный агент
Омск. 4 августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 19. Копия. Машинопись.

№ 25

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 25 от 12.08.1919

Тайный агент
[«Джон»]
№ 25

Майору Марино

Рапорт

10 августа с. г., встретившись вечером в саду в десятом часу с капитаном Стивени и английским консулом Престоном, они

стали делиться своими впечатлениями, вынесенными ими, будучи в этот день на Войсковом круге.

Стивени: «Бедный адмирал, мне кажется, нет сейчас человека, который ему не сочувствовал бы, но... перелом наконец сделан, Лебедев удален, чистка Ставки будет на днях, и уход теперь некоторых лиц из министерств обеспечен. Михайлов – это решенное дело. Одного нужно теперь опасаться – лиц, окружающих генерала Дитерихса, ведь это почти все ваши екатеринбургские деятели. Я Вас уже давно просил дать мне краткую биографию всех этих личностей, ведь это очень важно... часто мне приходится говорить с адмиралом... часто он мне говорит, что предполагает такое назначение или другое, и, не зная никого, возражать против кого-либо мне совершенно невозможно. Вы знаете, например, что генерал Богословский, бывший начальник штаба при генерале Гайде, назначен начальником снабжения при Ставке Верховного главнокомандующего. Эта власть ответственная, и я знал это, но возразить не мог, не зная его недостатки».

Престон: «Все равно ничего теперь не выйдет, все пропало, это ясно. Фронт слишком скоро двигается по 40-50 и более верст в день, и я чувствую, что здесь получится история хуже, чем в Екатеринбурге, и власть такая же. Все вранье... это¹ у русских в крови... ведь нет ни одного человека, который посвятил бы во все адмирала».

Стивени: «Скажите, что есть правда в этом, что чехи выступают, очень бросилось в глаза не только мне, но и всем, присутствие на Войсковом круге многих офицеров 6-го полка, Вас не было, я Вас не видал... Речь Глебова, речь майора Кошека была настолько ясна, что соглашение между казаками и чехами уже состоялось... а казачий полк имени Яна Гуса... очевидно, все делается не без ведения Верховного Правителя, но здесь от нас, англичан, все скрыто».

На это я ему ответил, что определенного ничего не знаю, разговоров много, точно так же, как некоторые своими глазами видели японские войска, проследовавшие через Омск на фронт.

Стивени: «Если это действительно верно, мое мнение и твердое убеждение, что помощь запоздала, ничего из этого не выйдет, всякая авантюра хороша, но она должна на что-то опи-

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно этому.

раться и ждать откуда-нибудь поддержки, но... здесь я не вижу поддержки с какой-либо стороны, не вижу реального будущего, а причина тому одна... фронт слишком близок...»

Престон: «Мы во всяком случае, я знаю мнение сэра Элиотта, я неоднократно говорил с ним об этом, потому что мы не можем быть простыми зрителями, если это произойдет, он определенно высказывался в том смысле, что он займет в этом случае выжидательное положение. Я боюсь, что чехи себе этим шею сломают. Я – не Вы, капитан, я за последнее время убедился в противном в чехах и часто говорил об этом сэру Элиотту... Чехи – искренний народ, и скажу, что 95 % из них не способны на обман. Ведь вся антипатия к ним создалась с ноября месяца, когда за подписью некоторых появился протест относительно смены Директории, и скажу откровенно, что весь Национальный Совет состоял из людей почти не способных вести какую-либо политику. Разве мыслимо было делать такие вещи, раз чехи – союзники, так каждый шаг должен быть сделан сообща. Но заявить официально английскому политическому представителю, как это сделали в свое время доктора Кудела и Свобода, что он не имеет права вмешиваться в их политику, что англичане могут делать свою политику в Индии и в колониях, а не в России... это действительно слишком.»

Я на это в свое время не обратил такое внимание, считаясь как с молодым народом, но вот капитан и сэр Элиотт смотрят на это совершенно иначе, не правда ли?»

Стивени: «Безусловно, здесь уже не будем говорить о какой-либо политической вежливости, а лишь этика каждого образованного человека, тем более доктора... здесь совершенно иное... это антагонизм, питаемый чехами к нам, не буду об этом говорить, у меня есть доказательства. Конечно, мировоззрение меняется, и нас нужно понять, а потом судить. Я знаю, чехи боялись за наше экономическое влияние в Сибири и на Урале, но мне кажется, что они и теперь переменили немного свое мнение. Но, скажу Вам откровенно, я прямо многих не перевариваю, конечно, это между нами, вот, например, омского представителя Чехо-Славии майора Кошека. Может быть [он] и умный, но слишком самоуверенный в своей политической ориентации¹. Мы все-таки отвлеклись от темы... я считаю, выступление чехов, в смысле переворота, в настоящее время бесцельно, такую вещь хорошо сделать и рассчитывать на успех

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *оргентацией*.

лишь можно в глубоком тылу, еще время хватит, правительство скоро уедет, конечно, не эвакуируется, но ввиду спокойствия работы подальше от фронта (и засмеялся), смешно, русские власти почти каждый день справляются у нас, когда мы уезжаем. Мы решили наше интендантство целиком передать в руки русских, у нас товару приблизительно на 40 миллионов фунтов стерлингов».

На это я заметил, что все ведь достанется большевикам.

Стивени: «Теперь уже все равно, может быть, они лучше его используют, чем эти, не все равно ли под конец, кому достанется, красным справа или слева, лишь бы досталось это человечеству.

С самого начала была сделана крупная ошибка, нельзя было передать интендантство в русские руки, но это сделал генерал Нокс, он и будет отвечать за это».

Скажите, прошу, Вы, капитан, ничего не слыхали про назначение Балакшина?

Стивени: «Определенного ничего, но если это так, то он был бы очень хорошим министром торговли и промышленности, он ведь известный кооператор, как и его отец, а кроме того, англофил, но мне известно, что приехал молодой Бурьшкин, тот самый, который во время Керенского отказался от портфеля, он приехал с Деникинского фронта... Во всяком случае, по возвращении адмирала с Курганского фронта... все выяснится.

Прошу Вас, заходите ко мне в конце этой недели, здесь не место обо всем говорить, лучше поедим».

На этом наш разговор о политике прекратился.

О вышеизложенном доношу до Вашего сведения

Тайный агент
Омск. 12-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 19. Копия. Машинопись.

**Рапорт агента «Джона» майору Марино
№ 26 от 13.08.1919**

Тайный агент
[«Джон»]
№ 26

Майору Марино

Рапорт

По донесению подпоручика Никольского на фронте в Ялуторовске произошел 2-го августа следующий случай:

В Ялуторовской тюрьме сидело 93 заключенных, преимущественно политических, связанных с Учредительным собранием, посаженных большевиками.

1-го августа с. г. был отдан приказ генералом Богословским отдать всех арестованных отряду атамана Ан[н]енкова под командой полковника Виноградского. Арестованные среди белого дня были выгнаны из тюрьмы и на глазу всех беженцев, численностью в несколько тысяч человек, заключенных первоначально стегали нагайками, потом погнали их на берег к Тоболу и здесь [все они] численностью в 93 человека были расстреляны.

Свидетелями этой расправы были уполномоченный Союза городов при штабе 2-ой армии А.В. Ковалев и уполномоченный Союза городов М.Ф. Хазов.

Далее Никольский пишет следующее: 18-го июля, будучи дежурным офицером при штабе генкварма¹, он по приказу того же генерала Богословского передал в распоряжение полковника Виноградского 150 заключенных Камышловской тюрьмы, которые были расстреляны в пяти верстах от Камышлова и трупы по приказанию этого полковника не убирались, а лежали на большой дороге отступающей армии.

Когда об этом было донесено генералу Богословскому, он ответил: «Собакам — собачья смерть, пусть солдаты все знают, как мы поступаем с нашими врагами... большевики их похоронят с торжеством».

Далее Никольский пишет, что, если немедленно не будут приняты меры к обуздыванию наших генералов, картина может получиться очень печальная. Солдатская масса в настоящее

¹ Генкварм – генерал-квартирмейстер.

время до того настроена против Ан[н]енковцев, храбрецов тыла, и генералов, отдающих подобных приказов, что может получиться война на нашем фронте против Ан[н]енковского отряда. Солдаты, видя на пути отступления дороги, заваленные трупами, открыто говорят: «чем мы лучше большевиков, там нет и не было таких беззаконий, лучше перейти к ним».

Переход на сторону красных происходит целыми ротами.

О вышеизложенном доношу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 13-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 21. Копия. Машинопись.

№ 27

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 27 от 16.08.1919

[Тай]ный агент
[«Джон»]
№ 27

Майору Марино

Рапорт

Сего числа я познакомился у Балакшина с председателем Войскового казачьего круга Е.Я. Глебовым. Ввиду того, что я застал обоих за политической темой, я первоначально выслушивал рассказы Глебова относительно поездки Верховного Правителя на фронт.

«Ночью он вернулся», — рассказывал Глебов, — «сегодня не велел никого принимать, расстроился хорошими делами на фронте и помог уже несуществующей армии отступить от Кургана. Слава Богу, доехали уже до [станции] Варгаши. Все кажется, еще мы недостаточно научены горьким опытом. Вместо того, чтобы убрать совершенно такой мусор как Лебедев, Богословский, отчасти и Дитерихс, и т. д., нет, все они вновь пристроились. Дитерихс — начальник штаба и главнокомандующий, а также и военный министр¹, Лебедев, наш герой — получил ар-

¹ Часть предложения от *Дитерихс* до *военный министр* выделена на полях документа галочкой карандашом.

мию, командует какой-то отдельной Степной группой, Богословский — инспектор всех войск Восточной группы [армий] и можно себе представить, что будет дальше, если мы решили бы не вмешиваться в такие дела.

Вы слышали новость, когда слух дошел до Дитерихса насчет нашего решения перекрыть весь военный аппарат, представьте себе, адмиралу, не успел еще он снять свою фуражку, так Дитерихс передал ему готовый проект насчет всех дармоедов-офицеров, желая им сохранить их спокойную воровскую жизнь¹. Проект этот следующий: подразделение всех офицеров на 6 категорий: 1) для обслуживания фронта; 2) для обслуживания ближайшего тыла; 3) для интендантства фронта; 4) для интендантства тыла; 5) для Красного Креста; 6) для военного административного управления.

Одним словом, все старое, только под других соусом. Ведь это все выработано совместно с генералом Андогским, который со злости не знает больше, что предпринимать, и представьте себе, вчера с ним один из моих знакомых² заговорил о чехах, на его физиономии видно было, как это ему неприятно, и под конец [он] бросил такую фразу: «Вообще я не вижу толку от этой дружбы с чехами, казаки всегда что-либо выдумывают, как будто мы не знаем кто такие чехи».

«Какую перекройку предполагается сделать в военном аппарате?», — спросил я Глебова³.

«О, это большое дело», — начал Глебов. — «Вы знаете, что в настоящее время мы имеем штаб фронта, три штаба армий и бесчисленное множество штабов дивизий и еще штаб Верховного главнокомандующего. Во всех этих заведениях, иначе я их назвать не могу, сидит не один десяток тысяч офицеров, окопавшихся на теплых и доходных местах, получая жалование баснословное, — смотря где, в штабе Верховного, конечно, больше всех. На фронте нет офицеров, солдаты предоставлены все себе, одно поражение за другим, а главное, станки скоро откажутся⁴ печатать деньги, а где же доходы,

¹ Часть предложения от *дармоедов* до *воровскую* выделена на полях документа галочкой карандашом.

² Часть предложения от *представьте себе* до *знакомых* выделена на полях документа галочкой карандашом.

³ Предложение выделено на полях документа галочкой карандашом.

⁴ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом.

ведь мы не должны забывать, что это война междоусобная и больше ничего.

Проект, который должен быть проведен немедленно в жизнь следующий: все должно быть расформировано, вместо трех армий у нас будут три дивизии и везде будет командир дивизии. Ставка вообще не должна существовать, а будет лишь командующий, и его канцелярия должна состоять из опытного кадра работников¹, не пригодных к строю, ведь мы в настоящее время приближаемся к прошлогодней стадии войны, даже больше, идем назад.

Таким образом, кадр офицерства, столь недостающий на фронте, весь освобождается и пойдет на защиту страны, причем в каждом [в]зводе будет, по нашему подсчету, около 6 офицеров. Это будет иметь громадное значение и здесь невозможно будет дезертирство солдат, переход во вражеский лагерь, а главное, что имеет первостепенное значение, что офицерство постоянно будет в тесном прикосновении с солдатской массой, что должно поднять моральное состояние солдат.

Вот эти меры, выдвигаемые в жизнь генералом Ивановым-Риновым, сразу встретили бушующую волну офицерства, оккупавшегося на тылу².

Все это не поможет и в воскресенье или понедельник будет предъявлен этот ультиматум адмиралу, который должен согласиться на всё — у него нет выхода — это он знает».

«Как с чехами», — спросил я его, — «и что, по-Вашему, Гайда вернется?»

«С чехами», — сказал Глебов, — «мы считаем себя, так сказать, родными³. Чешская сила для нас незаменима, ведь мы одинакового взгляда с ними, они, как и мы, полные демократы, я думаю, конечно, с уверенностью не могу сказать, что они уже решили с нами идти в руку об руку, но 90% за это, мы предлагаем самые лучшие условия, понимая великолепно их состояние, т. е. быть так долго оторванными от родины. Наши условия такие: 1) Предоставление им целиком Западного фронта с нашей

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *рабочих*.

² Абзац выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом.

³ Предложение выделено на полях документа галочкой карандашом.

помощью и помощью добровольцев под командою их генерала для прорыва фронта и соединения с Деникинской армией. 2) Немедленное возвращение [их] на родину по соединению фронтов. 3) Предоставление им полной власти в завоеванных местностях вплоть до возвращения их на родину¹.

Ведь через Восток они не поедут, много и давно это им обещано, но едва ли.

Что же касается генерала Гайда, то он останется, в этом я уверен».

«Вам ничего не известно, как относится ко всему этому Верховный Правитель?», — спросил я его.

«Ему все известно, и, как ему ни желательны все эти перемены, но исход один, было бы лучше, если он в настоящее время остался бы на фронте, там хоть ему было бы развлечение, с Каринской, из-за которой в Петропавловске был арестован адмиралом начальник гарнизона, комендант, и был объявлен строгий выговор всем офицерам петропавловского гарнизона. Подробности я не знаю, это мне рассказал один из стражи Колчака».

На этом разговор был прерван.

О вышеизложенном доношу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 16 авг[уста] 1919 г.²

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 22-23. Копия. Машинопись.

¹ Часть абзаца с перечислением условий выделена на полях документа вертикальной чертой карандашом.

² Приписано от руки.

**Рапорт агента «Джона» майору Марино
№ 28 от 17.08.1919**

Тайный агент
[«Джон»]

Майору Марино

Рапорт

Сего числа полковник Удинцев (начальник охраны адмирала Колчака)¹ рассказал мне следующее:

Политическое положение очень тревожит Верховного Правителя. За последнее время, находясь постоянно при нем, я резко замечаю перемены, произошедшие в нем. Сон стал для него редкостью. Иногда вечером, когда он находится один, мне приходится наблюдать, что, сидя за своим письменным столом, он уставится в одну точку, о чем-то усиленно думает, и в это время он из входящих к нему в кабинет никого не узнает.

Пробыв здесь после Ишимского фронта один день, еще перед этим было решено ехать на Западный фронт. Когда ему уже был подан автомобиль, я его ждал, а также Сазонов, адмирал вдруг подзывает меня со словами:

«Не отложить ли мне поездку на фронт, я полагаю, что мне необходимо остаться в настоящее время здесь... здесь так же делают фронт».

Не будучи в состоянии немедленно ответить на его слова, так как они меня огорошили, а он привык к обратному, он встал, вышел в другую комнату, очевидно, прощался со своей так называемой племянницей, вернулся в кабинет обратно, где я его ждал со словами.

«Очевидно, полковник, Вы согласны, Вы что-то скрываете, ну... едем... уже поздно».

Приехав на вокзал, где ожидали нас обычные генералы, он подошел прямо к Дитерихсу, которому было назначено сопровождать Верховного Правителя на фронт, отвел его в сторону и что-то очень сосредоточенно говорил с ним. Слышна была лишь одна фраза:

«И так Вы все сделаете, прошу Вас, смотрите... и по приезду, мне сейчас же доложите».

¹ Слова Удинцев (начальник охраны адмирала Колчака) в документе зачеркнуты на пишущей машинке, но их можно прочитать.

Дитерихс в вагон не входил, ему вынесли лишь вещи его, и, не дождавшись отхода поезда, уехал.

Верховный Правитель, привыкший к моим внезапным вопросам и постоянным наблюдениям, видно ждал, что я обращусь к нему относительно отъезда Дитерихса с вокзала. Я подошел к нему со словами: «Прикажете ждать, Ваше Высокопревосходительство?»

Адмирал: «Генерал Дитерихс не едет, ждать нечего... я знаю, что здесь фронт. Вы от меня скрываете».

На это я ему ответил, что я ему уже однажды говорил, что под влиянием фронта здесь действительно в политических кругах некоторое беспокойство, но что я фронта здесь не вижу.

Ничего на это не ответив и не переменяв выражение своего лица, он дал приказ отправлять поезд. Приехав на фронт, адмирал был на передовых позициях под влиянием тех слухов, циркулирующих повсюду, что красных не видать.

Ездил он все время в сопровождении генерала Сахарова. Вернувшись первый раз от 12-ой [Уральской] дивизии, которая только что собиралась отходить, он вернулся ужасный, угрюмый, убедившись, что действительно фронта нет.

Стоя в Кургане, полковник Шохов доносит (это начальник разведывательного отделения), что необходимо отступить, т.к. появились уже первые разъезды красных. Это было доложено генералу Сахарову в присутствие адмирала. Адмирал, посмотрев на генерала, твердо сказал:

«Я приказываю не отходить, пока действительно большевики не будут видны, мне кажется, что Ваши разведчики — все красноармейцы, полковник...»

Когда мы отъехали от Кургана и стояли на ст. Варгаши, там и стоял штаб. Адмирал дал приказ насчет обстрела большеви[с]тского фронта, очевидно, расположенного по ту сторону Кургана. Было выпущено около 100 снарядов, но ответа мы не получили. Красные, может быть, были еще от Кургана в 30–50 верст[ах]. Верховный Правитель здесь воочию убедился, как у нас разложилась армия, сам видел бегущих, сам остановил около десяти солдат, которые оставили свои части и бежали в полном обмундировании с винтовкой. Все они были немедленно расстреляны.

Несмотря на приказ, что все женщины, будь это и жены офицеров, должны быть удалены от фронта, Верховный сам убедился, что все эти приказы не исполняются. Так, по дороге на передовые позиции мы встречаем в повозке офицера с

какой-то дамой. Верховный Правитель отдал приказ генералу Сахарову немедленно остановить их, велел записать фамилию и часть, в которой находится офицер. На следующий день этот офицер потерял свой чин и был назначен рядовым солдатом за неисполнение приказа.

Когда наш поезд стоял на ст. Варгаши, полковник Шохов через каждые полчаса, очевидно, подсланный генералом Сахаровым (который, очевидно, будет на днях смещен), справлялся скоро ли наш поезд тронется. Не успел наш поезд отойти еще от станции, как был отдан приказ снимать телефонную проволоку, тогда как красные еще не вошли в Курган. Наш поезд отъехал на 15 верст от ст. Варгаши. По приказу Верховного Правителя, поезд был остановлен, чтобы соединиться телефоном со ст. Варгаши. На наш запрос, где находится штаб, чтобы вызвать генерала Сахарова, ответа больше не получали, т. к. штаб уже успел сняться. Теперь, конечно, штаб, очевидно, уже в Петропавловске.

Адмирал убедился и поделился с нами своими впечатлениями. Относительно Омска он потерял всякую надежду. Его слова были дословно: «Да, теперь я сам могу сказать, это не армия, а банда».

Вслед затем отдал приказ остановить поезд в Петропавловске, причем развивать самую меньшую скорость.

Приехав в Петропавловск, мы застаем тем следующую картину: на одном, кажется на втором, пути в вагоне находится Каринская, на платформе и около вагонов и ее вагона около ста офицеров в веселом настроении духа, очевидно, после хорошего обеда. Их официальных лиц на вокзале никого не было.

Адмирал вышел, велел созвать офицеров, окружающих Каринскую, стоящую с букетом в руках, и закричал на них неистовым голосом: «Что это за сборище? Вы что здесь делаете в такое серьезное время... что... здесь разве зрелище... приказываю немедленно всем идти под арест и позвать мне немедленно коменданта и начальника гарнизона».

Когда последние явились, сделав им краткий, но внушительный выговор, адмирал отдал приказ об аресте каждого на 30 суток, всему же офицерству петропавловского гарнизона объявил строгий выговор.

Отъехав от Петропавловска, Верховный стал еще угрюмей, позвал меня в свое отделение и начал говорить про политику:

«Необходимы коренные реформы, так дальше немислимо, но я не верю, что на фронте все происходит под влиянием тыла. Все были против Лебедева, теперь он смещен, но это все напрасная клевета, так же говорят про Михайлова Бог только знает что... все это ложь, все это выдумки Гайды и больше ничего. К сожалению, Россия не умеет ценить людей и темная масса у нас любит лишь проходимцев.

Перед моим отъездом мне заявили, что Михайлов уходит, и некоторые министры выставили кандидатуру фон [Гойера]... я его не знаю, но даже Вологодский стоит за него».

На это полковник ему ответил, не есть ли это кандидатура, выставленная Политическим блоком.

Адмирал весь преобразился и отрывисто произнес:

«Я вообще не понимаю, что этот Политический блок хочет, я принципиально не допущу вмешательства в государственные дела с их стороны, снова значит Россию толкнут в пропасть, вообще, слишком много все вмешиваются в наши дела... пора положить предел этому блоку... да и другим... Увидим, теперь новая компания появилась, ей и моя Ставка не понравилась, всех хотят сместить»¹.

Полковник, лишь чтобы разговор этот не оборвался, спросил адмирала кто это такие и не обозначает ли уже это поход против всего правительства.

Адмирал: «Нет, я Вам назову имена и вы поймете... это атамань Иванов-Ринов и Дутов, но, как я слышал, здесь участвуют чехи, и как Дутов, так и Иванов-Ринов — приверженцы Гайды. Они же требовали от меня, чтобы я этого проходимца допустил бы снова до нашей Русской армии и всячески стали меня убеждать, что лучше и талантливее его в настоящее время не найти. Я не буду об этом распространяться, скажу лишь одно, пока я хозяин, его не будет»².

Далее полковник мне рассказал, что, желая выведать у адмирала причину непоездки на фронт Дитерихса, он стал задавать ему всякие окольные вопросы. На один из таких вопросов, насчет требований Дутова и Иванова-Ринова, адмирал ответил:

«Следить необходимо очень зорко за всем, а генерала Дитерихса ни один, ни другой сторониться не может, и он все

¹ Абзац выделен на полях документа двойной вертикальной чертой карандашом.

² Абзац выделен на полях документа вертикальной чертой карандашом.

узнает. Он же мне и доложил, что здесь что-то варится и взамен всякого абсурда у него есть другое предложение, которое он разработает к моему приезду. Вот почему Дитерихс и остался».

«Когда мы третьего дня вечером приехали в Омск», стал мне дальше рассказывать Удинцев, — «генерал Дитерихс подробно обрисовал ему создавшееся положение, но, конечно, лишь в своих выгодах, я должен Вам признаться, что я его прямо не перевариваю, как всю его компанию и неоднократно уже говорил об этом Верховному Правителю, но он, должен Вам сказать, находится под влиянием целиком у Дитерихса, этим и объясняются все эти назначения в виде Богословского и так далее... Я ведь постоянно у него и часто приходится слушать от него вроде такой фразы: «Этот человек безусловно хорош, ведь Дитерихс его рекомендует».

Что Дитерихс говорил с ним, я этого еще не знаю, но, очевидно, назначение нового министра финансов, безусловно при помощи Дитерихса, конечно и Михайлов, но Вы увидите, что Михайлов получит какое-то назначение».

«Какое впечатление произвел на Верховного Войсковой круг?» — спросил я Удинцева.

«Скажу Вам откровенно: если что-либо касается чехов, то это[го] уже достаточно, чтобы Верховный не соглашался ни с чем».

Относительно Сукина Удинцев мне определенно ответил, что отставка его не будет принята, благодаря сэру Элиотту, который его поддерживает перед Верховным.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 17-го августа 1919 г.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 24-26. Копия. Машинопись.

**Рапорт агента «Джона» майору Марино
№ 46 от 09.09.1919**

Тайный агент
«Джон»
№ 46

Майору Марино

Омск, 9-го сентября 1919 г.

Рапорт

Сего числа мною получен разговор от агента № 60, произошедший между генералами Дитерихс[ом] и Рябиковым на политическую тему 7-го сего сентября в вагоне генерала Дитерихс[а].

Первоначально разговор коснулся исключительно фронта, дел Ставки, впоследствии перешел на политику.

Генерал Дитерихс: «Да, будущее сулит нам еще много неприятного. Теперь большевики, и могу Вас уверить, что будущее сулит нам также лишь войну. Где это слыхано, Россию, с которой всегда считались, как с могущественным государством, теперь даже не желают допустить на мирную конференцию, и все это лишь для того, чтобы расчленить Россию и этим ее обезопасить. Если вспомнить 14-ый год, когда Россия выступила как защитница угнетенных славянских народов, чтобы впоследствии объединить все славянство, и между ними Россия, как старшая их сестра, — теперь наши доброжелатели, союзнички, нас ни о чем не спрашивают, делят Россию оптом и в розницу, устраивая из нее вроде каких-то удельных княжеств. Так поступать может лишь тот, кто не знает славянства. Но несчастье тем, когда Россия воскреснет и проснется в ней славянский зверь... пощады не будет за все нанесенный обиды».

Генерал Рябиков: Нет, я смотрю совершенно иначе на все это. Что в настоящее время с нами не считаются, это вполне в порядке вещей. У нас полнейший хаос. У нас нет правомочного государства, а ждать нас, пока мы успокоимся и введем в России порядок, это более чем наивно даже требовать. Весь мир и так устал, и если Россию в настоящее время расчленили, как Вы изволили выразиться, то это лишь потому, чтобы на время создать спокойствие. Поверьте мне, хотя союзники и твердят, что они не для того здесь, чтобы вмешиваться в наши внутренние

дела, но если у нас не будет восстановлен порядок еще год, ничего другого не останется делать союзникам, как взять все у нас в свои руки и раз навсегда водворить порядок, но тогда, поминай, как знаешь, — с надеждой на самостоятельность, и Россию заберут и обесселят так же, как в настоящее время Германию.

Генерал Дитерихс: Из Вашего разговора я заключаю одно: или Вы русский, или же заражены теми рассуждениями, которые можно встретить на каждом шагу. Россия настолько сильна, чтобы встать на ноги одной без всякой помощи, каждая помощь, откуда она ни исходит, кроме вреда нам ничего не принесет. Вот Вам явный пример последствия помощи так называемых наших славянских братьев-чехов. Я не буду оспаривать то, что они подняли меч против большевизма и этим самым разбудили русский народ, но никто также не может [утверждать] то, что они сделали это, любя Россию; нет, все это лишь преследуя свои цели, т. е. пробиться во Францию. Сумевши так легко сбросить большевистское иго лишь из-за того, что большевизм в то время не имел еще армии, они, чувствуя себя хозяевами положения, начали нам навязывать какой-то строй, нежеланный для русского народа и этим самым привели нас к тому, что мы опять подходим к Омску. Что же получилось из всего этого — лишь ненависть к ним, которую ничем нельзя исправить».

Генерал Рябиков: «Вы очень ошибаетесь, если так думаете. Ненависть к чехам лишь среди высших военных чинов. Это ничто иное, как зависть многих, что молодые оказались более опытными, чем наши старые генералы, и притом имея образование Военной академии. Здесь опять-таки самолюбие, из-за чего гибнет наша Родина, из-за чего чехи ушли с фронта. Я считаю лучше об этом не говорить, дело прошедшее, а теперь мы обязаны во имя спасения нашей Родины приложить все наши старания и усилия, чтобы изгладить ту вину перед чехами, которых я считаю нашими спасителями. Раз навсегда должно быть кончено с этими травлями, исходящими от известной группы лиц и поддерживаемыми высшим начальством. С тем, что Вы изволили сказать, что они погубили Россию тем, что хотели нам навязать какой-то строй, с этим я также не могу согласиться. Хотя я сам монархист, да и иначе быть не может, как и мы все, старые военные, но здесь необходимо пожертвовать своим самолюбием и всем из-за Родины. Монархизм не может больше быть в России и если он и будет, то это вызовет новую гражданскую войну. Мы по себе не можем судить о всем населе-

нии России, но это слишком смело утверждать, что вся Россия стоит за монархию. Скажу с уверенностью, наоборот, 95 % за демократический строй и лишь 5 %, это — мы, за монархию и лишь потому, что она нам выгоднее. Я полагаю, что наши союзники, как Франция и Америка, об Англии я судить не берусь, стоят безусловно за демократический строй в России...»

Ген. Дитерихс: «Очень ошибаетесь. Могу Вас уверить, что и Франция, и Америка в настоящее время убедились, что для России единственный подходящий строй — монархический. Это я говорю не голословно, но на основании тех данных, которые я вынес из неоднократных разговоров с представителями этих держав...»

Ген. Рябиков: «Не смею спорить, но сомневаюсь, может быть, это высказывали отдельные личности в совершенно частном разговоре, но это не может быть мнение наших союзников. Я хочу еще возвратиться к нашему разговору относительно чехов. Я не знаю, чье это было дело удалить Гайду, но это была громадная ошибка. Просто его лавры никому не давали покоя. Это, к сожалению, обычное русское явление, а тем более не русский, притом чех и умнее многих наших генералов. Нельзя же отнять у него то, что Гайда гениальный полководец, несмотря на его молодость. Его обвиняют, что он разложил армию, но об этом и говорить не буду, ведь это полнейший абсурд, что он занимался политикой в тылу, на что не имел права... все эти обвинения... лишь зависть и больше ничего... Хороший командующий именно должен связать тыл с фронтом, и это удалось лишь Гайде. Гайда ушел, не будь это сказано Вам в обиду, но сознаться мы все в этом должны, — тыл не только разложился, но еще хуже — о фронте все позабыли. Слова Гайды оправдываются во всем, и теперь ясно, что за ним шла вся общественность, потому что ему она верила слепо. Это тоже своего рода умение. Вопрос в тылу о полной реорганизации поднимался уже Гайдой, но тогда его сочли как врага России, а теперь переворот неминуем, и все потому, что не желали слушать совета более молодого человека, но к стыду сознаться, более опытного. Вместо того, чтобы изгладить нашу вину перед нашими братьями чехами, мы отношения еще больше обостряем, конечно, между нами говоря, приказом о его аресте. Я не знаю, от кого он происходил, но это сделано весьма глупо и необдуманно, и я, как и многие другие, не могу понять, как Верховный согласился на такой шаг. Ведь не нужно забывать, что на западе никого

насильственно не заставишь молчать, помимо того, как будто чехи дадут в обиду своего человека, которого они все уважают, а тем более при таких отношениях к ним. Смешно... глупо... да... и все, что хотите...»

Ген. Дитерихс: «Я вижу, что с Вами разговаривать сегодня совершенно невозможно, на вас нашла мания противоречить... Мы отвлеклись от нашей темы... Бог с Вами, с Вашим героем Гайдой... Мнения расходятся, но меня трудно переубедить. Я насчет наших союзничков, которые не считаются больше с Россией. Вот, например, союзники включили в состав Польши часть Галиции, прежде находившуюся во владении Австрии, население которой в значительной степени было и всегда будет русским и всегда склонялось к единению с Россией. Такое решение союзников настолько грубо и попирает право, ими самими обещанное, на самоопределение русского народа. Польша, если Вам это известно, захватным путем взяла себе Белоруссию и территорию Литвы, к судьбе которых возрожденная Россия не может относиться безразлично, но я не буду удивляться, если и этот захват будет одобрен союзниками. Вся их задача раздробить и обессилить Россию, чтобы раз на всегда уничтожить славянского врага. Разве Россия может остаться безучастной к такому бесцеремонному дележу, вся их настоящая помощь – не помощь, направлена к тому, чтобы отнять и кусок Сибири. Простите, но все это... и это слово «союзники» ... одно лицемерие и больше ничего. Я держусь того мнения, что Россия сама рано или поздно, но воскреснет, и горе тогда тем, кто обидел ее. Все равно рано или поздно славянству суждено будет соединиться, и это будет единственный исход, чтобы поставить напротив равные силы западу, так бесцеремонно распоряжающемуся обессиленной страной».

Ген. Рябиков. «Нет, Вы не правы... Без союзников нам не воскреснуть, и мое мнение, пусть Россия будет меньше и меньше, разноплеменная, и тогда скорее восстановится в ней порядок. Ведь народ издыхает уже в этой гражданской войне... Проклятая Германия, которая дала нам все эти страдания».

Ген. Дитерихс: «Напрасно Вы так говорите, это, по моему глубокому убеждению, единственная страна, которая не может никогда расторгнуть свою дружбу с Россией, да и России это не выгодно — быть в вечной ссоре с соседями».

Ген. Рябиков: «Вот, слава Богу, опять дошли до большого вопроса. Лучше об этом не разговаривать, мы с Вами противополо-

ложного мнения и никогда в этом не сойдемся... Да, пора по домам. Я пошел. У меня есть еще некоторые срочные дела...»

Ген. Дитерихс (смеется): «Я Вас все-таки должен обратить в христианскую веру... Ну, до следующего раза...»

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Публ. по: Два генерала (К психологии гражданской войны) // Голос минувшего на чужой стороне: журнал истории и истории литературы. 1926. № 1. С. 190-194.

№ 30

Перевод статей из газеты «Le Journal de Pékin» за 25.09.1919, высланный агентом «Джоном» майору Марино 08.10.1919

перевод
«Журнал де Пекин»¹

25.09.19

В финансовом обозрении, помещаемом в этом номере, в котором подробно рассматривается финансовое положение Китая и в котором помещены многочисленные выпадки против Японии, заключаются следующие пассажи:

«Отчего господин Кунь-Хзин-Чань не следует этому примеру, ему надо созвать специальную конференцию, которая должна постановить вот что: не зная, как изыскать средства, нам необходимо обратиться к нашему Высокому комиссару в Сибири и просить его сообщить как Верховный Правитель устраивает всегда получать деньги.

Ведь он главнокомандующий большой армии и ему тоже необходимо содержать своих сибирских «сатрапов».

И все Риновы, Калмыковы, Анненковы и Семеновы не питаются одними царскими и немецкими гимнами «Боже, царя

¹ «Le Journal de Pékin» (фр. «Пекинский журнал») – ежедневная газета, издававшаяся на французском языке в столице Китая г. Пекине с 1911 г.

храни» и «Вахт ам Рейн»¹, они кушают и пьют, им надо денег, много денег.

А теперь ввиду того, что г. Колчак по-видимому не намеривается уходить, становится ясным, что у него есть средства, хватющие на все эти аппетиты.

В Сибири со времени установлении диктатуры Колчака не только прекратили войну против русского опиума — водки, но напротив — её усиленно выдвывают. Магическая жидкость управляет народ, но она обогащает казну. Но ведь её недостаточно, чтобы править, и вот у диктатора есть еще лучшие средства в своем погребе, есть золото и драгоценные слитки. Этот сказочный погреб — он гарантирует все займы. Наподобие того, как владелец винного погреба показывает своим гостям старые бочонки с хорошим вином, так диктатор показывает иностранцам своей погреб, свое богатство.

Ведь недавно одна агентура в Урге объявила, что протест правительства по поводу железной дороги в Монголии был взят обратно, как лишенный основания. Как гарантия для займа, Колчак дает японцам не право построить железную дорогу, а предоставить им свой погреб.

Высокий комиссар Китая в Сибири должен посоветовать своему правительству последовать примеру Колчака».

«Боже, Царя храни» и «Вахт ам Рейн»

Недавно поведение атамана Семенова по отношению к важному американскому чиновнику вызвало всеобщее негодование.

С тех пор многочисленные донесения указывали на все уча[щаю]щиеся невежливости по отношению к американским офицерам.

По словам «Чехословацкого дневника», внимание атамана теперь направлено на чехов: «Штаб атамана Семенова проехал сегодня через станцию Адриановку в блиндированном поезде в сопровождении многочисленной охраны. Оркестр казачьего штаба играл «Боже, Царя храни» и «Вахт ам Рейн». Благодаря разумному поведению чехословацких полков, никакого стол-

¹ «Die Wacht am Rhein» (нем. «Стража на Рейне») — популярная немецкая патриотическая песня композитора К. Вильгельма на стихи М. Шнекенбургера, написанная в 1854 г. В период Первой мировой войны часто исполнялась в качестве неофициального гимна Германии.

кновения не произошло, хотя было очевидно, что казацкое правительство искало поводы к ссоре.

Я надеюсь, что редактор не откажет [о]публиковать это письмо, чтобы обратить внимание наших солдат, проезжающих через эту станцию, на возможность подобных инцидентов».

Перевод сей мною получен от полковника Удинцева.

Тайный агент
Омск. 08.10.19

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 27. Копия. Машинопись.

№ 31

Рапорт агента «Джона» майору Марино от 09.10.1919

[Тайный агент
«Джон»]

Майору Марино

Рапорт

8-го с. м., встретившись с Лоевским и Бергом, они мне рассказали следующее:

7-го [октября] вечером к ним в ресторан «Россия» присоединился какой-то военный, который назвал себя де Бернютт, в бельгийско-французско-чешской форме, представившись поручиком чешской службы.

Разговор коснулся политики и Бернютт в разговоре сказал, что он с утра до вечера занят политикой, но что имеются люди, ничего не понимающие, которые лишь мутят воду.

Берг и Лоевский заявили, что хорошо, что уехал граф де Мартель и Пешков, которые здесь вели вообще какую-то странную политику, окруженные Сукиным и такими подобными типами. На это Бернютт ответил, что граф де Мартель — очень умный человек, и именно его политика была лишь направлена в пользу России, но что во французской миссии находится какое-то 2-ое бюро, которое лишь мутит воду, и, начиная с шефа, кончая агентами, там все очень неспособные люди. Генерал Жанен это теперь лишь только понял, но скоро это все переменится, так

как ком[м]андант¹ Марино скоро уезжает и вместе с ним разгонят всех остальных.

Ком[м]андант Марино — хороший солдат, но в политике разбираться совершенно не умеет, это не то, что мой прямой шеф, ком[м]андант Губо, действительно настоящий политик, что и сознают в штабе генерала Жанена, почему его и назначили к Дитерихсу как ат[т]аше.

Бернютт разошелся и стал характеризовать личности, но ввиду того, что Лоевский и Берг, только что познакомившиеся с ним, казалось его поведение довольно странное — рассказыват[ь] первым встречным про миссию, они прекратили этот разговор.

Как Лоевский, так и Берг считают такое поведение Бернютта довольно странным и спросили меня, знает ли Французская миссия, кого она держит у себя на службе.

На такой вопрос прямого ответа я дать не поделал, а ответил лишь, что это переводчик при ком[м]анданте Губо.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент
Омск. 09.10.19

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 28. Копия. Машинопись.

№ 32

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 80 от 13.10.1919

Тайный агент
«Джон»
№ 80

Майору Марино

Омск, 13-го октября 1919 г.

Рапорт

Сего числа мною получен разговор, происшедший 10-го октября сего года между генералами Дитерихс[ом], Рябиковым и Домонтовичем, стенографированный агентом № 60.

¹ Коммандант — воинское звание во французской армии. Соответствует русскому званию майор.

Ген. Дитерихс: «Странно, что до сих пор нет генерала Домонтовича. Вы ему передали, что я его сегодня жду?»

Ген. Рябиков: «Как же сегодня утром после его доклада я ему передал Ваш приказ, но дорога совершенно испортилась, и очевидно из-за этого запаздывает».

(В это время докладывают о генерале Домонтовиче).

Ген. Домонтович: «Честь имею явиться. Извиняюсь, что запоздал, но езда невозможная. (Раскрывая свой портфель). Я принес разработанный мною проект относительно улучшения Административного управления и всех его подотделов в связи с продвижением войск на запад. Необходим Ваш приказ, Ваше Превосходительство, командующим армиями, в особенности 1-ой и 3-ей армии, где командиры совершенно не желают считаться с моими приказами и часто устраивают свои Управления, а приезжающих с уполномочиями отсюда не допускают к исполнению своих обязанностей».

Ген. Дитерихс: «Прошу садиться. Нам необходимо сообща решить, некоторые вопросы, требующие срочного разрешения и ликвидации в той или иной форме. Какие сведения Вы имеете относительно расследования этой шайки, задумавшей устроить здесь и по всей Сибири переворот? Верховный Правитель мне дал перед своим отъездом неограниченный права раз [и] навсегда покончить с этими зачинщиками смуты. (Обращаясь к ген. Рябикову) Получен уже ответ из Владивостока относительно ареста Калашникова и других всех офицеров поезда Гайды?»

Ген. Рябиков: «Нет. Генерал Розанов до сих пор не дал ответа. Мне кажется, что и едва ли все они там, не будут же люди сидеть спокойно и ждать своего ареста, тем более зная, что их здесь ждет. Информация отсюда поставлена, к нашему стыду, образцово, и я желал бы, чтобы у нас люди так же ревностно относились к службе своей, как та тайная информация...»

Ген. Дитерихс: «У Вас что-то недоговоренное».

Ген. Рябиков: «Если разрешите, я выскажу свой взгляд на все это».

Ген. Дитерихс: «Пожалуйста».

Ген. Рябиков: «Мое глубокое убеждение, что все это дело выеденного яйца не стоит. Немыслимо же арестовывать всех людей, не сочувствующих этому направлению и лично не сочувствующих власти Верховного Правителя. Ведь согласно Вашей

воле необходимо убрать всех людей, идущих вразрез с Вашим мнением. Мы не должны забывать, что среди них есть люди, не сочувствующие этой власти, но истинные патриоты, любящие свою Родину, а кроме того, такими путями мы приближаемся быстрыми шагами к новому восстанию, не справившись еще с большевиками. Всему виною здесь политика. Я стою твердо на той точке зрения, что свобода мнений и личности должны быть в неприкосновенности, и наша задача должна лишь сводиться к тому, чтобы предупредить всякие посягательства на настоящую власть. Все это легко достижимо, если в первую очередь мы отбросим свое самолюбие, и все лишь искренно будем стремиться к уничтожению большевиков, а не к уничтожению людей, не разделяющих наших взглядов на власть. Мы за этими делами забываем фронт, отнимаем самых лучших людей из армии, а главное настраиваем все население исключительно против нас. Нечего нам закрывать глаза, с фронта с каждым днем получаются все хуже известия и с ближайшего тыла, и необходимо будет всю армию превратить в карательные отряды. Легко было писать в газетах всякие дела про красных тогда, когда они не поддаются проверке, но в настоящее время это совершенно неправильный путь. Ближайший тыл не отделен от нас валом или непроходимым болотом, чтобы сюда не проникла бы правда относительно деятельности большевиков. Кажется, из опросов крестьян вновь освобожденных местностей достаточно в настоящее время известно, что в прифронтной полосе, которая поддается проверке, террор исчез и обхождение красных с населением самое наилучшее, тогда как у нас что происходит. Армия наша отступает ли или наступает, везде одна картина: воровство, грабеж, разорение хозяйства у крестьян. Это делает наша армия. Теперь вслед за доблестной армией приходит Административное управление со своими карательными отрядами, и что мы видим от них; полуразоренные нашей армией, крестьяне разоряются до конца доблестными карательными отрядами. Этому должен быть, наконец, положен конец, так продолжаться больше не может, иначе все начатое с тысячами жертв лучших людей, все гибнет, и нам не удержать того, что мы сейчас имеем. Подобная власть должна быть немедленно переорганизована. Необходимо, чтобы туда вошли люди высоких качеств и умеющие разбираться самостоятельно, а не поступающее без всякого разбора, согласно предписанию. Генерал Домонтович изволил сказать, что он принес с собою доклад относительно

улучшения и увеличения Административного управления. Я решительно восстаю против всякого увеличения штата, и я надеюсь, что Ваше Превосходительство согласится со мною. Доказательством моих слов может ясно послужить, генерал, весь Ваш штаб. Люди занимают целый эшелон, с утра до вечера болтаются, делать им решительно нечего, расходы колоссальные, и вот благодаря такому праздношатанию выдумывают всякие провокационные дела, для примера назову хоть это последнее дело с переворотом. Я знаю, что есть люди у Вас, генерал, которыми Вы слепо доверяете, но которые такими делами в один прекрасный день сломают Вам шею. Все это делается ими, лишь чтобы выслужиться. Достаточно я наслышался вещей относительно Екатеринбургского административного управления, а здесь продолжение этой темной работы. Нет... так невысказано, Ваше Превосходительство, дальше вести партийную политику вообще, а в особенности, когда дело идет об искоренении большевизма. Мы такими путями не искореняем, а наоборот вводим его. Необходимо помнить, что истинное государственное строительство заключается не в том, чтобы рубить с плеча здоровую ткань вместе с больной, а в том, чтобы для здоровой ткани создать благоприятные условия, при наличии которых она сама победит болезненное начало. Вчера еще, Ваше Превосходительство, в разговоре со мною, Вы изволили высказать необходимость изгнать из армии всякую левую политику, с которой Вы будете безжалостно бороться. Вопрос большой, чего только мы этим достигнем. Перед нами масса примеров, где именно левые элементы составляют самое доблестное войско. Возьмем ижевцев или каппелевские отряды, более устойчивого войска нам не найти. Все они имеют за собой власть Комитета Учредительная собрания, как и сейчас, считаясь с властью Верховного, они задалась одной целью — истребить большевизм. В этих обоих отрядах почему-то считают возможным служить люди от крайне левых до крайне правых партий, но все они относятся с уважением к политическим убеждениям каждого, и там нет разности между социалистами и не социалистами. Несмотря на такой состав этих обоих отрядов, никто не может спорить о их несплоченности в военных действиях, и необходимо пожелать, чтобы их примеру последовали все, а линия поведения их в боевой обстановке сделалась руководящей для всей нашей армии, а в особенности для ее вождей. Лишь в этом случае, я считаю, что залог победы для нас обеспечен».

Ген. Домонтович: «Я из Вашего разговора вижу, что Вы довольны моими действиями, но я поступал всегда согласно приказанию и желанию Его Превосходительства; что касается всяких разговоров относительно отдельных личностей, находящихся в моем штабе, могу Вас уверить, что это лишь злые языки распространяют подобный лживые вещи. Относительно моих отрядов, мне приходится впервые подобное слушать от Вас».

Ген. Рябиков: «Очень жаль, что Вам ничего не говорят. Я считаю всегда своей обязанностью выслушать мнение различных людей относительно моих предположений и лишь этим достигая последовательности своих действий. Я сам монархист... но преследовать людей за то, что они другого убеждения, чем я, было бы в высшей степени странно. Мы должны в такое время стараться именно объединить все политические партии, а не преследовать людей за то, что они наши политические противники. Такими действиями мы лишь достигаем развала и полного поражения».

Ген. Дитерихс: «Нет. Я с Вами не согласен. Я остаюсь при своем мнении, и в этом меня никто не переубедит. Лишь теперь время искоренять левое течение, которое нас чуть не привело к новым страданиям. Вы, может быть, находите, что поручик Никольский заслуживает снисхождения. Могу Вас уверить, что я буду настаивать перед Верховным Правителем о приведении приговора в исполнение. Таким людям нет места в армии и вообще нигде. Необходимо выудить этих личностей из армии, и я считаю, что лишь такими приговорами я истреблю раз навсегда это левое течение в армии. Довольно игры с этими приспешниками Керенского и Чернова. Они теперь стараются захватить источники духовного питания армии и населения. Грозная опасность стоит перед нашими начинаниями, за дело которых положено несколько тысяч молодых, лучших жизней России. Я не могу допустить, чтобы над священными могилами этих героев глумились эти левые элементы, приведшие Родину к гибели. Россия побывала в этих лапах. Нет... Довольно. Именем русского национального возрождения я требую радикального искоренения этой партийной работы эсеров. Мы не шутики шутиим. Мы ведем войну за восстановление жизни нашей Родины, и я буду требовать точного исполнения моих приказаний, а тот, кто не согласен с моим мнением, может уходить, и советую этим не медлить. Россия достаточно пострадала от так называемой революционной демократии, отрекшейся от своего Отечества.

Борьба эта не легкая. Партия левых элементов стала на путь, единственно для нее возможный. Это путь – прокрадываться в среду национальной работы и, так сказать, тихой сапой подходить к успеху, созданному вопреки всем усилиям Керенского и его единомышленников. Я опять повторяю, что мне даны все полномочия бороться с этим злом и не потерплю того, кто станет мне в этом деле на дороге. Итак, я перейду к делу; не смею Вас (обращаясь к ген. Домонтовичу) задерживать; прошу Вас оставить свой проект здесь. Я его рассмотрю сегодня еще и прошу Вас завтра утром побывать у меня. (Ген. Домонтович, прощаясь, уходит. Обращаясь к ген. Рябикову) Я Вас совершенно не понимаю, в Вас сидит дух... противоречить. Разве я могу согласиться с Вашим мнением, это значит снова погубить Россию. Нет, я вижу, что едва-ли наша совместная работа принесет какую-либо пользу».

Ген. Рябиков: «Я сам это вижу, и не обижайтесь на меня... Я прошу Вас меня уволить... Я вижу ясно... что я не подходящий Вам помощник... Я не умею кривить душой...»

Ген. Дитерихс: «Именно это я в Вас ценил и всегда дорожу Вашим мнением, но в этом наши пути, как я вижу, совершенно расходятся. Я отчасти соглашаюсь с Вами, но тогда укажите путь... как Вы действовали бы при настоящем, создавшемся положении. Ведь такое положение грозит гибелью всем нашим начинаниям».

Ген. Рябиков: «Простите, но я этого не понимаю. Никакой опасности я не вижу. Все это раздуто людьми, желающими себя выдвинуть и показать свою работу... К сожалению, Вы верите всем тем людям, которые льстят Вам, а правду принимаете за обиду и за контрреволюционную пропаганду... Все Ваши приближенные по Административному управлению – люди, ничего не стоящие... Генерал Домонтович... Вы только бы послушали, что в городе говорят про него, а его начальник штаба... Ведь если их послушать, так весь город и вся прифронтовая полоса населены большевиками и левыми элементами, опасными для существующего строя. Нет, у нас хуже, чем в старое время, и поверьте мне, руки опускаются и работать не хочется совершенно, когда видишь, что делается вокруг тебя. Буду ли я находиться далее при Вас или нет, но мой совет, именно человеку, которого я уважаю, произвести именно чистку тех людей, которых Вы к себе приблизили. Потом дайте в срочном порядке те реформы, которые необходимы, не уклоняясь вправо и влево,

и Вы вспомните меня, что вся рознь исчезнет, и получится налаженная, совместная работа всех партий. Лишь такое соединение может вывести страну из того омута, в котором она сейчас находится».

Далее зафиксировать разговор невозможно было, так как «я срочно был командирован к начальнику военных сообщений» доносит мне № 60.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент Джон

Публ. по: Два генерала (К психологии гражданской войны) // Голос минувшего на чужой стороне: журнал истории и истории литературы. 1926. № 1. С. 94-199.

№ 33

Рапорт агента «Джона» майору Марино № 115 от 20.12.1919

Тайный агент
[«Джон»]
№ 115

Майору Марино

Рапорт

Сего числа Управляющий губернией Яковлев в разговоре о политическом положении настоящего времени рассказал мне следующее:

Несколько дней тому назад городская управа прислала официальную бумагу с копией телеграммы относительно [того, что] якобы тронулся с Байкала лед, в канцелярию Управляющего губернией, что ввиду полученного известия, согласно прилагаемой телеграммы, понтонный мост будет разведен 21-го декабря.

День спустя явился к нему, Яковлеву, начальник милиции и заявил, что только что состоялся тайный митинг всей иркутской полицейской команды, которая постановила учинить здесь к приезду адмирала Колчака переворот, что часть гарнизона по обоюдному соглашению перейдет на их сторону.

В тот же день получились очень тревожные вести с Лены, где вообще все население большеви[с]тское, что там идет сильное брожение, что все рабочие с ног до головы вооружены, что оружие, снаряды, 3-х и пяти дюймовые орудия, бронированные автомобили получены еще ими в прошлом году с Севера через Карское море, что там уже не банда, а великолепно организованный отряд в 15 000 человек.

Последнее известие было получено из военного министерства, так что не верить было невозможно. Относительно полиции также это понятно, так как в Иркутске полиция не столько является блюстителем порядка, сколько блюстителем грабежей и разбоев.

В этот же день вечером я получил письмо с нарочным от полковника Генерального штаба ЖИГАЛКИ, который в настоящее время скрывается от преследования реакционных групп. В свое время помогли укрыться от рук палачей чехи. С тех пор он бывал очень редко в Иркутске, живет под чужим паспортом и сделался по наружности совершенно не узнаваем. На мой вопрос нарочному где полковник, тот ответил лишь: «господин полковник собирается скоро в Иркутск, разговаривать мне не разрешено, полковник просит ответ».

В письме дословно было написано следующее:

«Извести нарочным, когда прибывает Александр Васильевич, готовлю ему торжественную встречу в наилучший мир. Готово ли все в Иркутске, рассчитываю на поддержку, иначе пировать смогу лишь несколько дней».

Все это застало меня врасплох.

Вчера поздно вечером я узнал, что развод моста городская дума приурочила лишь для приезда Колчака, и мне стоило больших трудов доказать господам гласным, что это совершенно излишне, что лишь развод моста будет способствовать в случае чего темным силам вмешаться в политический акт «хрустальной чистоты». Яковлев, сказав это, сам не смог удержаться от хохота.

На мой вопрос, что он ответил полковнику Жигалке, Яковлев сказал мне, что резолюция 18-го декабря Иркутской социалистической партии состоялась под его давлением, эта мысль у него все время не выходила из головы и Жигалке он ответил в том же духе, лишь добавил, что день приезда Верховного не установлен.

В настоящее время Яковлев ждет каждый день полковника Жигалку здесь в Иркутске.

На мой вопрос ожидает ли он здесь в скором времени каких-либо событий, Яковлев ответил, что все зависит от Колчака, если он сложит с себя звание Верховного Правителя и его¹ не примет на себя атаман Семенов, а власть будет передана Земскому Собранию или каким-либо популярным военным либерального течения, благодаря чему все давно желанные реформы будут немедленно проведены в жизнь, не то[лько] не будет восстания, но и наладится устойчивый фронт, соединив все в настоящее время поднявшиеся силы против Колчака, как Щетинкин и т. п. В противном случае не минуем насильственный переворот, и здесь никто не может поручиться, что [не] вмешаются темные хулиганские, как и чисто большевистские силы, что весьма нежелательно. Поэтому мы медлим с действиями, которые должны быть весьма обдуманы и точно организованы.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент
Иркутск. 20.12.19

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 30. Копия. Машинопись.

№ 34

Рапорт агента «Джона» полковнику Марино № 139 от 22.01.1920

Тайный агент

[«Джон»]

№ 139

ст. Иркутск

22-го января 1920 г.

Полковнику Марино

Рапорт²

В состав новой власти Советов вошли следующие члены Центрального комитета сибирских организаций коммунистической партии:

А.А. Ширямов и И.В. Суров, член губернского комитета коммунистической партии Д.К. Чудинов, члены бюро партии ле-

¹ Исправлено по смыслу. В документе ошибочно *ее*.

² На полях документа сделана машинописная помета «Беседа с Чудиновым и капитаном Шаурек».

вых социалистов-революционеров С.И. Литвинов и член штаба Рабочей-Крестьянской дружины А.Л. Сноскарев.

Членам Политического центра предложено пока остаться для совместной работы, не занимая законодательных должностей, а лишь исполнительные.

Д.К. Чудинов, лично мне знакомы[й] по г. Екатеринбург как партийный работник, сидевший два дня в тюрьме в моем ведении, объяснил мне, что он далеко стоит от всяких насилий, как и в Екатеринбурге, что он идейный работник. Но ввиду сложившихся чрезвычайных обстоятельств, коммунистическая власть должна прибегнуть к некоторым суровым карам.

Сего числа опечатаны все банки и сейфы в них, чтобы этим предупредить вывоз ценностей и денег из г. Иркутска приверженцами старого строя.

26-го [января] должна прекратиться частная торговля, все переходит к кооперативам, работающим под наблюдением комиссара. Все кооперативы: Центросоюз, Закупсбыт, Вокопром, Синкретсоюз сливаются в одно под председательством товарища И.И. Бем из Центросоюза.

Калашников назначен военным комиссаром.

Капитан Нестеров — командующий армией.

Ультиматум чехам относительно выдачи всех русских, находящихся в их эшелонах, встретил большое возражение со стороны Политического центра, но ввиду того, что власть передана Советам, Совет единогласно сегодня решил предъявить чехам ультиматум. Вручение ультиматума состоится, очевидно, завтра.

Чешский командный состав не согласен на выдачу русских, находящихся в их эшелонах, большая часть солдат согласилась с этим мнением. В случае предъявления и проведения в исполнение вышесказанного ультиматума, чешский командный состав решил занять город, арестовав весь Совет.

Отряд Пепеляева численностью в 20 000 человек движется на Иркутск. Советская власть, не имея возможности сопротивляться, в настоящее время думает об эвакуации в глуши тайги, что должно будет вырешиться на днях.

Генерал Пепеляев укрывается в чешском эшелоне 6-го полка.

По сведениям, полученным от капитана Шаурек, генерал Гайда со своим штабом в настоящее время находится в Харбине и работает совместно с Хорватом.

Советом сего числа постановлено обезоружить оста[тки п]ольских банд,двигающихся к Иркутску, о чем расклеено объявление в городе.

Также с.ч. постановлено приступить к обыску в эшелоне Польского комитета и в случае необходимости объявить их пленными с препровождением их в концентрационный лагерь. Эшелон Польского комитета подлежит расформированию.

Смертная казнь упразднена для Чрезвычайной следственной комиссии и для Верховного суда. Все дела, касающиеся реакции, передаются Полевому суду при штабе Рабочей и Крестьянской дружины, для которого временно по контрреволюционным делам смертная казнь остается в силе.

По словам Чудинова, ожидать в ближайшем будущем что-либо хорошее нельзя. События складываются до того неблагоприятно для них, что, по всей вероятности, в ближайшем будущем прежний террор будет восстановлен во всей своей прежней силе.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

Тайный агент

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 29. Копия. Машинопись.

№ 35

Рапорт агента «Джона» полковнику Марино от 10.03.1920

[Тайный агент

«Джон»]

ст. Харбин

10-го марта 1920 г.

Полковнику Марино

Рапорт

9-го с[его] м[есяца], посетив генерала Афанасьева, начальника штабверха¹ атамана Семенова, и полковника Каменева, которые мне рассказали относительно положения атамановщины Семенова следующее:

¹ Штабверх – штаб Верховного главнокомандующего.

С переворотом в Иркутске в правительственных кругах Читы стало ясно, что Семенов не может удержаться без постоянной помощи. С прибытием генерала Войцеховского в Читу картина сразу выяснилась. «Не могу Вам», сказал Афанасьев, «точно указать числа, но кажется это было в 20-х числах прошлого месяца, когда после неоднократных заседаний Семенова с Войцеховским и Дитерихсом и мною, Войцеховский в категорической форме потребовал удаления всех нас и передачи всей полноты власти ему, как командующему своей армии, приближающейся к Чите».

Условия, выставленные Войцеховским, были следующие:

- 1) Приостановка эвакуации семеновских войск.
- 2) Немедленная отправка семеновских войск на фронт.
- 3) Немедленная отправка всего свободного подвижного состава в Верхнеудинск для посадки в поезда больных войцеховской армии.
- 4) Обложить население Читы принудительным налогом для формирования на ст. Даурия необходимых лазаретов.
- 5) Передача Войцеховскому всего запаса золота, согласно книгам Читинского отделения государственного казначейства, начиная с 1-го октября 1918-го года.

Эти вопросы обсуждались в продолжении 3-х дней, причем ясно было, что Семенов на 5-й пункт никогда не может согласиться ввиду явного недостатка наличия золотого запаса. В продолжении этих трех дней Семеновым был немедленно уволен как директор государственного банка, так и главный казначей государственного казначейства и были приставлены свои люди. Вследствие такого образа действий золото было расхищено самим Семеновым и своими приближенными.

На третий день заседания генерал Войцеховский или понял всю махинацию с золотом, или же ему был сделан донос, пока это не установлено, явился со своим штабом к Семенову и в присутствии моем объявил дословно следующее:

«Мне известно, что золотой запас, находящийся у Вас, расхищается Вашими генералами, войско Ваше отказывается идти на фронт. Я, как командующий армии, в силу тяжелых переживаемых нами условий объявляю себя главнокомандующим всеми войсками, приказываю привести в исполнение немедленную приостановку эвакуации Ваших войск и увольняю

в отставку Вас, атаман, с правом беспрепятственного выезда, когда пожелаете, причем гарантирую в сфере влияния моих войск полную неприкосновенность личности. Вам же (обращаясь к Дитерихсу), Афанасьеву и Скипетрову и Терентьеву немедленно подать в отставку и уехать из пределов России».

Этим актом закончилась славная эпопея Семенова, Семенов в настоящее время в Даурии, откуда он на лошадях пробирается в Монголию. Я¹ же остаюсь пока здесь до получения дальнейших инструкций от Семенова, не желая его покинуть в такое трудное время. Участь наша всех одинакова. В Россию нам больше не вернуться, а с Семеновым не пропадешь.

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 246. Л. 31. Копия. Машинопись.

¹ Имеется в виду информатор агента «Джона» – генерал М.И. Афанасьев, чьи слова он пересказывает в своем рапорте.

Раздел III

Приложения

Документ № 36

Доклад неуставленного должностного лица о поездке на фронт в июне 1919 г.

Особые обстоятельства вынудили меня 4-го июня отправиться в путешествие, в котором я пробыл весь июнь месяц (до 3-го июля)¹.

За это время я объехал прифронтовые города — Уфу, Екатеринбург, Пермь, станцию Чайковскую (по направлению к г. Глазову) и целый ряд окрестных деревень где, вследствие особой обстановки, мне пришлось войти в близкое соприкосновение с рабочими, крестьянами и войсками; с последними я отступал 9-го июня от города Уфы и вынес с ними всю тяжесть похода.

Вынесенные мною от этого путешествия впечатления о различных настроениях крестьян и рабочих во фронтовой полосе могли бы, мне кажется, послужить объяснением некоторых причин наших последних неудач на фронте, почему я и считаю нравственным долгом дать отчет о своем путешествии, хотя оговариваюсь, что впечатления мои носят субъективный² характер.

Большую часть своего путешествия я совершил по железной дороге. Особенно тяжело было ехать от г. Омска до ст. Шакши и от ст. Иглино до ст. Челябинска. Ехать приходилось в теплушках, совершенно не оборудованных, без освещения, сильно загрязненных. Вообще на Самаро-Златоустовской железной дороге не было даже относительного порядка. Паровозы целый день

¹ На документе имеются рукописная резолюция «Для сведения. Поддел печати осведомительного отдела. [нрзб] августа [19]19», делопроизводственные штампы: 1) «Вх. № 17331. 30.08.1919. Минист. внутренних дел. Канцелярия», 2) Вх. № 7089. 01.09.1919. МВД. Департамент милиции», 3) «Вх. № 4287. 04.09.1919. Департамент милиции. Особый отдел», а также несколько неразборчивых рукописных помет.

² Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом неуставленным лицом.

держались под парами, а двигались не более 5–6 часов в сутки, проходя за это время от 50–60 верст.

Кто виноват в бесцельном изнашивании паровозов и не производительной трате угля — не знаю, но думается, что если над этим вопросом поработать, то, конечно, можно было бы урегулировать движение поездов и сберечь подвижной состав железной дороги, в котором кстати сказать, мы так нуждаемся.

За мою длинную поездку я часто беседовал с железнодорожными служащими и должен констатировать, что железнодорожные служащие Самаро-Златоустовской железной дороги не производят отрадного впечатления: они угрюмы, недоверчивы, при разговорах с ними чувствуется враждебное отношение к правительству и сочувствие к большевикам. Большинство из семейств железнодорожных служащих, в случае занятия территории большевиками, не предполагало бросать своих насиженных мест.

Такое отношение, как мне кажется, создалось от [нрзб] большевизма, а главным образом вследствие отсутствия противобольшевистской агитации и недостаточности получаемого содержания.

Машинисты по Самаро-Златоустовской железной дороге, на которых лежит громадная ответственность за жизни тысячи людей, при 12-ти часовой работе получают жалование — 800 рублей в месяц, а их помощники — 460 рублей. Едва ли можно существовать на такое маленькое содержание с семьей. Психология же рабочего, по моему наблюдению, проста: дайте такое содержание, чтобы, при наличии в стране продуктов, они не голодали, и платите им его аккуратно — никогда они не пойдут за большевиками.

9-го июня я добрался до ст. Шакши. В штабе корпуса меня уверили (в оперативном отделении), что Уфа еще продержится несколько дней, слухи же, как это всегда бывает, ходили самые разнообразные, и многие уфимские беженцы уговаривали меня не ходить в Уфу, считая, что она будет сдана через несколько часов. Не придавая никакого значения слухам и решившись во что бы то ни стало проникнуть в Уфу, я отправился 9-го июня в 12 часов дня в г. Уфу пешком, поезда дальше ст. Шакши не двигались.

В деревне Богородском, расположенной по пути, приблизительно в 4-х верстах от ст. Шакши я делал попытки нанять подводу, чтобы ускорить свое путешествие, но на каждую мою

просьбу о лошадях крестьяне со злобою отказывали, жалуясь, что всех лошадей и коров у них угнали отступающие солдаты, не заплатив им ни гроша. Действительно, во всей деревне я не встретил ни одной лошади. Делать было нечего, и я, не теряя ни одной минуты, отправился дальше пешком.

В Уфу я шел под несмолкаемые звуки орудийной, ружейной и пулеметной стрельбы, при чем после дождя особенно отчетливо передавался звук работающих пулеметов, стрельба происходила в правой стороне железнодорожной линии. От солдат, ехавших за снарядами, я узнал, что наши войска перешли в наступление, это меня обрадовало, и я спокойно продолжал свой путь.

В Уфу я пришел около 4-х часов дня. Город был пуст, большинство оконных ставень в домах было закрыто, и всё окружающее носило унылый характер. В Уфе я пробыл около 3-х часов, от жителей я узнал, что войсками при содействии населения разграблены в г. Уфе магазины, интендантский вещевого склад и дрожжевой завод Федорова, при чем из последнего войсками и населением увезен винный спирт.

Исполнив свою задачу в Уфе, я направился той же дорогой обратно.

При выходе из города меня остановил офицер 13-го [Уфимского] пех[отного] полка и сообщил мне, что наши войска отошли за железную дорогу, и что дорога, по которой я шел в Уфу, обстреливается большевиками. От этого же офицера я узнал, что наши войска оставили Уфу и двигаются к переправе через реку Уфимку. Я присоединился к отступающей роте 13-го полка и вместе с ней продолжал отступление.

Вскоре нас догнала казачья сотня, которая, надо полагать, прикрывала отступление, некоторые казаки этой сотни везли в четвертях и ведрах спирт. Ночью спирт оказал свое действие, и можно было наблюдать, как пьяные казаки падали с лошадей, бессмысленно скакали галопом взад и вперед, пели громко песни, вообще держали себя развязно.

Но не смотря на все это, сотня производила впечатление здоровой, спянной части. Казаки зорко следили друг за другом, трогательно заботились о больных, пьяных уговаривали, а тех, которые не могли двигаться, помещали на поводы, и вообще принимали все меры, чтобы кто-нибудь не отстал или не потерялся.

Из беседы с крестьянами окрестных деревень г. Уфы я вынес впечатление, что они более сочувственно относятся к

большевикам, чем к нашему правительству. Вернее, к правительству относят безразлично, не знают его. Крестьяне никак не могут простить нашим отступающим войскам угон скота, неплатёж денег подводчикам, что охотно прощают большевикам, объясняя все их незаконные действия темнотой.

Все больше и больше убеждаешься в настоящей необходимости противобольшевистской агитации по деревням.

Сами крестьяне неоднократно в разговоре с мною указывали на то, что они не знают нашего правительства, не знают, к чему оно ведёт.

Большинство крестьян окрестных деревень г. Уфы при отступлении [наших] войск остались в своих деревнях.

В штабе Западной армии я узнал, что на агитацию уже отпущены деньги, и, надо полагать, что в скором времени этот весьма существенный пробел будет заполнен.

От ст. Иглино, куда я пришел пешком 10-го июня, я продолжал свое путешествие по железной дороге с эшелоном 5-й батареи 7-й артиллерийской бригады.

Дорогой невольно обратил внимание на солдат этой батареи, одетых в гражданское платье. По заявлению офицеров, батареей принимались все зависящие меры к тому, чтобы своевременно получить обмундирование от интендантства, но несмотря на все усилия, удалось получить для солдат только по одной паре сапог. От этих же офицеров я узнал, что при эвакуации Уфы, Уфимский интендантский вещевой склад, переполненный обмундированием, был разграблен, а солдаты уфимского гарнизона ходили раздетыми.

До слез становится обидно за нашу возрождающуюся армию, когда узнаешь о таких фактах, как долго мы не можем наладить такое важное дело, как снабжение. Что это: наша русская халатность, бездеятельность или измена? Во всяком случае, что бы это ни было, [это] одинаково преступно.

От г. Челябинска я проехал через Екатеринбург в г. Пермь. Движение поездов по этим дорогам налажено.

На другой стороне Камы, куда переправился из г. Перми с целью пробраться сухопутным путем в г. Оханск, я встретил целую вереницу крестьян-беженцев из окрестных деревень городов Оханска и Осы. Хотя крестьяне и испытывали все тяготы беженцев, но они нисколько не раскаивались в том, что покинули свои гнезда, проклинали большевиков и выражали надежду на скорую победу и окончательное уничтожение большевизма.

Особенно хорошее впечатление производили рабочие, с которыми мне приходилось беседовать, Ижевского, Воткинского и Мотовилихинского заводов; по их словам, они поставили себе задачу — борьбу с большевиками, которых ненавидят всюю душою. Рабочие, а главным образом железнодорожные [служащие], восхищались войсками генералов ГАЙДЫ и ПЕПЕЛЯЕВА, возлагали на них большую надежду, а самих генералов считали героями.

Вообще крестьяне, рабочие и железнодорожные служащие районов Северной и Сибирской армии произвели на меня самое отрадное впечатление. В этих районах чувствуется здоровая атмосфера, да и население не жалуется на войска и доброжелательно к ним относится.

Считаю необходимым сказать несколько слов и об офицерах. Офицеры, как и всегда было, беззаветно преданы возрождающейся России и ее ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ, безропотно переносят все тяготы войны с большевиками и непоколебимо стоят на страже государственных интересов. Большинство из строевых офицеров не любят тыловых штабов и указывают на то, что часто офицеры и генералы, служащие в этих штабах, не имея строевого ценза, назначаются на высшие строевые командные должности, что вредно отражается на деле и парализует энергию тех обойденных строевых офицеров и генералов, которые безотлучно находились в рядах армии и по заслугам, служебному опыту, казалось, более приобрели право на занятие этих должностей.

Вообще *офицеры*¹ указывали на бессистемность при назначении на высшие командные должности, и, чтобы не быть голословными, указали на полковника ВОРОНОВА, получившего за войну с большевиками чины капитана, подполковника и полковника. Этого офицер ([нрзб] лет) по специальности артиллерист, никогда не командовавший ротой, батальоном или полком, был назначен начальником ударной пехотной дивизии². В дивизии произошел ряд неудач, вследствие чего полковник ВОРОНОВ, конечно, был отрешен от должности.

Выражались также пожелания об увеличении санитарного медицинского персонала в санитарных поездках. За недостатком санитарных вагонов раненые помещаются в теплушках,

¹ *Офицеры* вписано от руки над строкой.

² Речь идет о 2-й Ударной Сибирской стрелковой дивизии, сформированной весной 1919 г. в г. Екатеринбурге.

причём на состав в 400–500 человек раненых имеется не более 3-х сестер милосердия и 1-го, а в редких случаях, 2-х фельдшеров. При таком незначительном составе служащих, при самом добросовестном отношении к делу, невозможно справиться со сложными и тяжелыми обязанностями сестры милосердия.

Большой недостаток ощущается в перевязочных средствах и белье. Необходимо всеми мерами привлечь к заботе о раненых общество.

Кроме того, необходимо снабдить госпиталя некоторыми количеством хотя бы лаптей и портянок для выдачи их тем раненым в ногу солдатам, которые, по излечении в госпитале, отправляются для поправления здоровья домой. Раненые в ногу обыкновенно доставляются с фронта в госпиталя без сапог, а госпиталя, не имея в своем распоряжении обуви, отпускают их из госпиталя босиком.

За мою поездку я встретил только двух раненых солдат босиком, но думаю, что необходимо принять меры для того, чтобы [ни] одного такого случая не было, так как это может очень неблагоприятно отразиться на настроении населения, которое обвинит правительство в незаботливости о раненых.

В заключение считаю необходимым еще раз оговориться, при описании своего путешествия по фронту у меня не было отнюдь желания какого-либо в чем-нибудь обвинить или причинить кому-нибудь вред. Мною руководило исключительно желание выразить вынесенное впечатление о различных настроениях крестьян, рабочих и войск и тем хоть немного объяснить некоторые причины наших последних неудач на фронте.

Если этого я достиг, то я буду считать себя вполне удовлетворенным.

С подлинным верно:

и. д. начальника разведывательного отделения,
КАПИТАН

ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 10а. Л. 337-340. Копия. Машинопись с рукописной правкой.

Документ № 37

Доклад делопроизводителя информационного отделения осведомительной канцелярии штаба 3-й армии В.А. Рябкова начальнику осведомительной канцелярии штаба 3-й армии № 285 от 11.09.1919 о поездке по тылу колчаковской армии в августе 1919 г.

Характеристика современного общественного настроения. За время своей служебной командировки с 5-го по 30-е августа я имел возможность наблюдать в гг. Петропавловске, Омске, Н[ово]-Николаевске, Красноярске и по железной дороге в пути различные стороны и проявления общественной жизни и сделать на основании их ряд выводов, характеризующих до известной степени переживаемый момент.

Общественный организм молодой сибирской государственности, как известно, расцвел очень быстро, но вследствие целого ряда причин начал постепенно отмирать по частям и наблюдение за общественной жизнью последнего времени в г. Кургане в качестве гласного думы и руководителя местной газеты¹, а также все виденное и слышанное теперь в дороге, дает основание охарактеризовать текущий момент так:

ПАРОКСИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, пароксизм общественного и государственного организма, паралич воли у отдельных людей.

Пароксизм воли вырвал у всех общественных групп и у отдельных людей самый ценный и необходимый для государственного строительства фермент — способность к сопротивлению, творчеству и самодеятельности.

¹ Речь идет о выходившей в г. Курган в 1918-1919 гг. ежедневной газете «Земля и труд», позиционировавшей себя как орган независимой социалистической мысли. Первоначально газету издавали местные отделения партий эсеров и меньшевиков, а с 11 сентября 1918 г. — Курганский союз потребительских кооперативов.

Вместо этого явилась апатия, уныние, на фоне которых и выросли в тылу ядовитые цветы разложения, перекинувшегося и на фронт.

Эта общественная апатия, неуверенность в завтрашнем дне, является одной из главных причин дальнейшего углубления развала народно-хозяйственной и государственной жизни, получившегося в результате многих военных, политических и финансово-экономических потрясений.

В е д о м -
ственный
паралич.

Она сказывается и отравляет все отрасли государственного механизма. Но что всего хуже, паралич воли и сознания проявляется и в административных правительственных учреждениях.

Все, кому хоть раз приходилось побывать в любом из правительственных учреждений, имели возможность наблюдать, что правильная работа в них нарушена и ведется, что называется, «через пень колоду».

Может быть, в целом ряде учреждений такое «ничего неделание» и не приносит никому никакого вреда, но я остановлюсь на таких явлениях, повторение которых чревато для власти самыми серьезными осложнениями.

О т с у т -
ствие вся-
кого кон-
троля со
стороны
милиции
за бежен-
ским дви-
жением и
дезертира-
ми.

Я имею, прежде всего, в виду полное отсутствие надзора и контроля со стороны милиции и др[угих] должностных лиц за проезжающими по железной дороге и на лошадях. Достаточно сказать, что на пути от Кургана до Красноярска и обратно до Петропавловска, за 25 дней, у меня и у моих соседей по вагонам никто ни разу не спросил документ и не поинтересовался куда и зачем люди едут, чтобы убедиться в широком «гостеприимстве» Сибири. а едет людей десятки тысяч в офицерской и солдатской формах, полусолдатских костюмах, призывного возраста и т. д.

По дорогам тянутся на лошадях бесчисленные ленты беженцев, попадают пешеходы и все в большинстве люди призывного возраста, движущиеся к востоку из местностей, в которых объявлен призыв.

При этих условиях сплошной иронией звучат грозные слова приказов военных властей в местах объявления призыва о воспрещении выезда из этих местностей под страхом расстрела.

На стан. Куломзино, у самого Омска, вывешено объявление: «въезд в город беженцам воспрещается». И несмотря на это, пишущий эти строки на первом же поезде свободно поехал в Омск и никем не был остановлен; обратно переехал Иртыш возле самого ж. д. моста, причем с другой стороны Иртыша в это время со стороны Куломзино въезжали на паром десятки груженных подвод с беженцами и их никто не останавливал и не осматривал.

Такую же картину наблюдал я и в последующие дни пребывания в Омске, по улицам которого также тянулись ленты беженцев.

На станции и у перевоза милицейских не видно, а между тем, не может не быть, чтобы здесь не было устроено дежурного поста, а если не устроено, то это тем характернее для современной административной разрухи и российской халатности.

Легкость
проникновения
в Сибирь
большевиков.

Если к этому прибавить, что в любом городе можно жить без приписки, а в адресных столах нельзя получить справки о лицах, живущих в городе по полгода (Красноярск), то станет понятно каким образом в свое время в Челябинск под видом беженцев проникали большевики и провозили пулеметы, из которых затем железнодорожники ударили в спину нашим, отражавшим натиск красных, войскам.

Наблюдая великое и беспорядочное переселение на восток в указанной обстановке можно безошибочно утверждать, что в Сибирь, без всякого риска, проникли и проникают кадры большевистских агитаторов, тысячи молодых людей призывного возраста едут спекулировать во Владивосток, и такие же тысячи дезертиров пробираются в деревню и образуют там обнаруживаемые сейчас

агентами агитационного отделения осведомительной канцелярии штаба 3-й армии отряды дезертиров (с. с. Столыпинское, Леонидовка и др[угие]).

Этому административному параличу, во имя спокойствия страны, во имя предотвращения всякого рода неприятных для власти неожиданностей, необходимо положить предел и немедленно же установить на железных дорогах и проселочных путях самый строгий и действенный контроль и проверку документов.

Недочеты
ж. д. дви-
жения. Са-
ботаж слу-
жащих.

Другим, бросающимся в глаза, фактом административного развала является современное ж. д. движение.

Всем известно, что 15 лет тому назад Сибирская магистраль при однокольном пути пропускала до 42 поездов в сутки, а теперь, при двухколейном пути от Омска, поезда стоят на станциях и разъездах целыми днями, неделями, и в общем за сутки станции пропускают не более 15 поездов.

На перегоне же от ст. Дупленской до г. Н[ово]-Николаевска, на протяжении 80 верст, в первых числах августа с[его] г[ода] образовалась лента поездов (свыше 100), стоявших на небольшом расстоянии один от другого с застывшими паровозами по 12 и более дней. Беженцы и эвакуированные служащие, остановленные в степи, вдали от жилых помещений, испытывали крайнюю нужду в пище, воде; особенно тяжело приходилось детям.

На это участке двухколейная дорога превратилась фактически в однокольную. Благодаря этому движение еще больше затруднилось, а число поездов в «пробке» увеличилось и грозило полной приостановкой движения на этом участке.

На это возмутительное явление, этот ясный и преступный саботаж, было обращено, наконец, внимание и выехавшая сюда из Н[ово]-Николаевска специальная комиссия приказала разгрузить «пробку» в неделю, что и было исполнено,

хотя перед этим ж. д. администрация заверяла беженцев, что на устранение «пробки» понадобится не менее 2 месяцев.

Таким образом, там, где власть оживала от паралича и сбрасывала бездействие, проявляла себя, [там] и люди исполнительных органов пробуждались к деятельности.

Как не специалист, я не берусь судить о причинах бросающегося в глаза крайне ненормального и медленного продвижения поездов по ж[елезным] дорогам при большем, чем ранее, количестве разъездов, но позволяю утверждать, что стоит только соответственным ж[елезно]дор[ожным] агентам сбросить с себя апатию и взяться энергично за работу, как представится возможным пропускать в два раза больше количество поездов.

Может быть, для этого необходимо устранить вмешательства в действия железнодорожников посторонних, но компетентных в том деле начальствующих лиц, на что приходилось слышать жалобы железнодорожников, установив вместо вмешательства большую степень ответственности за неисправную работу – тогда это нужно сделать.

В мою задачу входит лишь заявить о подмеченных дефектах, а как устранить их, это уже дело специалистов.

Санитарные безобразия.

Не могу умолчать еще об одном безобразии, свидетелем которого я был в санитарном поезде, в котором ехал от Кургана до Красноярска.

В поезде на попечении одного врача (второго врача ветеринарный инспектор г. Суворов признал «излишней роскошью») находилось свыше 700 тяжелобольных: сыпно и брюшнотифозных и дизентерийных.

Долженствовавшие сопровождать поезд два старших санитара при отходе поезда заявили врачу г. Гольберг, что они отказываются ехать и остаются в Кургане. Врач в отчаянии кричит,

приказывает, но тщетно. В дороге он узнает, что кроме госпиталя из женской гимназии, к его поезду присоединили еще миасский лазарет и бригадный госпиталь и точно также без врачей, без белья, одежды и без денег на питание больных.

Больные были брошены прямо в теплушки на пол, без матрасов, одеял, и многие даже без соломы. В холодные ночи под одной рваной шинелью, без медикаментов и без помощи со стороны санитаров, больные солдаты буквально валялись в вагоне и на остановках в своих собственных экскрементах, что на одной из станций вызвало прямо истерический крик коменданта станции: «Где санитары, где врачи, как они везут людей, хуже скота. Я перестреляю их, как собак».

Но стрелять было некого, ибо не было никого...

В довершение ко всему врачу с огромным трудом удавалось получить на станциях кипяток для больных и пищу, ибо как-то так случилось, что заблаговременные его телефонограммы о приготовлении пищи на станциях не получались и на питательных пунктах приходилось ожидать обеда целыми часами.

Развернуть госпиталь не удалось ни в Омске, ни в Н[ово]-Николаевске, Тайге, Ачинске и Красноярске, и больных повезли дальше в Иркутск.

Неудивительно, что в такой обстановке люди мерли, как мухи, и не проходило станции или разъезда, чтобы из какого-нибудь вагона не выносили одного или нескольких трупов.

Сердце сжималось от боли за людей, гибнувших в этом поезде исключительно от нашей российской халатности и административной нераспорядительности и рассеянности, и еще более страшно было от того, что тот движущийся, сформированный г. Су[во]ровым, поезд с брошенными умирающими людьми, попадаясь на 2000 верстном расстоянии навстречу едущим на фронт здоровым солдатам, являлся более

опасным агитатором против войны и понижал настроение армии гораздо сильнее, чем десятки специальных большевистских агитаторов.

Хотелось бы, чтобы если не во имя человеколюбия и жалости к выполнившим свой боевой долг перед родиной нашим братьям, то хотя бы во имя сохранения армии и ее боевого духа, на будущее время санитарное ведомство не отправляло таких антисанитарных поездов.

Неосведомленность населения о происходящих событиях внутренней и международной жизни, о программе и работе власти, о ходе борьбы с большевиками.

Большим злом для центральной власти является также почти полная неосведомленность тылового населения и тыловых частей армии о происходящих событиях внутренней и международной жизни, о программе и работе власти, о ходе борьбы с большевиками. Огромные пространства не только сибирских губерний и уездов, но даже волостей, оторванность их от центров, плохие пути сообщения, недостаточность и плохая работа почтовых отделений, слабая связь волостных земств с уездными, а тем паче с губернскими, недостаток интеллигенции на местах, общая малограмотность, отсутствие газет и журналов и незначительная распространенность выходящих — вот главные причины неосведомленности населения.

В такой атмосфере легко рождаются и распространяются самые фантастические и нелепые слухи. То, что принесет на хвосте первая сорока, тому и верят. В расчете на это различные темные силы и большевистские агитаторы не дремлют и распространяют среди населения всевозможный вздор: сначала сведения о, якобы, контрреволюционности правительства, а в последнее время о неизбежном падении его, разгроме наших армий и т. п.

Все это, конечно, страшно затрудняет тяжелую государственную работу правительства и увеличивает степень общественного разложения и маразма.

Необходимость организации общественного мнения. Всякое правительство может быть сильно только силой организованного общественного мнения. Если же правительство оказывается изолированным от общества и не имеет за собой организованного общественного мнения, как напр[имер], советская власть, изолированная не только от имущих классов, но и от интеллигенции, крестьянства и лучшей части пролетариата, то такое правительство неизбежно принуждено держаться не силой нравственного авторитета, а только силой штыков, и часто имеет дело с народными восстаниями.

Благодаря предшествовавшему господству большевистской власти, распилившей все общественные силы, разрушившей даже профессиональные рабочие организации, Сибирское правительство, провозгласившее ныне демократическую программу, оказалось сейчас также без организованного общественного мнения. Его растраченный капитал приходится восстанавливать с большим трудом. В деле организации этого общественного мнения, а равно как и распространения правдивых и подробных сведений о работе правительства, о сотрудничающих с ним учреждений, первенствующую роль должна играть здоровая, государственно настроенная печать.

Без нее население будет продолжать находиться в распыленном состоянии и, как и теперь, питаться всевозможными нелепыми слухами.

Лучше всего, чтобы такая здоровая печать возникала в порядке частной инициативы, но если у местных общественных организаций или отдельных лиц нет необходимых для этого, по нынешним временам огромных, материальных и технических средств, то государственная власть в этом случае должна прийти им на помощь или своими средствами организовать издание соответствующих моменту газет и журналов.

В этом отношении сейчас дело обстоит из рук вон плохо. Взять хотя бы такой крупный центр,

как Красноярск — город со 100 000 населением. В нем выходит сейчас одна газета «Свободная Сибирь», которая за недостатком бумаги выходит в весьма ограниченном количестве, рассылаемая только избранным подписчикам, и в вольную продажу ни в городе, ни на станции не поступает. Выходящую здесь маленькую газетку «Сельская жизнь», питающуюся устарелыми, никому не нужными перепечатками, я в отчет не беру вовсе.

Восстания солдат и крестьян, как результат неосведомленности населения о совершающихся событиях. Результаты такого отсутствия прессы на огромный [район] — до Иркутска в одну сторону и до Новониколаевска в другую — налицо: они сказались в постоянном оппозиционном отношении населения этих местностей к власти и даже в прямом восстании солдат красноярского гарнизона, имевшем место 30 июля с[его] г[ода], когда два полка, [готовившихся] к отправке на фронт, вместо этого отправились захватить власть в городе.

По рассказам, к солдатам явились неизвестные агитаторы и стали распускать слух, что всюду восстановлена советская власть, что воевать не надо и т.д. Не имеющие здоровой духовной пищи солдаты легко поддались злостной провокации.

Исключительно неосведомленность[ю] населения надлежит также объяснить и восстание крестьян Барнаульского уезда в середине августа с[его] г[ода].

Здесь, по рассказам усмирявших восстание польских солдат, беспорядки возникли так: в деревню приезжало 2–3 неизвестных и предъявляли старосте предписание командующего войсками Алтайского военного округа (кажется, тов. Половникова) собрать сход и вооружить крестьян чем попало «для окончательной ликвидации разбежавшихся в беспорядке белогвардейских банд. Советская власть всюду восстановлена».

Оторванное от городов и предоставленное самому себе деревенское население, живущее без газет и питающееся слухами, вынуждено

было верить этому вздору, особенно после того, как два часа спустя после вручения означенной бумаги в деревню приехали 5–6 вооруженных людей и, под угрозой расстрела, спрашивали старосту собирал ли он сход и вооружил ли население. Восставшие в таком порядке волости, расположенные возле Алтайской ж. д., захватили ст. Черепаново.

Конечно, были и другие причины для крестьянского восстания в Барнаульском уезде, но неосведомленность населения о происходящем от власти является для большинства восставших деревень одной из главных.

Из докладов агитационного и информационного отделов Осведарма 3 о настроении прибывающих на фронт из Сибири воинских частей также выясняется крайняя их оппозиционность, которую следует отнести тоже исключительно на счет полного игнорирования в свое время духовных запросов солдат и внедрения в их сознание здоровых государственных понятий и долга перед родиной.

Необходимость организации газет и культурно-просветительной работы среди тыловых частей армии и среди тылового населения.

Этот огромный пробел должен быть немедленно восполнен, из сказанного вытекает, что наряду с той необычайно сложной, ответственной и важной работой в смысле агитации, которая ведется сейчас осведомительным отделом штаба армии на фронте и ближайших прифронтовых полосах, **необходимо теперь же начать аналогичную, [по] приблизительно такому же плану культурно-просветительную работу в глубоком тылу**, из которого в конечном счете и комплектуются воинские части, отправляемые на фронт.

Эта работа должна вестись одинаково, как среди тыловых частей, так и среди тылового населения. Когда свет правды прольется там, тогда работа темных сил, власть вздорных слухов будет парализована.

Конкретно, мне представлялось бы чрезвычайно желательным и настоятельно необходимым

теперь же в одном из городов Западной Сибири (примерно в Красноярске) организовать **большую со значительным тиражом и с хорошо поставленной техникой распространения газету**, государственно настроенную и помогающую в ее трудной работе по ликвидации анархических элементов для доведения страны до Учредительного собрания, долженствующего установить прочный порядок и спокойствие.

Само собой разумеется, что такого же рода орган печати необходимо создать и для Восточной Сибири, и на Алтае.

Заключе-
ние.

Когда Сибирь будет покрыта сетью таких культурно-просветительных ячеек, когда центральная власть решительными способами будет пресекать незаконные действия местных властей, на наличие каковых глаза закрывать не приходится, тогда быстро выкуется то необходимое для прочности власти организованное общественное мнение, и сотрудникам власти не будут ставить досадных упреков: «на словах-то и в программах-то у вас все хорошо, свободно, а на деле-то нам все время заглядывают под рубаху, чинят самосуды, реквизиции, запрещают собрания и т[ак] далее».

Воспитанное в правовой атмосфере население будет поддерживать свою власть, а воинские части будут приходить на фронт внутренне идейно-крепкими. Они, равно как и все общество, вернут утраченную веру в возможность осуществления надежд, связанных с первыми днями революции, загорятся энтузиазмом, необходимым и главным условием для победы, и большевистским **словам** о свободе они противопоставят настоящую сибирскую, **демократическую** свободу, которая гарантирует свободное развитие личности каждого гражданина, сберегает его жизнь, имущества и право на труд.

Документ № 38

Рапорт подполковника Н.А. Герке начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу № 822 от 30.09.1919 о причинах разложения колчаковской армии и о мерах по повышению ее боеспособности

Считаю своим нравственным долгом донести для сведения высшим военным властям о том, какие причины и что именно мешает нашей армии стать грозной и могучей.

К ниже изложенному я пришел не только своим личным шести месячным наблюдением, но это же мне подтвердили и указали не один десяток, с разных частей фронта, истинно-военных офицеров и верных сынов Родины из крестьян и горожан.

В своем рапорте я не указываю ни имен, ни частей, ни армий, т. к. все изложенное существует по всему фронту, а главная цель моя не личности запачкать, ни части, ни армии огрызнить, а хоть как-нибудь помочь возрождению армии, уничтожить причины, задерживающие это возрождение, увидеть наконец могучую, законную, славную РУССКУЮ АРМИЮ.

Красной нитью почти во всем командном составе (более [или] менее высшем) проходит одна страшная, гибельная для армии, черта: это НАЖИВА ЛИЧНОЙ СЛАВЫ, а у многих даже и СРЕДСТВ¹. По сему и наблюдается стремление удержаться за собою высший пост, для дальнейшего продвижения, увеличение своей боевой силы всяким способом и большинство военачальников в погоне за численностью своей части, совершенно упускают заботу о качествах её и этим губят общее дело. Идет ХУЛЕНИЕ других командующих (и часто весьма ложное), дабы спихнуть и не дать вообще другому командовать собою². Масса ЛОЖНЫХ ДОНЕСЕНИЙ о своих успехах, о силах красных и умалчивание своих неудач и неустойств для поддержания своего положения. Награждение своих помощников и вообще офицеров НЕ ПО ЗАСЛУГАМ, но главным образом, для приобре-

¹ Предложение выделено на полях документа карандашом неустановленным лицом.

² Предложение выделено на полях документа карандашом неустановленным лицом.

тения приверженцев и боязни нажать врагов, которые так или иначе, могут повредить при дальнейшей наживе славы¹. Почти что дозволение (или оставление без внимания) реквизиций и продажи частного имущества офицерами и солдатами штабов и частей для личной пользы-наживы; допускается не сдача отобранного от красных, а перегонка его на деньги, как купленно-го; смотрят сквозь пальцы на отбирание денег от красных и у ЖИТЕЛЕЙ в занятых [нами] местах, на реквизиции, грабеж всех предметов, как необходимых, так и [предметов] комфорта, и пр., и пр.

Вторая черта — это какая-то БОЯЗНЬ правильно организованной ДИСЦИПЛИНИРОВАННОЙ армии. Правда, задача эта весьма трудная и многим непосильна; проведение её в жизнь отнимает массу времени и сил, отнимет немало «приверженных» офицеров и ловких ближайших помощников, навлечет на себя и немало СИЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ врагов, если сам не принадлежишь к их партии (политическую борьбу с «С[оциалистами]-р[евolutionонерами]» затрагивать больше не буду).

Правильно организованная армия требует и правильного несения службы и труднее будет вести дела по «домашнему»; для правильно организованной армии надо и самому поучиться, а этому мешает ложный стыд.

Отсутствие правильных, законных дисциплинарных мер привело к тому, что по большей части существуют только суровые (чуть ли не террористические) меры: порка и расстрел — меры запугивания толпы (солдат)². Стремления сделать из солдата нравственного, ЧЕСТНОГО, верующего ВОИНА рядом мелких внушений, замечаний, наставлений и обязательных молитв — НЕТ, т. к. отчасти командный состав БОИТСЯ путем непрестанных замечаний настроить толпу (солдат) против себя, помня 1917 год и не сознавая, что теперь солдат более покорный, чем раньше³, а отчасти делать это не позволяет совесть, т. к. сам командир запачкан мародерством и ложными донесениями и зная, что известно это и подчиненным, стыдится у других развивать честность.

¹ Предложение выделено на полях документа карандашом неустановленным лицом.

² Предложение выделено на полях документа карандашом неустановленным лицом.

³ Часть предложения, начиная с *замечаний*, выделена на полях документа карандашом неустановленным лицом.

ОТСУТСТВИЕ ЗНАНИЙ и нежелание приобрести их (ложный стыд из-за своего положения) или посоветоваться со знающими приводит к глупым приказаниям, к потере АВТОРИТЕТА начальства, к печальным исходам операций и пр., к неправильному несению службы по родам оружия, что разбалтывает части т. к. старые солдаты и офицеры, видя, что неправильно используют их службу, и ясно сознавая, что происходит это из-за незнания, теряют веру и УВАЖЕНИЕ к своему начальству.

Для искоренения сего зла необходимо немедленно напечатать и выдать каждому офицеру уставы СТРОЕВОЙ, ПОЛЕВОЙ, ВНУТРЕННЕЙ, а для штабов — краткие НАСТАВЛЕНИЯ для их службы.

Корча из себя «спасителей Родины» и врагов большевизма, командный состав часто берется не за свое дело: наказание жителей, обыски, «цукание» гражданской власти и пр., — а из-за этого страдают их прямые обязанности. «СЧИТАЯ» себя ярыми противниками большевизма и желая показать это толпе (солдатам), совершенно напрасно грубо и глупо принимают и запугивают офицеров и солдат, перешедших или взятых от красных, раздевание, угрозы расстрелом, поркой, сажание в тюрьму и пр., и пр. При оставлении же красных офицеров в своих частях, назначают их в подчинение молодым неопытным офицерам, дело из-за этого страдает — обида одному, неловкое положение другому. Каждому «красному офицеру» можно и должно дать подходящее место по чину его и опытности, лишь только следить за его работой, как положено следить за службой каждого военного. Специальная слежка излишня.

То, что масса командного состава в большинстве своем корчит из себя «спасителей Родины», а не в ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ТАКОВА, ясно показывает полное отсутствие религиозности, хотя бы видимой, как необходимой идейности для поднятия духа народа и солдат. В церквях редко, редко встретишь командиров — солдатскую же массу в церковь тянет.

Масса теряет веру в мощь и силу армии, теряется авторитет начальства, власти, правительства. Это ОТСУТСТВИЕ ДУШИ армии, при том беззаконии, которое царит в ней, — гасит пыл каждого бойца, всё делается как-то автоматически, нехотя, и все ЖДУТ. Ждут чего-то живого, одухотворяющего. Чего ждут — никто сам не знает, но неудовлетворенность настоящим заставляет искать чего-то нового.

И поэтому все — солдаты, крестьяне, горожане — сейчас ни БЕЛЫЕ, ни КРАСНЫЕ. А было время, когда все эти люди были под властью красных и душа у них была «белая» — они с радостью и колокольным звоном, с МОЛЕБНАМИ встречали родных и дорогих им БЕЛЫХ, а весь этот беспорядок, этот грязный грабеж, завистливая вражда командующих, полное отсутствие идейности-религиозности — ОТТОЛКНУЛИ их душу от «белых» (но все же совесть народа на нашей стороне), а разум всего народа стал ждать и искать чего-то другого, т. к. ни от красных, ни от белых его не удовлетворяют.

Видя БЕЗРАЗЛИЧНОЕ к себе отношение народа, и наша армия теряет последний свой пыл, свой дух, и только ИСКРЫ веры в правое дело воодушевляют массу и одухотворяют то или иное дело, бой.

«Рыба гниет с головы» — и по примеру начальства поступают подчиненные-солдаты. ЧУВСТВУЯ «главную цель» своих командующих и зная через писарей «порядок» управления и ведения хозяйства части — они, более темные и грубые, чем офицерская масса, — идут на более грубый грабеж и самоуправство. Для безопасности и скрытия своих «дел», солдаты СРЫВАЮТ с себя или просто НЕ НОСЯТ погон. Идут бесконечные требования солдат к населению кормить их маслом, сметаной, овощами и пр. (а пища с котла ПРОБУЕТСЯ и выливается), идет отбирание, воровство от населения сена, овса для лошадей и писание на это счетов ДЛЯ СЕБЯ. Части забыли ПЕШИЙ походный строй — да и зачем ходить, когда МОЖНО немедленно заставить крестьянина запрячь лошадей или ПРОСТО взять себе телегу и лошадь. Глупое-грубое самоуправство привело к тому, что на подводе ездят солдата ДВА, груза много класть НЕУДОБНО — езда будет без удовольствия и нельзя-неудобно СПАТЬ. Результат сего — части превращаются в банды, в деревнях разобраны все подводы — крестьянину не на чем работать, сход НЕ МОЖЕТ даже установить очереди подводам (никакого количества подвод не хватает) и НЕВОЛЬНОЕ ОЗЛОБЛЕНИЕ охватывает крестьян.

Это ОЗЛОБЛЕНИЕ и ПОТЕРЯ ВЕРЫ ВО ВЛАСТЬ ПРИВЕЛО к МАССОВОМУ ДЕЗЕРТИРСТВУ или, вернее сказать, к УХОДУ ДОМОЙ. Показательно то, что в этом массовом «уходе» — уходило немало честных, хороших солдат-ДОБРОВОЛЬЦЕВ. Уходили люди, чтящие старые заветы отцов, т. к. не видели веры в борьбу, не видели порядка, власти, силы, идеи и веры в Бога. Мало

шло в части добровольцев, а искали они и ждали новых частей, отрядов, дружин, новых формирований, где, может быть, БУДЕТ ВЕРА и ПОРЯДОК, и не обидно будет сложить свою голову во славу России.

Сама жизнь показывает, как сыны Родины, желая дать ей силу военную, все создают, да создают НОВОЕ да НОВОЕ, и на это новое сначала идут добровольцы, но почуввав бездушные — опять ждут чего-то нового.

Это чувствуется всеми... Какие меры принять... Как возродить былую РУССКУЮ АРМИЮ...

В этом рапорте я не могу указать меры, кроме НАСУЩНО-НЕОБХОДИМЫХ, для исправления нынешней армии, т. к. совесть мне не позволяет, и я не считаю себя вправе критиковать высшую военную власть и правительство, в прошу верить, что ВСЁ вышеизложенное мною — не бред, не клевета, не выдумка, ни злоба на кого-либо, а что это есть **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КОРЕНЬ ЗЛА НАШЕЙ НЫНЕШНЕЙ АРМИИ.**

Первая мера¹: не создавать больше новых частей, а только пополнять уже существующие, имеющие свою боевую историю, определенную спайку-семью, столь необходимую для боевых, строевых частей.

Но лучше всего восстанавливать (давая названия наших старых в награду ныне существующим) прежние части. ВОСКРЕСИТЬ НАШУ СТАРУЮ РУССКУЮ АРМИЮ, в частях которой есть своя вековая история, своя боевая слава. Что стоит восстановить полки старых Сибирских, родных для всей России, СТРЕЛКОВ С ИХ СТАРОЙ НУМЕРАЦИЕЙ и никому совесть не позволит называть эти части МОИМИ и само собой уничтожается помышление о **НОВЫХ** частях, отрядах, дружин[ах] и пр.

Восстановите из нынешних частей, где много не сибиряков, наши старые части, которые **СТОЯЛИ** в ИХ РАЙОНЕ, и уничтожаются нынешние территориальные части, которые завоевывают сначала себе славу, а потом самостоятельность, с которой в будущем так или иначе **НАДО БУДЕТ** считаться, и придется их для государственных целей расформировывать и тем напрасно восстанавливать общественное и народное мнение против власти.

Вторая необходимая мера: это иметь высшей военной власти **СВОИ ГЛАЗА** в частях.

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто карандашом неустановленным лицом.

Если бросить взгляд на старое время и там отыскать эти «глаза власти» — то ответ простой: в старину начальники и командующие делали парады, ИНСПЕКТОРСКИЕ СМОТРЫ, и обращали внимание на внешний вид солдата. А кто теперь обращает внимание на нынешний вид солдата, на беспогонного воина, без кокарды, без ЭМБЛЕМ? Кто болеет за этот вид души? Тот только строевой начальник, который рядом с ним стоит.

Где же теперь эти СТОЛЬ НЕОБХОДИМЫЕ инспекторские смотры, где глаза начальников, где палка необходимая частям? Почему теперь, когда это КРАЙНЕ необходимо, ЭТО ЗАБЫТО...

Ответ в жизни: многие начальники не делают инспекторских смотров, т. к. ЗАБЫЛИ об их существовании (а иные и не знают), другие заодно с подчиненными, третьи из-за карьеры и наживы «славы» НЕ ХОТЯТ наживать себе врагов, а ВСЕ отлично знают какой ХАОС и САМОУПРАВСТВО царят в исполнении тех законов и штатов, кои объявлены нынешней властью. (А парады «герои» не забыли).

Инспекторские смотры, произведенные даже не по букве закона, но с опросом жалоб и претензий, ясно ПОКАЖУТ власти — что надо армии, в чем ее главная слабость и, зная это, можно постепенными мерами заставить начальников заботиться больше о солдате, о воскресении ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРМИИ, а не о своей славе и своих средствах.

Третья насущная мера: НЕМЕДЛЕННАЯ заготовка в тылу ПОГОН и КОКАРД, присылка их пакетами в части с тонкой жемчужкой и краской для нанесения нумерации или названия части. Какое бы ни было верхнее обмундирование солдата, как бы не было оно разнообразно или грязно (рвано), но с ПОГОНАМИ ВИД солдата всегда будет ВОИНСКИЙ. Эта ЭМБЛЕМА ВОИНА в РОССИИ должна ВСЕМИ МЕРАМИ поддерживаться и, ДОЛЖНО строго следить за ношением погон ВСЕМИ ВОИНСКИМИ ЧИНАМИ. С погонами каждый солдат не безличный, не неизвестный воин; он ясен КАЖДОМУ встречному — кто он, какой части. И ни одно грязное дело его не пройдет незамеченным, безнаказанный грабеж пропадет.

Эти ТРИ насущные МЕРЫ УНИЧТОЖАЮТ САМЫЙ КОРЕНЬ ЗЛА нынешней армии. Нажива славы и средств и безнаказанность устранятся. Начальствующие лица будут поставлены в старую роль ОТЦОВ-КОМАНДИРОВ, заботящихся о СВОЕМ

СОЛДАТЕ, об АРМИИ РОДИНЫ, а не о СЕБЕ. Если же ко всему этому еще строго следить, чтобы части и Богу МОЛИЛИСЬ, то восстанавливая воинский вид, порядок, старые части и веру отцов — этим последним будет ВДОХНУТА ДУША в армию, которая до сего времени БЕЗДУШНА, почти мертва, живущая по ИНЕРЦИИ, но страстно ИЩУЩАЯ свою ДУШУ, ВЕРУ и ВОИНСКИЙ ПОРЯДОК.

Ныне дух армии и народной массы (с 1 сентября н[ового] ст[иля]) настолько поднялся и настроение у многих настолько лучше, чем прежде, что как будто излишне теперь упоминать и кричать о грязном в прошлом. Но мне кажется, что сейчас-то и необходимо указать на грехи недавнего прошлого, что только сейчас, когда появился ДУХ в армии, и надо приступить к немедленному ОЧИЩЕНИЮ ее от всего грязного, дурного, не воинского. Обновляя армию в этот момент, власть поддержит ДУХ и ПЫЛ, даст ДУШУ армии, даст ЖИЗНЬ и с воодушевленными ИДЕЙНЫМИ ВОИНАМИ и частями легче и радостней пойдет наше общее дело и НАШ ДОЛГ освобождения и возрождения Родины нашей, ВЕЛИКОЙ, СВЯТОЙ РУСИ.

ПОДПОЛКОВНИК

ГЕРКЕ

(И. д. корпусного инженера в б[ывшем] Сиб[ирском] УДАРНОМ корпусе)

С подлинным верно:

За начальника Оперативного отдела
штаба Восточного фронта

ПОЛКОВНИК

Гриневский

РГВА. Ф. 39 483. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-4. Заверенная копия. Машинопись.

Документ № 39

Доклад начальника контрразведывательного отделения штаба 1-го Волжского армейского корпуса о росте большевистской агитации в войсковых частях и мерах борьбы с ней (первая половина ноября 1919 г.)¹

Самым опасным явлением в смысле разложения армии является агитация. Агитация большевиков велась с самого начала их господства. Успех, с момента восстания, свержения советского ига и до отступления из-под Самары, агитация имела очень ограниченный, благодаря развитию победоносного отступления на фронте и уверенности массы в окончательное падение большевиков. Но в момент всеобщего отступления, даже больше можно сказать — панического бегства армии под напором красных демонов, дух армии поколебался; поколебались основы государства, а вследствие этого и вера в успех стала сомнительной, — агитация приняла угрожающие размеры. Особенно эти размеры стали ощутимы теперь в связи с разрухой.

Агитация в частях ведется открыто, несколько не стесняясь и при полном сочувствии многих солдат. Темы агитаторов остались старыми, а именно: они говорят солдатам, чтобы те как можно больше переходили к красным, осуждая несостоятельность нашего правительства и восхваляя правительство совдепов. Говорят, что война уже кончена, правительство потерпело полный разгром и распалось, а если белая армия и отступает, сохраняя вид организованной, то это просто офицеры и генералы, желая благополучно удрать за границу, прикрываются солдатскими спинами, уговаривая, что дела поправятся. Распространяют всевозможные слухи о том, что армия окружена со всех сторон и отступить больше некуда. Указывают солдатам на плохое питание и обмундирование, говоря, что в красной армии всего вдоволь, ибо все колоссальные запасы, предназначенные для нашей армии, постепенно попали в руки красных. Обещают добровольно перешедшим денежное вознаграждение, восстановление в правах с остальными гражданами советской республики, временное освобождение от военной службы, свободу профессии и т. д., и т. д.

¹ Датируется по содержанию документа.

Словом, все блага к вашим услугам, лишь только переходили бы к красным. В данном случае агитатор рассчитывает на самый больной вопрос солдата, [а] именно шкурный вопрос. Солдат, видя наше бесконечное отступление, начинает рассуждать так: мы отступаем, следовательно, мы разбиты; если меня захватят в плен с винтовкой в руках — расстреляют, а если перейду добровольно — останусь жив, и верит агитатору. Более или менее здравомыслящий человек сразу поймет, что это проделка комиссаров и, пожалуй, не согласится быть последователем их проповеди. Но скажите, что понимает наш забитый солдат, который о всем имеет ложное представление? Вы спросите его, за что он борется, какие идеи преследует его правительством? Он не знает. А почему он не знает? Да потому что никто не постарался рассказать и пояснить ему суть настоящих событий; никто не позаботился дать ему пищу для ума.

Для этой цели у нас есть осведомительный отдел, но работа этого отдела поставлена настолько плохо, что не выдерживает никакой критики. Прежде всего представители отдела, или осведомители, не соответствуют своему назначению, люди бездарные и ни на что не способные. С делом просвещения совсем не знакомы и даже не знают, как к нему приступить. Это те маменькины сынки — выхолненные и вылощенные, которые всегда и везде могут устроиться на тепленькие места. Болтался, предположим, в штабе дивизии какой-нибудь офицер «для поручений» и ничего не делал; серьезной работы ему поручить было нельзя, ибо он неспособен, а больше ничего не находилось. Но вот на его счастье издается приказ об учреждении осведомительных отделов, и он назначается на эту должность потому, что попал под руку начальства. А ведь в полках имеется очень много офицеров, бывших народных учителей, компетентных в этом отношении и способных поставить дело на должную высоту. Но те люди не могут получить такого места, т. к. они недостаточно выхолнены и далеки от начальства.

В чем, собственно, заключается работа наших осведомителей? А вот в чем: присылается, предположим, газеты из армии в корпус, здесь корпусной осведомитель разбивает их на несколько пачек и отправляет в дивизии. Осветдивы, в свою очередь, разбивают на более мелкие пачки и отправляют в полки. Там делается то же самое и больше ничего, т. е. проще говоря, только сортируют газеты, а получают ли их солдаты и прочитывают или, может быть, изводят на сигарки — об этом никто не

хочет знать. Точно также не ведется учет получаемых газет, что дает возможность начальствующим лицам все газеты забирать себе и пользоваться ими, как оберточным материалом. Контроля над осведомителями никакого нет, да и вообще командование смотрит на это важное дело с высоты птичьего полета.

Между тем, агитация все растет и растет. Меры борьбы с агитацией посредством контрразведки стали недействительны. Контрразведка может пресекать отдельных агитаторов, но при массовой агитации она бессильна. Те жандармские способы, вроде ареста и изъятия из среды, кроме вреда ничего не обещают. Этим мы даем лишний козырь в руки большевистских агитаторов осуждать наше правительство в неумении вести борьбу. Вот вам наглядный пример, почему эти способы устарели.

В станции Усть-Заостровской в [3-ю] Симбирскую дивизию пришли пополнение из дружины Св[ятого] Креста. За неимением свободных помещений оно расположилось на улице у костра. К ним погреться присоединилось несколько казаков (кажется, 4-го Сиб[ирского] каз[ачьего] полка) и двое из них открыто стали агитировать перед пополнением за переход к красным. В этом момент мимо костра проходил офицер Симбирской див[изии], моментально арестовал агитирующих двух казаков и отправил к коменданту. Через несколько минут к этому офицеру является депутация казаков и просит дать объяснение, почему арестованы два казака. Получив от офицера ответ, что они арестованы за открытую агитацию, депутация удалилась. Спустя немного времени к тому же офицеру вбегает взволнованный адъютант того же казачьего полка и просит, ради Бога, освободить арестованных, в противном случае он не ручается за то, что среди казаков [не] начнется бунт. Делать было нечего и казаков пришлось освободить.

Из этого следует, что необходимо применить другой метод борьбы с агитацией, более существенный. Этим методом является то же самое — агитация. С агитацией можно бороться только контрагитацией, другие меры бессильны. И вот постановку этой контрагитации и нужно возложить на обязанность осведомителей. Начать нужно с того, чтобы во главе осведомителей полков, дивизий и корпусов стояли люди опытные и преданные своему делу. Почва для организации контрагитации самая благодатная: в частях есть очень много юнкеров и интеллигентных добровольцев; кроме того, армия отпускает на это дело громадные суммы. Можно, поэтому, пользоваться не

только той литературой, какую присылают из армии, но делать заказы на газеты тыловых изданий, покупать книги, брошюры, журналы — одним словом всё, что издается для просвещения солдат. Заводить полковые и ротные библиотеки, устраивать с солдатами чтения, собеседования и т. п.

Вот тут-то и нужно использовать всех добровольцев и юнkerов в качестве просветителей и, в тоже время, контрагитаторов. Пусть каждый заведующий осведомительным отделом в полку завербует, соблюдая, конечно, конспирацию, как можно больше интеллигентных людей и распределит их во все части, возложив на них обязанность не только чтения присылаемой литературы, а также и наблюдение за воспитанием солдат в желаемом направлении. Чем больше среди солдат таких просветителей, тем лучше. У каждого из них будет тогда известная кучка людей, предположим взвод, или отделение, с которым он будет вести неустанные беседы, занимая весь досуг солдата.

Чтения с солдатами нужно устраивать так, чтобы это не носило казарменного характера¹ (по приказанию начальства), нет, тогда солдаты не особенно охотно выслушивают его, часто расходятся до окончания чтения и в конце концов им настолько надоедает, что становится скучным и противным. У солдат на этот счет всегда свое предвзятое мнение: что начальство приказало, значит это нужно; приказало прочесть газетку — прочитали, а поняли или нет, об этом не спросят. Такое чтение похоже на чтение фельдфебелем приказа во время поверки и, конечно, никогда ни каких результатов не даст. Просветитель должен читать так, чтобы чтение носило характер семейности и никому не было в тягость; чтобы чтение сопровождалось всевозможными толкованиями, объяснениями и разъяснениями, и чтобы после чтения ни одно слово, ни один вопрос не остался бы не разъясненным. Солдат с большим вниманием выслушает чтение газетки где-нибудь в заставе, у костра, за чашкой чая, или лежа на полатах, когда он видит, что ему читает такой же солдат; когда он, не стесняясь самого чтеца, высказывается по тому или иному вопросу и просит дать объяснения. Вот такое чтение будет гораздо продуктивнее и полезнее.

Раз просветитель сумеет своей речью заинтересовать солдата, он всегда его будет слушать и ни один злонамеренный агитатор, играющий в руку большевиков, не будет тогда пользоваться успехом, ибо солдат поверит больше своему просве-

¹ После *характера* зачеркнуто *или*.

тителю, а не агитатору. Еще больший авторитет может создать себе тот же просветитель, когда он, видя агитирующего, не применяя репрессии, вступит с ним в спор и докажет ему на глазах у всех, что он, т. е. агитирующий, не прав. После этого с уверенностью можно сказать, что никакая агитация не страшна. Немалую пользу принесут просветители еще и в разъяснении приказов, издаваемых правительством, которые очень часто понимаются не так, как нужно, а агитаторами извращаются и толкуются в нежелательном духе. Ко всему сказанному остается лишь добавить, что работа просветителей будет продуктивна только в том случае, если это будут люди опытные и беззаветно преданные своему делу, а также, если все мероприятия, указанные в настоящем докладе, окажутся не запоздалыми.

Начальник контрразведывательного отделения
штаба 1-го ВОЛЖСКОГО армейского корпуса

РОТМИСТР

[неразборчивая подпись]

РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 59. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

Указатель имен

- Агibalов**, капитан, командир 32-го Прикамского стрелкового полка 8-й Камской стрелковой дивизии – 122
- Андогский Александр Иванович, генерал-майор, начальник Николаевской военной академии, и. д. 1-го помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего – 139, 195
- Аничков Владимир Петрович, банкир, управляющий екатеринбургского отделения Волжско-Камского банка – 166
- Анненков Борис Владимирович, атаман, генерал-майор – 64, 65, 81, 145, 156, 169, 174, 179, 193, 194, 207
- Афанасьев Михаил Иванович, генерал-майор, начальник штаба походного атамана Дальневосточных казачьих войск Г.М. Семенова – 220, 221, 222
- Бабийчук**, подполковник, командир 22-го Златоустовского полка горных стрелков 6-й Уральской дивизии горных стрелков – 56
- Балакшин Андрей Александрович, кооператор, председатель Союза Сибирских маслодельных артелей, член правления Русского общества печатного дела – 192, 194
- Батурин, поручик 13-го Казанского кадрового стрелкового полка – 76
- Бахтин, солдат – 164
- Беккэ И.И., руководитель подпольной большевистской организации в Екатеринбурге – 165
- Беленьков, секретарь Старо-Першинского волревкома – 110
- Белоцерковский Николай Ильич, подполковник, начальник Военного контроля при штабе гарнизона Екатеринбурга – 8, 153, 155, 169, 258, 262
- Бем И.И., кооператор – 219
- Бенеш, английский инженер – 167
- Берг, информатор агента «Джона» – 209, 210
- Бернютт, поручик чехословацкой армии, сотрудник французской военной миссии в Сибири – 175, 189, 209, 210
- Блага Франтишек, майор чехословацкой армии, военный комендант Екатеринбурга – 155
- Блинов, штабс-капитан, командир батальона Ижевской стрелковой дивизии – 75

- Богословский Борис Петрович, генерал-майор, начальник штаба Сибирской армии – 152, 153, 154, 155, 156, 170, 171, 173, 178, 179, 181, 182, 190, 193, 202
- Бондырев, полковник, командир 47-го Тагильско-Челябинского стрелкового полка 12-й Уральской стрелковой дивизии
- Бурцев А., и.о. председателя Лебяжского волревкома – 85
- Бурышкин Павел Афанасьевич, министр финансов колчаковского правительства – 192
- Валидов** Ахмет-Заки, политик, лидер башкирского национально-освободительного движения – 49
- Варгасов Николай Андреевич, эсер, уполномоченный Областной инспекции труда Уральского края – 6, 7, 154
- Вейсберг, капитан 7-го Уральского кадрового полка – 129
- Вержбицкий Григорий Афанасьевич, генерал-майор, командующий Южной группой Сибирской армии – 152, 182
- Вильгельм Карл, немецкий композитор – 208
- Виноградский Петр Иннокентьевич, полковник, командир 2-го Усть-Каменогорского казачьего полка – 193
- Войцеховский Сергей Николаевич, генерал-майор, командующий 2-м Уфимским корпусом (затем – Уфимской группой войск) – 221
- Воронов В., полковник, командир 2-й Ударной Сибирской стрелковой дивизии – 229
- Воронцов Н., председатель Курганского ревкома – 109
- Гайда** Радола, командующий Сибирской армией – 7, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 162, 165, 168, 169, 170, 181, 182, 187, 190, 196, 197, 201, 205, 206, 211, 219, 229
- Герке Николай Алексеевич, подполковник, корпусной инженер Ударного Сибирского стрелкового корпуса – 12, 13, 242, 248
- Глебов Евгений Яковлевич, ветеринарный врач, председатель 5-го чрезвычайного войскового круга Сибирского казачьего войска – 190, 194, 195, 196
- Гойер Лев Викторович, министр финансов колчаковского правительства – 201
- Гольберг, врач – 235
- Грей, полковник британской армии – 187, 188, 189
- Гривин Петр Петрович, генерал-майор, командир 4-го Сибирского армейского корпуса Сибирской армии – 182
- Григорьев, полковник – 156
- Грижль, английский инженер – 167
- Гринеvский Евгений Иванович, полковник – 248

Губо, майор французской армии, военный атташе – 176, 180, 210
Гус Ян, проповедник, идеолог чешской Реформации – 190

Деникин Антон Иванович, генерал-лейтенант, главнокомандующий Вооруженными силами Юга России – 52, 56, 58, 61, 66, 69, 97, 99, 103, 118, 136, 137, 140, 157, 173, 192, 197

Денисов, член Курганского ревкома – 109

Джек Арчибалд, бригадный генерал британской армии, начальник британской железнодорожной миссии в Сибири – 175, 189

«Джон» (Эмиль Василий Земан), тайный агент французской разведки – 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 149, 151, 156, 158, 164, 165, 168, 171, 180, 183, 186, 189, 193, 194, 198, 203, 207, 209, 210, 216, 218, 220, 222

Дитерихс Михаил Константинович, генерал-лейтенант, командующий Восточным фронтом – 12, 155, 156, 168, 169, 170, 173, 181, 188, 190, 194, 195, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 210, 211, 214, 215, 221, 222, 242

Дмитриев А., товарищ председателя Курганского ревкома – 109

Домонтович Сергей Алексеевич, генерал-майор, главный начальник военно-административного управления Восточного фронта – 152, 153, 154, 155, 169, 170, 210, 211, 212, 214, 215

Дроздов, полковник, командир 6-го Уральского кадрового полка – 20

Емельянов, член Курганского уездного ревкома – 110

Ермолин, начальник партизанского отряда – 129

Ермохин Михаил Капитонович, подпоручик, начальник 1-го Егерского отряда особого назначения – 7

Жамайтис, прапорщик 1-го отдельного батальона Латвии – 44

Жанен Морис, генерал французской армии, главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке – 157, 209, 210

Жигалка, полковник – 217

Знаев С.Т., офицер Ижевской бригады – 170

Иванов, поручик, комендант Мотовилихинского завода – 180, 181

Иорданский В.Ф., прокурор Екатеринбургского окружного суда – 8, 153

Калашников Николай Сергеевич, штабс-капитан, начальник информационного отдела штаба Сибирской армии – 151, 152, 155, 211, 219

Каменев, полковник – 220

Карасев В., прапорщик, делопроизводитель контрразведывательного отделения штаба Западной армии – 46, 51, 91, 107, 113, 130,
Карелин, подпоручик, и. д. делопроизводителя контрразведывательного отделения штаба Западной армии – 20, 26
Каринская Мария Александровна, певица – 197, 200
Карницкий, штабс-ротмистр – 152, 153, 155
Карпов, секретарь ревкома в д. Желтики – 87
Карпов, полковник, командир 13-го Уфимского стрелкового полка 4-й стрелковой генерала Корнилова дивизии – 97, 120, 121
Каширин Иван Дмитриевич, красный казак, комбриг – 140
Керенский Александр Федорович, политик, бывший председатель Временного правительства – 109, 192, 214, 215
Кирмель Николай Сергеевич, историк – 6
Киселев, председатель ревкома в с. Плоское – 87
Киселев Федор, солдат – 87
Ковалев А.В., уполномоченный Союза городов при штабе 2-й армии – 193
Ковалев Петр Иванович, эсер, регистратор городского статистического оценочного отдела Екатеринбургa – 7, 154
Коваленко Иван, большевик – 79
Колбаска Алексей, большевик – 79
Колчак Александр Васильевич, адмирал, Верховный Правитель России – 6, 10, 45, 61, 97, 98, 101, 109, 122, 134, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 170, 197, 198, 208, 216, 217, 218
Кононов Константин Лукич, подполковник, начальник разведывательного отделения штаба Сибирской армии – 152, 153
Кононова (Трутнева) Любовь Николаевна, жена К.Л. Кононова – 153
Копейкин Павел Павлович, полковник, начальник 5-й Сибирской казачьей дивизии – 142
«Копейкин» (Семенихин П.Р.), командир красного партизанского отряда – 146
Короткевич, поручик, командир батальона 1-го Волжского стрелкового полка 1-й Самарской стрелковой дивизии – 114
Косарев Владимир Михайлович, член Сибревкома – 108
Кошек Я., майор чехословацкой армии, военный представитель Чехословацкого национального совета в Омске – 190, 191
Красников, рабочий Невьянского завода – 164
Круглевский Александр Владимирович, генерал-майор, командир 11-й Уральской стрелковой дивизии – 89
Кручинин Александр Михайлович, историк – 8, 10
Кудела Йозеф, член Чехословацкого национального совета – 191
Кулиш Михаил, большевик – 79

- Кунь-Хзин-Чань, китайский дипломат – 207
- Куржанский И.М., поручик, старший помощник начальника Екатеринбургского Военного контроля Н.И. Белоцерковского – 7, 8
- Лебедев** Дмитрий Антонович, генерал-майор, начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего, военный министр – 153, 154, 155, 158, 181, 190, 194, 201
- Летоха, штабс-капитан – 155
- Лисин, член Курганского ревкома – 109
- Литвинов С.И., член бюро партии левых эсеров в Иркутске – 219
- Лодзинский, прапорщик, помощник коменданта станции Екатеринбург I – 175
- Лоевский, информатор агента «Джона» – 209, 210
- Лопатыкин, фельдфебель Егерского батальона 11-й Уральской стрелковой дивизии – 141
- Лубиниак, полковник французской армии – 176, 180, 189
- Лужницкий, капитан – 176
- Лушников Епифан, товарищ председателя ревкома в с. Плоское – 87
- Лушников Малафей, секретарь ревкома в с. Плоское – 87
- Маевский**, прапорщик, комендант ст. Екатеринбург I – 156
- Мамаев Юрий Ипполитович, генерал-майор, командир 3-й Оренбургской отдельной казачьей бригады – 122
- Марино, майор французской армии – 5, 149, 151, 156, 158, 164, 165, 168, 171, 180, 183, 186, 189, 193, 194, 198, 203, 207, 209, 210, 216, 218, 220
- Мартель Дамьен де, граф, французский дипломат, заместитель французского высокого комиссара в Сибири – 209
- Матезиус, американский инженер – 167
- Медведев, штабс-капитан, командир Ишимского карательного отряда – 48
- Медек Рудольф, полковник, член Чехословацкого национального совета – 9
- Мельгунов Сергей Петрович, историк – 5, 6
- Меррет, английский инженер – 167
- Мизин М.В., капитан парохода «Петроград» – 186
- Милюков Юрий Александрович, подполковник, командир 7-го Уральского кадрового полка – 24
- Митин, подпрапорщик пулеметной команды 25-го Екатеринбургского полка горных стрелков 7-й Уральской дивизии горных стрелков – 139
- Михаил Александрович, великий князь – 137, 187
- Михайлов Иван Адрианович, министр финансов колчаковского правительства – 190, 201, 202

Михальченко Прокопий, большевик – 79
Молчанов Викторин Михайлович, генерал-майор, командир Ижевской стрелковой дивизии – 102, 119
Морозов, капитан, начальник хозяйственной части 6-го Уральского кадрового полка – 129
Мухин, товарищ председателя Старо-Першинского волревкома – 110

Нагибин, военный врач – 37

Нестеров Александр Герасимович, капитан, один из руководителей антиколчаковского восстания в Иркутске – 219

Никольский, подпоручик – 193, 214

Новицкий, капитан (затем – подполковник), начальник контрразведывательного отделения штаба Западной (затем – 3-й) армии – 20, 26, 31, 46, 51, 67, 77, 83, 91, 107, 113, 130

Нокс Альфред, генерал-майор британской армии, начальник британской военной миссии в Сибири – 157, 158, 187, 192

Овчинников В.А., капитан, командир 48-го Туринского стрелкового полка 12-й Уральской стрелковой дивизии – 136

Павловский В.К., председатель Русско-Чехословацкой торгово-промышленной палаты Уральского края – 170

Пакерт Ф.Ф., руководитель подпольной большевистской организации в Екатеринбурге – 165

Пепеляев Анатолий Николаевич, генерал-лейтенант, командующий Северной группой Сибирской армии (затем – 1-й армией) – 153, 169, 170, 180, 181, 182, 219, 229

Перхуров Александр Петрович, генерал-майор, начальник партизанских отрядов 3-й армии – 35

Печковский, подпоручик, делопроизводитель контрразведывательного отделения штаба 3-й армии – 67, 77, 83, 91, 108, 113, 130

Пешков Зиновий Алексеевич, капитан французской армии, сотрудник французской военной миссии в Сибири – 209

Половников, красный партизан – 239

Попов, прапорщик, командир сотни 34-го Оренбургского казачьего полка – 90

Попов Александр Петрович, полковник, генерал-квартирмейстер штаба Сибирской армии – 154, 155

Постников Сергей Семенович, инженер, бывший главный начальник Уральского края – 165, 167

Престон Томас, британский консул в Екатеринбурге – 186, 189, 190, 191

Просенов, председатель Старо-Першинского волревкома – 110
Пяткин, рабочий Невьянского завода – 164

Раевский, военный чиновник, казначей Волжского драгунского полка – 52

Разин Стенька (Степан Тимофеевич), донской казак, руководитель крестьянской войны 17 в. – 91

Ратченко Яков, бывший унтер-офицер, житель с. Рождественского – 79

Рожко Петр Карпович, полковник, командир 27-го Камышловско-Орвайского полка горных стрелков 7-й Уральской дивизии горных стрелков – 126

Романовский Георгий Дмитриевич, генерал-лейтенант, главный уполномоченный и военный представитель при союзном командовании на Дальнем Востоке – 181

Ромеров Иван Феофилович, полковник, командир 13-й Казанской стрелковой дивизии – 118

Рябиков Павел Федорович, генерал-майор, 2-й генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего – 203, 204, 205, 206, 210, 211, 214, 215

Рябков В.А., депутат городской думы Кургана, редактор газеты, военный чиновник – 12, 231

Рязановы, жители Екатеринбурга – 156

Сазонов Глеб Михайлович, старший лейтенант, адъютант А.В. Колчака – 198

Самойлович Владимир Фомич, капитан, командир 47-го Тагильского стрелкового полка 12-й Уральской стрелковой дивизии – 55

Сатурнов, подполковник, начальник гарнизона Златоуста – 19

Сахаров Константин Вячеславович, генерал-лейтенант, начальник штаба, затем – командующий Западной армией – 155, 156, 199, 200

Свилев, товарищ председателя ревкома в д. Желтики – 87

Свищев, взводный Егерского батальона 11-й Уральской стрелковой дивизии – 141

Свобода Виктор, член Чехословацкого национального совета – 191

Семенов Григорий Михайлович, атаман – 4, 41, 136, 140, 187, 207, 208, 218, 220, 221, 222

Симонов, председатель профсоюза рабочих Атигского завода – 163

Силенко Александр Васильевич, подполковник, начальник отдела военных сообщений штаба Сибирской армии – 177, 178

Скипетров Леонид Николаевич, генерал-лейтенант – 222

- Смирнов В., поручик – 8
- Смирнов Иван Никитич, председатель Сибревкома – 108
- Сноскарев А.Л., член Иркутского ВРК, член Центрального штаба рабоче-крестьянских дружин в Иркутске, начальник обороны Иркутска – 219
- Сотников Валериан Евгеньевич, подполковник, командир 29-го Бирского стрелкового полка 8-й Камской стрелковой дивизии – 59, 134
- Степанов, секретарь отдела управления Лебяжского волревкома – 85
- Стивени, капитан британской армии, сотрудник британской военной миссии в Сибири – 156, 157, 158, 189, 190, 191, 192
- Стругацкий, член Курганского уездного ревкома – 110
- Суворов, ветеринарный инспектор – 235, 236
- Сукин Иван Иванович, дипломат, министр иностранных дел колчаковского правительства – 202, 209
- Суров И.В., член Центрального комитета сибирских организаций коммунистической партии – 218
- Сушков, подполковник, председатель комиссии по мобилизации Утчанской волости – 89
- Тенс**, большевик, член подпольной большевистской организации в Пермском артиллерийском складе – 174, 175
- Терентьев, соратник атамана Г.М. Семенова – 222
- Тобольцев, прапорщик, комендант станции Камышлов – 176, 177, 178, 179
- Трупп Евгений Анатольевич, эсер, товарищ прокурора Петроградского Окружного суда – 6, 7, 8, 154
- Трутневы, жители Екатеринбурга – 153
- Турков, полковник, командир 32-го Прикамского стрелкового полка 8-й Камской стрелковой дивизии – 135
- Тюнегов Александр Алексеевич, полковник, генерал для поручений при командующем Сибирской армией – 173
- Тяпкин, подпоручик, офицер штаба Сибирской армии – 152
- Удинцов** (Удинцев) Аркадий Никанорович, полковник, начальник личной охраны А.В. Колчака – 10, 154, 198, 202, 209
- Урановский, председатель Курганского уездного ревкома – 110
- Устюгов Даниил, староста с. Казаркино – 85
- Федичкин** Дмитрий Иванович, генерал-майор, бывший командующий Прикамской Народной армией – 170
- Федоров, владелец дрожжевого завода – 227

Фидлер Владимир Федорович, горный инженер, управляющий Златоустовским заводом – 19

Филиппов, председатель ревкома в д. Желтики – 87

Фогт, мичман Камской речной боевой флотилии – 184, 185

Фомин Николай Георгиевич, капитан 1 ранга, начальник штаба Камской речной боевой флотилии – 184, 185

Фортунатов Борис Константинович, корнет, командир Волжского конно-егерского дивизиона – 52, 53, 54, 66, 116

Фрумкин Моисей Ильич, член Сибревкома – 108

Фукин Михаил Николаевич, генерал-майор, дежурный генерал штаба Сибирской армии – 173

Хазов М.Ф., уполномоченный Союза городов – 193

Хорват Дмитрий Леонидович, генерал-лейтенант, директор-распорядитель КВЖД – 219

Чернов Виктор Михайлович, лидер левого крыла партии эсеров – 26, 172, 214

Черноскутов, милиционер на ст. Камышлов – 176, 177

Чудинов Дмитрий Константинович, член Иркутского военно-революционного комитета – 218, 219, 220

Шаурек, капитан чехословацкой армии – 218, 219

Шелавко, член Курганского ревкома – 109

Ширямов Александр Александрович, большевик, председатель Иркутского военно-революционного комитета, председатель Иркутского Совета рабочих и красноармейских депутатов – 218

Шнекенбургер Макс, немецкий поэт – 208

Шохов Михаил Михайлович, полковник, начальник разведывательного отделения штаба 3-й армии – 199, 200

Шубин, районный комендант 30-й стрелковой дивизии красных – 111

Шуминский Е.И., капитан, старший помощник начальника Екатеринбургского Военного контроля Н.И. Белоцерковского – 7

Щеголихин, полковник, командир партизанского конного отряда – 71, 135

Щербатской (Щербатский) Сергей Николаевич, полковник, врио начальника военно-административного управления района Сибирской армии – 152, 155

Щетинкин Петр Ефимович, красный партизан, один из руководителей партизанского движения в Енисейской губернии – 218

Элерц-Усов Александр Васильевич, генерал-майор – 151, 152, 153, 154
Элиот Чарльз, британский дипломат, высокий комиссар и генеральный консул в Сибири – 191, 202

Юденич Николай Николаевич, генерал от инфантерии, главнокомандующий Северо-Западным фронтом – 140

Яковлев Павел Дмитриевич, управляющий Иркутской губернией – 216, 217, 218

Яковлев-Савельев Ефим Яковлевич, штабс-капитан, командир 3-го батальона 6-го Уральского кадрового полка – 20

Указатель географических названий

- Австрия**, страна – 206
Адриановка, станция – 208
Акмолинская, область – 33, 92
Алапаевский, горный округ – 161
Алтайский, военный округ – 239
Америка, страна – 167, 168, 187, 205
Англия, страна – 168, 187, 205
Антошкино, деревня – 29
Арагульское, село – 99
Архангельское, село – 79
Атбасарский, уезд – 26, 104, 128
Атигский, завод – 163, 260
Ачинск, город – 236
- Байкал**, озеро – 216
Бакальский рудник, поселок – 20
Баксары, деревня – 114
Барабинск, станция – 133, 146, 147
Барнаульский, уезд – 239, 240
Басалаева, деревня – 146
Белая, река – 187
Белова, деревня – 134
Белоруссия, страна – 206
Бердяуш, станция – 28
Березовский, уезд – 109
Бишкуль, поселок – 78
Богданович, станция – 177, 178, 179
Богословский, горный округ – 161, 166
Богословский завод, поселок – 167
Больше-Куреинское, село – 88, 125, 126
- Булаево, станция – 63, 78, 79
Быково, деревня – 48
- Варгаши**, станция – 194, 199, 200
Васильевка, деревня – 134
Васильево-Шайтанский завод, поселок – 165
Верх-Исетский, горный округ – 161
Верх-Исетский завод, поселок – 164, 172
Верхне-Туринский завод, поселок – 166
Верхнеудинск, город – 211
Верхнеуральск, город – 25
Веселовка, село – 76
Вильмингтон (Уилмингтон), город – 166
Висимо-Уткинский завод, поселок – 166
Висимо-Шайтанский завод, поселок – 166
Владивосток, город – 136, 143, 151, 157, 211, 233
Волга, река – 6, 58, 186
Волчье, деревня – 82
Воробьево, деревня – 48, 89
Восточная Сибирь, регион – 241
Восточное Приуралье, регион – 108
Воткинский завод, поселок – 41, 229
- Галдичева**, деревня – 145, 146
Галиция, регион – 206
Галкинский, поселок – 30

- Германия, страна – 140, 204, 206, 208
 Глазов, город – 155, 182
 Головное, село – 81
- Давыдовская**, волость – 112
 Даурия, станция – 221, 222
 Дидинево, село – 146
 Долгое, село – 48
 Долгодеревенская, станица – 36, 37, 38,
 Донская, деревня – 146
 Дубровное, село – 70, 89, 96, 120
 Дуванская, волость – 28
 Дупленская, станция – 234
- Екатеринбург**, город – 6, 7, 8, 9, 10, 12, 151, 153, 154, 155, 156, 158, 161, 164, 165, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 175, 176, 179, 186, 190, 219, 228, 229, 254, 257, 259, 260
 Екатеринбург, станция – 156, 165, 173, 177, 258
 Елошное, село – 112
- Желтики**, село – 85, 87, 257, 260, 262
 Жидки, деревня – 98, 122, 123
- Заманиловская**, волость – 29
 Западная Сибирь, регион – 12
 Звериноголовская, станица – 48, 50, 52, 90
 Златоуст, город – 18, 19, 25, 28, 46, 260
 Златоустовский, горный округ – 161
 Златоустовский, уезд – 24, 37, 44,
- Иглино**, станция – 225, 228
 Ижевский завод, поселок – 41, 75, 229
- Индия, страна – 191
 Иркутск, город – 151, 217, 218, 219, 220, 221, 236, 239, 258, 259, 261, 262
 Иркутск, станция – 218
 Иркутская, губерния – 263
 Иртыш, река – 233
 Ишим, город – 96
 Ишимский, уезд – 109
- Казанцева**, деревня – 134, 135
 Казаркино, село – 85, 261
 Каинский, уезд – 147
 Калашное, село – 115
 Кама, река – 187, 228
 Камышинское, село – 81
 Камышлов, город – 176, 178, 193
 Камышлов, станция – 176, 177, 178, 179, 261, 262,
 Карачи, станция – 147
 Карское, море – 217
 Кизеловский, горный округ – 161
 Китай, страна – 207, 208
 Кнутова, деревня – 29
 Кожурла, станция – 146
 Копай, деревня – 87
 Коптяки, деревня – 154
 Кокчетавский, уезд – 36, 104, 127, 128, 140
 Кормилово, село – 48
 Косолаповская, волость – 29
 Косолаповское, село – 29
 Кошкуль, деревня – 134
 Красноуфимск, город – 163, 173
 Красноярск, город – 12, 231, 232, 233, 235, 236, 239, 241
 Кривино, деревня – 48
 Кузино, станция – 173
 Кузнецкое, село – 28
 Кузнецово, деревня – 112
 Куломзино, станция – 65, 233

- Кулукуль, озеро – 52
Кунгур, город – 173
Курган, город – 12, 25, 29, 30, 31, 38, 41, 42, 44, 49, 56, 57, 62, 65, 96, 109, 194, 199, 200, 231, 232, 235, 260
Курганский, уезд – 34, 47, 53, 58, 60, 103, 104, 108, 109, 110, 111, 192
Куртамыш, село – 50, 52
Кустанайский, уезд – 36, 93, 108, 110
Кыштымский, горный округ – 161
Кыштымский завод, поселок – 167
- Латвия**, страна – 44, 256
Лебяжье, станция – 86, 87, 106, 111
Лена, река – 217
Леонидовка, село – 234
Лисье, село – 68
Литва, страна – 206
Лопатинское, село – 113, 124, 126
Луньевский, горный округ – 161
Лысьвенский, горный округ – 161
- Максимовка**, деревня – 42
Макушино, село – 87, 88
Макушино, станция – 44, 81, 84
Мамлютка, станция – 58
Маслютова, деревня – 63
Матусы, деревня – 68, 71
Месягутовская, волость – 28
Миасский завод, поселок – 24, 44
Митинское, село – 92
Мишкино, деревня – 30, 44, 47
Мишкино, станция – 49
Могильное, село – 82, 98
Монголия, страна – 208, 222
Моршихинское, село – 82
Москва, город – 173
Мостовская, волость – 109, 111
- Мотовилихинский завод, поселок – 180, 229, 256
Моховик, деревня – 125
Мулдакаево, деревня – 49
- Невьянский**, горный округ – 161
Невьянский завод, поселок – 164, 165, 257, 260
Нижне-Исетский завод, поселок – 169
Нижне-Тагильский, горный округ – 161, 166
Нижне-Тагильский, завод – 161
Нижне-Туринский завод, поселок – 166
Никито-Ивдельское, село – 166
Николае-Павдинский, горный округ – 161
Николаевская, волость – 29
Николаевский, поселок – 79
Никольская, деревня – 146
Ново-Георгиевское, село – 82
Ново-Карабызово, деревня – 146
Ново-Карапусова, деревня – 145
Ново-Кочердык, село – 29, 50
Ново-Кочердыкская, волость – 29
Ново-Николаевск, город – 12, 138, 144, 231, 234, 236, 239
Ново-Николаевский, уезд – 147
Ново-Троицкое, село – 48
Ново-Явленское, село – 79
Нязепетровский завод, поселок – 28
- Обдорский**, уезд – 109
Окуневское, лесничество – 30
Окуневское, село – 30
Оловянная, станция – 157
Омск, город – 10, 11, 12, 65, 77, 97, 107, 135, 136, 137, 139, 153, 154, 155, 156, 158, 162, 167, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 189, 190, 192,

- 194, 197, 200, 202, 203, 204, 209,
210, 225, 231, 233, 234, 236,
257
- Омская, губерния – 109
- Омский, уезд – 60
- Оренбургская, губерния – 24
- Оса, город – 228
- Оханск, город – 228
- Патраково**, село – 112
- Первый Копай, деревня – 48
- Пермская, губерния – 33, 118, 123,
127
- Пермь, город – 12, 153, 154, 155,
157, 173, 183, 225, 228
- Песчанское, село – 29, 126
- Петровское, деревня – 63
- Петроград, город – 61, 166, 167,
173
- Петропавловск, город – 12, 26, 45,
49, 63, 65, 66, 79, 96, 107, 121,
197, 200, 231, 232
- Петропавловск, станция – 65, 106
- Петропавловский, уезд – 36, 119,
127
- Петухово, станция – 62, 80, 81, 84,
106
- Платовка, деревня – 142
- Плоское, село – 87, 257, 258
- Поволжье, регион – 43, 52, 143
- Покровская, деревня – 125, 129
- Полазненский, горный округ –
161
- Полойское, деревня – 120
- Польша, страна – 206
- Пресновская, станица – 125
- Приуралье, регион – 49, 84, 143
- Пышминская, станция – 177
- Ревдинский** завод, поселок – 165
- Речное, село – 114, 115
- Рига, деревня – 29
- Рижская, волость – 29
- Рождественское, село – 28, 79, 260
- Россия, страна – 6, 10, 11, 93, 104,
112, 136, 158, 166, 167, 168, 169,
171, 181, 182, 186, 187, 191, 201,
203, 204, 205, 206, 209, 214, 222,
229, 246, 247, 256, 257
- Рынковское, село – 88
- Саламатное**, село – 88
- Самара, город – 173, 249
- Самарская, губерния – 104, 127
- Сарапул, город – 182
- Саратов, город – 173
- Сахалин, остров – 30
- Светлое, село – 116
- Северо-Заозерский, горный
округ – 166
- Семиполки, село – 79
- Семиполкская, волость – 79
- Сергинско-Уфалейский, горный
округ – 161
- Сибирь, регион – 6, 8, 9, 10, 11, 28,
30, 42, 45, 47, 61, 62, 84, 108,
137, 157, 158, 167, 181, 187, 191,
206, 207, 208, 211, 232, 233, 240,
241, 254, 256, 258, 259, 263
- Славгород, город – 141, 144, 145
- Соляная, станица – 142
- Старо-Карабызово, деревня – 146
- Старо-Першино, село – 109, 254,
259, 260
- Старухино, деревня – 112
- Столыпинское, село – 234
- Сургутский, уезд – 109
- Сысертский, горный округ – 161
- Сысертский завод, поселок – 165
- Тавда**, станция – 167
- Таганская, деревня – 146
- Тайга, город – 236
- Танды, озеро – 52

- Тарский, уезд – 109
Таскаево, село – 145
Тастубинская, волость – 28
Тебисская, станция – 147
Тирлянский завод, поселок – 25
Тобол, река – 54, 59, 60, 90, 93, 94, 95, 96, 98, 100, 102, 107, 111, 120, 193
Тобольск, город – 183
Тобольская, губерния – 109, 132
Тобольский, уезд – 109
Токио, город – 181
Томск, город – 102, 135
Троицкий, уезд – 24, 48, 108, 110,
Тургайская, область – 33
Тюкалинский, уезд – 105, 109
Тюменский, уезд – 109
Тюмень, город – 41, 164, 176, 180, 183, 184, 185, 186,
Тюмень, станция – 180
Тютняры, село – 28
- Убиенное**, село – 29
Угловая, деревня – 29
Уктус, поселок – 174
Урал, регион – 6, 7, 22, 27, 151, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 169, 175, 191,
Урга, город – 208
Усть-Заостровская, станица – 251
Уткинское, деревня – 42
Утчанская, волость – 90
Утчанское, село – 82, 89
Уфа, город – 25, 173, 225, 226, 227, 228
Уфалейский завод, поселок – 165
Уфимка, река – 24, 227
Уфимская, губерния – 32, 34, 36, 104, 117, 118, 123, 126, 127
Уфимский, уезд – 60
- Финляндия**, страна – 167
Франция, страна – 204, 205
- Халитово**, деревня – 62
Худякова, деревня – 124, 126
Хуторская, деревня – 103
- Чайковская**, станция – 225
Чаны, озеро – 141, 145, 147
Чаны, станция – 147
Часто-Озерное, село – 82
Чебачья, деревня – 89
Челябинск, город – 25, 28, 32, 228, 233
Челябинск, станция – 225
Челябинский, уезд – 47, 48, 49, 50, 108, 110
Черепаново, станция – 240
Чермозский, горный округ – 161
Черноисточенский завод, поселок – 166
Чехословакия, страна – 10, 191
Чисто-Озерная, станция – 145
Чита, город – 30, 221
Чудиновская, волость – 29
Чумляк, село – 29, 31
- Шадринск**, город – 29
Шакша, станция – 225, 226
Шумиха, станция – 44
- Юдино**, село – 80, 81
Юргамыш, станция – 47, 50, 63
- Ялutorовск**, город – 193
Ялutorовский, уезд – 109
Ямбатово, деревня – 37
Япония, страна – 30, 61, 140, 181, 186, 187, 207

Перечень публикуемых документов

Раздел I.

Информационные сводки контрразведывательного отделения штаба Западной (3-й) армии

1) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба Западной армии о настроении войск и населения за период с 8 по 12 июня 1919 г.

2) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба Западной армии о настроении войск и населения за период с 6 по 21 июня 1919 г.

3) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения к 1 августа 1919 г.

4) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 1 по 15 августа 1919 г.

5) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 августа 1919 г.

6) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 15 по 31 августа 1919 г.

7) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 1 по 15 сентября 1919 г.

8) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 сентября 1919 г.

9) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 15 по 30 сентября 1919 г.

10) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 1 по 15 октября 1919 г.

11) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 1 по 15 октября 1919 г.

12) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 15 по 30 октября 1919 г.

13) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении войск за период с 21 ноября по 5 декабря 1919 г.

14) Информационная сводка контрразведывательного отделения штаба 3-й армии о настроении населения за период с 20 ноября по 5 декабря 1919 г.

Раздел II. Рапорты агента французской разведки «Джона» майору Марино

15) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 1 от 20.06.1919

16) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 3 от 23.06.1919

17) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 6 от 03.07.1919

18) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 7

19) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 8 от 04.07.1919

20) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 9 от 06.07.1919

21) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 11 от 02.08.1919

22) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 14 от 03.08.1919

23) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 15 от 03.08.1919

24) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 16 от 04.08.1919

25) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 25 от 12.08.1919

26) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 26 от 13.08.1919

- 27) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 27 от 16.08.1919
- 28) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 28 от 17.08.1919
- 29) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 46 от 09.09.1919
- 30) Перевод статей из газеты «Le Journal de Pékin» за 25.09.1919, высланный агентом «Джоном» майору Марино 08.10.1919
- 31) Рапорт агента «Джона» майору Марино от 09.10.1919
- 32) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 80 от 13.10.1919
- 33) Рапорт агента «Джона» майору Марино № 115 от 20.12.1919
- 34) Рапорт агента «Джона» полковнику Марино № 139 от 22.01.1920
- 35) Рапорт агента «Джона» полковнику Марино от 10.03.1920

Раздел III. Приложения

36) Доклад неустановленного должностного лица о поездке на фронт в июне 1919 г.

37) Доклад делопроизводителя информационного отделения осведомительной канцелярии штаба 3-й армии В.А. Рябкова начальнику осведомительной канцелярии штаба 3-й армии № 285 от 11.09.1919 о поездке по тылу колчаковской армии в августе 1919 г.

38) Рапорт подполковника Н.А. Герке начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу № 822 от 30.09.1919 о причинах разложения колчаковской армии и о мерах по повышению ее боеспособности

39) Доклад начальника контрразведывательного отделения штаба 1-го Волжского армейского корпуса о росте большевистской агитации в войсковых частях и мерах борьбы с ней (первая половина ноября 1919 г.).

Научное издание

**Фронт и тыл колчаковской армии
в документах разведки и контрразведки
(июнь 1919 – март 1920 г.)**

Сборник документов

Рекомендовано к изданию
Объединённым учёным советом
по гуманитарным наукам Уральского отделения
Российской академии наук
и Учёным советом Института истории и археологии
УрО РАН

Компьютерная верстка А. Якубовский

Подписано в печать 30.10.2019 г. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,0. Тираж 300 экз. Заказ №

ISBN 978-5-7691-2529-4

9 785769 125294